

WARHAMMER
40,000

DAWN OF WAR

CHRIS ROBERSON

Annotation

Угет сорок первое тысячелетие.
Вот уже более сотни веков
Император недвижно сидит на
Золотом Троне Земли. Волей богов,
он - повелитель человечества и
властитель миллиона миров силой
своих неистощимых армий. Он -
огниющая оболочка, удерживаемая на
границе смерти силой Темной Эры
Технологий. Он - мертвый правитель
Империи, которому ежедневно
жертвуют тысячу душ, дабы он
никогда не умер окончательно.

Даже в нестерпимом оцепенении
Император сохраняет свою вечную
бдительность. Мощные боевые флоты
пересекают наполненный
демоническими тизмами варп,
единственный путь к далеким
звездам; их путь освещен
Астрономиком, психическим
проявлением воли Императора. Во
имя Его огромные армии сражаются

на бесчисленных мирах. Величайшие
среди его солдат - Агентус Астартес,
космические десантники, генетически
усовершенствованные сверхвоины. Уля
их братьям по оружию - легион
Имперская Гвардия и бесчисленные
Силы Планетарной Обороны, вечно
бдительная Инквизиция и техножрецы
Агентус Механикус - лишь одни из
многих. Но, несмотря на всю
многочисленность, их едва хватает,
чтобы сдерживать вечную угрозу со
стороны чужаков, еретиков,
мутантов - и еще более худших
врагов.

Быть человеком в эти времена
значит быть одним из бесчисленных
миллиардов. Это значит жить при
самом жестоком и кровавом режиме,
который только можно представить.
Это история о тех временах. Забудь о
могуществе технологии и науки, как
забыл о многом, ушедшем
безвозвратно. Забудь об обещаниях
прогресса и благополучия, ибо в
свириной тьме будущего есть ТОЛЬКО

БОЙНА.

Нет мира меж звезд, лишь
вечность бойни и резни, и стех
жаждущих богов...

- [Действующие лица](#)

-

- [Пролог](#)

-

- [Глава первая](#)

-

- [Глава вторая](#)

-

- [Глава третья](#)

-

- [Глава четвертая](#)

-

- [Глава пятая](#)

-

- [Глава шестая](#)

-

- [Глава седьмая](#)

-

- [Глава восьмая](#)

-

- [Глава девятая](#)
 -
- [Глава десятая](#)
 -
- [Глава одиннадцатая](#)
 -
- [Глава двенадцатая](#)
 -
- [Глава тринадцатая](#)
 -
- [Глава четырнадцатая](#)
 -
- [Глава пятнадцатая](#)
 -
- [Глава шестнадцатая](#)
 -
- [Глава семнадцатая](#)
 -
- [Глава восемнадцатая](#)
 -
- [Глава девятнадцатая](#)
 -
- [Глава двадцатая](#)
 -
- [Глава двадцать первая](#)
 -

- Глава двадцать вторая
 -
 - Эпilog
 -
 - Об авторе
 -
-

Действующие лица

Кровавые Вороны,
задействованные на Проспероне:

Капитан Дэвиан Түл

Апотекарий Гордуан

Сержант Форрин

Брат Вела

Брат Дүрио

Брат Милиус

Брат Квао

Брат Краал

Брат Жавьер

Брат Суано

Брат Күинзи

Брат Аратүс

Кровавые Вороны Пятой роты,
задействованные в миссии по набору
рекрутов на Кальдерисе:

Капитан Дэвиан Түл, Капеллан
Нальтариус, Библиарий Нивен

Отделение скаутов:

Сержант Сайрус, командир отделения

Скаут Ксенакис

Скаут Джүтан

Скаут Мүрен

Скаут Тубах

Скаут Ватрал

Кровавые Вороны Пятой роты,
вернувшиеся с задания на Залатисе:

Первое тактическое отделение:

Сержант Меррик, командир
отделения Брат Стэн

Брат Шао, Брат Меттиус, Брат
Евменис, Брат Проклус, Брат Тэйн, Брат
Норг, Брат Горацус

Третье тактическое отделение:

Сержант Аратус, командир
отделения

Сержант Таркус

Брат Войрэ

Брат Зах

Брат Айзек

Брат Циррак

Брат Сигдиг

Седьмое штурмовое отделение:

Сержант Таггеус, командир
отделения

Брат Лёв

Брат Ренцо

Брат Шар

Брат Марр

Брат Скандер

Брат Брандт

Брат Такайо

Брат Келл

Девятое

отделение

девастаторов:

Сержант

Авитус,

командир

отделения

Брат Филетус

Брат Газан

Брат Доу

Брат Бараббас

Брат Сафир

Брат Элон

Брат Понтиус

На борту ударного крейсера

«Армагеддон»:

Техногесантник Мартеллус

Апотекарий Гордуан

Лексиканий Конан

Офицеры боевой группы Аурелия

Имперского Военно-космического
флота:

«Меч Агриана», легкий крейсер

мина «Неустрасимый»

Адмирал флота Ларен Форбс,

Командующая кораблем Командор

Митчелс,

первый помощник

«Щит Траяна», легкий крейсер

мина «Неустрасимый»

Капитан

Гриб, командующий

кораблем

«Преторианец», легкий крейсер

мина «Неустрасимый»

Капитан

Воронин, командующий

кораблем

Пролог

Просперон был мертвым миром.

Он был таковым задолго до того момента, как боевой брат Аратус впервые ступил на его поверхность. Теперь это было ясно. Но, как и другие десантники из Пятой роты Кровавых Воронов, Аратус получил приказы, и обязан исполнять их, не смотря на риск... Невзирая на цену.

Кровавые Вороны получили задание эвакуировать с планеты имперские реликвии до того, как орда тиранидов, уже захватившая все восточное полушарие, сожмет на них свои челюсти. В выполнении задания были задействованы несколько отделений, каждое из которых получило свою собственную цель. Отделение, в котором состоял Аратус - десятеро космических десантников в сопровождении ротного аптекаря - было сброшено в спускаемой капсуле в леса западного полушария Просперона с приказом забрать реликвии, хранящиеся в

Селплум Инкарнатум, храме, затерянном
в самом центре леса.

Когда Пятая рота прибыла в систему
Просперон несколько недель назад, у
десантников все еще оставалась некоторая
надежда, что тиранидскую заразу удастся
выкорчевать с поверхности планеты,
однако первый же взгляд на небеса
восточного полушария, затумненные
бесконечными облаками мицелиевых спор,
оказался достаточным свидетельством
того, что вторжение продвинулось уже
слишком далеко, чтобы быть
остановленным. Вокс-коммуникации на
поверхности планеты оказались
практически полностью парализованы,
заполненные потехами из-за воздействия
варп-тени, созданной висящим на высокой
орбите тиранидским флотом. Когда
ветер дул с востока, он нес с собой запах
грибков и плесени, разложения и гнили -
вонь тиранидоформирования, страд
гибнущего мира.

Без сомнения, для человеческого
населения Просперона было трагедией
видеть, как мир, тысячелетиями бывший

их готом, поглощается Великим Пожирателем. Все те, у кого было достаточно средств для этого, уже сбежали, тем же, кто не мог себе этого позволить, осталось лишь сгрудиться вместе, моля Императора защитить свои души, и ожидать неизбежного. Но для Астартес Пятой роты здесь все еще была работа, которую необходимо было выполнить.

Сержант Форрин пал первым, повергнутый наземь выводком непросто задавивших ветерана числом хормагаунтов. Их кривые косонобые когти снова и снова обрушивались на кроваво-красный кератит силовой брони десантника - до тех пор, пока болтер и цепной меч сержанта уже не могли более удерживать стаю чудовищ на расстоянии. Остальная часть отделения, рассредоточившегося развернутой цепью во время движения по лесу, оказалась слишком далеко, чтобы добраться до Форрина вовремя и чем-либо помочь, пока не стало слишком поздно. Используя боеприпасы «Агский огонь», которыми,

вследствие чрезвычайных обстоятельств, были снаряжены их крупнокалиберные болтеры, отделение с безопасного расстояния расправилось с выводком хортагаунтов, оставив от монстров лишь жалкие ошметки разорванных тел и заливший лесную подстилку ихор.

После смерти сержанта отделение осталось без командира, но это не помешало Кровавым Воронам продолжить исполнение свою миссию. Каждый костический десантник знал свои обязанности и свою роль, и, после потери ведущего их Форрина, командование перешло к брату Веле.

Держа оружие наготове, отделение продолжило путь сквозь леса Просперона, оставив тело сержанта на попечение апотекария, задержавшегося, чтобы сделать все необходимое.

Склонившись над истерзанным телом сержанта Форрина, апотекарий Гордуан приготовил редуктор. Хортагаунты вскрыли кератин силовой брони сержанта, словно ореховую скорлупу, и в клочья разорвали плоть, но, насколько мог судить

Горгуан, прогеноидные железы не пострадали. Приступив к работе, он стал повторять про себя слова Кредо Апотекария, которые всегда носил в своем сердце. За долгие годы службы апотекарием Пятой роты Горгуан привык использовать Кредо в качестве своеобразной литании, подобно линзе фокусирующей разум на конкретной задаче. Того, кто может сражаться - исцели...

При помощи редуктора Горгуан твердой рукой извлек прогеноидную железу из груди Форрина. Даже если бы сержант был все еще жив, раны были слишком серьезны, чтобы можно было надеяться спасти его; медицинское оборудование нартециута, который Горгуан носил на спине, было бы неэффективно против полученных сержантом травм. Если бы сержант был все еще жив, у Горгуана не осталось бы выбора, кроме как принести ему Милосердие Императора перед извлечением железы. Тому, кто не сможет сражаться более - даруй мир...

Горгуан совершал эту операцию

бесчисленное количество раз, больше, чем
он хотел бы повторить, но повторение Кредо
помогало ему оставаться
сосредоточенным. Это было не рутинное
бездумно совершаемое действие, но
торжественная и священная обязанность.
Он благоговейно поместил железу в
хромированную чашу, и, очистив с
помощью пульверизатора, переложил в
самозакрывающийся трубчатый
контейнер, один из десяти, что он носил в
своем нартециуме.

От того, кто терпит - возьми, что
причисляется ордену.

Он рассматривал железу как
имущество ордена, священную реликвию,
даруемую костическому десантнику при
инициации и возвращаемую обратно после
его смерти. Без геносемени,
содержащегося в прогеноидных железах
павших десантников было бы невозможно
создать зиготы, с помощью которых
могут быть созданы новые костические
десантники. Если когда-нибудь геносемья
будет потеряно, со временем погибнет и
сам орден, и войска Империи ослабнут.

лишившись его поддержки. Бережно закрепляя защитный контейнер в аптециуме, Гордуан услышал позади себя шорох, и, бросив редуктор на землю, развернулся на месте с болтером в руке. Апотекарий увидел генокрага, с ошеломляющей скоростью несущегося прямо на него, размахивая когтями. С раздутого брюха твари свисали ловчие крючья.

Гордуан не стал тратить время на разглядывание монстра, и выпустил в него очередь «Агских огней». Керамические оболочки болтов врезались в панцирь чудовища, позволив находящейся внутри тугагенной кислоте проникнуть в торсы генокрага, пожирая его изнутри. С отвратительным визгом, выражающим боль, гнев или разочарование, а может, и все три эмоции сразу - Гордуан не мог знать наверняка - генокраг рухнул в пыль у его ног.

Апотекарий всадил контрольный болт в основание черепа корчащегося и извивающегося на лесной подстилке чудовища. Затем, подобрав редуктор и

убедившись, что с контейнером для
геносемени все в порядке, Гордуан
отправился вслед за остальными
отделением.

Двигаясь сквозь лес так быстро, как
мог, Гордуан думал о пустых контейнерах,
что он нес. Считая тот, что был занят
наследием Форрина, их оставалось девять.
И девять костических десантников
оставались в живых.

Защити и направь нас Император,
если я буду вынужден использовать все
девять, подумал Гордуан.

Брат Вела погиб следующим. Это
случилось, когда отделение, приняв
оборонительное построение, двигалось
сквозь густой подлесок, все еще в
нескольких часах пути от храма

из джунглей впереди внезапно
появился ликтор и в мгновение ока
оказался рядом с десанником. Веле
удалось поразить одну из брюшных
конечностей ликтора выстрелом из своего
телтагана, испарив сустав, но тиранид
атаковал оставшихся лапами, и
десантник упал на землю раньше, чем

получил шанс на второй выстрел.

Арамус бросился на помощь, но прежде, чем он добежал до Велы, ликтор ударил упавшего десантника в живот косоподобным когтем глиною в рост человека, пробившим кератит доспехов на груди и спине, и прошедшим сквозь тело внутри. Ликтор отступил назад, подняв изломанное тело Велы, похожее на тарионетку с оборванными нитями, в воздух. Монстр испустил ужасающий визг и затряс лапой, пытаясь высвободить коготь, чтобы напасть на кого-нибудь еще.

Арамус вскинул болтер, приготовившись стрелять. Он сомневался, что на столь близком расстоянии даже «Агских огней» будет достаточно, чтобы справиться с ликтором прежде, чем он убьет еще кого-то, но Кровавые Вороны не собирались сбегать с поля боя, и не могли отступить не попытавшись расквитаться. Однако когда он приготовился стрелять, раздавшийся в наушнике голос остановил Арамуса. Это был голос брата Велы, трещащий и едва слышимый из-за воздействия тени в варпе.

- Убей... его...

Аратус не стал терять возможность, подаренную смертельным ранением Велы. Он знал, что говоривший боевой брат уже мертв, и не осталось никаких причин, чтобы не использовать самые жесткие из доступных методов. Если бы десантники колебались, возможно, кто-то еще из их числа погиб бы от когтей ликтора. Прокричав остальным членам отделения отойти на безопасное расстояние, Аратус сдернул с пояса фразментационную гранату и, одним движением вырвав чеку, швырнул ее в ликтора, а затем прыгнул в укрытие.

Когда ликтор обратил внимание на Аратуса, фраз-граната уже совершила крутую дугу в воздухе, и ударилась о панцирь монстра между первой и второй верхними конечностями на спинной стороне. Настроенная на детонацию при ударе, граната мгновенно сработала. Аратус, все еще бывший в половине прыжка к укрытию, почувствовал на себе всю мощь взрывной волны от прогревшегося позади взрыва.

Когда он и остальные десантники двинулись дальше, от ликтора остался лишь ковер из измельченных останков, разбросанный на несколько метров от места, где лежал Вела. Вела был оглушен и потерял сознание, его тело из-за всех сил не удалось справиться с травмами - как с дырой от когтя, так и с вторичными повреждениями от близкого разрыва гранаты. Определять сможет ли Вела оправиться от травм, было загадкой аптекаря, но Арамус по опыту знал, что костические десантники редко исцеляются от ран, выглядящих настолько скверно.

До пункта назначения оставалось идти еще несколько часов; на возвращение к точке эвакуации также ушли бы часы. Вела пал, неважно, сможет он очнуться или нет, и теперь командование отделением перешло к брату Дурюо.

Дурюо не стал тратить время, приказав оставшимся десанникам отделения продолжать движение к цели.

Арамус бросил прощальный взгляд на изломанное и бесчувственное тело Велы, затем

поднял болтер и отправился за
остальными.

* * *

Апотекарию Горгуану с первого
взгляда стало ясно, что брата Велу поздно
спасать. Тело Велы делало все возможное,
чтобы справиться с травмами - клетки
Паррамана, принесенные лейкоцитами к
местам ранений, контактируя с воздухом,
мгновенно формировали рубцовую ткань, в
то время как анабиозная мембрана
перевела бесчувственное тело в состояние
спячки - однако повреждения были слишком
серьезны, и для десантника это была
заведомо проигранная схватка. Даже
костические десантники, как Вела,
сверхчеловечные воины на службе Бога-
Императора, не были неуязвимы к
последствиям образования в теле столь
огромной дыры.

Быстрое ухудшение состояния,
вызванное попытками организма

восстановить себя, было лишь вопросом времени, и когда это произойдет, брат Велы не станет.

- Будь спокоен, брат, - скорбно произнес Горгуан, - Твое имя будет внесено в Книгу Чести, и о тебе будут вспоминать каждый раз, когда начнет звонить Колокол Душ. Горгуан знал, что лежащий без сознания Вела не может слышать его. Но эти слова утешения утирающему были неотъемлемой частью искусства аптекаря, и Горгуан не мог пропустить их, даже если бы захотел.

- Я должен забрать принадлежащее оргену, брат Вела.

Стальные захваты редуктора сверкнули на солнце, и Горгуан приступил к работе. Павший боевой брат был огромной потерей для оргена, но, по крайней мере, из возвращенного геносетени однажды может появиться новое поколение, чтобы занять его место. А затем я дарю тебе милосердие Императора.

Теперь в нартециуме осталось лишь восемь контейнеров. Но надолго ли?

Брат Милиус утер следующим, хоть

и успел забрать с собой почти дюжину
тиранидов-воинов. За ним последовал
Брат Квао, сумевший справиться с лордом
выводка и его свитой из генокрадов, прежде
чем нанесенные кислотной утробой лорда
травмы все-таки свалили его. Брат Краал
напоролся на осколочную споровую мину, и,
хотя взрыв нанес лишь небольшие
повреждения его доспехам, осколок споровой
оболочки вошел в плоть десантника,
отравив организм токсинами, с которыми
даже его оолитовая почка оказалась не в
силах справиться. Брат Джавьер, с
раскалившимся болтером и ревущим
ценным мечом в руках, в одиночку поверг
четырех рейвенеров, но и сам пал от
косоподобных когтей пятого.

Из одиннадцати костических
десантников, вышедших из десантной
капсулы утром, лишь пятеро достигли
затерянного в лесах пункта назначения,
древнего имперского храма Темплум
Ункарнатум, оставленного без присмотра
и защиты, когда местное население
сбежало, спасаясь от наступающих
тиранидов. К несчастью, пятеро Кровавых

Воронов быстро обнаружили, что они не первые, кто туда добрался.

- Отделение, сбор, - сухим шепотом произнес брат Дүрио, занимая позицию на опушке леса.

Храм не был большим, возможно, не больше чем в два или роста костического десантника в высоту и в полтора раза больше в ширину. Здание, возвышающееся в центре расчищенной от леса площадки, имело условно пирамидальную форму, и было украшено барельефом в виде имперской аквилы.

В здание был лишь один вход, располагавшийся несколько левее того места, где Дүрио собрал отделение, всего в нескольких дюжинах метров впереди. Их цель была внутри, всего лишь на расстоянии короткой перебежки. Но все было не так просто.

Между зданием и костическими десантниками припало к земле нечто демонстрозное существо, возвышающееся даже над храмом. То был карнифекс, крикун-убийца, сидящий на мертвой траве на массивных задних лапах, с огромными

косами на верхней паре передних конечностей, и сращенным со средней парой биоплазменным оружийным симбиотом, стрельба которого и дала чудовищу его имя.

Сидящий мордой к храму, карнифекс был недвижим. Спал ли он, отдыхал, или же просто ждал чего-то? Костические десантники не могли этого знать. Кто мог разгадать действия или намерения существа, руководствующегося лишь безумным голодом и жаждой разрушения?

Все, что знали Кровавые Вороны, — что карнифекс являлся живой машиной смерти, и что

он стоит между ними и их целью. Неистовствующий крикун-убийца мог быть почти непобедимым. Если бы удалось каким-то образом лишить его боеспособности или уничтожить прежде, чем монстр придет в движение, то у десантников появился бы хороший шанс...

Высокочастотный визг пронзил воздух, когда карнифекс поднялся на ноги и развернулся, чтобы навести оружийный симбиот на костических десантников.

- Апотекарий, отходи и прикрой нас огнем! Суано, Кунзи, займите справа! - прокричал Дүрио, ринувшись налево и на ходу паля в карнифекса из болтера. Арамүс, за мной! Брат Кунзи уже побежал направо в тот момент, когда шар ослепительно-зеленого пламени вылетел из орудия-симбионта крикуна-убийцы, но брат Суано оказался на долю секунды более медленным, и попал под воздействие биоплазменного сгустка и последующего взрыва. Оглушенного, его отшвырнуло к линии деревьев, которые тут же загорелись. Суано сварился заживо в собственном силовом доспехе, и его крики, вызванные болью и гневом, заполонили забытый полехами вокс-канал.

Арамүс бежал в нескольких метрах позади брата Дүрио, заходящего к карнифексу с левой стороны.

- Кунзи, используй противотанковые гранаты по моему сигналу! - прокричал Дүрио, продолжая сжимать одной рукой грохочущий болтер.

Противотанковые гранаты, предназначенные для поражения

бронетехники и бункеров, в первые дни Тиранидских Войн оказались весьма эффективны в ближнем бою даже против крупнейших из этих ксеносов. Единственная проблема состояла в том, что нужно было подобраться невероятно близко к цели, чтобы метнуть гранату, и, в результате, оказаться столь же близко к последующему взрыву. Несмотря на то, что взрыв гранаты в этом случае направлен внутрь, а не наружу, взрывная волна могла привести к катастрофическим последствиям для любого, кто окажется слишком близко.

- Аратус, давай в храм и заберем объект! - добавил Дүрио, снимая с пояса гранату.

Не теряя времени на подтверждение приказа, Аратус ускорился, изменив направление бега в сторону входа в помещение храма. Длинный шипастый хвост крикуна-убийцы хлестнул в сторону, едва не задев десантника, но Аратус не обратил на это внимания, сосредоточившись на беге.

Он был уже в нескольких метрах от

входа, когда услышал оглушительный
взрыв готового вновь выстрелить
биоплазменного оружия и голос Дурно,
крикнувшего «Сейчас!». В момент, когда
Аратус миновал порог имперского храма,
характерное «твум!» разрывов
противотанковых гранат слилось с
финальным крещендо биоплазменного
залпа.

Апотекарий Гордиан выбрался из
дымящихся останков дровесной роши,
всякая надобность в поддержке огнем
теперь отпала. Короткая и жестокая
битва была окончена. Карнифекс лежал на
боку, из всех сил пытаясь подняться на
ноги, игнорируя тот факт, что одна из
нижних конечностей оказалась сломана во
втором суставе. Один из верхних
косоподобных ногтей после взрыва
противотанковой гранаты превратился в
пульну из ихора и хитиновых осколков, но
орудийный симбиот, судя по всему, не
пострадал, и если твари удастся вновь
подняться на ноги и прицелиться - что, в
лучшем случае, обещало занять лишь
несколько минут - она смогла бы вновь

открыть огонь. Победа над карнифексом
далась немалой ценой. Братья Суано и
Күинзи без движения лежали на земле. Ни
живым, ни мертвым, апотекарий нигде не
смог найти Дүрио. Горгуан подозревал
худшее.

С редуктором в руке, апотекарий
подбежал к ближайшему десантнику.
Суано сварился заживо в огне
биоплазменного залпа, но все равно
оставался шанс, что его геносетя
пережило жар, отнявший жизнь боевого
брата. Не глядя на карнифекса, Горгуан
приступил к работе.

Закончив с геносеменем Суано, он
перешел к лежащим в нескольких метрах
от него истерзанным останкам брата
Күинзи. Работая, Горгуан избегал
смотреть в сторону карнифекса. Сейчас он
был вне досягаемости оставшихся когтей
чудовища, и знал, что высокочастотный
визг орудия-симбиота даст ему некоторое
предупреждение о следующем выстреле.

Оставалось надеяться, что этого
предупреждения будет достаточно.

Объект, после всех принесенных ради

его обречения жертв, выглядел
невпечатляюще. Даже разочаровывающе,
для предмета, который стоил жизни семи
костическим десантникам и, в лучшем
случае, тяжелых ранений еще двоим. Это
был цилиндр глиной и толщиной с
предплечье обычного человека,
изготовленный из материала, похожего на
черное стекло; полностью непрозрачный, он
был закрыт на обоих концах золотыми
заглушками со сложным витым
орнаментом и утыкан печатями
чистоты, из-под которых свисали древние
закручивающиеся полосы коричневатой
бумаги. Аратус не знал что содержит в
себе реликвия. Возможно, это была какая-
то разновидность стазисной установки,
миниатюрная версия саркофагов, в
которые иногда заключались тяжело - но
все же смертельно - раненые костические
десантники, с тем, чтобы впоследствии
быть заключенными в адамантовые тела
могучих гредноутов. Если это подобная
установка, то что хранится внутри?
Может быть, фаланга какого-то забытого
святого? Частицы земли, по которой

ступал Император, когда еще пребывал в своей смертной форме? Или же свиток, содержащий некое тайное и святое знание? Арамус не мог знать, и не хотел строить гипотез. Для него было достаточно, что это та самая реликвия, и что его отделение Кровавых Воронов было отправлено, чтобы вернуть ее и предотвратить потерю этого артефакта в челюстях захвативших Просперон тираниггов.

Поместив цилиндр в пристегнутый к бедру противоударный футляр, взятый с собой специально для этой цели, Арамус проверил работоспособность своего болтера и зашагал обратно ко входу, чтобы из укрытия осмотреть окрестности.

Горгуан окровавленными жажматами редуктора извлекал железу из грудной полости брата Кунзи, когда услышал позади шум, производимый подвигающимся на ноги кпрнифлексом, сопровождавшийся высокочастотным воетом заряжающегося симбиотического оружия. Так как геносея Кунзи сейчас было

открыто прямому воздействию воздуха, аптекарь не стал пойти на риск и не попробовать ретироваться - не до тех пор, пока железа не будет благополучно помещена в защитный контейнер. Он не мог рисковать сохранностью геносемян. Склонив голову, Гордиан продолжал работать настолько быстро, насколько мог, пока визг за его спиной становился все громче и громче.

Арамус вигел, как крикун-убийца, шагая, поднимается на ноги и наводит оружийный симбиот на все также продолжавшего с редуктором в руках работать подле тела навшего костического десантника аптекаря. Десантник знал, что оберегаемое аптекарем геносемя для ордена значит гораздо больше, чем его собственная жизнь. Вскинув болтер и один за другим выпуская "Агские огни", Арамус ринулся вперед, стараясь привлечь внимание карнифкса. Если бы ему удалось отвлечь тирана от Гордиана, дав аптекарию время, чтобы завершить работу и отступить, геносемя возможно было бы спасти.

Такая тактика, судя по всему, оказалась верной. Когда "Агские огни" врезались в хитиновую броню тиранига, карнифекс развернулся к Арамусу. Всплеск биоплазменного оружия, тем временем, становился все выше и громче.

- Апотекарий, спасайся! - прокричал Арамус, зигзагами бегая вперед-назад, стараясь затруднить карнифексу прицеливание. - Я задержу его здесь, пока ты не уйдешь!

Арамус понимал, что миссия окажется провалена, если он погибнет, не доставив реликвию к точке эвакуации. Но, все же, проваленная миссия - это лучше, чем если орден лишится будущих воинов, которых поможет создать некое апотекарием геносемя. Возможно, один из этих будущих костических десантников сумеет совершить какой-нибудь великий подвиг на службе Императору и поможет стереть пятно на репутации ордена, вызванное провалом боевой операции из-за смерти Арамуса.

- Арамус! - словно оклик из могилы, прозвучал откуда-то из-за деревьев крик

брата Дүрио, заставив десантника на мгновение растеряться. - Объект у тебя?

Аратүс, все еще носящийся туда-сюда зигзагами, пока карнифекс завершал зарядку биоплазменного орудия, бросил взгляд назад, и увидел потянувшуюся хромающую фигуру выходящего из-за деревьев брата Дүрио. Судя по всему, когда биоплазменный взрыв оборвал жизнь Күинзи, Дүрио отшвырнуло далеко в лес, хотя случилось ли это вследствие удара косоподобным когтем твари или же из-за близкого взрыва противотанковой гранаты, десантник не мог сказать.

- Подтверждаю, - просто ответил Аратүс, подавив желание хлопнуть по закрепленному на бедре контейнеру одной из занятых грохочущим болтером рук.

- Тогда уводи апотекария. Берите реликвию и уходите к точке эвакуации! - сказал Дүрио, сняв с пояса свою последнюю противотанковую гранату. - Я разберусь с нашим дружком-переростком.

Вопль орудия-симбиота достиг апогея, оглушительный визг теперь разрывал воздух, словно цепной меч

мягкую плоть. Биоплазменное оружие
могло выстрелить в любой момент.

Аратус не стал тратить времени на
ответ, вместо этого ринувшись вправо, в
сторону аптекаря. Дүрио хромал вперед,
направляясь пряником к карнифeksu и
стараясь не позволить его вниманию
обратиться на кого-нибудь еще.

- Аптекарь! - выкрикнул Аратус,
подбежав к Гордиану. - Ты закончил?
Гордиан загерметизировал восьмой
контейнер и вернул его в нартециум.

- Теперь да, брат, - сказал
аптекарь, поднимаясь на ноги и
вскидывая болтер.

- Тогда идем!

Аратус мгновенно пришел в движение,
ринувшись обратно в лес, и аптекарь по
пятам последовал за ним.

- Дай им уйти, тварь...

Продираясь сквозь заросли, Аратус и
Гордиан могли слышать в воксе
потрескивающий от статики голос Дүрио.

- Сразись со мной...

Даже несмотря на увеличившееся
расстояние до храма, отступающие

костические десантники слышали вопль
орудийного симбиота, поднявшийся до
финального крещендо.

- Давай закончим это...

Визг орудия-симбиота оборвался, и
лес позади десантников озарился зеленым
пламенем. Долю секунды спустя их ушей
достигло характерное "твумп!" разрыва
противотанковой гранаты.

Брат Арамус и аптекарий Горгуан
встретили относительно небольшое
сопротивление противника на пути к
точке эвакуации. На пол-пути своего
путешествия они столкнулись со стаей
горгулий, но та состояла лишь не более,
чем из полудюжины крылатых тварей, и
совместный огонь болтеров двух
костических десантников быстро покончил
с ними. Позже им встретилась пара
тиранидов-воинов, но Горгуан и Арамус
вновь сумели быстро расправиться с
чужовищами, выпустив в монстров по
очереди "Агских огней" и оставив
мутагенную кислоту делать свою работу
внутри тел ксеносов после того, как
кератические оболочки болтов пробили

панцири.

Создавалось впечатление, что цена за выполнение этой миссии уже была уплачена жизнями погибших братьев, и что волей Императора двое десантников родин с тем, чтобы доставить реликвию, цель всего задания, другой - принадлежащее ордену геносетя

- должны выжить.

Наконец, они достигли точки эвакуации, где должны были встретиться высаженные на этом участке поверхности Просперона отделения. Судя по всему, Аратус и Гордуан прибыли последними, так как выжившие члены остальных отделений уже занимали оборонительные позиции вокруг "Грозового Ястреба", ожидая приказа подняться на борт и приготовиться к отлету. Было ясно, что отделение Форрина было не единственным, понесшим потери в боевых действиях на Проспероне, хотя ни одно не потеряло столь многих.

Брат-капитан Дэвиан Тул, командующий операцией, выслушивал доносения от командиров отделений, когда

авились вновь прибывшие.

- Брат Аратус, - сказал капитан Түл, повернувшись к вернувшимся десантникам. - Доложи.

Голова капитана бала обнажена и он держал на сгибе руки - так что Аратус мог видеть следы прожитых лет в морщинах и шрамах на лице Түла. Аратус снял с бедра ударопрочный футляр и протянул его капитану.

- Реликвия возвращена, брат-капитан, как и было приказано. Капитан принял футляр и передал одному из подчиненных.

- Что с остальными из твоего отделения? Где сержант Форрин? Или брат Вела? Аратус открыл было рот, чтобы ответить, но остановился, взглянувшись на Горгуана. Апотекарий снял со спины нартециум и теперь бережно прижимал его к груди.

- К моему стыду, мне не удалось вернуть геноселя брата Дүрио. Остальные восемь, - тут он постучал по корпусу нартециума, - запечатаны и готовы к транспортировке. Капитан Түл, по-

бидимому удовлетворенный этими
ответом, кивнул и вернул свое внимание к
Аратусу.

- Последние боевые операции дорого
обходились ордену, и сегодняшней день не
стал исключением. Имена наших
почитаемых мертвых никогда не будут
забыты, да пребудут они во славе
Императора. Но их потеря означает, что
Пятая рота нуждается в командирах
отделений.

Он сделал паузу, наклонившись
поближе к десантнику.

- Брат Аратус, я собираюсь
установить свой выбор на тебе. Аратус
вытянулся в струнку.

- Если эта обязанность выпадет
мне, сэр, то я надеюсь лишь оказаться
достойным такой чести, брат-капитан.

Тул на секунду задумался, и
приподнял уголки губ в трогательной улыбке. Он
вытянул руку, и похлопал по знакам
покаяния, которые Аратус, как и все все
боевые братья Пятой роты, носил на своих
доспехах.

- Ты уже несешь тяжкое бремя в

качестве члена "Обреченных", брат Аратүс. Командование лишь слегка увеличит эту ношу. Честь заключается не в этом. Верь в орден, в Императора, в свои собственные силы, и твоя жизнь - и смерть - обретут цель. Аратүс кивнул, и брат-капитан повернулся к остальным десантникам, все еще прикрывавшим "Громовай Ястреб" от возможного нападения, бдительно следя за окрестными лесами в поисках вероятных угроз.

- Кровавые Вороны! Загружается. Я не хочу задерживаться на этом забытом Императором мире ни на секунду дольше, чем это необходимо.

Аратүс и Гордуан заняли свои места в транспортном отсеке «Громового Ястреба» и, когда пробудились к жизни мощные двигатели, приготовились к перегрузкам, вызванным взлетом и выходом из атмосферы.

- Аномекарий, - тихим голосом произнес Аратүс.

Его взгляд был устремлен на нартециум в руках Гордуана.

- Да, брат Аратүс? - ответил

Горгуан, подняв глаза и встретившись с ним взглядом.

- Наши павшие братья... - начал было костогесантник, но остановился, не в силах облечь свои чувства в слова. Сегодня мы потеряли больше братьев, чем когда-либо... Так что, если ты чувствуешь себя.

- Я должен быть обременен тем, что, когда жизнь и служение наших братьев заканчивается, они попадают к тебе, дабы я забрал то, что, в сущности, является искрой жизни из их груди?

Арамус молча кивнул.

- Пожалуй, это действительно тяжело, - сказал Горгуан после секундного раздумья, - но одновременно я горд этим. Прежде всего, Кредо Апотекария говорит нам: «Пока геносема возвращается в орден, костический гесантник не может умереть». В этом смысле, в сущности, моя задача - гарантировать, чтобы каждый из наших павших братьев никогда не умер.

Губы Арамуса сжались в тонкую линию.

- Но в случае брата Дурюо...

Лицо Горгуана потрачнело, и он кивнул.

- В случае брата Дүрио, - серьезно сказал апотекарий, - я могу лишь присоединиться к тебе и остальным, скорбящим о его уходе, и вспомнить о принесенной им жертве, когда вновь зазвучит Колокол Душ.

Он остановился, и продолжил:

- Вот почему мы должны возвращать прогеноидные железы, что бы ни случилось, - чтобы избежать подобных потерь в будущем.

Арамус потратил мгновение, обдумывая ответ апотекария, и невесело расстелялся.

- Если так, апотекарий Горгуан, ты должен простить меня, но я сказал бы, что надеюсь никогда не оказаться под твоим редуктором.

Смах Арамуса оборвался, поскольку он не увидел ни малейшего намека на улыбку на лице Горгуана, который, вместо этого, рассматривал десантника с выражением, похожим на жалость.

Я присоединяюсь к тебе в этой

надежде, брат, - сказал Гордиан, когда
двигатели «Грозового Ястреба» заревели,
и судно оторвалось от поверхности
обреченного Просперона. - Ради всего
святого, пусть эта надежда живет в
каждом из нас.

Глава первая

Солнце взошло над вздымающимися на востоке горами, и тени вытянулись на сотню километров через зонимые ветром пески пустыни. Относительная прохлада ночи все еще сохранялась в тени, подобно лужам, оставшимся после отлива, однако все, к чему прикасались солнечные лучи, мгновенно начало нагреваться. В полдень солнце обрушится на пустыню подобно раскаленному молоту, достаточно горячему, чтобы за несколько часов высосать из человека всю влагу вместе с жизнью.

У капитана Дэвиана Тула не было причин беспокоиться о жаре полуденного солнца, равно как и о холоде безлунной ночи. Даже без своей кроваво-красной силовой брони, его сверхчеловеческое тело было более чем способно выдержать куда большие крайности температуры и климата вообще. А в доспехах, которые он не снимал с тех пор, как впервые вступил на поверхность Кальдериса месяц назад, он

мог пережить почти что угодно, от холода открытого космоса до жара фотосферы звезды.

Тул рассматривал горы на востоке, отмечающие внешние границы заселенной людью территории пустынного мира Кальдерис и ограничивающие зону его нынешних поисков. Где-то далеко за этими вздымающимися пиками, за горизонтом, лежало западное полушарие планеты, и жили племена диких орков. На этой же стороне раскинулись восточные пустыни, дом для дюжин кочующих человеческих племен, потомков колонистов, тысячелетия назад заявивших права на эти земли во имя Империи и Бога-Императора.

Немногие когда-либо отваживались посетить субсектор Аурелия, еще меньше добиралось до Кальдериса, но этот мир в течение поколений был вербовочным миром для Кровавых Воронов, и сейчас время Испытаний Крови настало вновь.

— Есть какие-нибудь следы, сержант?

Тул повернулся к стоящему рядом

костическому десантнику. Несмотря на то, что тот носил обмундирование скаута, а не полную боевую броню Астартес, сержант Сайрус был полноценным боевым братом Кровавых Воронов. Больше столетия Сайрус тренировал неофитов ордена, не жалея сил, выжигая в них жажду славы и передавая взятые навыки, необходимые для выживания костического десантника во враждебной галактике.

- Нет, сэр, - ответил Сайрус, глядя на успех в своих руках. - Но я засек движение на севере. Данные нечеткие, но, думаю, это может быть базар.

На других мирах, на которых Кровавые Вороны набирали рекрутов, были форпосты-монастыри, и местному населению были хорошо известны традиции набора рекрутов для ордена. Когда на таких мирах приходило время Испытаний Крови, в ходе которых кандидаты состязались за честь вступить в орден в качестве неофитов, с «Омнис Арканум», боевой баржи, служащей крепостью ордена Кровавых Воронов.

высылалась вербовочная делегация, чтобы произвести испытания и отобрать лучших претендентов. В большинстве случаев для этого требовались только библиарий для выявления какой-либо порчи и капеллан для проведения обрядов.

всему восточному полушарию племен.

Набор рекрутов на Кальдерисе был назначен на это время года потому, что именно в этот сезон кочевые племена традиционно собирались в базары, где от кучки племен до дюжины более крупных конгломератов собирались вместе для торговли и обмена товарами, организации браков между семьями и общего поклонения Богу-Императору на далекой Святой Терре.

Около недели уже прошло с тех пор, как вербовочный отряд покинул Арзус, но им так и не удалось обнаружить ни одного базара, найдя лишь несколько кочующих племен. Вороны планировали провести Испытания Крови в следующем месяце в Арзусе, приведя в город всех отобранных среди пустынных племен кандидатов, но с такой скоростью им едва хватит

претендентов для скромных размеров
рукопашной схватки, намного меньшей,
чем нужно, чтобы гарантировать ордену
достаточно неофитов для пополнения
поредевших рядов Кровавых Воронов.

- Собери своих скаутов, сержант,
сказал Түл Сайрүсү, повернув голову к паре
транспортів «Носорог», доставивших
вербовочную команду в пустыню. - Мы
отправляемся на север, и будем надеяться,
что твоя догадка верна.

Шагая по быстро нагревающемуся
песку, Түл задумался о пути, который
привел его в это иссушенное пустынное
место. Было время, когда он не
удоставал своим вниманием подобные
незначительные тиры. Долгие годы Түл
возглавлял Пятую роту - «Обреченных»,
как их называли - с отвагой и честью, с
минимальными потерями одерживая
победу за победой. Всего меньше года назад,
Түл и его рота были задействованы в
очищении Кронуса. Тогда обстоятельства
вынудили Кровавых Воронов
противостоять собратям по оружию -
людям, слугам Империи, которые не

были еретиками, но лишь заблуждались. Хотя кампания на Кронусе завершилась победой Воронов, она оставила пятно на репутации ордена и лично капитана Тұла. Этот позор, как и некоторые другие нюансы кронусской операции, которые даже сейчас были засекречены и сокрыты от большинства его братьев, ввергли Тұла в немилость. Когда-то бывший любителем тайных магистров Кровавых Воронов, за год, прошедший с операции на Кронусе, Тұла полностью лишился их расположения. И хотя его никогда не осуждали и не критиковали открыто, Тұла и его ротация получали все менее и менее значительные, менее важные задания. Эта вербовочная вылазка в субсектор Аурелия несомненно была апофеозом его падения.

От славы сражений планетарного масштаба и войн против полудюжины армий за раз - к неделям и месяцам поисков горстки кандидатов в иссушенной пустыне. Вряд ли Тұла мог бы пасть еще ниже.

Очень скоро настанет время, когда Тұла проклянет себя за то, что ему в

голову мог придти подобный вопрос, но еще до этого капитану придется осознать, что всегда можно пасть еще ниже.

Пока сержант Сайрус собирал свое отделение скаутов, прочесывающее окрестности в поисках любых следов проходивших недавно людей, Түл присоединился к остальному отряду возле пары «Носорогов». Команда сервиторов занималась техобслуживанием транспортов под пристальным слугою ордена и стоящего меж двух машин, лицом к восходящему солнцу, капеллана Пальтариуса.

Заставляя полированный металл сверкать, солнечный свет отражался от череполикого шлема, скрывающего лицо духовного лидера Пятой роты, и стреловидных крыльев имперского орла, венчающего крозиус арканут, символ занимаемой им должности. Сухой ветер развевал ленты и свитки, закрепленные на угольно-черных доспехах печатями чистоты; на шее Пальтариуса висел массивный кулон с изображением черного ворона с каплей крови на груди - символ

Кровавых Ворон, воплощенный в
розариусе, «духовной броне» капеллана,
являющейся эмблемой экклезиархии и
символом связи ордена и

Министорума.

- Благослови тебя Император,
капитан, - произнес капеллан, обращаясь к
подходящему Түлү.

Пальтариус качнул крозиус арканум в
сторону капитана, слегка склонив
навершие в безлом благословении.

- Капеллан, - просто ответил Түл,
коротко кивнув головой. - Похоже, ты
находишь сегодняшний денек хорошим?

Пальтариус развернул одну руку
ладонью вверх в неопределенном жесте.

- Он довольно неплох, хотя мне не
терпится приступить к Испытаниям
Крови. За последние годы наш орден понес
тяжелые потери, и Пятая рота
пострадала больше всех. Түл понимающе
кивнул, а затем указал на стайку
мальчишек, устроившихся в тени
ближайшего «Носорога» под пристотро-
м одного из слуг ордена.

- На сегодняшний день ты едва

смогли найти горстку кандидатов, капеллан, и, я уверен, ты согласишься, что мы должны продолжить наши поиски. В противном случае мы рискуем вернуться в орден с одним лишь скрипящим песком на зубах.

- И с позором поражения, - раздался третий голос из-за спины капитана.

Тул развернулся и увидел погосшего библиария Нивена, изможденные черты лица которого скрывались в тени покрывающего голову психического капюшона; в руке Нивен держал психосиловой посох.

- Именно так, библиарий.

- Вы правы, - признал капеллан. - Прошу простить меня, но есть несколько моментов, которым я должен уделить внимание до того, как мы отправимся.

Когда капеллан ушел, чтобы проследить за духовным состоянием отряда, и особенно за скаутами Сайруса, Тул обратил свое внимание на библиария.

- Библиарий Нивен, - склонил он голову в кратком, но искреннем знаке уважения. Капитан всегда чувствовал себя

не в своей тарелке в окружении
служителей библиариума, и этот раз не
был исключением.

- Капитан, я хотел бы доложить. -
начал Нивен, но затем остановился, словно
подбирая слова.

- Да, библиарий? - Түл погался
вперед, испытывая любопытство.
Способность библиариев видеть сквозь
завесу времени, была хорошо известна и
заслужила доверие среди Кровавых
Воронов, однако, несмотря на это, у Пятой
роты было меньше опыта в таких делах,
чем у остальных.

- Что-то за границей завтрашнего
дня? Нивен покачал головой.

- У меня нет предсказаний будущего,
не в этот раз. Однако у меня дурные
предчувствия. Түл сүзил глаза,
внимательно рассматривая библиария.
Капитан и библиарий никогда открыто не
враждовали, они оба были верны
Императору и ордену, но и от природы
достались очень разные характеры,
которые часто заставляли их
конфликтовать. Но, возможно, не только

их взаимные выпады раздражали Тұла. В М.38, во времена Люциуса, когда была потеряна вся Пятая рота, после чего все их преемники стали называться «Обреченными», Тайные Магистры ордена проследили, чтобы в Пятой было меньше библиариев, чем в других ротах. Так что, в то время как другие роты Кровавых Воронов имели намного больший процент библиариев, чем любой другой орден - в Первой роте их было, фактически, два полных боевых отделения, что было бы нелепо для любого другого подчиняющегося Кодексу Астартес ордена - у «Обреченных» их было всего несколько, включая Нивена.

- Предчувствие, библиарий? - переспросил Тұл, подняв бровь, отчего парадные нагрудные золотые штифты ярко сверкнули в лучах солнца.

Библиарий перевел дух, словно заглянув внутрь себя, прежде чем ответить.

- Знаете, капитан, я только недавно оправился от ран, полученных на Кронусе, и, в то время как тело мое излечилось, я

иногда ощущаю, что мой дух все еще не
восстановился.

Губы Тұла сжались в линию.

- Вы полагаете, Нивен, - спросил он
тоном, средним между грубостью и
недоверием, - что я должен беспокоиться о
состоянии вашей психики?

Капитан не мог не вспомнить имена
других испытанных в бою библиариев
Кровавых Воронов, в последствии
обесчестивших себя - Фрайус, Акиос, Нокс...

Библиарий выпрямился, гнев на
секунду исказил черты его лица, словно он
был оскорблен намеком Тұла. Однако в
следующее мгновение он вновь успокоился и
покачал головой, сдержанно ответив:

- Нет, капитан. Нет нужды
беспокоиться на мой счет. Прошла всего
неделя с тех пор, как меня проверил сам
главный библиарий, признав чистым от
скверны и более чем пригодным к службе.

Тұл знал, что, как и все библиари
Кровавых Воронов, Нивен тщательно
проверялся в библиариуме ордена с целью
выявить признаки порчи. Проверка была
необходима, дабы гарантировать, что

библиарий не поддается коварным
соблазнам разрушительных сил или как-
нибудь иначе уступит им, - ведь к этому
были склонны все псайкеры.

- И все-таки я не могу избавиться
от ощущения, что есть что-то... таящееся
на краю моего сознания, чье-то злое
присутствие, которое я пока не могу
распознать. Оно лишь слегка касается
моих мыслей, но, тем не менее, оно есть.

Тул на секунду задумался, обдумывая
слова Нувена. Четыре золотых штифта
были имплантированы в лоб капитана, по
два над каждой бровей, и каждый из них
символизировал столетие преданной
службы Кровавым Воронам. Тул мог
некомфортно себя чувствовать среди слуг
библиариума, главным образом из-за
относительно ограниченного опыта
общения с ними в силу весьма
ограниченного их количества в Пятой
корпс, но он не прожил бы достаточно
долго, чтобы заслужить четыре штифта,
если бы игнорировал советы библиариев. И
если он проживет достаточно, чтобы
носить пятый, это случится благодаря

использованию всей доступной ему информации. Түл слишком хорошо это знал, так же, как и то, что боевой клич Кровавых Воронов содержал слова «знание — сила».

- Я приму ваши слова к сведению, брат-библиарий, — наконец сказал Түл. — Если природа этого скрытого присутствия станет вам известна, я надеюсь, вы не станете хранить молчание.

Нивен заметно напрягся, его лицо застыло. Поскольку признание библиария в неопределенности своих предчувствий отчасти послужило указанием на какую-либо слабость в нем, Нивен был не в том настроении, чтобы позволить Түлу считать себя бесполезным.

- Я Кровавый Ворон, и, конечно же, я выполняю свой долг, капитан. Түл кивнул.

- Ничего другого я от вас и не ожидал, библиарий.

День и ночь прошли, прежде чем отряд наконец нашел базар, состоящий из пары дюжин палаток, разбитых вокруг развеса. Транспорт, такой как «Носорог» был редкостью в мире, где большинство

людей путешествовали пешком или на лошадях, так что когда отряд приблизился, местные уже собрались на южном краю базара, со стесью страха и удивления ожидая их прибытия. Беспокойство и благоговейный страх жителей только усилились, когда Түл сошел на песок пустыни, возвышаясь даже над самыми высокими из них.

Кровавые Вороны пришли в поисках кандидатов для Испытаний Крови, без предисловий объявил Түл.

Минуло более поколения с тех пор, как Кровавые Вороны набирали рекрутов на Кальдерисе, но старейшие обитатели базара все еще помнили Испытания Крови, а самые младшие выросли на рассказах об Императоре, восседающем на Золотом Throne на

галекой Терре, и легендарных костических десантниках, гигантах среди людей, которые защищают Империум Человечества от бесчисленных врагов, таящихся в необъятной темноте космоса.

Старейшины временной общины поприветствовали Түла и остальных на

скверном низком готике, исполнили приветственные песнопения и пригласили Кровавых Воронов присоединиться к церемонии обмена водой. В землях, где пустыня могла целиком проглотить любого неосторожного путника, обычаи гостеприимства сложились тысячелетия назад, и ни одному кальдеруанцу даже присниться не могло не поделиться водой с гостями своего лагеря.

Во имя Императора, Түл принял воду с благодарностью от имени ордена. Как и другие костические десантники, капитан не нуждался в жидкости, однако выпил в знак уважения к ритуалам кальдеруанцев. Пусть, хотя ему и не нужно было утолять жажду. Набранная в колоде, вокруг которого собрался базар, вода была неприятной на вкус и солоноватой, едва пригодной для питья. Оолитовая почка Түла, один из имплантатов, превративших его в Астартес, конечно, была способна отфильтровать любые яды, проникшие в организм, сделав их безвредными, но она ничего не могла поделать с неприятным вкусом воды.

- Теперь, - сказал Түл, возвращая старейшинам пустой сосуд, - соберите всех своих молодых мужчин и мальчишек для оценки.

За спинами старейшин, родители обменялись осторожными взглядами, однако, видя суровое предупреждающее выражение на лицах десантников, никто не задавал вопросов и не возражал.

Было великой честью быть выбранным в кандидаты ордена Астартес, получить шанс превратиться в сверхчеловечную машину войны, чтобы служить Империи, как никогда не смог бы служить простой смертный. В то же время Түл знал, что у каждого из кандидатов есть лишь небольшой шанс пережить ритуалы инициации, чтобы принять на свои плечи честь бытия костического десантника. Впрочем, капитан также понимал, что сами претенденты вряд ли хорошо осведомлены по этому вопросу.

- Нет, - произнес библиарий, склонив голову и взмахом руки отпуская стоящего перед ним сонящего мальчика. - У этого

слабый разум. Он не сможет послужить
ордену.

- Согласен, - сказал капеллан
Пальтариус, черты лица которого все еще
были скрыты за серебряным черепом,
закончив оценивать знания мальчика,
касающиеся его детского восприятия
Императора, Империи и места
человека во вселенной. - Он непригоден.
Мальчик, широко раскрыв глаза и штыгая
носом, непонимающе переводил взгляд с
одного десантника на другого, пока не
понял, что он свободен, и отошел назад к
своим плачущим от облегчения
родителям. Мальчишка вел себя словно
мышь, чудом выскользнувшая из пасти
змеи.

Сержант Сайрус, проследив за
взглядом Тула, кивнул одному из своих
скаутов, который пошел выбирать
следующего мальчика из собравшейся в
центре базара шеренги. Когда они начали
проверку, там было больше дюжины
претендентов, но сейчас их осталась лишь
несколько, и ни один еще не прошел
испытание и не был избран, чтобы

присоединиться к отряду по возвращению в Арзус для Испытаний Крови. Пока унирающегося мальчишку тащили, чтобы поставить перед капелланом и библиарием, ветер переменился, принес с собой вонь, исходящую от стойл на западном краю базара. Запах немытых животных, отбросов и помета - верный признак находящихся неподалеку вьючных животных, которые будут работать, пока их не бросят в сердце пустыни, и других, живущих в роскоши, но крайней мере, до тех пор, пока их, откормленных и изнеженных, не отправят на обеденный стол.

Тул размышлял, не одеть ли шлем, который он держал в руке, чтобы с минуты на минуту подышать хорошо знакомым переработанным воздухом своей силовой брони, и не чувствовать вони стойл. Но ветер снова поменялся, на этот раз на северный, неся с собой другой, возможно, очень знакомый неприятный запах.

- Сержант Сайрус, - тихо позвал к себе сержанта скаутов Тул, пока капеллан и библиарий начинали испытания нового

кандидата.

- Да, капитан?

В отличие от большинства Кровавых Воронов, которые держали свои волосы коротко остриженными, Сайрус позволил своим расти буйной гривой, так что сейчас они развевались вокруг его лица в горячих ветрах пустыни подобно колеблющемуся ореолу.

- Ты уже нашел источник тех следов движения, которые засек по дороге?

Сайрус прищурился, поджал губы и покачал головой. Было ясно, что сержант считал личной неудачей то, что его ауспекс зарегистрировал движение за горизонтом, которое он не смог обнаружить.

- Нет, сэр, - сказал он, и остановился, слегка задумавшись. - Это могла быть сенсорная тень, или просто отражение наших сигналов от песчаной бури, может даже отражение нашего собственного движения.

Он затолчал, ожидая реакции капитана.

- Но ты не думаешь, что дело в

этом?

- Нет, сэр, - ответил Сайрус после секундной паузы. - Я думаю, что там что-то есть - может еще один караван или табун лошадей, сбежавших от своих хозяев, или что-то еще - но я пока не знаю, что это.

Тул задумался, втягивая воздух.

- Я склонен согласиться, - Тул посмотрел на нового претендента, который, судя по выражению лица библиария, прошел проверку ничуть не лучше предыдущего.

- Сержант, я хочу чтобы ты выставил посты и отправил несколько своих скаутов... Прежде чем Тул успел договорить, тревожный крик донесся с дальнего конца базара. Один из старейшин бросился к десантникам, не обращая внимания на перепуганных претендентов. Рот старика был широко распахнут в крике ужаса, а глаза широко раскрыты.

- Уфриты! - выкрикнул старик, бросившись к Тулу и размахивая руками, будто пытаясь защититься от чего-то. - Уфриты!

Сайрус, уже сдернувший с плеча снайперскую винтовку, которую всегда носил при себе, бросил на Тула вопросительный взгляд.

- Сэр? Что он сказал?

Капитан уже надел шлем и сделал шаг в сторону, откуда бежали местные жители.

- Это слово на местном гуалекте, - сказал Тул, подняв болтер и передергивая затвор. Он наконец понял, что за знакомую вонь принес сухой ветер, и что за движение засек в пустыне Сайрус. - Оно означает «монстр».

Тул достиг дальней стороны базара. Небеса на севере потемнели от огромного облака пыли и песка, словно на них стремительно неслась буря. Над пустыней раздался похожий на гром рокот. Но это был не гром и не буря. Точнее буря, но не из ветра, дождя или песка. Острое зрение костического десантника открыло ему то, чего кальдеруанцы пока не видели. Впрочем, предания пустыни давно научили их, что означают такие бури. Облако пыли поднималось сотнями сотен

топающих ног. А громовой рокот на самолете был исполненным звериной ярости боевым кличем, исходящим от наступающей орды.

- Кровавые Вороны! - крикнул в вокал Тул, вскидывая болтер и прицеливаясь, - Занять оборонительные позиции, серьезная угроза!

Претенденты могли подождать. У еще не известно, состоятся Испытания Крови или нет. В свете случившегося, перед капитаном Тулом и его отрядом встали куда более серьезные проблемы.

Дикие орки направлялись к ним, извергая из своих глоток нечленораздельные боевые кличи. Будучи огромными примитивными варварами, орки располагали грубым, но от этого не менее смертоносным оружием.

Тул открыл огонь из своего болтера по надвигающимся рядам, тремя выстрелами свалив одного из бегущих во главе диких орков. Он не позволил себе почувствовать удовлетворения от этой маленькой победы. На одного упавшего орка приходились сотни

и сотни других, рвущихся вперед.

- Знание - сила! - Выкрикнул Тыл боевой клич Кровавых Воронов, выхватив силовой меч и разрубив им ближайшего орка, - Защищай его!

Волна зеленокожих соткнулась вокруг капитана. Песчаная буря накрыла поселок.

Глава вторая

В тренировочном зале царил тишина, лишь изредка нарушаемая звуком удара кулака о плоть или более тихим шумом от удара ногой или вовремя отбитого выноса. Двое костических десантников, чья сила и навыки были в равной степени отточены годами служения, не тратили время на речь или выкрики, предпочтя полностью сконцентрироваться на сложном танце нападений, блоков и встречных атак. В былые времена, когда ударный крейсер «Армагеддон» был полностью заполнен боевыми братьями, огромный тренировочный зал был буквально забит Кровавыми Воронами. Как полноценные Астарτες, так и недавно инициированные скауты собирались здесь, чтобы проверить свой пыл, усовершенствовать боевые навыки и просто чтобы не терять форму во время долгого пути через Улматериум от одного задания к другому. Это было одно из наиболее посещаемых

костическими десантниками мест на борту крейсера, которое пустовало лишь во время активных боевых действий. Сейчас, однако, если не считать сотни с лишним сербов и неисчислимого полчища помогающих им сервиторов, «Армагеддон» был почти пуст - на борту находилось лишь четыре отделения костических десантников, ни одно из которых, в свою очередь, не было полностью укомплектовано.

Выполнение последнего задания на планете Залатис окончилось полной победой ордена Кровавых Воронов, однако за этот триумф пришлось уплатить дорожную цену. Среди посланных на Залатис отделений не было ни одного, которое не лишилось бы как минимум одного боевого брата. Именно поэтому пока «Армагеддон» совершал переход к новому пункту назначения, двое Астартес были единственными живыми существами в тренировочном зале.

Брат-сержант Таггеус поднял правую ногу, как если бы хотел нанести ей удар, но вместо этого качнулся вперед и ударил

Аратұса күлаком в живот. Аратұс сүтел
үклонитъся и ответил үдаром сжатого
күлака в пресс Тагдеұса. Удар достиг цели,
но его сила почти почти сошла на нет,
так как Тагдеұс отклонился назад и
схватил Аратұса за рүкү. Аратұс потерял
равновесие и противник, воспользовавшись
этим, үдарил его коленом в пах. Аратұс
болезненно выдохнүл сквозь зүбы, но быстро
собрался и смог заблокировать следующий
удар Тагдеұса сүпным жестом правой рүки,
а затем үдарил его күлаком в солнечное
сплетение. Сержант вскрикнүл и отскочил
обратно, приготовившись снова
атаковать.

Оба костических десантника были
одеты в одинаковые кроваво-красные
хитоны, оставляющие открытыми рүки и
ноги бойцов. Одинакового роста, с
одинаковой комплекцией и похожими
чертами лиц, они могли бы сойти за
братьев, хотя внимательный
наблюдатель наверняка смог бы
заметить, что волосы Аратұса слегка
более темные, а Тагдеұс немного стройнее
своего двойника. Обои им было около

сорока пяти стандартных лет, хотя благодаря преимуществу в виде генетической модификации и искусственным органам Астартес оба выглядели не старше тридцати. И хотя они не были кровными братьями, а лишь боевыми братьями ордена Кровавых Воронов, в каком-то смысле они были сыновьями одной матери - ведь оба происходили с планеты Меридиан, столичного мира субсектора Аурелия.

- Стой, - сказал Аратус, вытянув вперед руки ладонями вперед.

Пот ручьями стекал с костических десантников, и даже при всей невероятной

- Давай отдохнем минутку.

Уголки губ Таггеуса тронула лукавая устешка.

- Сдаешься, а, брат? - спросил он, ухмыляясь.

- Не так быстро, - устехнулся в ответ Аратус. - Если на то пошло, я могу продолжать хоть до самого Кальдериса.

Таггеус вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

- Если мы будем продолжать до

Кальдериса, - ответил он, продолжая
ухмыляться, - то я утру от скуки прежде,
чем ты наконец сподобишься выиграть.

- Пожалуй, наши силы сейчас равны, -
сказал Арамус, протягивая брату руку.
Давай отложим продолжение поединка, раз
уж больше ничего не остается.

- Согласен, - ответил Таггеус,
сжимая предплечье Арамуса в воинском
рукопожатии, - Но учти, в следующий раз я
тебя как следует отделаю!

Арамус, в свою очередь, крепче сжал
предплечье брата.

- Посмотрим, Таггеус.

Костилочные десантники подошли к
стене тренировочного зала, где на медных
поручнях висели полотенца. Пока они
толча вытирали пот и грязь со своих лиц
и рук, их сверхчеловеческие тела
постепенно расслаблялись, а скорость
сердечных сокращений возвращалась к
норме.

- Ты сделал хитрый вынос в самом
начале, - сказал наконец Таггеус, и
выразительно постучал себя по левому
виску, чуть выше уха. - Ты почти свалил

меня.

- Мне бы это наверняка удалось, не будь ты настолько твердолобым. Он вытянул руку и сжал ее в кулак.

- Бить тебя в голову все равно, что пытаться пробить кулаком кератит.

Таггеус хмыкнул и повесил полотенце на свою мускулистую шею. Задумавшись, он немного помолчал.

- Арамус, я хотел кое-что спросить. Что там с твоим отделением?

Арамус плотно сжал губы; выражение веселья мгновенно испарилось с его лица. Всего несколько месяцев назад он был повышен до звания брата-сержанта и принял командование третьим отделением Пятой роты, третьим из шести тактических отделений роты. Всего несколько месяцев пробыв командиром отделения, Арамус уже успел потерять трех боевых братьев во время утиротворения Залатиса. На настоящий момент в отделении осталось лишь семеро Астартес, включая его самого, и новоиспеченный командир не видел какой-либо надежды на скорое восполнение

потерь. Арамус надеялся восполнить недавние потери вернувшись на «Scientia est Potentia», боевую баржу Пятой роты, за счет перевода десантников из других отделений, задействованных сейчас не в полную силу, или за счет повышения скаутов ордена до полноценных боевых братьев, но после утиротворения Залатиса, уже по пути к «Scientia est Potentia», «Армагеддону» было приказано изменить курс и направиться в субсектор Аурелия.

- Все нормально, Таггеус, - твердо произнес Арамус. - Все последние недели мы ломали головы, адаптируя нестандартные боевые протоколы и варианты тактик для действий в уменьшенном количестве.

Таггеус задумчиво кивнул. Его собственное седьмое отделение, одно из двух штурмовых отделений роты, почти не пострадало на Залатисе, и сейчас состояло из девяти костических десантников, один из которых находился в апотекарione, все еще не оправившись от ран.

- Утак, - сказал наконец Тагдгус, хлопнув в ладоши чтобы поставить точку в неприятном разговоре, - Аурелия, а?

- Аурелия, - кивнув, сказал Аратус. - Честно говоря, я не думал, что вернусь туда вот так.

- Я тоже, брат.

Оба Кровавых Ворона родились и выросли на Меридиане, столичном мире субсектора, и оба были рекрутированы в орден во время Испытаний Крови более двух десятилетий назад. В отличие от других орденов Агентус Астартес, многие из которых имели собственные домашние миры, которые могли служить им родиной в течение многих лет, Кровавые Вороны были орденот-крестоносцем, не имеющим собственного дома - его заменяла голиафоподобная боевая баржа «Омнис Арканум», служащая крепостью-монастырем, и корабли флота ордена, следовавшие в ее тени. Однажды принятому в орден, Кровавому Ворону редко когда удавалось вновь увидеть родной мир. И хотя пустынная планета Кальдерис находилась в нескольких

световых годах от их родного мира, она все же располагалась в субсекторе Аурелия, и гораздо ближе к Меридиану, чем, как оба они полагали, ил когда-либо удастся показаться. Воспоминания о доме у этих костических десантников не были одинаковы. Аратус родился в роскоши, будучи членом одного из высших слоев общества нагүля, тогда как Таггеус рос в кишащих бандитами трющобах нижних уровней. Несмотря на то, что они родились и выросли всего в нескольких километрах друг от друга, эти двое фактически принадлежали к разным мирам. Однако, пройдя через Кровавые Испытания, а затем став Астартес, они стали боевыми братьями, обрета связь более реальную и сильную, чем узы кровного родства.

- Скажи, Таггеус, как ты думаешь...
- начал было Аратус, но осекся, потому что пол под его ногами внезапно покачнулся.

Хотя тренировочный зал выглядел как раньше, и отраженное от стен эхо их голосов все еще звучало где-то под потолком, Кровавые Воронь

почувствовали, что мир вокруг них
переменился. Словно бы какой-то неясный
голос кричал все это время в соседней
комнате, а сейчас внезапно затолк, и крик
уступил место почти физически
ощутимой тишине.

Крик был ничем иным как
отголоском работы варп-двигателей
ударного крейсера, который не мог
полностью ликвидировать даже мощное
экранирование корабля, предохраняющее
людей на борту от психических травм. За
пределами щитов «Армагеддона»
находился Ультатериум - параллельное
реальному миру пространство, населенное
чужовищами и наполненное безумием.

Однако теперь варп-двигатели
затолчали, закончив работу, и нужда в
защитном поле отпала, так как крейсер
более не окружала враждебная вселенная
животу среда Элпиреев. «Армагеддон»
совершил переход в нормальный мир.

Прежде чем кто-либо из десантников
успел что-то сказать, ожил скрытый в
потолке над их головами интэрком, и
раздался голос:

- Говорит сержант Меррик. Всем
командирам отделений немедленно
проследовать на командную палубу для
брифинга.

Таггерс и Арамус быстро
переглянулись и поспешили к выходу из
тренировочного зала, забыв про шутки и
насмешки. Еще со времен своей инициации
они оба твердо усвоили, что когда Меррик
зовет, не стоит заставлять его ждать.

Сержант Меррик стоял рядом с
находящимся на мостике капитанским
креслом и разглядывал командную палубу
внизу. Как и на остальных кораблях флота
Кровавых Воронов, команда «Армагеддона»
преимущественно состояла из сервиторов,
непосредственно соединенных с
вооружением судна, его двигателями и
системами связи. На контрольных
станциях, окружающих капитанский
мостик, десятки сервиторов
сосредоточенно следили за множеством
информационных кристаллов и
контрольных устройств, наблюдая за
изменениями в триадах корабельных
систем и протекающих в них процессов.

Единственными людьми здесь были несколько сербов ордена, из ста или около того, служащих в корабельном экипаже, - впрочем, никто из них не занимался чем-то более серьезным, чем мелкий текущий ремонт или просто уборка.

Меррик был облачен в полный комплект силовой брони, выкрашенной в кроваво-красный цвет; на его левом наплечнике располагалась эмблема ордена Кровавых Воронов - полночно-черный силуэт ворона с кровавой слезой на груди; на правом наплечнике размещалась восходящая стрелка, отмечающая принадлежность к тактическому отделению, с вписанной в нее цифрой «7». Оба наплечника, и правый, и левый, были выкрашены в цвет слоновой кости с чернильно-черной окантовкой. Если выправки десантника и факта присутствия на капитанском мостике кому-то вдруг окажется недостаточно, то эти цвета и условные значки укажут на его положение командира первого отделения Пятой роты, также являющегося первым из шести

тактических отделений роты. В данный момент, однако, Меррик на борту «Армагеддона» был не просто командиром отделения, но командором корабля.

Как и на большинстве кораблей костического десанта, только офицеры в экипаже крейсера были костическими десантниками, и Меррик был главным среди них. В инжинериуме на нижней палубе, где сейчас отключались массивные варп-двигатели, технодесантник Мартеллус приглядывал за механическими системами судна. Вернее, приглядывал, когда получалось оторвать взгляд от пустого саркофага дрегноута, который «Армагеддон» должен был доставить на «Scientia est Potentia». Дрегноут, лишенный своей биологической составляющей - Астартес, который мог бы управлять этим колоссом - был недавно переоборудован и отремонтирован техножрецами Марса. Теперь ему уже недолго оставалось до конца своего долгого путешествия - устрашающий военный механизм вот-вот должен был обрести свой новый дом среди воинов Пятой роты.

Однако чьи именно останки будут заключены в броне гредноута, кто из Астартес получит великую честь продолжить свою службу ордену за гранью смерти в его несокрушимой оболочке, пока никто не мог сказать.

Командор корабля и надзирающий за навигаторами техногесантник были наиболее важными, хотя и не единственными офицерами-гесанниками на борту «Армагеддона». Даже астронавт из Агентус Астра Телепатика заменял лексиканий Конан, слугитель библиариута ордена. Фактически, единственной важной должностью, не занятой гесанником, была должность навигатора, занимаемая лордом Принципалом, одним из нечеловеческих отпрысков Навис Нобилитэ. Меррику было трудно представить себе природу посланца из Дома Навигаторов, чей третий глаз, как сказано в древних свитках орденов Астартес, способен был заглянуть за завесу пространства, чтобы вести корабль через безутное пространство Эмпиреев.

Простые размышления Меррика были прерваны звуком приближающихся шагов. Это была не тяжелая поступь облаченного в силовые доспехи костического десантника, просто обычные человеческие шаги. Сержант повернул голову к подошедшему серву, почтительно опустившему взгляд в пол.

- Доложи, - сказал Меррик без всяких предисловий.

Как и все сервы на борту «Армагеддона», да и на всех кораблях кровавых Воронов, этот человек был ярлыком приверженцем одного из талых внутриорденских культов Кровавых Воронов. Когда серв на мгновение поднял глаза, чтобы взглянуть в лицо сержанта, Меррик узнал в нем одного из претендентов на звание костодесантника, счтёвшего несколько десятилетий назад пройти Испытания Крови, но позже, по каким-то причинам признанного непригодным для вживления искусственных органов Астартес. Как это часто случалось в таких случаях, этому человеку была сохранена жизнь, чтобы он

мог служить ордену в качестве сервал.
Спустя годы службы на «Армагеддоне», он
сумел дослужиться до звания палубного
матроса, одного из дюжины сервов, в
задачи которых входила передача
докладов от сервиторов офицерам - для
этого они должны были выучить бинарный
звуковой язык киборгов, чтобы переводить
сообщения на более простой для
восприятия низкий готик - либо передача
сообщений между офицерами.

- Сэр, - сказал серв, отведя глубокий
поклон, - пассивные сенсоры подтверждают,
что мы подошли к окраинам системы
Кальдерис.

- Время до высадки?

- Технодесантник Мартеллус велел
передать вам наилучшие пожелания, -
быстро ответил серв, - и сказал, что если
мы задействуем субсветовые двигатели на
полную мощность, то сможем высадиться
еще до конца дня.

Кивнув, Меррик отпустил серва.
Сквозь прочное окно он мог видеть звезду,
пылающую злобистым красным светом. Где-
то в черной пустоте вокруг этого солнца

вращался пункт их назначения -
пустынный мир Кальдерис. Меррик
надеялся, что где-то на этой пустынной
планете они сумеют найти капитана
Тула и его отряд. Или, по крайней мере,
смогут выяснить, что случилось с ними и
отомстить за их смерть.

- Как вы все знаете, - сказал
сержант Меррик после того, как
командиры отделений собрались на
командной палубе, - мы, в настоящее время,
движемся к миру Кальдерис в субсекторе
Аурелия.

На мостике, помимо самого Меррика,
собрались четверо костических
десантников. Будучи опытными
ветеранами, они являлись лидерами
Кровавых Воронов на борту «Армагеддона».
Молодые сержанты Арамус и Таггеус
успели заработать по одному
отмечающему срок службы почетному
штифту, в то время как более старый
сержант Таркус имел уже три штифта и
был на пути к четвертому.

- Незадолго до того, как мы
покинули систему Залатис несколько

недель назад, наш лексиканий принял астронавтический сигнал от библиария Нувена, который сопровождал капитана Тула во время миссии по набору рекрутов на Кальдерисе более двух месяцев назад. По неясным пока причинам, теленатическое сообщение Нувена было фрагментарным и искаженным - но все же лексиканий смог кое-что разобратить. Капитан и его отряд были атакованы значительным количеством диких орков, и им пришлось запросить подкрепление.

Меррик сделал паузу, всматриваясь в лица десантников перед собой. Все они внимательно вслушивались в его слова.

Транспорт, который доставил группу Тула на Кальдерис не сможет вернуться еще некоторое время, и «Армагеддон» оказался единственным судном Кровавых Воронов, способным отреагировать на запрос. Полагаю, мне не нужно напоминать вам, что мы уже понесли серьезные потери во время недавних боевых действий на Залатисе, однако полученные нами приказы предельно ясны. Мы спустимся на планету и окажем

любую помощь, которая понадобится капитану.

- Что было в последнем сообщении от Нивена? - спросил сержант Таркус. Меррик испытал прилив чувств уважения к ветерану. Он задал правильный вопрос в правильный момент. Информация, полученная Мерриком, была более чем подозрительной.

Всего на несколько лет младше Меррика, Таркус был достаточно поощренным, чтобы возвыситься до звания капитана. Однако он так долго служил под началом столь знаменитых командиров - включая капитана Дэвиана Тула, когда тот еще был сержантом,

- что до сих пор просто не имел шансов проявить себя в достаточной мере. Недавно, несмотря на все аргументы, приведенные Мерриком, капитан Тула повысил юного боевого брата Аратуса до командира отделения, приписав Аратуса к отделению Таркуса в качестве второго сержанта. Таркус был истинным Кровавым Вороном и образцовым костическим десантником, поэтому он

просто подчинился приказу. Меррик не мог не удивляться, что его старый друг не возмущен необходимостью подчиняться более молодому и еще не успевшему заработать себе репутацию костическому десантнику.

- Боюсь, это были не слова, - ответил, наконец, Меррик. - После этой передачи наш лексиканий не смог повторно связаться с Нивеном. Сейчас, снова перейдя в реальное пространство, мы пытаемся установить вокс-контакт с группой Тула, но пока безрезультатно.

Присутствовавшие на мостике десантники переглянулись, услышав это.

- В распоряжении капитана была лишь горстка Кровавых Воронов, и большинство из них еще скауты, - зычно прогрохотал сержант Авитус, трачно сверкнув глазами. Голос его был несколько искажен машинным шумом - нижняя челюсть сержанта и большая часть горла много лет назад была заменена угметикой, после сражения с королевой норна тиранидов, оставившей на его теле лишь серьезные раны, что ни его

собственные способности к регенерации, ни
даже апотекарии ордена не смогли
излечить их.

- Если там действительно так
много зеленокожих, как вы говорите, то
какие у нас основания полагать, что Түл и
его люди все еще живы?

Меррик перевел взгляд на Авитуса.
Командир девятого отделения
девастаторов, Авитус был настоящей
горой гнева сдерживаемого гнева. На
«Scientia est Potentia» ходили слухи, что
душа сержанта умерла несколько месяцев
назад, во время кровавой битвы за Залив
Победы на Кронусе, оставив тело жить и
сражаться. Это случилось после того, как
все старое отделение Авитуса погибло от
рук тяжёлых имперских гвардейцев,
имперских граждан, для защиты которых
был когда-то создан костический десант.
Авитус пережил гибель своих товарищей и
ответил предателям потоком
испепеляющего пламени из своего
тяжелого огнемёта, выжигая занятые
гвардейцами бункеры один за другим, а
затем неся пылающую смерть

вооруженным гражданским, прилкнувшим
к войскам мятежного полковника
губернатора. Авитус выжил во время
утиротворения Кронуса, но не вынес с собой
из битвы ничего, кроме презрения к
простым гражданам Империи и
ненастного больше уважения к своим боевым
братьям, Кровавым Воронам.

- Пока у нас нет твердых
доказательств обратного, - спокойно
ответил Меррик, - мы будем исходить из
предположения, что капитан Тул все еще
где-то на поверхности планеты и
нуждается в подкреплении.

- А что насчет местного
населения? - вставил сержант Арамус. -
Насколько я понимаю, Кальдерис не так уж
плотно заселен, но число жителей все
равно должно исчисляться миллионами.

- Что насчет них? - прорычал
Авитус, жуужжа аугметикой. -
Милостивая мысль о них - это уже
гораздо больше внимания, чем они когда-
либо уделяли тебе.

- Планета внизу называется
Кальдерис, брат-сержант Авитус, -

произнес Таркус. - Не Кронус. Может быть, ты ослышался?

Зло сверкнув глазами, Авитус повернулся к Таркусу.

- Ты защищаешь этих ненадежных кривляющихся глупцов, Таркус?

Авитус шагнул вперед. Учитывая застывшую на его лице маску гнева, это выглядело так,

словно он в любой момент готов устроить кровавую потасовку.

Таркус только улыбнулся и развел руки в стороны, ладонями вверх, словно давая

благословение.

- Император защищает, Авитус. Я просто выполняю его волю.

Таггеус растаял, и Авитус бросил на него гневный взгляд. Однако напряжение уже спало. Авитус не улыбнулся, но ярость на его лице уступила место холодности, и он сделал шаг назад.

Меррик с восхищением посмотрел на сержанта Таркуса. Он знал, что Таркус был верующим человеком - в отличие от большинства Кровавых Воронов он считал

Императора богом, а не просто могущественнейшим из людей. Была ли эта вера тем, что давало ему столь ясный ум и способность разрешать напряженные ситуации несколькими верными словами? Или наоборот?

- Император приказывает, - добавил Меррик, - ты подчиняется. И сейчас нам приказано спуститься на Кальдерис и оказать всю посильную помощь.

Он остановился и многозначительно посмотрел на Авитуса и остальных.

- И это именно то, что мы сделаем.

Несколько часов спустя сержант Аратус стоял перед обзорным окном, глядя на дрейфующий бурый диск пустынного тира Кальдерис. Уже совсем скоро корабль должен был подойти на достаточное расстояние, чтобы трио «Грозовых Ястребов» «Армагеддона» могло высадить Кровавых Воронов на поверхность. Для Аратуса было невыносимо в бездействии ждать приказа на нижних палубах, так что он вновь поднялся наверх, чтобы увидеть приближающуюся планету своими глазами, а не просто в виде картинки.

переданной на инфопланишет.

- Здравствуй, брат-сержант, - неожиданно раздался чей-то голос.

Аратус повернулся и увидел стоящего рядом апотекария Горгуана, уже облаченного в свою белую броню с изображением Прим Хеликс, нанесенным на правый наплечник и кровавым вороном на левом. Нартециум апотекарий закрепил на спине.

- Приветствую, брат, - ответил Аратус, склонив голову в знак уважения.

- Есть какие-нибудь известия с поверхности? - спросил Горгуан, подойдя ближе и встав перед обзорным окном. - Наши лексиканий не смог еще связаться с библиарием Нивеном?

- Нет, - сказал Аратус, отрицательно качая головой. - Но, насколько я понимаю, пока мы приближались к планете, удалось установить вокс-контакт с отрядом капитана Тула. Сигнал очень слабый, и сообщение сильно искажено, так что мы все еще почти ничего не знаем о ситуации на поверхности, но, по крайней мере, мы

получили координаты места высадки.
Силы Тула встретятся с нами там.

Гордуан посмотрел на бурый диск планеты.

- Я не могу не задаваться вопросом, что стало с Нивеном... - тут Гордуан остановился и указал закованной в броню рукой на обзорное окно. - Взгляни на это, Аратус.

Они подошли к планете уже достаточно близко, чтобы можно было увидеть маленькую луну. Множество судов висели на орбите Кальдериса, перемещаясь в пределах обзорного окна. Не просто один или два корабля, но, может быть, десятком или даже больше.

- Сержант Меррик? - произнес Аратус, повернувшись к мостику.

- Мы видим, брат-сержант, - ответил Меррик, шагнув вперед и опершись на медное ограждение мостика.

Он бросил взгляд на сервиторов, следящих за корабельными сенсорами.

- Доложить!

Сервиторы в ответ разразились какофонией бинарных сигналов.

- На орбите зафиксировано
тринадцать судов, сэр, - быстро перевел
один из сервов, и тут же поправился: - Нет,
четырнадцать.

Большинство
зарегистрированы как гражданские, но
три принадлежат Имперскому флоту,
это легкие крейсеры типа
«Неустрашимый». Аратус не смог не
заметить отразившегося на лице
Меррика раздражения, смешанного с
любопытством. Как правило, в лучшем
случае лишь несколько судов находились
над Кальдерисом, а то и во всем
субсекторе Аурелия, не говоря уже о более
чем десятке. Сервитор, наблюдающий за
станцией связи разразился новым потоком
бинарного кода.

- Входящее сообщение с командного
судна Имперского флота, сэр, - перевел
слуга. Меррик задумался, потом кивнул.

- Воспроизведи.

Мгновение спустя, после еще одного
короткого двоичного вопля, из скрытых в
переборках вокруг командной палубы
динамиков раздался голос. Женский голос,
стальной кулак в бархатной перчатке.

- Сүдно костического десанта, говорит адмирал флота Ларен Форбс из боевой группы Аурелия, с борта «Меча Агриана». Пожалуйста, идентифицируйте себя.

Меррик выпрямился, словно его поза как-то могла отразиться в вокс-передатке.

- Вы говорите с братом-сержантом Мерриком из Пятой роты Кровавых Воронов, командором ударного крейсера «Армагеддон».

Статика забивала и искажала вокс-сигнал, так что адмиралу пришлось дважды повторить запрос, прежде чем сообщение было успешно передано.

- «Армагеддон», вы пришли оказать нам помощь?

- Какой именно помощи вы ожидаете от нас? - несколько неуверенно ответил Меррик.

- Боевая группа Аурелия откликнулась на призыв о помощи от гражданских властей Кальдериса, - ответила адмирал Форбс. - По запросу губернатора Меридиана Вандуса мы занимается эвакуацией ключевых фигур

гражданского населения планеты.

Арамус знал, что значит выражение «ключевые фигуры», и по выражению лица Меррика понял, что тот тоже понимает скрытую за этой обтекаемой формулировкой истину. Даже со столь небольшим населением как у Кальдериса, было невозможно эвакуировать всю планету, в независимости от угрозы. «Ключевые фигуры», эвакуацией которых занималась адмирал, были влиятельными политиками, благородными семьями, имеющими связи с губернатором Вандисом и так далее.

- А гражданские сюда? - демонстративно спросил Меррик. Адмирал немного помолчала, прежде чем ответить.

- Конечно, мы не в состоянии эвакуировать всех. Те, у кого достаточно средств, договорились о личном транспорте.

Арамус мог себе представить, что это значит. Те, кто не обладал авторитетом политической элиты, но был достаточно богат, чтобы позволить

себе это, нанял гражданские суда вольных торговцев, чтобы те вытащили их из беды. Что же до тех, кому не хватило политического престижа и богатства. Несложно представить себе, что их ожигало.

- Мы здесь для выполнения своего собственного задания, адмирал, - ответил Меррик, - но мы желаем вам удачи в исполнении вашего. «Армагеддон», конец связи.

По знаку Меррика связь была прекращена, и динамики над их головами затолчали.

Ну что ж, Кровавые Вороны, - обратился Меррик к Арамусу и Гордиану, спускаясь с мостика, - пора нам приступить к своим обязанностям.

Глава третья

Брат-сержант Арамус сидел в
противоперезгрузочном кресле в
транспортном отсеке «Громого
Ястреба» и в последний раз проверял свой
болтер. Другие члены третьего
отделения занимали места вокруг него,
исключая брата Войрэ, взявшего на себя
управление «Ястребом». Сержант Таркус
сидел напротив Арамуса и шепотом
бормотал молитвы Богу-Императору.

Помимо членов третьего отделения,
в отсеке также располагалась часть
воинов отделения Меррика. Остальные
десантники первого отделения, вместе со
своим сержантом, находились во втором
«Гроговом Ястребе» вместе с девятым
отделением Авитуса. Третий корабль был
занят седьмым отделением сержанта
Тадгеуса, члены которого были
обременены громогудными прыжковыми
ранцами.

- «Грозовые Ястребы», - раздался в

вокс-канале сүгна голос техногесантника
Мартеллуса, - приготовиться к выходу в
открытый космос.

Техногесантник Мартеллус остался
командовать «Армагеддоном», вместе с
другими не задействованными в высадке
Кровавыми Воронами. Аратусу казалось,
что Мартеллуса раздражает эта
дополнительная ответственность, и что
техногесантник гораздо охотнее остался
бы в инжиниринге, вместе со своим
драгоценным саркофагом гредноута. Как и
большинство Астартес, Аратус в какой-то
мере восхищался тайными знаниями,
которыми обладали техногесантники, но
в то же время был рад, что сам не был
избран для путешествия на Марс, чтобы
обучаться вместе с преданными жрецами
Бога-Машины, таинственными Агентами
Механикус. Техногесантники, как и их
собратья техножрецы, магосы и прочие
агенты Кюльта Механикус, почитали
Омниссию, и проповедовали, что
биологическая жизнь не имеет смысла, и
что только союз между машиной и
человеком может привести к

совершенствѹ. Дредноут, соединенный с телом и разумом смертельно раненого Кровавого Ворона, представлял собой совершенную наглядную демонстрацию убеждений Механикус.

Что же до сержанта Арамуса - он был Кровавым Вороном, и, как и большинство его братьев, не верил в богов. В отличие от большинства орденов, следующих Кодекс Астартес, Вороны не знали даже имени своего примарха, во имя которого они сражались и чьему примеру должны были следовать. Поскольку Кровавые Вороны не знали от кого из примархов или от какого ордена произошли, они не почитали никого столь сильно, как Бессмертного Императора Святой Терры, абсолютного повелителя всех космических десантников и величайшего из людей.

- Все приготовились? - спросил Войрэ из кабины.

Десантники, размещенные в транспортном отсеке, один за другим ответили положительно.

- Приготовиться к запуску, - передал Войрэ сервиторам, отвечающим за

управление пусковыми системами.

- Выход в атмосферу через три... -
молниеносно произнес Войрэ, - два... один.

Со звуком, похожим на крик проклятого, «Грозовой Ястреб» влетел во внешние слои атмосферы планеты, придерживаясь высокой баллистической траектории. Температура наружной обшивки возрастала все выше и выше по мере уплотнения атмосферы, но слоев керамики и волокон термоласовой сети, использованных при постройке «Ястреба» было более чем достаточно, чтобы не пропустить жар внутрь корабля.

- Проходим облачный покров, - вновь информировал остальных брат Войрэ.

Едва ощутивший силу ускорения в несколько G, Аратус повернулся к смонтированному в переборку перед ним инфопанелью и запросил изображение с передних камер судна. Сначала не было видно ничего, кроме завесы тяжелых расстрепанных облаков, застывших в удручившем воздухе восточной пустыни. Через мгновение облака разошлись, подобно занавесу, когда «Грозовой Ястреб»

прорвался сквозь них, подобно болтерному заряду, и стало возможно разглядеть низлежащий ландшафт.

Прямо под собой Аратус разглядел очертания городка Арзус, назначенного точкой высадки для сегодняшней миссии. Растянувшийся на несколько километров с севера на юг, Арзус представлял собой почти ровный квадрат с сеткой дорог и улиц внутри городских границ. Это было ничем не примечательное зрелище, просто клочок городской застройки посреди нетронутых просторов песка и катней, протянувшихся до самого горизонта во всех направлениях. Вернее, это было бы ничем не примечательное зрелище, если бы сам городок и его окрестности были единственным, что отобразилось на экране планшета.

Так или иначе, Арзус был отнюдь не единственным, что было видно. Напротив — с северной, восточной и южной сторон город был окружен чем-то, на первый взгляд спахивающим на пестро окрашенный океан со стешивающимися волнами зеленого, черного, коричневого и

красного цветов. Щупальца дыма, поднимающиеся вверх от разноцветного океана, и периодически мелькающие вспышки света говорили о ведущемся оружейном огне.

То была орда диких орков, угрожающая полностью стеснить Аргус с лица планеты. И

именно в этот водоворот сейчас спускались Кровавые Вороны.

* * *

Капитан Дэвиан Түл стоял в центре пещероподобного помещения, просматривая доклады в тусклом свете пробивающихся через дыры в кровле солнечных лучей. Уже больше недели прошло с тех пор, как он создал временный штаб в здании торгового склада на западной окраине Аргуса, недалеко от рудиментарного космопорта, обслуживающего городок.

Большинство коробок и ящиков, заполнявших помещение, в течение первых

часов или дней были перепрофилированы по
непрямому назначению. Контейнеры со
всего Кальдериса и даже с других миров
субсектора, а некоторые и из-за его
пределов, теперь использовались в
качестве заменителей мебели, вроде
столов и стульев, для Түла и его людей.
Владельцы этих контейнеров были не в
состоянии оспорить их присвоение - те из
них, кто пережил первые волны
атакующих диких орков, сейчас были
слишком заняты тем, чтобы как можно
скорое убраться с планеты, чтобы
беспокоиться о поставках, которые
никогда нигде не дойдут.

В данный момент Түл был один на
складе, если не считать неизменного
неразговорчивого компаньона, с которым
он не разлучался все последние дни. Түл
взглянул на глиняный, похожий на гроб
ящик, в котором лежала, вытянувшись,
толчаливая и неподвижная фигура
библиария Нивена.

- Нивен, - тихо произнес Түл, - я
снова и снова мысленно возвращаюсь к
нашему разговору о предчувствиях, когда

ты почувствовал угрозу, тронувшую край
твоего внутреннего взора.

Тул сделал паузу, так как поток его
мыслей прервал какой-то слабый гул,
похожий на прозвучавший в отдалении
раскат грома.

- Мне трудно представить себе, как
та угроза, с которой мы сейчас
столкнулись, могла лишь «слегка
коснуться» твоих мыслей.

Унфопланшет в руках капитана мог
достаточно хорошо рассказать историю
последних событий. Улея в распоряжении
лишь горстку Астартес и сервов ордена
при поддержке сильнейших из аборигенов,
готовых сражаться за свою жизнь вместо
того, чтобы просто стириться с
неизбежным, Тулу едва удавалось
сдерживать орды диких орков,
неукротимой волной устремившихся к
стенам Аргуса. Войска Тула вряд ли
могли рассчитывать на то, что город
удастся удерживать еще сколько-нибудь
длительное время.

- Мы могли бы использовать твой
живой ум и сильную руку в этой войне.

библиарий, - произнес Түл, подходя ближе.

Но библиарий более не мог сражаться. В то время как они выбирались из пустыни, когда Түл повел свои силы обратно под защиту стен Аргуса, которые было бы куда легче оборонять, Нивен был подобен ангелу возмездия, ниспосланному Императором на эту планету. Ослабив с помощью своего психического капюшона латентных псайкеров в орочьей орде, библиарий своим примером вдохновил авангард группы Түла; смертоносные сполохи энергии с жутким треском срывались с его латных рукавиц, а могучий боевой клич разносился сухим ветром далеко за пределы поля битвы. Раз за разом психические способности библиария позволяли ему отражать вражеские атаки и оставаться невредимым. Нивен двигался среди резни с невозможной скоростью, его посох подобно молнии разил одного зеленокожего за другим. Нивен был беспощадным бойцом, он казался неотомленным, сокрушая нечистых вновь и вновь и вселяя обжигающий ужас в сердца бездушных врагов.

И все же, в конце концов, подавляющее число орков, с которыми ему пришлось столкнуться, оказалось слишком большим даже для библиария. Пока Нивен сражался с парой зеленокожих, целая свора других напала на него сзади, и библиарий не смог устоять перед их совокупным натиском. Сержант Сайрус и группа скаутов пришли на помощь Нивену и заставили орков отступить прежде, чем те сумели бы расправиться с библиарием, но полученные раны все равно оказались слишком тяжелы, чтобы его тело могло самостоятельно залечить их. Библиарий впал в состояние спячки; теперь его анабиозная мембрана должна была сохранить тело и разум до тех пор, пока не появится возможность излечить его от травм.

Теперь он лежал в своем ящике, словно павший герой, не в силах пробудиться самостоятельно или как-либо иначе, чем посредством применения лекарственной и гипнотерапии, каковую мог произвести только полностью обученный брат-аптекарь.

- Капитан?

Голос, раздавшийся с гальней стороны склада, вывел Тұла из задумчивости, и он обернулся, увидев одного из скаутов-сержанта Сайрұса, приближающегося через лабиринт разбитых и разбросанных ящиков, стоящих у входа. Тұл вопросительно поднял бровь.

- Вы просили проинформировать, когда придет высланное с «Армагеддона» подкрепление. Они сейчас сажаются.

Тұл кивнул и положил инфопланшет на крышку одного из ящиков.

- Очень хорошо, - сказал он.

Вновь прибывшие, насколько знал Тұл, должны были взять с собой апотекария. Возможно, удача, наконец, улыбнется Кровавым Воронам, и, в то время, как сержант Меррик и его отделения костических десантников помогут усилить обороноспособность городка, давая группе Тұла столь долгожданную передышку от постоянных боевых действий, апотекарий сможет пробудить и излечить Нивена, еще немного увеличив число защитников Арғұса.

Вновь задумавшись, Тұл в несколько

широких шагов пересек поместье, поодойдя к лежащим на ящиках болтеру и силовому мечу. Он закрепил болтер на поясе и взвесил в руке меч. Этот клинок был подарован Түлү в знак признания его боевой доблести тайными магистрами Кровавых Воронов когда он еще был сержантом и командиром второго отделения Пятой роты.

Отправляясь к посадочной площадке, скаут, - приказал Түл, глядя на меч, - я присоединюсь к вам позже.

Силовой меч являлся реликвией ордена, оружием столь древним и столь прославленным, что получило собственное имя - Мудрость. Казалось, целая жизнь прошла с тех пор, как Түл впервые взял Мудрость в битву, и, учитывая увеличенный срок жизни Астартес, это действительно было целую жизнь назад, вернее, целую жизнь обычного человека. В нескольких последующих битвах он нес этот меч, и как часто Мудрость служила гордым Кровавым Вороном до того, как он был удостоен чести владеть ею? Капитан с трудом мог дать даже приблизительный

ответ на первый вопрос; найти же ответ на второй было попросту невозможно.

Мудрость была древним оружием, служащим ордену с тех времен, когда его история только начиналась, и вполне возможно, что она была выкована в темные дни, записи и память о которых были навсегда потеряны для Кровавых Воронов. Тул пристегнул Мудрость к поясу. Скаут ушел, и он снова остался один на один с библиарием, все также скованным сном без сновидений.

- Ты говорил о гурных предчувствиях, Нивен, о таящемся зле, коснувшемся твоих мыслей.

Тул поднял свой шлем с крышки соседнего ящика и надел его.

- Я не могу не спрашивать себя, не было ли это предзнаменованием чего-то иного, нежели та орочья чума, с которой мы столкнулись. И, если это так, какие еще ужасы могут поджидать нас в будущем?

Вновь облаченный в полный комплект брони, Тул был вооружен и готов к бою.

Когда Тул ушел, библиарий остался

все так же неподвижно лежать в своей ящике. Однако дремлющий псайкер не был единственным живым существом на складе, хоть капитан и не подозревал об этом.

В тених, затаившихся в одном из углов помещения, позади беспорядочно сваленных друг на друга ящиков, что-то зашевелилось. Оно было совсем небольшим, но быстро увеличивалось в размерах, наблюдая из засады и выжидая удобного момента для нападения.

И до этого момента оставалось уже совсем немного времени.

Как и было приказано, Аратус построил свое отделение на расстрескавшемся и покрытом выбоинами феррокрите посадочной площадки в южной части скромного космопорта. На востоке проступали очертания Арзуса, а три «Грозовых Ястреба» доставившие десантников на поверхность, стояли к западу от них. Сержанты Тудгеус и Авитус собрали свои отделения справа и слева от Аратуса; сержант Меррик со своим первым отделением расположился

неподалеку. И все они, как командиры отделений, так и простые боевые братья, сосредоточили все свое внимание на стоящем перед ними космическом десантнике.

- Кровавые Вороны, - начал капитан Дэвиан Түл, и звук его голоса перекрыл даже жалобное завывание пустынного ветра, - наконец-то я имею возможность поприветствовать вас здесь. Уже долгое время Кальдерис является вербовочным центром нашего ордена, и, во имя будущих поколений, ты пришел сюда, чтобы отобрать самых лучших и способных из кальдерисцев для вступления в ряды ордена.

Рядом с капитаном стоял капеллан Пальтариус, закованный в свой полуночно-черный силовой доспех, припорошенный мелким бурым песком, который благодаря постоянному ветру перманентно висел в воздухе и уже скрипел в сочленениях брони Аратуса. Лицо капеллана, как всегда, было скрыто за серебряной маской-черепом, хотя через глазные линзы Аратус видел, как глаза Пальтариуса скользят туда-сюда.

ценивая прибывшее подкрепление.

- Если ты потерпишь здесь неудачу в исполнении своего долга, - продолжил Түлгалее, то эта гордая традиция прервется, и никогда больше сыны Кальдеруса не пополнят ряды Кровавых Воронов.

Капитан указал на маленькие группки сбившихся вместе под порывами ветра, наполненного царапающим кожным песком, мальчиков, стоящих по обе стороны от Кровавых Воронов.

Там было не больше полдюжины ребят, большинство из которых были перевязаны или хромали. И все без исключения смотрели на костических десантников с каким-то затравленным выражением в глазах, словно эти глаза видели то, чего ни одна смертная душа не могла пережить.

- Два месяца назад мы пришли в этот мир со священной миссией - провести Испытания Крови, дабы отобрать из населения Кальдеруса наиболее подходящих кандидатов для нашего священного ордена и затем столкнуть их друг с другом, чтобы проверить боевые

навыки. Более месяца прошло с тех пор, как нападение диких орков поставило крест на этих планах. Многие из уже отобранных кандигатов пали под натиском зеленокожих, так что теперь немногие, кого вы видите - все, что осталось от первоначального количества. Аратус посмотрел на мальчиков. Они выглядели отрешенными, находящимися за гранью ощущений боли или страха. Он решил, что, должно быть, выглядел точно так же во времена своей собственной инициации. С другой стороны, он знал, что если эти мальчики выживут и станут полноправными кандигатами в костический десант, им придется столкнуться с испытаниями и болью куда более серьезными, чем все, что им когда-либо суждено было пережить. Некоторые травмы юных кандигатов показались Аратусу не только тяжелыми, но и могущими поставить под угрозу их жизнь еще до того, как начнется собственно инициация. Апотекарий Гордиан, скорее всего, займется ими, как только закончит с остотром раненого библиария, к

которому он был отправлен сразу же, как только успел выбраться из «Грозового Ястреба».

- Перед лицом наступающих орков многие из местных, жившие в окружающих это место пустынях, бежали, чтобы укрыться за стенами Арзуса, - произнес Түл, указав заключенным в бронированную перчатку кулаком на восток, где возвышались городские стены. - Когда-то этот город был основным городским центром на Кальдерисе, теперь же это последнее убежище для всего человечества на планете, место его последнего стояния. Аратүс бросил взгляд на восток и увидел баррикады, заполненные скаутами оргена. Завидев на посадочной площадке три боевых корабля Кровавых Воронов, множество паникующих беженцев сгрудились перед баррикадами, лелея отчаянную надежду любой ценой убраться подальше от Кальдериса и наводнивших его орков. Пока что у скаутов не было нужды открывать огонь по местным жителям, чтобы удержать их на безопасном расстоянии от «Грозовых

Ястребов», где их численность и слепая паника могли привести к серьезному повреждению судов, но, с точки зрения Аратуса, это было лишь вопросом времени.

- Если потенциальные рекруты еще остались среди выжившего населения Кальдериса, - продолжал Түл, - то, скорее всего, они уже в Аргусе или на пути в город. Нам придется проверить население на предмет потенциальных претендентов, собрать и защитить тех, кого найдем, и вернуться с ними на «Scientia est Potentia». Если нам придется отложить Испытания Крови до возвращения на корабль - так тому и быть. Как бы то ни было, наш священный долг будет выполнен, и мы сможем с честью вернуться к Пятой форме. Капитан замолчал и быстро прошел вдоль строя костических десантников, разглядывая каждого из них по отдельности.

- Корабль, который доставил нашу вербовочную группу на Кальдерис, не вернется еще около двух месяцев, - снова продолжил он, - и я лично не собираюсь оставаться здесь до его возвращения. У меня

на орбите «Армагеддон», и его «Грозовые
ястребы» здесь внизу, мы сможем
завершить нашу миссию в считанные дни,
или, в крайнем случае, в течение недели, а
затем убраться с этого мира раз и
навсегда.

Тул остановился, его глаза за
линзами шлема неотрывно смотрели на
ряд бронированных фигур впереди.

- Вы получили свои приказы.
Проверьте население на предмет
потенциальных рекрутов, соберите их
вместе и защищайте. У кого-нибудь есть
вопросы?

Мгновение стояла тишина, а затем
Аратус поднял руку в знак того, что
имеет вопрос.

- Капитан? - начал Аратус.

Когда Тул жестом разрешил ему
говорить, десантник продолжил:

- Насколько я понимаю, дикие орки
из-за гор никогда раньше не нападали на
человеческие поселения в этом полушарии.
Что спровоцировало их на столь
масштабную атаку?

- Мы не знаем, - быстро ответил

Тул. - Все, что нам известно - они напали на нас, и нам пришлось ответить. Причины этого, на данном этапе, нам не известны.

Тул сделал паузу, глядя на остальных.
- Еще вопросы? Может, кому-то нужны дополнительные разъяснения? Собранные на посадочной площадке костические десантники хранили молчание, зная, что отсутствие ответа будет расценено как отрицательный ответ.

В таком случае нет никакого смысла в дальнейшей дискуссии. Выполняйте свой долг, Кровавые Вороны, и да направит вас Император!

Глава четвертая

Рев орочьей орды с силой приливной волны ударил сержанта Тагдгуса по ушам, следом на него обрушилась чудовищная вонь зеленокожих. Штурмовое отделение Тагдгуса, вооруженное болт-пистолетами и ценными мечами, получило приказ расчистить путь через океан орков на юг от Аргуса. С зависшего на орбите «Армагеддона» поступило сообщение об обнаружении в этом направлении попавшей в ловушку позади осаждающей орды группы беженцев, и теперь Тагдгус и Кровавые Вороны из седьмого отделения должны были сопроводить их к относительной безопасности городских стен - вне зависимости от того, были среди этих беженцев потенциальные кандидаты для инициации или нет. Поскольку прыжковые францы давали его воинам возможность совершить гигантский прыжок с городской стены прямо в центр орды зеленокожих, Тагдгус приказал им заняться этой

спасательной операцией.

- Опасность слева! - прокричал Таггеус в вокс, одновременно вгоняя цепной клинок в ближайшего из зеленокожих монстров, еще не до конца успевших осознать факт появления в непосредственной близости от себя штурмового отделения. Гигантский орк, который быстрее прочих отреагировал на появление Кровавых Воронов, что и побудило Таггеуса предупредить своих людей, взмахнул тяжелым иззубренным мечом грубой ковки, целя в ближайшего десантника, и тот едва успел отскочить назад, выйдя из зоны досягаемости широкого лезвия. Орк занес меч для нового удара и яростно взревел, обнажив скрытые за толстыми, будто резиновыми, губами острые, покрытые сколами зубы. Таггеус бросился вперед, занеся жужжащий цепной меч для удара, и отхватил кусок плоти от ноги зеленокожего.

Возмущенно взревев от боли, орк ударил Таггеуса свободной рукой с такой силой, что почти заставил его потерять равновесие. Впрочем, даже несмотря на

это, Таггеус сумел вовремя парировать следующий удар. Даже потеряв большой кусок плоти от одной из ног, зеленокожий продолжал нападать, попросту перенеся вес на другую. Казалось, что боль и ярость лишь подпитывают мощь его атак.

Чтобы остановить взрослого орка, было определено недостаточно оттянуть от него кусок мяса. С другой стороны, жестокий ближний бой был той разновидностью войны, на которой специализировались все иштурмовые отделения, включая седьмое.

- Таггеус! - выкрикнул брат Лёв. - Справа!

Прежде, чем сержант успел ответить, рядом с его правым плечом пронеслась очередь болтов из пистолета Лёва. В ответ той стороны, куда стрелял десантник, раздался яростный рев.

Это был невероятно громкий рев, порожденный гневом и болью, столь же нечеловеческий, как и вопли зеленокожих, но, в отличие от последних, подобного звука Таггеусу еще не приходилось

слышать.

Орк с иззубренным мечом ринулся вперед для нового удара, и Таггеус отпрыгнул в сторону, одновременно ударив цепным мечом вперед и вниз, целя в пока еще здоровую ногу зеленокожего. На этот раз цепной клинок сержанта прошел через кожу и мышцы орка до самой кости. Таггеус вырвал оружие из раны, и цепное лезвие обрело свободу в сопровождении зелено-черного облака из частиц измельченной плоти, черного ихора и костяной пыли.

Чудовище пыталось устоять на ногах, Таггеус открыл огонь из пистолета, выпустив очередь болтов в широкую грудь орка, уничтоживших заодно висящее на его толстой шее ожерелье из зубов. Кинетическая энергия вошедших в торс болтов свалила орка на спину, и Таггеус, не теряя времени, прыгнул вперед. Преодолев несколько метров по воздуху, сержант всем своим весом обрушился на зеленокожего сверху. Взмахнув цепным мечом словно фермер косой, Таггеус отделил его голову от туловища, навсегда

оборвав вырвавшийся из глотки монстра
яростный крик.

Лёв снова выпустил очередь во что-то, находящее за спиной сержанта, и он вновь услышал все тот же нечеловеческий рев негодования и боли.

Вскинув меч и подняв ствол болт-пистолета вверх, Таггеус повернулся, чтобы увидеть источник шума, и обнаружил, что оказался лицом к лицу с чудовищем, словно пришедшим из древнейших кошмаров человечества. Это был гигантский вервь размером с лэндспидер, украшенный парой огромных клыков глиною с человеческую ногу. Вязкая слюна покрывала его огромные челюсти, нитями свешиваясь вниз и падая подобно дождевым каплям, впитываясь в сухой песок у гигантских копыт. На спине вервя сидел орк, одетый в варварский наряд, украшенный мехами и ожерельями из зубов, и шлем из отбеленного черепа другого орка. В руке он сжимал глиняное копье с привязанным к наконечнику зарядом взрывчатки. Еще около дюжины таких же копий торчали из закрепленного

на спине орка колчана.

- Вот это мне уже больше нравится! - ухмыльнулся Taggeyc и поудобнее перехватил жужжащий цепной меч. - Я начинал беспокоиться, что это будет слишком просто.

- Войрэ, за мной.

Сержант Аратус шагал по середине узкой улочки, направляясь к северной границе Аргуса. В более спокойные времена эта улица была бы заполнена торговцами, продающими свои товары с рук и зазывающими прохожих к сделанным из деревянных щитов или рокритовых плит прилавков, украшенным лоскутами разноцветных тканей, - крупные полотна обычно использовались в качестве тентов для защиты от яркого пустынного солнца. В то время как связки меньших по размеру фрагментов служили чел-то вроде гирлянд. Все, начиная от антикварных вещей ручной работы, найденных в бесконечных песках, все, что было произведено, позаимствовано, куплено или украдено, торговцы предлагали по ценам, соразмерным их жадности. Аргус,

древнейшие сооружения которого были возведены тысячелетия назад первыми колонистами, прибывшими на эту планету, в качестве статичного ответа постоянному движению местных песков. Был для кальдеруанцев, в некотором роде, постоянным базаром. Как и множество постоянно перемещающихся по пустыне шатровых поселений, город волей-неволей стал местом торговли, храмом бартера и празднеством торга. Не было такой вещи из тех, что вообще можно найти на Кальдерисе, которую нельзя было бы купить на улицах Арзуса, или, по крайней мере, получить в аренду на время. Кроме того, существовало довольно много товаров, которые нельзя было достать больше нигде на планете. Таким был Арзус до пришествия диких орков. Сейчас все было уже совсем по-другому.

- Остальным, - сказал Аратус, обращаясь к оставшимся пятерым членам третьего отделения, когда Войрэ присоединился к нему, - разделиться на две поисковые группы, одну поведет сержант Таркус, вторую - брат Циррак.

Арамүс указал на перекресток
впереди, где другая улица пересекала ту,
по которой он шел.

- Таркүс, возьми левое отвлечение,
Циррак - правое. Встретимся у северной
стены. Приступайте.

Теперь Арзүс был в осаде. Высокие
городские стены, предназначенные для
защиты от сильных песчаных бурь,
усиленные войсками Тула и баррикадами,
которые защищали скауты с тяжелым
оружием, при поддержке храбрейших из
местных жителей, умеющих

обращаться с телтаганом или
стрелять из лазгана, пока сдерживали
орков, не давая им проникнуть в Арзүс.
Однако уже появились первые трещины в
стенах - если бы зеленокожим удалось
скоординировать свои атаки и
организовать полномасштабный штурм,
прорывы в этих местах были бы
неизбежны.

Улицы Арзүса больше не были рынком,
где можно купить все и вся - теперь они
были заполнены огромными массами
беженцев. Тысячи и тысячи горожан и

пустынных жителей оказались зажатыми в месте, где могла нормально разместиться лишь небольшая часть от их нынешнего количества. Нехватка продуктов питания давно уже превратилась в настоящую проблему, запасы пресной воды также продолжали быстро истощаться. Присутствие в городе Кровавых Воронов пока помогало удерживать людей от откровенной паники, но это был только вопрос времени - очень скоро всем станет ясно, что даже костический десант сможет лишь отсрочить неизбежное, и что рано или поздно Аргус падет.

- Аратус, - сказал Войрэ, указывая на группу людей, скорчившихся в узком проулке между парой ветхих лавчонок в тени одного из старейших зданий городка.

Там была старуха, матриарх настоящей коллекции мужчин и женщин, сопровождаемых целым ассортиментом детей разных возрастов. Были ли они семьями родственников, сейчас собравшихся вместе, а старуха - старейшим из оставшихся в живых

стариков? Или же это остатки одного из пустынных племен, сплотившиеся, когда остальные члены их семей сгинули в обжигающих песках?

Аратус взглянул на мальчика, на которого указывал Войрэ. Вероятно, лет десяти от роду, мальчишка был высоким для своего возраста и жилистым; хотя он, без сомнения был столь же голоден, как и остальные беженцы, он выглядел здоровым и стройным, а мышцы икр и бицепсы, похоже, ничуть не пострадали от недоедания.

- Давай посмотрим, - ответил Аратус и направился к проулку.

Большинство мужчин и женщин отводили глаза при приближении Астартес в полной силовой броне и с болтером в руках, однако старуха держала голову высоко поднятой и встретила его взглядом с Аратусом, хотя и не могла видеть его лица за шлемом.

- Я сержант Аратус из Кровавых Воронов. Я ищу претендентов для нашего ордена. Ребенок у его ног заплакал, и Аратусу показалось, что его боятся.

ничуть не меньше зеленокожих, которые
всего лишь убивали всех на своем пути.

Арамус знал, что не может винить
их за это. Он пытался вспомнить каково
это - впервые увидеть костического
десантника, с трудом вспоминая себя
человека. Но также он не мог не помнить,
и гораздо лучше, об очищении Кронуса, с
Темном Крестовом Походе, во время
которого он, как и другие Кровавые Вороны
под командованием капитана Тула, был
вынужден направить свое оружие против
заблуждавшихся гражданских, пошедших
против ордена. Раны, полученные
Кровавыми Воронами во время той
кампании, излечились, но оставили после
себя шрамы - не из тех, что можно
увидеть на коже - которые никогда не
исчезнут.

- Среди племен пустыни, - начала
старуха на низком готике с сильным
акцентом, и ее голос оказался столь же
сух, как местный песок, - тот, кто ищет
кого-то, скрывая свое лицо, считается
куффар.

Для кальдерианцев слово «куффар»

обычно означало кого-то, пренебрегающего правилами гостеприимства или неблагодарного человека.

- Должна ли я иметь дело с кұффарами ради выживания последних сынов моего народа? Аратұс продолжал стоять неподвижно. Как и большинству кочевников, ему не хватало таланта и терпения для чего-то похожего на дипломатию. Он был создан и натренирован как воин, и его несчастные контакты с обычными гражданами Империи, как правило, ограничивались выкрикиванием приказов о немедленной эвакуации или даже просто пробеганием мимо в то время как они спасались от врагов, которых Кровавые Вороны должны были уничтожить. У него было достаточно сил, чтобы одним ударом превратить эту женщину в кашу из плоти и костей.

Однако, что выиграл бы Император, если бы он сделал это? Она не была его врагом. Она была ужасно старой женщиной, столкнувшейся с непреодолимыми трудностями и

требующей, чтобы мир вокруг нее пришел
в соответствие с давно сложившимися
традициями приличий и гостеприимства
хотя бы в тот небольшой промежуток
времени, что ей остался. Что с того, что
она не смогла выказать должного уважения
Астартес? Что с того? С ее точки зрения,
Аратус тоже не проявил необходимого
уважения к ней как к старейшине
потерянного теперь в пустыне племени.

Прежде, чем ответить, Аратус
поднял руки и снял шлем. Держа его на
сгибе локтя и ощущая касания сухого
ветра на обнаженной шее и щеках, он снова
посмотрел сверху вниз, встретившись
взглядом с глазами старухи.

- Я сержант Аратус из Кровавых
Воронов, - повторил он более мягким
тоном, - Я пришел, чтобы найти
претендентов для нашего органа.

Старуха кивнула и бросила взгляд на
вжавшихся в тени испуганных детей
вокруг.

- И кто же из сыновей моего
племени радует твой взор? Аратус указал
на стройного юношу, которого заметил

Войрэ. Женищина перевела взгляд с Аратуса на ребенка и обратно.

- Если он пойдет с тобой, он станет таким же, как ты, - спросила она, ткнув костлявым пальцем в бронированный нагрудник десантника, - Мелик-а-Саиф?

Старая женщина не знала другого обозначения для таких, как Аратус и потому использовала кальдеруанский термин - «Меч Императора».

- Может быть, - ответил десантник. - Если он переживет Испытания Крови и последующую унификацию.

Старуха прищурилась.

- Значит, если он не станет Мелик-а-Саиф, он умрет?

- Может быть, - снова сказал Аратус. - Но есть шанс, что если он потерпит неудачу и выживет, то сможет служить Кровавым Воронам в качестве серва. Такое бывает нечасто, но все же случается.

Женщина коротко кивнула и махнула рукой в сторону мальчика.

- Тогда забирай его. Слабая надежда

на жизнь - это больше, чем он bude иметь,
если по-прежнему останется здесь.

* * *

- Всем выбрать цели! Огонь по
готовности! - прокричал сержант Авитус,
выпуская глинную очередь из тяжелого
болтера по головам и плечам пытающихся
вернуться на городскую стену
зеленокожих.

По обеим сторонам от Авитуса
боевые братья девятого отделения
открыли огонь из тяжелых болтеров,
телтаганов и огнеметов, изливая смерть
на осаждающих орков. Капитан Түл
поручил отделению гевастаторов
защищать восточную стену Арзуса,
наиболее поврежденную во время прошлых
атак - целостность укреплений здесь
снизилась уже настолько, что появилась
реальная угроза прорыва зеленокожих оргов
город.

Бутылка с зажигательной смесью

разбилась о грудь Авитуса, и его тело мгновенно окуталось саваном зеленоватого пламени. Десантник не обратил на это внимания и ответил орку меткой очередью.

- Сержант, - обратился к Авитусу брат Бараббас.

Авитус повернул голову и увидел, как он указывает на землю под стеной справа от них.

- Они изобретательны, - сказал Бараббас, сняв с пояса фраз-гранату и швырнув ее в скопление орков внизу.

Раздался взрыв, и шрапнель разлетелась в стороны, сокрушая плоть и ломая кости зеленокожих.

- Тебе стоило угостить их вот этим. Авитус лишь ухмыльнулся в ответ.

Как и все Кровавые Вороны, Авитус знал, что дикие орки являются примитивными племенами, лишь на несколько шагов ушедшими от своих истоков. Во многом орки были более грубыми, чем животными - они размножались спорами, а зеленая окраска тел была обусловлена циркулирующими в

их крови микроскопическими водорослями, влияющими также на множество внутренних процессов.

Отдельный мир мог быть со временем захвачен зеленокожей ордой, если хотя бы один взрослый орк был когда-либо убит на его поверхности. Каждый умирающий орк выпускал из своего тела множество мельчайших спор, которые затем развивались в коконы. Коконы, в зависимости от внешних условий могли временно деградировать до рудиментарных форм, но по прошествии времени, они, так или иначе, давали жизнь новым оркам. Таким ли образом зеленокожая чума пришла на Кальдерис? Так называемые «Баагх!» орков никогда не появлялись в субсекторе Аурелия... Хотя существовала вероятность, что это было еще до пришествия сюда людей. Возможно, когда-то в далеком прошлом, один единственный корабль орков, отделившись от какого-нибудь бесцельно дрейфующего кочевнического скитальца, потерпел крушение в пустынях этого мира, далеко за горами, и смерть его пассажиров в

конечном итоге породила чуть и
бессчетных тысяч зеленокожих,
захвативших теперь все западное
полушарие.

Но, по крайней мере, это были не те
развитые орки, что вели свои бесконечные
«Ваагх!» среди звезд. Пока еще они были
дикуми и примитивными, немногим
отличаясь от зверей. Пока еще у них не
было технологической базы для
производства и починки боевой техники -
мотоциклов, багги, грузовиков и так далее
- или для создания огнестрельного оружия.
Вместо этого они восседали на спинах
огромных зверей и воевали с камнями и
палками в руках, в лучшем случае
применяя примитивные взрывчатые
вещества - вершину своего сегодняшнего
технологического потенциала.

Поодиночке дикие орки не
представляли почти никакой угрозы, так
как человек со стрелковым оружием,
держась на безопасном расстоянии, мог
уложить любого зеленокожего несколькими
точными выстрелами. Несмотря на то,
что эти существа имели крайне высокий

болевой порог и были в состоянии
сражаться, даже получив раны, которые
убили бы и Астартес, они были лишь
безмозглыми боевыми машинами,
лишенными каких-либо понятий о
стратегии или координации действий. В
схватке один на один костический
десантник с мечом в руке мог победить
орка в девяти случаях из десяти.

Проблема с дикими орками, и с
этими конкретными дикими орками в
частности, заключалась в их неслыханном
количестве. Даже учитывая прибывшее с
«Армагеддона» подкрепление, защитников
Аргуса было лишь чуть больше трех
дюжины против сотен и сотен, а возможно,
и тысяч разбуревавшихся монстров, не
слишком-то пекущихся о сохранности своей
жизни и вообще не озабоченных
безопасностью своих собратьев. Все это
было хорошо видно на примере избранной
костическими десантниками для защиты
стен Аргуса стратегии, как только что
продемонстрировал брат Бараббас.

- Смотрите их в порошок! - прокричал
Авитус расстроенным по укреплениям

Кровавым Воронам. - Увеличить
плотность огня!

В отсутствие технологической базы
для создания осадных механизмов, даже
таких простых, как лестницы, дикие орки
выработали свой собственный подход к
штурму высоких городских стен. Они
просто сваливали тела своих погибших
собратьев поверх друг друга, создавая
асимметричные пирамиды из трупов,
чтобы взобраться наверх. Некоторые орки
в кучах были мертвы, другие умирали, а
третьи просто имели несчастье упасть -
прежде, чем они успевали подняться,
другие орки хватали их и швыряли в кучу.
Пирамиды из зеленокожих тел поднялись
уже до половины высоты стен и
продолжали

расти все быстрее с каждой минутой.

Авитус сталкивался с орками
множество раз за полтора столетия
службы ордену Кровавых Воронов, но почти
во всех случаях это были более развитые
зеленокожие, путешествующие меж звезд в
своих убежищах - костических скитальцах.
Как и их дикие сородичи, эти развитые

орки точно так же не выказывали никакой
забоченности по поводу
продолжительности своих жизней, и точно
так же, как и орки Кальдеруса они
выходили на поле боя в невероятно
огромных количествах. Однако в отличие
от диких орков, с которыми сейчас
столкнулся Авитус и его отделение,
развитые орки освоили машины и могли
использовать пушки, ракетные установки,
ручное огнестрельное оружие,
разнообразную дополнительную экипировку
и многое другое.

Огромное количество диких орков,
напавших на Арзус, делало их
непобедимым врагом, однако отсутствие
технической изощренности, по крайней
мере, означало, что шансы на то, что
Кровавые Вороны не сумеют выполнить
приказы капитана Тула и завершить
поиски рекрутов до того, как придет
время вернуться на «Армагеддон»
относительно невелики. Если бы Вороны
столкнулись с более продвинутыми
орками, вполне возможно, что сейчас на
поверхности Кальдеруса уже не было бы ни

одного живого костического десантника.

Длинная, заостренная на конце деревянная палка отскочила от лицевой пластины шлема Авитуса. Это было примитивное копьё, брошенное одним из копошившихся внизу зеленокожих.

- Копьё? - произнес сержант, не веря своим глазам.

Авитус, почувствовав редкий прилив веселья, позволил себе слегка улыбнуться, прежде чем открыть ответный огонь и лишить зеленокожего рук, мгновенно оторванных градом болтов.

Сержант расслабился, продолжая изливать поток смерти на нападающих. Но крайней мере, это были всего лишь дикие орки.

- Отделение, - произнес Таггеус в шокс, и, на мгновение прервавшись, чтобы перезарядить болт-пистолет, продолжил, - перезаряжается. Мы почти прошли. Таггеус и его братья из седьмого отделения продвинулись далеко на юг, прокладывая себе дорогу огнем и мечом, подобно несокрушимым джаггернаутам из плоти и керамики. За несколько часов они

пробили себе путь через казавшийся бесконечным океан орков, и теперь, наконец, ауспекс Таггеуса показал, что десантники подошли к финальной точке своего путешествия - противоположному краю позиций зеленокожих, дальнему берегу бескрайнего моря.

На экране визора в шлеме сержанта обозначавшие каждого из остальных восьми членов отделения руны горели зеленым, показывая, что все они на данный момент живы. Хотя Таггеус и отдал в самом начале приказ держаться поближе друг к другу, по мере продвижения на юг орда орков стала столь многочисленной, что порой они теряли друг друга из виду и тогда каждому костическому десантнику приходилось сражаться с превосходящим противником в одиночку, пробиваясь вперед до тех пор, пока не представится возможность соединиться с остальными.

Сейчас, когда должен был начаться следующий этап их миссии, Таггеус мог установить визуальный контакт только с четырьмя из своих братьев - впрочем, остальных от него отделяло не более

нескольких десятков метров. И только
брат Ренцо оказался на расстоянии в
несколько сотен.

- Ренцо, - произнес Таггеус в вокс-
коммуникатор, - ты слишком долго
копаешься. Врубай прыжковый ранец и
догоняй нас. Рассчитай траекторию так,
чтобы приземлиться чуть южнее нашей
текущей позиции.

- Принято, - ответил Ренцо. -
Извини что отстал, сержант.

- Зная тебя, - устехнулся Таггеус, - я
уверен, что это было лишь уловкой, чтобы
ты мог перетахнуть через нас и оказаться
на месте первым.

- Тебе виднее, сержант.

- Докладывай мне обо всем, что
увидишь сверху, - быстро приказал Таггеус
зная, что Ренцо может взлететь в любой
момент.

Было бы слишком долго ждать
второго такого шанса.

Во время продвижения к югу Таггеус
и другие десантники время от времени
использовали свои прыжковые ранцы - это
позволяло не только ускорить их

путешествие, но и следовать за местностью, обнаруживать места наименьшего скопления противника и так далее. Прошло уже около часа с момента последнего прыжка, после которого десантника видели лишь сотни грязных зеленокожих вокруг, так что теперь сержанту было необходимо узнать, что ждет их впереди.

Задача седьмого отделения состояла в том, чтобы определить местоположение группы беженцев, движущихся в сторону Аргуса, и затем сопроводить их в город, или, если это окажется невозможно, отобрать из этой группы всех потенциальных кандидатов и вернуться с ними назад. Таггеус не горел желанием бросить всех остальных людей на верную смерть, но он знал, насколько орден сейчас нуждается в рекрутах. Если кого-то придется оставить ради спасения кандидатов, значит, так тому и быть.

- Я взлетаю, - прозвучал в воксе голос Ренцо. - Прохожу наивысшую точку. Вижу край орды. **ВЕЛИКИЙ ТРОН!**

В этот момент очередной дикий орк

атаковал Таггеуса. Сержант послал меч по широкой дуге и обезглавил зеленокожего до того, как он успел подойти на опасное расстояние.

Увернувшись от продолжившего без безголового орка, еще не успевшего осознать собственную смерть, Таггеус взглянул вверх и увидел приземляющегося в нескольких сотнях метров впереди Ренцо.

- Что там, Ренцо? - спросил сержант, продолжая пробиваться на юг. - Повтори!

- Сержант, здесь не только дикие орки! - голос Ренцо прозвучал так, словно он был в бешенстве. - Там.

Оглушительный грохот раздался в воздухе и Ренцо неожиданно замолчал.

- Это было тяжелое оружие! - прокричал Таггеус, ни к кому в особенности не обращаясь. Ренцо не отвечал.

Таггеус не мог рисковать, совершая собственный прыжок - это означало бы подставить себя под огонь того, что сбилось с Ренцо. Поэтому сержант удвоил свои усилия и пробился сквозь последних орков.

оставив остальное отделение сражаться с полчищами зеленокожих.

Что имел в виду Ренцо? Он сказал «не только дикие»? Что там. Миновав последних орков, Таггеус увидел ответ.

На несколько сотен метров вперед перед ним простиралась полоса безжизненной пустыни. В середине этой полосы лежала изломанная и окровавленная фигура брата Ренцо, похожая на тарионетку с обрезанными нитями. На другой стороне открытого пространства Таггеус увидел источник того громоподобного звука, что раз и навсегда низверг его брата с небес на землю.

Там были тысячи их. Орков с вживленной аугметикой и бионическими протезами. Орков, облаченных в экзоскелеты, движимые блестящими от масла поршнями. Орков с огнеметами, ракетными установками и мощными энергетическими пушками. Там были боевые машины, механические шагатели размером с гредноут. Там были багги и грузовики и невообразимое количество

нехоты.

Это были не дикие орки. Вот что значили предсмертные слова Ренцо. Это были развитые зеленокожие, костические орки, прекрасно вооруженные, оснащенные и готовые к войне. Однако, пока еще, они не вступали в бой. Напротив, они были выстроены в дисциплинированные боевые порядки позади атакующей Арзус дикой орды. В середине построений орков стоял огромный боевой грузовик, на крыше которого взвышался зеленокожий колосс, облаченный в украшенную черепати врагов и шипами броню, с гигантским пистолетом в одной руке и массивным топором в другой, лицо которого было выкрашено в кроваво-красный цвет. Без всяких сомнений, это был вождь армии орков. Орочий вождь изобразил на уродливой морде удивленное выражение, увидев неожиданно появившегося Таггеуса. Множество других зеленокожих, до этого рассматривавших лежащее на песке тело Ренцо, так же переключили свое внимание на сержанта, о чем-то переговариваясь на своем нечленораздельном языке.

Таггеус был удивлен не меньше, увидев их. Армия орков, хорошо сбалансированная и оснащенная, возглавляемая могучим и кровожадным вождем - здесь, на этом мире, где, по мнению Кровавых Воронов, могли быть только дикие представители этого вида. Вождь, похоже, что-то решил для себя и, указав массивным топором в сторону Таггеуса, исторг из глотки леденящий крик боевой клич. В ответ на это строгие ряды бронированных и механизированных орков ринулись вперед, подхватив клич своего лидера. Каждый из них был более чем готов к бою.

- Их чересчур много, чтобы это было слишком просто, - сказал Таггеус, вскинув болтер и открыв огонь по наступающей орде. Дикие орки сами по себе вскоре могли бы захватить Кальдерис и убить всех людей на поверхности планеты. Неважно, по какой причине здесь появились их более продвинутые собратья, главное - они здесь, и даже костические десантники теперь не могли ничего гарантировать.

Отделение, сбор! К нашим зеленым
друзьям пожаловали родственники!

Глава пятая

Прошло уже почти два дня с того момента, как «Грозовые Ястребы» с «Армагеддона» приземлились на полуброшенной посадочной площадке костюпорта Арзуса. Почти сорок восемь часов прошло с тех пор, как четыре отделения космических десантников получили приказы от капитана Дэвиана Тула. Не прошло еще и двух дней, но война уже начала собирать кровавый урожай.

Апотекарий Гордуан неустанно трудился над все еще безжизненным телом библиария Нувена, все так же лежащего в своей ящике в здании временной штаб-квартиры. Он знал, что его братья, Кровавые Вороны, уже начали гибнуть на поле боя, но сейчас он не мог отправиться к ним и забрать жизненно важные геносема, заключенное в прогеносах павших. Толпы орков кругом, как диких, так и развитых, автоматически ставили крест на любой попытке добраться до тел десантников раньше, чем станет слишком

поздно. Орки в любом случае имели достаточно времени, чтобы осквернить труны - зеленокожие вскрывали силовую броню, и затем расчленили и рубили тела в кашу. Боевой брат Ренцо из седьмого отделения погиб первым, лишенный жизни залпом из тяжелых орудий орудий боевого грузовика. Когда Таггерс связался по воксу с командным центром Тула и передал весть о появлении развитых и хорошо организованных орков, капитан отправил для оказания помощи отделение Меррика и один из «Грозовых Ястребов», пилотируемый двумя наиболее способными скаутами. Было рискованно посылать в бой один из кораблей, которые были для Кровавых Воронов единственным билетом с этой пустынной планеты, но Тул считал этот риск оправданным. Лазерные пушки поглотили крыльями низколетящего корабля и выпускали концы света по боевой технике орков, в то время как четыре смонтированных в передней части фюзеляжа тяжелых болтера вели ураганный огонь по пехоте. Как только «Ястреб» достаточно снизился, Меррик со

своими лютыми прыгнул на песок внизу и, на бегу открыв огонь из болтеров, встретились на помощь отделению Таггерса.

Из девяти высадившихся Кровавых Воронов только семеро сумели выжить и оказать поддержку штурмовикам. Разряд из орочьей энергетической пушки угодил в грудь брата Стэна прежде, чем он успел сделать с полдюжины шагов; вскоре после этого брат Шао погиб под столбообразными ногами лязгающего шагателя зеленокожих.

- Ну давай же, библиарий! - нетерпеливо прошептал Гордуан, одновременно коснувшись одним из своих медицинских инструментов органа Парратана в грудной полости Нивена.

- У меня есть другие дела, которыми нужно заняться после того, как залаताю тебя, так что очнись, прокляни тебя Император!

основной причиной, по которой библиарий и впал в состояние анабиоза. Апотекарий Гордуан уже провел необходимую химиотерапию, которая,

вместе с текстами для гипнотического внушения, произнесенными в зоне слышимости библиария, должна была пробудить его от спячки. Однако, пока Горгуану не удастся заставить имплантаты Нивена, и, в том числе, его орган Ларрамана, нормально функционировать, любые попытки пробуждения десантника были бесполезны - даже если бы он и пришел в сознание, то почти сразу же вновь впал в оцепенение.

Горгуан всем сердцем желал сейчас быть на поле боя, чтобы , чтобы с редуктором в руках собирать драгоценные геносема из тел своих павших братьев - и плевать ему было на какой бы то ни было риск для собственной жизни! Или, по крайней мере, он мог бы просто сражаться бок о бок со своими боевыми братьями с болтером в руках. Но приказы капитана Тула в этом отношении были предельно ясны. Выживание Кровавых Воронов, говорил Тул, сейчас напрямую зависит от того, как скоро библиарий оправится от ран и сможет использовать свои псайкерские способности, так что, пока

еще оставался хоть один шанс пробудить
его, аптекарий должен был оставаться с
Нивеном. Почти два дня прошло с тех пор,
как они прибыли на Кальдерис, и уже три
боевых брата Кровавых Воронов погибли, а
их геносема было навеки потеряно для
Горгена. Сколько еще погибнут и сколько
геносемени окажется потеряно прежде,
чем он закончит?

- Давай, будь ты проклят!
прошипел Горгуан, сдерживая желание
отвесить бесчувственному библиарию
оплеуху. - Давай, или мы все погибнем,
ожидая пока ты проснешься!

Капитан Түл крепче сжал рукоять
Мудрости, чей клинок был окутан по всей
длине светящимся коконом смертоносной
энергии. Вместе с сержантами Сайрусом
и Авитусом он находился на вершине
городских укреплений в юго-восточном углу
стен Аргуса, обзревая расстилающееся
внизу поле боя.

- Они снова делают это, - сказал
Сайрус, не обращая внимания на горячий
пустынный ветер, треплющий его глинные
волосы.

Авитус вскинул свой тяжелый болтер.

- Я возьму его. - начал было он.

- Нет, - сказал Тул, отрицательно качая головой.

Капитан присоединился к своим сержантам, чтобы понаблюдать за ходом битвы, но прежде, чем он успел хотя бы мельком взглянуть вниз, дикие орки явили свое новейшее изобретение. Днем ранее они использовали тела живых, мертвых и умирающих сородичей, чтобы создать примитивные осадные приспособления, и только огневая мощь и непрерывное наблюдение за ситуацией скаутов Сайруса и девастаторов Авитуса не позволили зеленокожим взять стены и прорваться в город.

Сегодня орки изобрели новую стратегию. Используя глинные плиты из какого-то прочного материала, возможно, принесенные из руин меньших поселений, разбросанных по дальней стороне пустыни, и, без сомнения, уже захваченных орками, зеленокожие соорудили что-то вроде качелей, применив кучу мертвых тел в

качестве опоры, ближе к одному из концов плиты.

Один из орков - живой, конечно, и вооруженный до зубов - становился на ближний к точке опоры конец плиты, другой конец, под действием его веса, разумеется, занимал максимально высокое положение. Затем, после краткого обратного отсчета, десяток или более его сородичей одновременно прыгали на другой конец плиты, и их совокупная масса резко прижимала его к земле, в результате чего стоящий на противоположной стороне орк взмывал вверх. В большинстве случаев запущенный в небеса орк быстро возвращался обратно на землю, попросту падая на своих собратьев, так как понятия о наведении и прицеливании были за пределами понимания этих орков. Но когда сооружению все же случалось сработать как надо - и это только что снова случилось - орк, подобно живой ракете, описывал живописную дугу в небе и приземлялся где-нибудь на городской стене или даже за ней.

Если бы кому-то из орков удалось

успешно перелететь через стену, они могли бы устроить в городе настоящий хаос, убивая беженцев без разбора - во всяком случае, до тех пор, пока Кровавые Вороны не остановили бы их. Даже сейчас сержант Арамус и его люди вели гонку со временем, пытаясь отобрать потенциальных новобранцев из числа беженцев, но пока их успехи были более чем скромными. К счастью, до сих пор оркам удалось запустить лишь нескольких своих сородичей в нужном направлении и на нужную высоту с правильной скоростью - и во всех этих случаях Вороны оборвали жизни «летунов» еще до того, как они коснулись земли. Шмякнувшись вниз, мертвые зеленокожие тела причинили травмы паре особенно невезучих беженцев, на которых, в буквальном смысле, рухнули с неба, но это было несущественно по сравнению с тем ущербом, который мог бы причинить живой успешно приземлившийся орк. При других обстоятельствах, возможно было бы даже приятно попрактиковаться в стрельбе из болтеров и телта-оружия, сбивая пролетающих

орков, будто это была какая-то экзотическая разновидность спорта. Но у Тула и его людей были куда более важные дела, чем выяснять кто из них лучше стреляет, и последствия промахов были слишком серьезны, чтобы допускать какие-либо проявления легкомыслия. Тул вскинул светящуюся от энергии Мудрость.

- Я сам возьму его, - сказал он, когда летящий орк с топором в каждой руке уже почти достиг стены, огласив окрестности нечленораздельным боевым кличем.

Судя по траектории зеленокожего, он вот-вот должен был преодолеть укрепление и приземлиться где-то в городе, пролетев примерно в метре от позиции Тула и остальных. Тул шумно выдохнул, и отправил меч по дуге вверх и вперед, так что клинок прошел через затылок черепа орка и дальше через все его массивное тело, разделив зеленокожего на две продольные половины.

- Итак, что там у нас? - спросил капитан, в то время как разрубленный пополам орк полетел дальше.

- Войска продвигаются, капитан, -

ответил Сайрус.

С улиц внизу раздался плач, крики ужаса и горя, когда еще один орк упал с небес, забрав жизнь еще одного несчастного беженца.

- Вот именно, - сказал Тул, игнорируя горестные выкрики, - Первое и седьмое все еще на поле боя. Что удалось узнать об этом новом оружии войске?

На самом деле, люди очень мало знали об орках, как о диких, так и о развитых и обо всех прочих. На протяжении тысячелетий множество магов биологов из Агентств Механики посвятили свои жизни изучению зеленокожих в надежде понять своих врагов, и таким образом, получить ключ к победе над ними. Учитывая характерное для Кровавых Воронов почтение к мудрости и знанию, десантники ордена ценили такой подход. В конце концов, со времен самого Великого Отца, Азариис Вуды, Вороны всегда считали, что знания, наряду с верой, конечно, являются величайшим оружием в битве против

врагов Императора. Чтобы победить
врага, прежде всего нужно понять его.
Однако каким же образом человеческий
разум - не важно, чей именно -
превосходного тактика, вроде Тула и его
Кровавых Воронов или псайкера вроде
Библиария Нивена или даже напичканного
аугментикой мага-биолога - мог
надеяться понять сырые базовые
мотивации орка, не имеющего с людьми
вовсе ничего общего? Человека-еретика
можно понять хотя бы с точки зрения его
безумия, ксеносов, вроде эльдар или тау,
можно понять, если в достаточной мере
изучить проблемы их истории и
культуры, чтобы уловить основные
мотивы психологии. Но орки, лишь на
пару шагов отстоящие от зверей,
движимые примитивными желаниями и
потребностями, стремились только
сражаться и завоевывать. Может быть,
только тираниды, бесчисленные и
неудержимые отпрыски Великого
Пожирателя, были менее понятны для
людей, чем орокий разум. Не так давно,
хотя эта информация все равно была уже

практически бесполезна для них,

капитан Түл и его воины обнаружили, что войско появившихся на Кальдерисе развитых орков возглавлял боевой вождь Загмор Горгрим, чье имя на низкий готик можно было перевести как «Кроваволикий».

Будучи когда-то вождем в «Баагх!» Архиподжигателя Харагона, Горгрим заслужил власть и уважение, ведя свою боевую банду от одной победы к другой. Со временем Горгрим вместе с бандой откололся от войск Архиподжигателя, и, забрав в личное пользование огромный костический скиталец, отправился во главе своей армии к новым системам и нетронутым территориям.

Горгрим использовал инновационные методы ведения войны, что было редкостью среди расы оркоидов, рождающихся уже с необходимыми знаниями и умениями, передающимися на уровне ДНК. Каждый раз, когда от его банды оставалось лишь несколько сотен взрослых орков, Горгрим направлял свой костический скиталец к какому-либо населенному дикими орками миру и

приступал к отбору новых зеленокожих рекрутов. Высадившись на поверхность, он побеждал местного лидера в поединке один на один, и объявлял, что отныне все орки планеты могут считать себя частью его собственной орды. Однако лишь немногим из выбранных будет разрешено улететь на борту космического скитальца - все остальные будут оставлены умирать под орбитальной бомбардировкой, с помощью которой Горгрим вскоре очистит планету от любых форм жизни.

Но вполне понятным причинам, местные орки вскоре начинали нападать друг на друга, пуская в ход мечи, дубины, кулаки и зубы, чтобы завоевать для себя место среди орды Горгрима.

В конце концов лишь несколько тысяч диких орков, сумевших выжить в бою, в сопровождении Горгрима и его банды переправлялись на висящий на орбите скиталец. После этого Горгрим отправлялся дальше в поисках новых сражений и завоеваний. Так, год за годом, орда Горгрима продолжала странствовать меж звезд. Когда она обрушивалась на мир,

населенный каким-либо отличным от орковидов видом, таким как, например, люди, вождь объявлял «Баагх!», чтобы очистить занятную планету во имя своих грозных богов, Горка и Морка. Если же они натывались на мир, населенный дикими орками, Горgrim вновь побеждал их сильнейшего воина в поединке, и, в ультимативной форме объявив оставшихся зеленокожих своей собственностью, ставил перед ними задачу - показать себя достойными присоединиться к орде или стоять и дожидаться смерти. Если дикие орки делили мир с представителями каких-либо иных видов, Горgrim требовал уничтожить всех не-орков на планете, и только потом - сражаться друг с другом за место на скитальце.

Боевой вождь Горgrim и его орда прибыли на Кальдерис за несколько месяцев до капитана Тула и вербовочной группы Кровавых Воронов, и вынудили бесчисленное множество диких орков взяться за оружие, чтобы доказать свою ценность для банды. Вначале орки должны

были искоренить человеческое население на противоположной стороне планеты, а затем сражаться друг с другом. Когда от диких зеленокожих осталась бы лишь горстка, они вместе с ордой Горзримта вернулись бы на костячатый скиталец, дрейфующий над поверхностью одинокой луны Кальдериса, а после разбомбили бы планету с орбиты, уничтожив всех оставшихся на поверхности.

Чего Горзримт не учел, так это присутствия на этой пустынной планете капитана Тула и его Кровавых Воронов, занятых своей собственной вербовочной миссией. Пожалуй, это отдавало жестокой иронией - и орда Горзримта, и Кровавые Вороны Тула пришли на пустынный мир Кальдерис в поисках новых рекрутов, и каждый из них мог бы завершить набор без каких-либо серьезных происшествий, если бы не присутствие другого.

Однако, как только орки Горзримта вошли в контакт с Воронами Тула, стало ясно, что дело стало намного, намного более сложным, чем обычный поиск новобранцев.

рассредоточилось, что Меррик потерял из виду остальных десантников; теперь он мог лишь отслеживать их местонахождение через визор шлема. Меррик знал, что у них было мало шансов, но он был Кровавым Вороном и никогда не сдавался без боя. Сержант открыл огонь по возникшему впереди орку-мотоциклисту, и затем отпрыгнул в сторону - как раз вовремя, чтобы избежать удара зажатой в руке зеленокожего массивным боевым топором.

- Знание - сила! - выкрикнул Меррик боевой клич оргена Кровавых Воронов, - Защищай его!

Орк, тем временем разворачивал мотоцикл для новой атаки. Облако жирного дыма вырвалось из выхлопных труб боевой машины, и мотоцикл вновь оказался направленным передней вилкой в сторону Меррика. Мгновение спустя зеленокожий открыл огонь из закрепленных на руле тяжелых орудий. Оружие имело довольно крупный калибр, и, по всей видимости, было плохо сбалансировано,

так что стоило ему начать стрелять, как мотоцикл потерял равновесие и начал дико раскачиваться, практически потеряв управление. Несмотря на это, песок у ног Меррика фонтанчиками взметнулся в воздух от угодивших в него пуль. Что касается тех немногих выстрелов, что все-таки попали в цель, то даже кератитовые доспехи оказались не в силах защитить сержанта от ранений. Но все же Меррик был великолепно обученным Agentus Астартес с многолетним боевым опытом, и к тому же у него было преимущество, которого орки были лишены - способность придумать план действий всего лишь за несколько кратких мгновений.

Зеленокожие были природженными бойцами, но полагались, в основном, на врожденные инстинкты, и редко продумывали свои действия даже на шаг вперед. В то время как мотоцикл с ревом и грохотом неся прямо на него, Меррик заметил в нескольких десятках метров от себя орочий багги, движущийся в почти противоположном направлении. В задней части машины на шарнирном

креплению был смонтирован огнемёт, запитанный от того же бака, что снабжал прометиумом двигатель багги. Сидящий за огнемётом орк не целясь выпускал струи пламени во все вокруг, в то время как водитель машины кружил по полю битвы в поисках целей.

Меррик сделал ещё несколько выстрелов из болтера по стремительно приближающемуся мотоциклисту, затем приотворился, что собирается бежать, и, повернувшись, ринулся вперёд под углом к траектории движения мотоцикла. Ему не нужно было оглядываться, чтобы представить злобный торжествующий оскал на лице зеленокожего; фонтанчики песка один за другим вздымающиеся рядом с ногами сержанта, ясно давали понять, что мотоцикл повернул и следует за ним.

Меррик продолжал бежать всем своим видом показывая, что потерял последние остатки бывшего мужества и теперь бежит с поля битвы - однако, заслышав за спиной рев быстрого приближающегося мотоцикла, он неожиданно отпрыгнул влево, а затем

снова развернулся и бросился в противоположном направлении.

Уголком глаза Меррик увидел застывшее на морге мотоциклиста выражение сильнейшего недоумения. Однако ему уже совсем недолго было недоумевать. Спустя мгновение багги с огнеметом оказался прямо перед мотоциклом; и багги, и мотоцикл двигались слишком быстро, чтобы уйти от столкновения, а тем более затормозить.

Боевые машины столкнулись, прометиум из питающих огнетет баков мгновенно воспламенился, и мотоцикл, багги, и три управляющих ими орка оказались в центре огненной Геенны, превратившей металл в бесполезные оплавленные обломки, а плоть в прах и пепел. Меррик знал, что не может позволить себе роскоши насладиться этой маленькой победой. Он обернулся, вскинув болтер, готовый вступить в схватку с новым противником. Но было уже поздно. Прежде, чем он увидел его, Меррик услышал громоподобный звук приближающихся шагов и скрежет

механических суставов. К тому времени
как он обернулся и увидел металлического
монстра, огромная шагающая боевая
машина уже надвигалась на него, открыв
огонь бронебойными зарядами. Пули
врезались в доспех с силой боевого молота,
повергнув сержанта наземь.

Десантник застонал, изо всех сил
пытаясь подняться на ноги до того, как
шагатель снова откроет стрельбу. Ему
была нужна всего лишь секунда. Но, видя
как боевая машина движется вперед,
наводя свои крупнокалиберные орудия,
Меррик понял, что этой секунды у него
нет.

- Знание - си. - начал Меррик, но
тут орудия шагателя заговорили вновь.

В импровизированном штабе в
здании склада апотекарий Гордиан
наконец прошептал слова гипновнушения в
ухо спящего библиария, давая последний
сигнал к пробуждению его разума.

В следующее мгновение библиарий
Нивен рванулся и, широко раскрыв глаза,
принял сидячее положение.

- Он идет! - прокричал

дезориентированный и еще не вполне
пришедший в себя Нивен. Гордиан положил
руку на плечо библиария, пытаясь
успокоить его. Пробуждение от анабиоза
часто сопровождалось дезориентацией, и
проснувшись после длительной спячки
Астартес могло понадобиться время,
чтобы справиться с ней.

- Полегче, библиарий, - произнес
Гордиан успокаивающим тоном. - Твое
тело восстановилось, и теперь для тебя
есть работа.

- Нет! - Нивен повернулся и схватил
библиотекаря за руку, - Ты не понимаешь! Он
идет! Стараясь сохранять терпение,
Гордиан разжал хватку Нивена, высвободив
руку.

- Кто идет, библиарий? - спросил он,
прищурившись. - Что ты видишь? Нивен
попытался встать, но неудачно.

- Великий Пожиратель! - прокричал
библиарий, и скопившаяся в уголках рта
слюна придавала его лицу
полусмешливый вид. - Он идет!

- Сержант Аратус? - позвал брат
Войрэ от входа.

Они почти завершили свои поиски в этой части Арзуса - оставалось проверить лишь несколько последних зданий на предмет укрывшихся там беженцев.

- Что там, Войрэ? - спросил Арамус с улицы.

- Думаю, я нашел кое-что, что ты захочешь увидеть. Тон Войрэ был мрачным и несколько злобещим.

Арамус связался по воксу с сержантом Таркусом и братом Цирраком, приказав им продолжать обыск близлежащих зданий, и затем присоединился к Войрэ. Войдя в помещение склада, который тот проверял.

На первый, сделанный от раздвижных ворот на входе, взгляд, склад ничем не отличался от дюжины подобных строений, осмотренных десантниками днем ранее. Начав свои поиски потенциальных претендентов на севере городка, они двигались сначала на восток, затем на юг, после чего, наконец, повернули на запад. Таким образом, в настоящее время они проверяли здания рядом с костопортом и с тем складом, где капитан Түл устроил

своей штаб.

Брат Войрэ стоял рядом с перевернутым ящиком с проставленной на боках маркировкой на низком готике. Внутри ящика было нечто округлое и выпуклое, казавшееся странно переливающимся в скудных лучах света, проникающих сквозь открытую дверь.

- Что ты об этом думаешь? - спросил Войрэ.

Арамус опустился на корточки и ткнул содержимое ящика острием своего боевого ножа.

Думаю, это кокон какого-то ксеноса, - сержант выпрямился, и его губы сжались в линию. - У, похоже, что-то уже выбралось из него.

Глава шестая

- Нет сомнений, - сказал капитан Түл, стоя над ящиком и рассматривая остатки содержавшегося внутри объекта. - Это, безусловно, принадлежит ксеносам.

Сержант Арамүс стоял подле своего капитана, держа в руках готовый к стрельбе болтер и взглядываясь в неосвещенное пространство склада вокруг.

- Выглядит похоже на кокон тиранидов. Түл кивнул в ответ.

- Это он и есть.

Капитан посмотрел на Арамүса.

- Вы наткнулись на это, пока искали кандидатов?

- Да, капитан, - ответил Арамүс.

Собственно говоря, остальные члены отделения все еще продолжали поиски. Обнаружив ксенообъект, Арамүс немедленно принял решение довести информацию о нем до капитана, и вызвал Түла с линии укреплений. Капитан недоуменно покачал головой.

- Как, во имя Императора, эта

шутка попала сюда? Неужели ее доставили сюда как обычный товар?

Согласно приказу Тула, как только сержант Таркус и остальные десантники из третьего отделения завершат свои поиски среди оставшихся беженцев, Кровавые Вороны должны немедленно отступить к точке эвакуации и покинуть планету. Три «Громоых Ястреба» уже были должным образом подготовлены и в любой момент готовы оторваться от посадочной площадки космопорта.

Из-за стен склада доносились слабые отзвуки боев, ведущихся с орками на севере, востоке и юге, подобные шуму прибое, когда бесконечная череда волн разбивается о скалистый берег. Время от времени фоновый шум разрывал рев мощных двигателей, когда из космопорта взлетали и отправлялись на запад челноки, направляющиеся к кораблям Имперского Флота или к торговым судам, нанятым теми, кто имел влияние и средства, чтобы укрыться в безопасности на их борту. Арамус указал пальцем на трафаретные надписи на боку ящика.

- Похоже, что контейнер прибыл с другого мира в пределах субсектора. С планеты джунглей, Тифон Примарис, - это в соседней системе.

- Доставлен с Тифон Примарис, - с недоверием повторил Түл. - И доставлен на Кальдерис.

Он перевел взгляд с лежащего в ящике кокона на Аратүса и обратно.

- Каким безумцем нужно быть, чтобы перевезти ксеноорганизм на обитаемый мир? Аратүс в ответ лишь пожал плечами, хотя это движение и было почти незаметным из-за покрывающей его тело тяжелой силовой брони, и в особенности из-за массивных округлых наплечников.

- Не знаю, сэр.

Десантник помолчал секунду, и затем добавил:

- Как только я увидел, что кокон уже вскрылся, я решил, что вас сразу стоит поставить в известность.

Түл кивнул.

штаб. Мы приложили столько усилий, чтобы удержать орков за

городскими стенами. Мне и в голову не могло прийти, что нужно опасаться чего-то в самом городе.

- Сэр, возможно, были какие-нибудь сообщения о замеченных ксеносах?

Прежде, чем Түл успел ответить, откуда-то из-за спин десантников раздался скребущий звук, и сразу за ним стук упавшего ящика.

Невероятно быстро Кровавые Вороны обернулись - Арамус, с поднятым и готовым к стрельбе болтером, и Түл с сияющей Мудростью в руках.

Двое мужчин, стоявших у входа в помещение, увидев обращенное на них оружие и угрожающие позы костических десантников, побелели словно привидения - от потрясения и страха кровь отхлынула от их лиц. Оба пришельца быстро подняли руки в воздух, показывая, что сдаются.

- Не стреляйте! - выкрикнул один из мужчин, одетый в богато украшенное облачение аргусского дворянина.

Узкий пояс перетягивал обширный трясущийся живот говорившего. Похоже, он не страдал от голода, хотя

продуктовые запасы города теперь и были опустошены почти полностью.

- Благородные Астартес, мы не представляет угрозы, - сказал другой настолько спокойным тоном, как и только мог.

Он был одет также весьма богато - в глаза бросались парчовый мундир с эполетами и высокие, до колен, сапоги. Пара дуэльных пистолетов покоилась в лаковых кобурах на бедрах, а один из глаз незнакомца заменял аутоматический протез. Этот человек явно не был кальдеруанцем - ни дворянином, ни кем-либо еще. Он выглядел как иномирянин, и своим видом более всего походил на вольного торговца.

- Оставайся начеку, сержант, - велел Түл, демонстративно не став убирать меч. Капитан встретил мрачный взгляд на обоих мужчин.

- Что вам здесь нужно?

Кальдеруанец взволнованно затахал рывками, словно привязанная птица, усиливающая взлететь.

- Это все - мой бизнес, - наконец

выдавил он из себя ответ.

Капитан Түл направил Мудрость острием на толстяка, так что оно оказалось направленным ему прямо в сердце.

- Вы тратите мое драгоценное время. Я спрашиваю еще раз: что вам здесь нужно? Кальдеруанец с виноватым выражением лица взглянул на вольного торговца, ища поддержки.

- Мой тучный друг хотел сказать, о гордые сыновья Императора, - подобострастно начал торговец, - что является хозяином этого склада. Это место, как он неуклюже пытался вам объяснить, является сосредоточением его бизнеса.

Түл быстро терял остатки терпения. Хотя это было чем-то вроде нарушения этикета, Арамүс шагнул вперед, поближе к туччинам, - в значительной мере из желания не дать им окончательно истощить запас терпения капитана и вызвать его гнев.

- У тебя есть корабль, человек?

Вольный торговец склонил голову

коротком кивке.

- Со всем стирением, - сказал он, лишенным каких-либо намеков на оное голосом, - я действительно одарен таким счастьем.

- Тогда почему вы здесь? - спросил Аратус, имея в виду склад, город за его стенами и полчища орков вокруг. - Почему вы не сбежали?

Вольный торговец скосил глаза на хозяина склада.

- Мой компаньон попросил переправить его в какую-нибудь безопасную гавань, но прежде выразил желание спасти несколько ценных предметов - как имеющихся отношение к его бизнесу, так и просто памятных вещей.

Тул сделал шаг вперед, сверля взглядом.

- Как хозяин этого места ты несешь ответственность за все, что хранится внутри.

Хотя это был не вопрос, а лишь голая констатация факта, хозяин склада, все еще заикаясь, дал утвердительный ответ.

- Что ты знаешь об этом? - спросил

Тул, описав мечом полукруг и указав клинком на ящик с вскрывшимся коконом.

Дворянин и торговец снова переглянулись, но ни один ничего не сказал.

- Я-я-я... - начал хозяин склада.

- Ты, - оборвал его Тул, указав на вольного торговца. - Какова твоя роль во всем этом?

- Ну, видите ли, благородный Астартес, - заговорил торговец, жестикүлирүя так, словно призывал слова из воздуха, - я лишь недавно прибыл на Кальдерис, так что, естественно, я не могу ожидать.

Прежде, чем вольный торговец успел закончить со своими увиливаниями, в дальней стороне склада раздался громкий металлический скрежет.

Кипя от гнева, Тул повернулся, чтобы увидеть кто еще к ним пожаловал. Что на этот раз?

В этот самый момент из теней в глубине помещения появился воин тиранидов, размахивая косообразными когтями и капая ядовитой слюной из зияющей пасти.

Сержант Таггеус видел как Меррик
нал под натиском механизированного
шагателя орков, но был слишком далеко,
чтобы хоть чем-то ему помочь. Совсем
немного времени прошло с тех пор, как
сержант Авитус передал приказ капитана
Тула эвакуироваться, и теперь, когда цель
была уже в зоне видимости, Таггеус дал
личную клятву, что ни один Кровавый
Ворон на Кальдерисе более не погибнет,
если только он будет в силах спасти его.
Космические орки, во главе со своим
кроваволиким вождем, оказались гораздо
более опасным противником, нежели их
дикие родственники. Раньше, пока Таггеус
держал цепной меч включенным и не стоял
на одном месте, он мог без особых
трудностей справиться с одним или
нескольким дикими орками, и был
достаточно уверен в том, что сумеет
избежать серьезных ранений. Только
примитивная взрывчатка, которую орки
швыряли в него в виде взрывающихся копий
или грубых гранат, позволяла зеленокожим
вести эффективный дальний бой, так что
сержанту достаточно было держаться

поближе к своим врагам, чтобы иметь возможность вовремя пресечь попытку себя подорвать, не забывая при этом отражать все прочие атаки, конечно. К тому же, прыжковый ранец за спиной позволял попросту улететь прочь, если количество орков вокруг становилось слишком большим, чтобы пытаться пробиться сквозь них.

Однако, столкнувшись с продвинутыми орками из орды Горзгума, десантники были вынуждены все время просчитывать и оценивать бессчетное количество переменных. С этими орками уже нельзя было просто держаться рядом, отражая их выпады в ближнем бою и лишь изредка уворачиваясь от брошенной взрывчатки; теперь Кровавые Вороны столкнулись с артиллерией, энергетическими пушками и тяжелым вооружением орды Горзгума, и Таггеус обнаружил себя и своих братьев со всех сторон зажатыми в тиски всевозможных опасностей. Кроме того, теперь им нельзя было использовать прыжковые ранцы - это сделало бы десантников легкими

лишениями, которые орки легко могли бы
сбить, как это случилось с братом Ренцо.

Все это, естественно, сделало путь к
точке эвакуации гораздо труднее, чем он
мог бы быть.

Четырнадцать костических
десантников оргена Кровавых Воронов все
еще сражались с ордой, отчаянно пробивая
себе дорогу.

Таггеус поклялся именем Великого
Отца, Азари и Вуды, что все
четырнадцать достигнут точки
эвакуации. И даже если он не сможет
доставить их всех до цели и выжить, это
стоит того, чтобы пожертвовать жизнью,
пытаясь.

Авитус и его отделение
девастаторов все еще удерживали стены.
С тех пор как Таггеус передал весть о
появлении развитых орков, сержанту до
стерти хотелось присоединиться к битве
в пустыне, но Тул приказал девятому
отделению защищать город до тех пор,
пока это будет возможно.

Хотя Авитус был Кровавым Вороном
и признавал важность порученной

отделению задачи, этот приказ
раздражал его. Почему он должен
заботиться о безопасности грожащих от
ужаса жителей Арзуса, и, тем более,
хнычущих пустынных жителей,
укрывшихся в городе? Он слишком хорошо
знал, что любой из кальдеруанцев не
колеблясь пожертвовал бы и Арзусом, и
жизнями костических десантников, если
бы это позволило выгадать несколько
лишних мгновений жизни для себя самого.
Он узнал истинную цену гражданам
Империи в дни Темного Крестового
Похода, и никогда более он не окажется
настолько глуп, чтобы придавать
излишнее значение жизням обычных
мужчин и женщин. Сержант Сайрус и его
скауты получили приказ собрать и
защищать претендентов, отобранных для
возвращения вместе с Кровавыми
Воронами обратно на «Армагеддон», и
сейчас, вероятно, они уже достигли
костопорта и готовились к погрузке на
«Грозовые Ястребы». Когда Түл
отправился к Армусу, нашедшему что-то
интересное во время своих поисков в городе,

Авитусу пришлось бороться с истощением. Он оставил укрепления и тоже отправиться к точке эвакуации. Но все же он был костическим десантником, а это значило, что полученные приказы он, что бы ни случилось, будет выполнять в меру своих способностей, насколько бы неприятной не казалась поставленная задача. Так что теперь он ждал вокс-передачи от капитана Тула с приказом отправляться к костопорту и покинуть планету или присоединиться к Таггеусу и остальным, сражающимся с ордой Горзрима, и продолжал отстреливать диких орков, пытающихся преодолеть городскую стену.

Но когда вокс-сообщение от капитана все же пришло, в нем были совсем не те слова, которые Авитус ожидал услышать.

Вокс-передача Тула состояла всего из одного слова, заставившего поползти мурашки по спине даже такого закаленного и битого жизнью ветерана, как сержант Авитус. То было слово, вернувшее к жизни старые ночные кошмары, слово, вызвавшее в памяти воспоминания о титанической битве против королевы норна, стоявшей

Авитусу челюсти и большей части горла.

- Тиранид!

Капитан Түл парировал удар бритвенно-острого когтя тиранида. Мудростью, и энергия, курсировавшая вдоль клинка, породила сноп искр, когда древнее оружие столкнулось с крепким как алмаз хитином.

- Капитан, сдвиньтесь влево! - прокричал Аратус и послал очередь болтерных зарядов в торс чужовища, как только Түл ушел с линии огня.

Против хитиновой брони тиранида, пусть и столь молодого, болты, как и следовало ожидать, оказались абсолютно неэффективны. Аратус проклинал себя за то, что не прихватил на поверхность боеприпасы типа «Адский огонь» - будь у него сейчас болты с мутагенной кислотой, десантник мог бы нанести твари куда более значительный урон - но ведь никто не ожидал, что на Кальдерисе обнаружатся отпрыски Великого Пожирателя.

- За Императора! - прокричал Түл, ринувшись на тиранида, и ударил воина

мечом. Тираниг-воин с невероятной скоростью отпрыгнул в сторону; благодаря адреналиновым железам, пульсирующим на спине, его движения были невероятно быстрыми. Мгновение спустя тварь выпустила в Тула облако алмазно-твердых шипов из симбионта-угольного кулака.

Этот тираниг был еще очень молодым, только недавно вылупившимся, но уже являлся внушающим ужас чудовищем. Все тиранигы быстро проходили свои ювенильные стадии, и в предельно короткие сроки становились настоящими машинами для убийства. Этот, вероятно, в течение нескольких дней скрывался в тенях Аргуса, тщательно выбирая жертв, нужных в качестве источника пищи, и рос, сначала питаясь бродячими животными, а затем, достигнув достаточно увеличившись в размерах, охотясь на ослабленных беженцев, заполонивших город.

Если один, два, несколько, или даже несколько десятков беженцев бесследно исчезли за последние несколько дней, вполне вероятно, что этого попросту

никто не заметил. Город был до крайности переполнен, и неразбериха доходила до того, что семьи и другие группы людей постоянно теряли из виду своих членов и далеко не всегда могли найти их вновь. Даже если бы они сумели заподозрить неладное, к кому им было идти чтобы поднять тревогу? Политики и прочие важные шишки Кальдериса давно сбежали с обреченного мира, переправившись на корабли адмирала Форбс, а Кровавые Вороны были слишком заняты, чтобы тратить время на подобные мелочи.

- Аратус! - крикнул Тул, броня которого теперь была утыкана глубокими вонзившимися в кератин ядовитыми иглами. - Зайди со спины!

Аратус не стал тратить время и выдох в легких на подтверждение приказа, сразу приступив к его исполнению. Сжимая фраз-гранату в одном кулаке и рукоять болтера в другом, он снова горячо пожалел о том, что не располагает более тяжелым вооружением или хотя бы парой противотанковых гранат - впрочем, он

слишком хорошо знал, что сожаления никак не упростят его задачу и не смогут магически изменить содержимое его личного мини-арсенала.

Сержант не видел вольного торговца и хозяина склада с момента появления воина-тирана. Он надеялся, что они уцелели и не были ранены случайной ядовитой иглой или шальным болтом из оружия самого Арамуса. Возможно, они уже достигли костопорта и были на пути к костическому кораблю. Эти двое мужчин были меньше чем крохотной толпой населения Империи, и оба имели низкий и непорядочный характер, но пустая потеря любых человеческих жизней под натиском ксеносов задевала чувство ответственности десантника. Если этим двоим удалось сбежать невредимыми, значит Тул и Арамус не зря рискуют сейчас своими жизнями.

Арамус выждал момент, когда Тул оказался достаточно далеко, и швырнул фраз-гранату в тирана. Граната ударилась о панцирь твари в районе поясицы, так что взрывная волна

оказалась направленной к торсу чужовища. Осколки вонзились в хитиновую броню тиранига, кое-где пробив ее. Зловонный дым захлестнул из трещин в панцире, но если не считать незначительных поверхностных повреждений, воин, похоже, существенно не пострадал.

Но все же Аратусу удалось пробить бронированную оболочку тиранига, и, раз он сумел сделать это, значит, они с Тулом могли прикончить эту тварь.

- Стой там! - приказал капитан Тул, отстранив Аратуса назад. - Я собираюсь сразиться с этим!

Мудрость в руке капитана Кровавых Воронов походила на живое существо, энергия, пульсирующая вдоль клинка оружия, оставляла пульсирующие следы, столь быстро Тул рассекал ил воздуха. Даже лицом к лицу со столь ужасающим испытанием, Аратус не мог не восхищаться техникой фехтования Тула и силой, которую он вкладывал в свои удары. Как только тираниг-воин атаковал их, Аратус предложил вызвать других Кровавых Воронов в качестве

подкрепления. Түл, однако, не поддержал
его, и ограничился тем, что коротко
предупредил всех остальных об
обнаружении тиранига по воксу. Они уже
потеряли четырех своих братьев в боях с
оркатами, и капитан решил, что все
оставшиеся необходимы для успешного
завершения миссии и переправки
претендентов на «Армагеддон»; отзывать
их сейчас было бы непозволительной
роскошью. Если ценой успеха станет
смерть Арамуса и самого Түла от когтей
и клыков этого тиранига, значит
сержант и капитан уплатят эту цену.

Түл рванулся вперед и сошелся с
монстром, рассекая затхлый воздух
лезвием меча. В темном пространстве
склада было не слишком много места для
маневра, так что капитан не мог
использовать свою фехтовальную технику
в полную мощь. Важнее всего для
десантника в этих условиях были скорость
и сила.

Если бы Түл и Арамус были должным
образом вооружены, противостояние с
одним-единственным воином тиранигов

вряд ли заняло бы много времени. Несколько точных выстрелов «Агскими огнями» или противотанковой гранаты было бы достаточно, чтобы уничтожить эту мерзкую тварь. Однако прибывшие на Кальдерис Кровавые Вороны были экипированы для сражений с орками, совершенно не ожидая, что спецвооружение и тактические приемы, разработанные за долгие годы Тиранидских Войн, понадобятся им на этой пустынной планете.

С нечеловеческим забыванием тиранид парировал удар Тұла одной из передних конечностей; Мудрость отсекла кончик хитинового когтя воина, что, впрочем, не слишком повлияло на его боеспособность.

Мудрость вздрогнула в руке Тұла, и капитан тут же попытался возвратным ударом поразить грудную клетку тиранида, но прежде, чем клинок коснулся воина, тварь выстрелила семенной капсулой колючего душителю из слитой с одной из средних конечностей трубки. Мудрость отскочила от бронированного

панциря тиранига в тот момент, когда капсула ударила Түла в плечо, закрепившись на доспехах словно приклеенная каким-то сверхмощным адгезивом. Прежде, чем Түл успел сделать что-нибудь, капсула с умопомрачительной скоростью созрела и выпустила во все стороны множество утыканных шипами плетей, мгновенно опутавших его шею, плечо и руку с мечом столь же прочно, как железные кандалы.

- Капитан! - громко прокричал Аратүс.

Түл попытался разорвать нуты или хотя бы перебросить меч в другую руку, но не смог; тем временем получивший мгновенное преимущество тираниг не стал сдерживать свой инстинкт убийства. Угольный кулак, сросшийся с другой средней конечностью воина, снова исторг из себя залп алмазно-твердых шипов, которые при стрельбе со столь близкого расстояния оказались сосредоточены на площади всего в несколько квадратных сантиметров в центре живота капитана, немного ниже

дружины. Хитиновые изгибы довольно глубоко вошли в кератит, некоторые на сантиметр или даже более, и внешний слой брони Тула покрылся паутиной трещин.

Тул слышал как Арамус раз за разом стреляет из болтера и краем глаза видел огненные розочки на стволе оружия, но поле его зрения быстро уменьшалось по мере того как душитель продолжал расти и обвиваться вокруг его шлема.

Воин вновь атаковал Тула, ударив массивным когтем точно в центр радиально расходящейся паутины трещин на животе десантника. Один удар, за ним другой, и, наконец, после третьего удара кератит поддался, и коготь монстра вонзился в плоть под ним.

Воин вгонял коготь все глубже и глубже в тело десантника, так что капитан и ксенос находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Через щели между опутавшими его шлем плетьюми душителя Тул мог видеть выбоины и трещины в панцире твари в тех местах, где в него угодили выстрелы

Аратүса. Это походило на панораму из
лунных кратеров, сочащихся ихором.

Колющий душителъ полностью сковал
руку Түла, а пронзивший тело коготь не
позволял сдвинуться в сторону, но если бы
он смог немого изменить положение
меча, то затем. Капитан Түл вытянул
свободную руку и схватил тиранига за
верхнюю часть тела.

- Если я умру, тварь, - прошипел он
сквозь зубы, - я умру не один.

До боли напрягая мышцы, Түл согнул
руку в запястье, насколько это было
возможно, так что клинок Мудрости
оказался направлен на покрытый
выбоинами участок панциря тиранига.
Затем, игнорируя пульсирующую боль от
вошедшего в живот когтя, и чувствуя как
силы оставляют его по мере поступления
ксенотоксинов в кровеносное русло, Түл
резко подтянул себя к чудовищу, всадив
Мудрость на половину глины клинка в
тело воина.

Аратүс увидел как воин-тираниг
сбросил опутанное плетью душителя
тело капитана Түла со своего когтя.

Когда капитан рүхнүл на пол, тварь
протянула одну из передних конечностей и
с нечеловеческим воплем вырвала силовой
меч из тела, и затем отшвырнула
Мудрость в дальний угол склада.

Аратүс ринүлся вперед, паля на ходу
из болтера, но мгновение спустя тиранид
издал еще один оглушительный вопль и
завалился вперед, рүхнүв сверху на тело
Түла. Все было кончено.

Глава седьмая

Напрягая усиленные мускулы и сервоприводы брони, Аратус поднял массивную тушу мертвого воина-тиранидов и, крикнув от усилия, сбросил ее с тела капитана Тула. Воин безжизненно шлепнулся на холодный роксит пола, и Аратус, быстро убедившись, что тиранид больше не представляет угрозы, опустился на одно колено подле капитана. Раны Тула были очень серьезными, возможно даже смертельными, но, как бы то ни было, он был еще жив. Жив, но держался на самом краю между жизнью и потерей. Аратус был лишен превосходных знаний аптекаря о физиологии Агентус-Астартес, но, насколько он мог судить, коготь тираниды серьезно повредил внутренние органы Тула, и, может быть, вместе с ними некоторые из имплантатов, делающих его костическим десантником.

Если Тул не умрет в ближайшее время, ему понадобится помощь

апотекария Горгуана. Исходя из приказов капитана, Горгуан сейчас уже должен был быть в точке эвакуации, ожидая остальных Кровавых Воронов, чтобы, наконец, покинуть Кальдерис раз и навсегда. Насколько знал Аратус, вызывать аптекария сюда было бы бессмысленно; лучше было бы перенести самого Тула, так как его в любом случае следовало как можно быстрее переправить на «Армагеддон», где капитан мог бы получить более адекватное лечение, чем в полевых условиях.

Более нельзя было медлить. Аратус потратил еще несколько драгоценных мгновений, разыскивая взглядом силовых меч капитана, но среди составленных повсюду друг на друга коробок и ящиков не смог найти его. Мудрость была потеряна.

Повесив болтер на плечо, Аратус наклонился, и, подняв Тула, перекинул руку капитана через свою шею. Затем, вместе с раненым Тулом, он торопливо покинул здание склада.

Сержант Таггеус и остатки первого и седьмого отделений пробивали путь

через скопление орков, как диких, рогом с
Кальдериса, так и хорошо вооруженных
членов орды Горзрима. Они двигались на
запад, к точке эвакуации, но уже с самого
начала было весьма сомнительно, что они
успеют добраться до костюпорта вовремя.
Четырнадцать выживших ценными
мечами, разрывами гранат и ударами
кулаков прокладывали путь назад от
первоначального местонахождения орды, но
до сих пор сумели добиться лишь
небольших успехов, в конечном итоге
оказавшись зажатыми между дикими
орками спереди и справа и войском вождя
Горзрима сзади и слева. Если бы вместе с
Таггеусом сейчас были только члены его
штурмового отделения, они могли бы
попытаться ускорить продвижение,
задействовав прыжковые ранцы, чтобы
перетащить через многочисленных орков,
с которыми сейчас приходилось сражаться.
Однако выжившие члены первого
отделения не были экипированы такими
ранцами, и, насколько знал сержант,
восемь его Астартес никак не могли бы
перенести вместе с собой шестерых

вооруженных братьев в полной силовой броне. Таким образом, если штурмовики все-таки поднимутся в воздух, тактическое отделение останется на произвол судьбы посреди армии орков. Таггеус поклялся, что не бросит более ни одного Кровавого Ворона, а значит, они все вместе доберутся до цели - или не доберется никто.

Следить за вероятными угрозами со всех сторон, и лишь потому, что Кровавые Вороны действовали, постоянно поддерживая друг друга и взаимодействуя подобно частям одного хорошо слаженного механизма, им удавалось до сих пор оставаться в живых.

- Таггеус! - услышал сержант голос брата Лёва в воксе.

Лёву было поручено прикрывать отделение сзади, в то время как Таггеус был в числе тех, кто сражался с орками спереди.

- Сзади! - снова прокричал Лёв.

Таггеус ударил дикого орка перед собой ценным мечом, отрубив руку зеленокожего в районе локтя. Орк, похожий

слова заметил свое увечье и сделал вына-
оставшейся рукой, так что Таггеус
пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы
избежать удара. Десантник выпустил
очередь из болт-пистолета в голову
зеленокожего и отступил немного назад,
пока тело орка постепенно начинало
понимать, что больше не получает
сигналов от мозга. Получив, наконец,
передышку, достаточную, чтобы
взглянуть на то, о чем предупредил Лёв,
Таггеус обернулся как раз вовремя, чтобы
увидеть массивную фигуру, больше
машину, нежели живое существо, с
грохотом надвигающуюся на него. Это был
член ударной группы войск Горгрима, орк,
большая часть тела которого была
заменена грубой кибернетикой. Верхняя
часть головы зеленокожего скрывалась за
полусферой из потемневшего металла, на
месте глаз светились красным линзы
аугметики, а к плечам посредством
грохотозких металлических соединений
крепилась пара бионических рук,
заканчивающихся гигантскими силовыми
клешнями.

Таггеус начал поднимать ценной меч, но киберизированный орк приближался чересчур стремительно, чтобы успеть занять оборонительную стойку, и был уже слишком близко, чтобы пытаться уклониться. Единственное, что сейчас мог сделать Таггеус, это сойтись с орком лицом к лицу и сражаться настолько хорошо, насколько это в его силах, в то же время ища способ повернуть исход боя в свою пользу.

Неожиданно откуда-то появился воин в доспехах Кровавого Ворона и врезался в орка, опрокинув его набок, и тем самым, избавив сержанта от необходимости вступить в ближний бой с ксеносом.

- Я решил, что тебе нужна помощь, - произнес Лёв, стреляя из болт-пистолета в туловище кибога.

Таггеус почти мог видеть грязнящую ухмылку на скрытом под шлемом лице Лёва. Болты из оружия Лёва бесполезно ricochetили от грязного металла бионики, в то время как киборг вновь поднялся на ноги и ринулся на преградившего ему путь костического

десантника.

- Лёв, березись! - прокричал Таггеус, но киборг, несмотря на свою внешнюю неуклюжесть, двигался невероятно быстро - слишком быстро, чтобы Лёв успел среагировать.

С негодующим механическим гулом орк вытянул вперед протезы с силовыми клешнями и схватил Лёва за руки в районе локтевых суставов.

Десантник вскрикнул от боли, когда киборг с силой дернул его руки в стороны, крепко сжимая каждую механической клешней, заставив керамитовый доспех Кровавого Ворона треснуть подобно яичной скорлупе.

Таггеус в это время уже двигался на помощь с жужжащим цепным мечом наготове, но не успел добежать буквально пары метров.

- Знание - сила! - выкрикнул сержант, вгоняя цепной меч по рукоять в спину орка. Призрачные завитки дыма устремились вверх от меча, когда его зубы вгрызлись в тело киборга, одинаково легко кромсая металл и плоть. Таггеус

высвободил меч и ударил снова - на этот раз по местам соединения плеч зеленокожего с удерживающими Лёва бионическими руками.

Все еще гневно гудя, киборг опрокинулся на спину, дергая ногами и сверкая линзами бионических глаз и истекая кровью вперемешку с зеленой сукровицей. Таггеус перепрыгнул через угрожающее тело орка и оказался перед раненым Лёвом.

- Паршиво выглядит, я знаю, - сказал Лёв пронизанным болью голосом, поднимая взгляд от своих изуродованных рук. - Но тебе стоит позаботиться об остальных. Целостность брони десантника была нарушена, большие куски керамики попросту отвалились, обнажив разможенную плоть и раздробленные кости.

Таггеус фыркнул. Он не собирался тратить время на ненужные утешения или бессмысленные самообвинения.

- Что ж, эти руки все равно были не так уж хороши, - произнес сержант, убрав цепной меч в ножны и кладя руку на

наплечник Лёва. - Ты никогда не можешь использовать их как следует во время спаррингов.

- Когда мои руки заживут, - парировал Лёв едва слышным шепотом, - я заставлю тебя взять эти слова назаг.

- Может быть, - сказал Таггеус, вынимая меч обратно. - Но не думай, что я буду щадить тебя на тренировках.

Таггеус жестом указал остальным двенадцати костическим десантникам продолжать движение.

- Вперед, Кровавые Вороны! Я не хочу тащить вас на себе, так что пошевеливайтесь! Первое и седьмое отделения продолжали сражаться. Хотя было весьма сомнительно, что они успеют вовремя добраться до точки эвакуации, Кровавые Вороны не собирались прекращать попытки.

- Сержант, - произнес скаут Ксенакис, подойдя к краю посадочной площадки. - Скаут Джутан докладывает, что Ястреб-3 будет готов к взлёту в течение десяти минут. Сержант Сайрус стоял на выщербленном феррокрите, глядя

на восток в сторону Арзуса. Столбы
черного дыма поднимались вверх от
нескольких мест в черте города, где
горючие зажигательные бомбы,
переброшенные через стену, смогли найти
достаточно горючих материалов. Если
его не остановить, огонь, возможно,
уничтожит город раньше, чем в него
ворвутся орки.

- Что с претендентами?

- Все двенадцать уже на борту
Ястреба-2 вместе со скаутом Мүреном, -
коротко ответил Ксенакис.

Двенадцать претендентов. Все эти
недели сражений и самопожертвования - и
стертей, наполнил себе Сайрус, - и все, что
они имели теперь, это двенадцать
претендентов. Что, если ни один из них не
переживет Испытаний Крови, столь
ничтожных по сравнению с последующими
проверками и ритуалами посвящения,
необходимыми, чтобы стать Кровавым
Вороном?

Какой ценой все это далось? Сайрус
прибыл на Кальдерис с десятью скаутами
ордена в качестве свиты капитана Тула.

Сенерь в живых остались только пятеро. Пять скаутов, неофитов, уже стоящих на пути становления полноценными Агентами Астартес, отдали свои жизни среди суровых и неумолимых песков Кальдериса.

- Ватрал и Ястреб-1 готовы к взлету? - спросил Сайрус.

- Да, сержант.

- Скажи ему, что планы могут измениться. Пусть будет готов взлететь в любой момент. Слабым утешением была мысль о том, что пятеро выживших скаутов стали сильнее, получив огромное количество бесценного боевого опыта. Закаленные и испытанные в боях, когда они наконец присоединятся к Кровавым Воронам в качестве полноценных боевых братьев, то будут полнить полученные на этом забытом Императором мире горькие уроки, и может быть, это сделает их еще более искусными воинами.

Сайрус надеялся, что они заполнят и другие уроки - из тех, что он сам преподавал - так же хорошо. Большую часть из двух столетий своей жизни Сайрус служил сержантом скаутского отделения

Кровавых Воронов, делая все возможное, чтобы выжить из будущих десантников жажду славы, которую они все еще могли питать, и обучить их тем боевым навыкам и моральной твердостью, которые необходимы любому воину, чтобы выжить во враждебной галактике. В конечном итоге, важнее были не оружие и доспехи Астартес, но тактическое мышление и тренированное тело. Именно по этой причине Сайрус принял решение не носить силовой доспех Астартес, как некоторые другие сержанты скаутов, а использовать легкое скаутское облачение - для неофитов, которых он возглавлял, это был символ, показывающий на чем им следует сконцентрироваться в бою в первую очередь.

- Ступай, - сказал Сайрус, переводя взгляд на Ксенакиса.

Скаут быстро кивнул и безотлучно отправился обратно, чтобы передать полученные приказы. Сайрус оторвался от созерцания Аргуса и оглядел костюмпорт. Помимо трех «Грозовых Астребов», принадлежащих Кровавым Воронам,

других судов уже почти не осталось. Последние из челноков Имперского флота покинули планету, перенеся немногих до сих пор остававшихся на планете кальдерианцев, обладающих достаточным политическим весом, к безопасности ждущих на орбите кораблей. Большинство гражданских судов также уже отправились в путь - остался только один, пилот которого, похоже, постарался посадить машину настолько далеко от кораблей космического десанта, насколько это вообще возможно.

Взглянув в направлении последнего судна, Сайрус увидел пару спешащих к нему со стороны города людей. Один, в парчовом тундире и с аугметическим глазным протезом, походил на вольного торговца, другой был облачен в одеяние кальдерианского дворянина. Взявшись за концы, они несли какой-то завернутый в материю вытянутый предмет глиною в рост человека. Оба поднялись на борт корабля, проигнорировав стоящего неподалеку Сайруса и его скаутов.

Для сержанта не имело особенного

значения, почему вольный торговец и его
спутник не желали обмениваться с ним
любезностями. Он вынужден был
ожесточить свое сердце, памятуя о
тысячах кальдеруанцев, которых
Кровавым Вороном придется бросить на
произвол судьбы. Сайрус всегда стремился
показать своим скаутам, что независимо
от их воли существуют мрачные реалии
войны, которые нельзя изменить, можно
лишь принять, и что по-настоящему
туманный костический десантник всегда
должен концентрироваться на своем долге
и тех аспектах войны, которые все же
можно изменить. В данный момент
мысли Сайруса занимал как раз один из
таких аспектов. Его указания касательно
Астреба-1 противоречили приказам
капитана Тула - может быть, не их духу,
но букве уж точно - однако два столетия
боевого опыта научили Сайруса проявлять
некоторую гибкость в исполнении приказов
и предписаний Кодекс Астартес. Покуда он
верно служит Императору и ордену,
рассудил сержант, на некоторые
отступления от буквального исполнения

приказов можно закрыть глаза.

Он надеялся, что командование согласится с ним, когда все будет сказано и сделано.

Сержант Авитус дал последнюю очередь из своего тяжелого болтера по беснующимся внизу рядам диких орков, прежде чем подать сигнал. Назначенный час пришел, и теперь пора было оставить стены.

- Бараббас, Филетус, - связался он с братьями, назначенными лидерами оборонительных команд. - Уводите свои команды к точке встречи.

Имея в своем распоряжении только восемь Кровавых Воронов девятого отделения, Авитус избрал для защиты стен Аргуса тактику оборонительных стрелковых команд, разделив отделение на две части и отправив одну на северо-восточный угол городских укреплений, а другую на юго-восточный, позволив им действовать автономно. Сам Авитус, держащий своего тяжелому болтеру затолкать только во время перезарядки, занял позицию посередине, наблюдая за

действиями обеих команд.

- Принято, - передал в ответ Бараббас.

- Неужели мы уходим так быстро? - печально устехнувшись, ответил Филетус.

- Тишина, Кровавые Вороны! - рявкнул Авитус в вокс. - Сведите все ненужные переговоры к минимуму!

- Принято, - пристыжено произнес Филетус.

Авитус решил, что ему стоит поговорить с братом Филетусом после возвращения на «Армагеддон», если, конечно, они оба вернутся живыми. Он знал, что другие командиры отделений поддерживают некоторую степень веселья среди своих подчиненных - а иные, как сержант Таггеус, казалось, даже поощряли легкомыслие среди своих боевых братьев

- но Авитус считал, что подобному легкомыслию не место на поле боя. Война является смертельно опасным делом, и легкое сердце и смеющийся дух были неуместны в то время как смерть может завывая обрушиться на тебя в любой

момент. Если десантники под его командованием позволяют себе тратить время на шутки и подколки в минуты отдыха, это их дело - хотя и тогда Авитус все равно не поощрял этого - но в бою он не позволит им отвлекаться на подобную ерунду.

Руны на дисплее визора Авитуса светились зеленым, отмечая состояние каждого из семи костических десантников отделения, и, судя по показаниям успеха, все семеро уже покинули стену и двигались сейчас на запад, одна команда с северо-запада, вторая - с юго-запада. Траектории движения обеих команд должны были пересечься в центре города.

Авитус пока остался на стене, прикрывая отступление и выпуская очереди болтов сначала в северном направлении, затем в южном и снова в северном. Ему удалось отогнать часть орков назад, но наиболее сообразительные среди зеленокожих уже поняли, что огонь сверху несколько поутих, и удвоили свои усилия по постройке осадных башен из трунов собратьев. Временные катапульты

продолжали без остановки посылать в воздух одного орка за другим, и, без сбивающих их десантников на стенах, они, несмотря даже на малое количество успешно запущенных зеленокожих, рано или поздно смогут перелететь через укрепления. Некоторые, без сомнения, смогут даже выжить после жесткого приземления.

Но, как бы то ни было, сержанту тоже пора было последовать за своим отделением. Когда он покинет стену, ничто больше не будет сдерживать карабкающихся и перелетающих через нее орков, и вскоре Аргус падет. Авитусу было наплевать на это. Если горожане пострададут от когтей и зубов орочьей орды, когда он покинет свой пост, какое ему дело до этого?

Авитус выпустил еще одну очередь ползущим вверх зеленокожим, и затем прыгнул со стены на землю и побежал. Он должен был догнать свое отделение в считанные минуты, затем вместе со своими братьями добраться до точки эвакуации и наконец-то покинуть этот

мир. Не слишком быстро, на его вкус.

- Пожиратель совсем рядом, - в
сотый раз повторил библиарий Нивен.
Мы должны подготовиться.

Апотекарий Гордуан сопровождал
библиария к посадочной площадке. Не было
редкостью, что костические десантники,
достаточно долгое время проводившие в
состоянии замедленной
жизнедеятельности, переживали
некоторый период дезориентации после
пробуждения. Разум Астартес являлся
превосходным инструментом, но, чтобы
полноценно функционировать, он должен
был быть правильно настроен.
Каталептический узел, один из
девятнадцати органов, имплантируемых в
тело костического десантника во время
процесса инициации, регулировал
циркадные ритмы организма и давал
возможность длительное время
обходиться без сна. Благодаря ему
Астартес мог бодрствовать, и в то же
время испытывать эффект сна за счет
последовательного временного отключения
различных отделов мозга. Это не могло

полностью заменить обыкновенного сна - в конечном счете, даже костические десантники должны были спать

- но помогало действовать на поле боя достаточно долго, не теряя сознание от усталости. Как следствие, разумные даже самых хорошо подготовленных Астартес были незнакомы с длительными периодами бездействия без постоянного притока информации извне и естественной стимуляции. Когда десантник впадал в состояние замедленной жизнедеятельности, его тело благодаря анабиозной мембране балансировало на грани между жизнью и смертью, отчего тот лишался любых раздражителей, даже легких движений глаз, какие бывают во время нормального сна. Лишенному, таким образом, всякой стимуляции разумности костического десантника, когда он наконец пробуждался, было какое-то время трудно совладать с потоком новой информации, обрушивающейся на него. В случае с псайкером, таким как библиарий Нивен, который воспринимал мир посредством гораздо большего числа чувств, нежели

обычный костический десантник, процесс повторной адаптации к находящейся за пределами его собственной черепной коробки вселенной, мог быть еще намного более трудным.

Тем не менее, продолжающиеся настояния Нивена на грядущем пришествии Великого Пожирателя были тревожным знаком. Гордиан слышал сообщение Тула об обнаружении в городе тиранига, и, немного позднее, сообщение сержанта Арамуса, несущего раненого капитана в космопорт, с запросом о помощи аптекаря. Но, с какой стороны не взгляни, это был всего лишь один тираниг, возможно, единственный на всей Кальдерисе, и, если догадки Арамуса верны, появившийся из кокона, с неизвестной целью доставленного кем-то на планету. Один воин-тираниг представлял достаточно серьезную угрозу, очередным доказательством чего служили раны Тула, но это вряд ли могло быть причиной для сильной тревоги, а тем более для повторяемых, словно какая-то литания, предупреждений библиария о

Великом Пожирателе.

Были ли опасения Нивена вызваны чем-то большим, нежели просто расстройством недавно пробужденного ума, пытающегося справиться с входящим потоком сенсорной информации? Или же для него угроза вторжения тиранидов была очевидна?

Два «Громовых Ястреба» на посадочной площадке, каждый с пилотом из скаутов ордена за штурвалом, были готовы к взлету. Претенденты, отобранные за последние недели, были размещены в одном корабле, в то время как Кровавые Вороны из третьего отделения стояли на страже у ратных дверей другого, ожидая прибытия своего сержанта и капитана. Капеллан Пальмариус находился на борту «Ястреба» с претендентами, обучая их гимнам и молитвам, уместным, по его мнению, в данный момент. Это уже было началом длинной проверки для отобранных юношей, которая завершится лишь когда они станут полноценными боевыми братьями — если только они проживут так долго.

Когда апотекарий провел Нувена через посадочную площадку и поручил его заботам охраняющего корабля третьего отделения, он получил вокс-сообщение от Аратүса:

- Аратүс отделению. Мы вошли в костопорт и нуждается в помощи.

Брат Войрэ из третьего отделения повел библиария Нувена внутрь «Громого Ястреба», пока брат Циррак и Горгуан вертели головы, выстатривая Аратүса. Мгновение спустя они увидели спешащего через выщербленный феррокрит посадочной площадки сержанта, согнувшегося под немалым весом неподвижного капитана Түла.

- За мной, брат! - приказал апотекарий Цирраку, бросаясь навстречу Аратүсу.

- Апотекарий, - произнес Аратүс, когда Горгуан и Циррак помогли снять Түла с его уставших плеч. - Он серьезно ранен, но еще жив. Он нуждается в немедленной помощи. Горгуан не стал говорить Аратүсу о своих собственных соображениях по поводу ран капитана.

хотя ему, как аптекарию, все уже было предельно ясно, и велел брату Цирраку помочь поднять Тула в охраняемый его братьями «Ястреб».

- Перенесет его на борт, - сказал Гордиан. - Я посмотрю, что можно сделать. Арамус последовал за ними, взглянув сначала на простирающийся позади город, и затем на посадочную площадку.

- Где еще один «Ястреб»? - спросил он, переводя взгляд с одного стоящего впереди корабля на другой.

Гордиан нетерпеливо обернулся через плечо.

- Сержант Сайрус отменил приказы капитана. Он сказал, пусть результат его действий определит их правомерность.

Прежде, чем Арамус успел задать еще один вопрос, сзади раздался звук тяжелых шагов сержанта Авитуса и его отделения девастаторов.

- Вот и все. Город оставлен, - спокойно сказал Авитус, будто забыв о том факте, что в пределах городских стен оставались тысячи беженцев.

Едва взглянув на вносящих неподвижное тело Тула в «Громовай Астреб» братьев, Авитус приказал отделению погрузиться на корабль и подготовиться к вылету.

Таггеус и другие двенадцать выживших сражались так долго и так яростно, как только могли, но до сих пор сумели покрыть лишь только часть расстояния до костюпорта. Назначенное время пришло, и уже не было никакой надежды успеть вовремя. Орки наседали со всех сторон, так что Таггеус построил выживших десантников в защитное кольцо, велел раненому Лёву оставаться в центре, а всем, кто еще мог сражаться плечом к плечу и с оружием в руках, защищать его.

- Стойте и сражайтесь, братья, - приказал Таггеус. - Что бы ни случилось сегодня, ваши имена будут вписаны в Книгу Чести, и, если мы все падём, о нас будут вспоминать каждый раз, когда зазвонит Колокол Душ.

Орки атаковали все яростнее, дикие орки в варварских одеждах бок о бок со

своими лучшими вооруженными и
экипированными собратями из орды
Горзума. Силловые клешни и копья со
взрывающимися наконечниками, грубые
мечи и огнеметы, все обрушилось теперь
на четырнадцать костических
десантников, и все устремленные на них
глаза наполнились жаждой крови и убийства
во имя вождя Горзума.

Неожиданно, когда атакующие
зеленокожие вновь ринулись на кольцо
защитников, ослепительно-голубой
лазерный луч протянулся с небес и
прочертил линию смерти через тела
дюжины, или даже более, орков. Прежде,
чем орки успели поднять глаза вверх,
чтобы увидеть источник смертоносного
луча, поток разрывных болтов типа
«Металлический шторм» разорвал на
куски зеленокожих у противоположной
стороны защитного кольца - заряды
взрывчатки внутри болтов детонировали
при столкновении с землей, посылая
множество смертельных осколков во всех
направлениях.

- Что за. Трон! - ошеломленно

произнес Тагдeуc, глядя на оборвавшуюся
орочью атаку резню, как раз в тот
момент, когда над его головой взревели
двигатели «Грозового Ястреба».

- Сайрyс Кровавым Воронам,
протрещал в вокс-передатчике голос
пилота, - Я решил, что вы нуждаетесь в
небольшой помощи.

Пока ряды орков еще оставались в
замешательстве, кольцо защитников
открыло огонь, еще больше уменьшив
число врагов вокруг.

- Ты не ошибся, сержант Сайрyс,
улыбаясь, передал Тагдeуc в ответ.

- Когда вы не смогли добраться до
костюпорта, - сказал Сайрyс, - я решил, что
стоит передвинуть точку эвакуации
поближе.

- Принято, - устехнувшись, ответил
Тагдeуc, и затем, обращаясь уже к
Кровавым Воронам по своим
командованиям, продолжил: - Давайте
пomoжем расчистить место для посадки,
и тогда, наконец, мы сможем убраться
отсюда.

«Ястреб» вновь взревел двигателями.

разворачиваясь для нового захода, и, хотя
орки были от негодования и разочарования,
они не были готовы к атаке с воздуха, и
вскоре их ряды рассеялись. Это была
небольшая победа, но, тем не менее, это
была победа костического десанта.

К тому времени как Ястреб-1
приземлился, подобрал костических
десантников и снова взлетел, Ястреб-2 и
Ястреб-3 уже стартовали из космопорта
Арзуса со всеми выжившими членами
вербовочной группы и подкрепления с
«Армагеддона» на борту. В конечном
счете, четверо полноценных боевых
братьев и пять скаутов-неофитов погибли
за время высадки, и еще полдюжины, во
главе с капитаном Тулом, получили
ранения, от которых еще не скоро
оправятся.

Пока «Грозовые Ястребы»
разгонялись, направляясь к ожидающему на
орбите ударному крейсеру, сержант
Аратус разглядывал изображение планеты
на экране инфопланишета, в последний раз
смотря на город, ради защиты которого
они сражались все последние дни. С уходом

Кровавых Воронов ничто более не препятствовало оркам из орды Горзрита и их диким родственникам захватить Арзус. Существовали и другие очаги сопротивления и убежища в глубине пустыни, так что могли пройти долгие месяцы, прежде чем оркам удастся полностью стереть человечество с лица планеты, но, так или иначе, Кальдерис был потерян для Империи.

Император защитит их, прошенгал Арамус, имея в виду беженцев на поверхности планеты, но, на самом деле, он питал мало надежд, что какая-либо сила, будь то на Святой Терре или где-либо еще во вселенной, обратит свой взор к последним кровавым дням Кальдериса.

Арамус попытался вспомнить то, чему его учил сержант Сайрус в те времена, когда они с Таггерсом были еще неофитами: ступивший на путь жестокости десантника должен ожесточить свое сердце и не обращать внимания на трагичные реалии войны, сфокусировавшись только на исполнении

своего долга.

Глядя вниз, на Арзус, и не в силах не представить себе всех тех ужасов, которые вот-вот обрушатся на запертых внутри рушащихся стен невинных, Аратусу становилось все труднее и труднее думать о чем-либо кроме этих трагичных реалий войны.

Глава восьмая

Глубоко в чреве ударного крейсера «Армагеддон», в его самом безопасном, наиболее неприступном и хорошо защищенном месте располагался апотекарион. Здесь, в обширной залитой рассеянным светом зале в стерильных самозакрывающихся трубчатых контейнерах покоилось геносемя Кровавых Воронов, павших во время утиротворения Залатиса. По возвращении «Армагеддона» в крепости-монастырю «Омнис Арканум» и остальному флоту Кровавых Воронов, контейнеры должны были быть переданы служителям старшего апотекария, который, в свою очередь, должен был проследить за извлечением из них прогеноидных желез. Затем железы должны были быть использованы для создания новых зигот, которые позволят ордену инициировать новое поколение костических десантников. Возможно даже, что кто-то из претендентов, находящийся сейчас на борту с капелланом

Пальтариусом, сумеет выжить, чтобы
получить искусственные органы, которые
имплантируют в их заново
формирующиеся тела, и геноселя,
извлеченное из тел утилизирующих Кровавых
Воронов на Залатисе, найдет новую жизнь
в набранных с пустынного Кальдериса
неофитах. Как гласило Кредо Апотекария,
«пока геноселя возвращается в орген,
костический десантник не может
умереть». Но в данный момент внимание
Горгуана занимала не способность
костических десантников к выживанию
через наследование геносетени, а более
приземленная забота о спасении жизни
капитана Тула. Капитан был жив, но
находился на самом краю гибели, так что,
если только Горгуан не собирался сдаться
перед лицом неизбежности и пустить в
ход редуктор, следовало действовать
быстро.

Щелкнув переключателем, Горгуан
призвал рой медицинских сервиторов,
поднявшихся со своих постоянных мест в
нишах по периметру апотекариона.

Главный сервитор звякнул.

установившись рядом с все еще занятым
постом Түла аптекарием.

- Время пришло, - сказал Гордуан
сервигу. - Подготовьте стагис-саркофаг.

Сержант Аратүс стоял на мостике
«Артагеддона» рядом с установленным на
возвышении капитанским креслом, глядя
сверху на кипящую ниже лихорадочную
деятельность. Сервы оргена сновали
вперед и назад во всех направлениях,
сервиги гудели и щелкали на своем
бинарном языке, подготавливая ударный
крейсер к сходу с орбиты и отбытию из
системы Кальдерис. Конечно, все еще
оставался открытым вопрос о том, куда
уже ил направиться.

- Сэр, - сказал один из сервов оргена,
подняв глаза вверх. - Лорд Принциал
исполнит свои наилучшие пожелания, и
спрашивает, может ли он уже узнать
пункт нашего назначения и направление
полета.

Аратүс перевел взгляд на серва. Во
время своих прежних визитов на мостик
он едва замечал присутствие на палубе
этих молчаливых слуг оргена, и

никогда не заговаривал ни с кем из них. Он не сумел определить возраст серва. Полстолетия? Или столетие? Наверняка старше, чем сам Арамус, который впервые ступил на борт костического судна после вербовки в орден Кровавых Воронов лишь чуть более двух десятилетий назад. Серв, вероятно, служил на «Армагеддоне» дольше, чем Арамус жил на этом свете. Почти наверняка он служил на командной палубе столько же, сколько Арамус был Кровавым Вороном. И все же, Арамус имел право отдавать приказы, которым серв должен подчиняться - или принять кару за неповиновение.

Десантник попытался представить, на что была бы похожа его жизнь, если бы он провалил испытания или оказался непригодным для инициации, и служил ордену в качестве серва. Был бы он хоть в половину так же предан, так же горд служить, если бы ему отказали в возможности стать Агентус Астартес, и понизили до уровня серва? Он не знал этого, и, вероятно, никогда не узнает. Во времена его обучения в бытность

претендентом и неофитом, Аратус приучили любить орден и чтить Императора, так что картину вселенной, жизни и своего долга он всегда видел через призму того раннего обучения. Не пройди Аратус через это, он был бы сейчас другим человеком и смотрел бы на мир с совершенно другой точки зрения.

Конечно же, все это было лишь попыткой убежать от реальности. Размышления о том, что могло быть, бесполезные раздумья о различиях между собой и сервом, представление того, как могла бы повернуться жизнь, если бы какое-то событие не произошло, или наоборот, случилось - все это было просто средством отвлечь себя от ответа и от той невероятной ответственности, которую ему столь неожиданно пришлось взвалить на свои плечи.

- Передай Навигатору, что мы еще не определились с курсом, - ответил, наконец, Аратус,

- и после проинформируй его, когда ситуация изменится.

- Да, сэр, - низко поклонившись,

ответил серв и двинулся в обратном направлении. Поскольку сержант Меррик погиб во время высадки, а капитан Түл находился на попечении Горгуана, командование ударным крейсером, согласно принятым в ордене протоколам, должно было перейти к старшему из командиров тактических отделений. Сейчас на борту находились только два тактических отделения, первое и третье, и, поскольку первое осталось без командира, которого временно заменил один из боевых братьев, Норд, это означало, что командир третьего должен стать новым командором корабля.

Но крайней мере, до тех пор, пока капитан Түл не придет в себя и не вернется к исполнению своих обязанностей, продолжал напommинать себе Аратүс. Он никогда не думал, что однажды сможет достаточно продвинуться по служебной лестнице, чтобы командовать судном. Аратүсү казалось, что прошло еще так мало времени с тех пор, как капитан Түл на Проспероне сообщил ему о повышении - и вот теперь он внезапно обнаружил, что

должен командовать ударным крейсером. И, в соответствии с протоколами, всемирно находящимися на борту отделениями. Аратус был костическим десантником меньше половины всех своих лет, а теперь ему предстояло взять в свои руки жизни и, может быть, смерти - более чем трех дюжин Кровавых Воронов, включая скаутов. И это если не считать дюжины набранных на Кальдерисе кандидатов, сотни или около того сервов ордена и бесчисленных сервиторов, обслуживающих судно...

Едва успев привыкнуть к командованию десятком костических десантников, Аратус теперь столкнулся с необходимостью нести куда большую ответственность.

- Сержант?

Аратус повернулся на звук приближающихся шагов и увидел поднимающегося на мостик апотекария Гордиана.

- Да, апотекарий? - ответил сержант, и, сделав паузу, добавил, не в силах сдержать нотки оптимизма в

голосе. - Есть новости о капитане Түле?

Горгуан медленно кивнул; выражение его лица при этом оставалось серьезным.

- Новости есть, сержант, но не слишком хорошие. Арамус сделал вдох и почти судорожно выдохнул.

- Значит, его раны смертельны?

- Да, - ответил Горгуан, - и нет. Он получил некоторое количество рваных ран и ушибов, но, что более важно, начался системный отказ органов. Оолитовая почка капитана была серьезно повреждена и не может достаточно эффективно отфильтровывать попавший в кровеносную систему яд.

- Значит, капитан умрет? - бесцветным голосом спросил Арамус.

- Нет, - ответил Горгуан, - и да. Если оолитовая почка продолжит функционировать, возможно, его тело сумеет восстановиться, если же нет, токсины вскоре убьют его. Я поместил капитана в стазис-саркофаг, который будет поддерживать его организм в нынешнем состоянии.

- Для чего? - озадаченно произнес

Арамус. - Ведь его органы не смогут
восстановить себя, пока он в стазисе.

Гордуан устехнулся, словно эксперт,
услышавший несостоятельное
предположение дилетанта.

- Нет, сержант, конечно же нет. Но
если бы я мог очистить организм
капитана от токсинов, то затем стало
бы возможным и восстановление оолитовой
почки. Однако, чтобы очистить его
организм, мне сначала нужно
синтезировать эффективный антидот.

- Тогда почему ты этого еще не
сделал? - спросил Арамус нетерпеливо.

- Чтобы создать такой антидот,
мне нужен доступ к источнику чистого
биотоксина. Мне нужен тиранид из того
же филута, что и тот, который ранил
Түла.

Арамус взглянул в обзорное окно, где
медленно вращался серовато-коричневый
диск Кальдериса.

- Но ведь, насколько мы знаем, это
был единственный тиранид на планете.
Где мы найдем другого из того же
филута?

Горгуан пожал плечами.

- Возможно, стоит выяснить откуда прибыл этот тиран и отправиться туда, чтобы найти еще одного?

Аратус сощурился. Он вспомнил, что вместе с Тулом удалось выяснить на неблагоприятном складе и последовавшее затем безумие.

Теперь вопрос о пункте назначения был для него решен. Как и вопрос о том, должен ли он продолжать действовать в качестве командора корабля. В конце концов, несмотря на все его надежды на обратное, эта ответственность осталась на его плечах.

Немного времени спустя Аратус стоял на командной палубе, ожидая прибытия других командиров отделений. Командиром должна была также присоединиться адмирал Форбс из боевой группы Аурелия Имперского Военно-космического флота, которой нужно было составить послеоперационный доклад о событиях на поверхности планеты для своего начальства и из уважения к органу

Кровавых Воронов испросившая разрешения
прибыть лично, вместо того, чтобы
поручить это кому-то из подчиненных.

- Ты хотел меня видеть? -
прозвучал голос за спиной Арамуса, и он
обернулся, увидев поднимающегося на
мостик Таркуса.

- Сержант Таркус, - кивком
поприветствовал его Арамус.

Во время недавних действий на
Кальдерисе Арамус почти не видел его из-
за того, что разделил отделение для более
эффективного поиска кандидатов. Теперь
же он вызвал его первым, так как ил было,
что обсудить, прежде чем придут
другие.

- Я хотел поговорить с тобой
насчет тактических отделений, - сказал
Арамус, когда сержант подошел ближе,
продолжая смотреть в окно.

Таркус кивнул, сохраняя
невозмутимое выражение лица.

Возможно, причиной такой
бесстрастности было то, что третье
отделение не участвовало в боевых
действиях на Кальдерисе, выполняя

Задание по поиску кандидатов, и не понесло
никаких явных потерь, не лишившись ни
одного из боевых братьев. Их численность
все еще оставалась такой же, какой была
после утиротворения Залатиса - то есть
всего семеро костических десантников в
составе отделения. Первое отделение,
напротив, понесло небольшие потери на
Залатисе, но потеряло трех братьев,
включая сержанта Меррика, во время
действий на Кальдерисе, и теперь могло
действовать лишь вполсилы, имея в своем
составе только шестерых Кровавых
Воронов.

- Я перевожу тебя в первое
отделение, - продолжил Арамус, - и
назначаю его командиром. Приказ
вступает в силу немедленно.

Таркус моргнул, и его
невозмутимость мгновенно испарилась.

- Сэр?

- Ты наилучший кандидат на это
место, сержант. Не секрет, что у тебя
огромный опыт в командовании
тактическим отделением.

После короткой паузы Таркус

ответил:

- Протоколы ордена предельно ясны в этом вопросе, сержант Арамус. Если командир отделения погиб в бою, командование должно перейти к старшему из братьев отделения или же младший из присутствующих командиров отделений должен быть повышен, чтобы занять место погибшего. Согласно всем предписаниям, ты должен принять командование первым отделением - при условии, что брат Норд не сможет справиться с этим, - а я должен временно принять командование третьим.

Арамус покачал головой.

- Сейчас, когда они потеряли не только своего сержанта, но и старшего брата, Шао, первое отделение отчаянно нуждается в реструктуризации. Поскольку на мои плечи легла обязанность командовать кораблем, у меня будет достаточно дел, которые потребуют внимания; что касается брата Норда, то он хорошо поработал, заменяя Меррика, но все же я не думаю, что он готов командовать отделением.

Таркус прищурился.

- Хорошо, - наконец ответил он. - До тех пор, пока мы не вернемся к «Scientia est Potentia» и не получим новых указаний по этому поводу, я приму командование над первым отделением. Но я буду вынужден отметить, что напомнил тебе о протоколах и пытался отговорить от этого.

- Отмечай, если хочешь, - ответил Аратус с улыбкой. - Теперь, сержант Таркус, я бы хотел ввести тебя в курс плана наших дальнейших действий.

Библиарий Зейс Нивен сидел в своих покоях и медитировал.

Наконец-то убедив апотекария Горгуана в том, что, несмотря на все свидетельства обратного, он уже полностью восстановился после долгого пребывания в анабиозе, возвратившись на «Армагеддон» Нивен уединился, чтобы собраться с мыслями. Он выполнил ритуалы очищения, укрепляя себя против искажающих воздействий Губительных Сил, и теперь размышлял о событиях последних месяцев. Вскоре ему придется

отправиться на командную палубу по
вызову нового командора корабля, но пока
что у него было время, чтобы привести
свои мысли в порядок.

С тех пор как он был избран в орден
Кровавых Воронов, более века назад, и был
отобран для вступления в библиариум,
Нивен неустанно работал над тем, чтобы
укрепить силу воли, необходимую любому
псайкеру, желающему быть библиариетом
костического десанта. Библиариет
Кровавых Воронов, возможно больше чем в
любом другом ордене, должны были
непрерывно сражаться с оскверняющим
воздействием варпа и соблазнительным
очарованием ксеносов. За свою долгую,
наполненную служением жизнь Нивен
никогда не уклонялся от своего долга и
никогда еще не оказывался не в состоянии
принять вызов. Каждый раз, когда он
проходил проверку у своего начальства -
будь то у кодицеев и эпистоляриев в
бытность младшим служителем
библиариума или у самого главного
библиария, когда решался вопрос о его
повышении - он был признан полностью

свободным от порчи и превосходно подготовленным к службе.

И все же, с тех пор, как он был серьезно ранен во время кронусской кампании, Нивен чувствовал себя как-то обеспокоено и неловко. С того момента, как он ступил на поверхность Кальдериса, вернее, даже с момента, когда корабль с группой Тула на борту впервые вышел из эмпиреев в обычный космос субсектора Аурелия, чувства библиария были словно бы затуманены какой-то недоброжелательной силой, идентифицировать которую он не мог. Неловкость и ощущение какой-то неясной силы, скрывающейся за гранью его псайкерского восприятия, лишь углубились после его пробуждения от анабиоза.

Теперь, зная, что в Аргусе был обнаружен воин тиранидов, Нивен задавался вопросом, было ли это источником тех чувств, что он испытывал, или же за ними скрывалось нечто большее. Было ли одного отпрыска Великого Пожирателя достаточно, чтобы

его разум подал сигнал тревоги? Или, может быть, тот факт, что воин был уничтожен так быстро - несмотря на то, что успел нанести столь серьезные травмы капитану - только противоречило тревожащему закоулки разума Нивена предположению о какой-то большей угрозе?

Медитация библиария оказалась прервана появлением лексиканца Конана, корабельного астронаута. Молодой слугитель библиариума был облачен в простой стихарь; руки его скрывались в широких рукавах, а глаза он вежливо опустил в пол, приближаясь к старшему собрату.

- Мастер? - сказал Конан, мягко ступая по покоем библиария. - У вас найдется немного времени?

Показателем силы библиариума Кровавых Воронов и мастерства его библиариев было то, что некоторое количество лексиканцев служили на ударных крейсерах ордена в качестве астронаутов. Нивен знал, что в других орденах только достигшие ранга эписистолярия библиарии были в состоянии

овладевать способностью проектировать
свой разум через варп-пространство, и что
никакой обычный псайкер не смог бы
осуществить подобное, не пройдя сначала
через тщательный ритуал Единения
Души. Нивен часто спрашивал себя: были
ли у Кровавых Воронов настолько сильные
библиари потому, что орден набирал
только по-настоящему одаренных от
природы псайкеров, или же орден набирал
только одаренных псайкеров из-за того, что
имел настолько сильных библиариев? Или,
что более вероятно, значение имело и то
и другое?

- Да, Конан, - ответил Нивен
лексиканию. - Что тревожит твои мысли?

- Я пытался вступить в контакт с
астронавтами флота ордена, мастер, как
на борту «Scientia est Potentia», так и на
других судах, и столкнулся с трудностями.
Как будто бы. Конан затолчал, подбирая
слова.

- Да, лексиканий? Как будто бы.

- Как будто бы есть какая-то завеса,
что-то, что препятствует моей
способности видеть сквозь эмпиреи на

большие расстояния.

Нивен поднял взгляд, изучая выражение лица Конана.

- Скажи мне, лексиканий, что твои чувства говорят об этой завесе? И, пожалуйста, не опускай детали.

Аратус стоял перед собравшимися командирами отделений - сержантами Таркусом, Таггеусом, Авитусом и Сайрусом - а также библиарием Нивеном и капелланом Пальмариусом. И, несмотря на некоторый ропот и косые взгляды, Аратус также пригласил адмирала Ларен Форбс присоединиться к разговору. Стоящая сейчас на вытяжку в своей флотской униформе, с небрежно спадающими на ворот распущенными рыжими волосами, адмирал прибыла на корабль с борта «Меча Агриана» немного ранее условленного времени, и Аратус счел, что ей стоит позволить присоединиться к обсуждению. Таркус и Авитус возражали, заявив, что какие-либо обсуждения, касающиеся внутренних дел Кровавых Воронов, и, в особенности, состояния здоровья капитана роты, не предназначены

для чужих ушей; Таггеус, напротив, согласился, что время сейчас как никогда дорого, и чем быстрее адмирал Форбс получит нужную для своего доклада информацию и покинет «Армагеддон», тем лучше. Сайрус, со своей стороны, не стал поддерживать ни то, ни другое мнение. Не то, чтобы это имело значение при принятии решения - возражения Таркуса и Авитуса, в конечном счете, так и остались только возражениями. Сержант Аратус был командором корабля, и на борту «Армагеддона» его слово - закон.

- Итак, - начал Аратус, - исходя из того, что аптекарию Гордиану требуется чистый

образец тиранидского биотоксина, я попросил лорда Принцинала приготовиться совершить переход к Тифон Примарис при первой представившейся возможности. Аратус в общих чертах обрисовал остальным состояние здоровья капитана Тула, заодно рассказав о столкновении с тиранидом в помещении одного из аргусских складов, добавив также описания свидетельств

того, что тварь была в личиночной форме доставлена из соседней системы Тифон Примарис.

- Я велел лексиканию Конану послать сообщение на «Scientia est Potentia» относительно наших планов, - сказал Арамус, - и, также, о деталях операции на Кальдерисе и результатах миссии по набору рекрутов капитана Тула.

- Однако, - подняв руку вмешался библиарий Нивен, - лексиканий доложил мне. - здесь он намеренно сделал паузу, подчеркивая тот факт, что, хотя лексиканий Конан действовал в качестве астроната «Армагеддона» и был ниже командора судна по служебной лестнице, как слугитель библиариума Кровавых Воронов, он находился в подчинении лично библиария Нивена, - что испытывал некоторые трудности с тем, чтобы установить астронатический контакт с кем-либо за пределами субсектора Аурелия. Остается только догадываться, достигли наши сообщения крепости монастыря или же нет.

- Если позволите, - выступила

вперед адмирал Форбс. - Я могу приказать астронавтам «Меча Агриана» ретранслировать ваше сообщение по астронавтическим каналам Имперского флота. Возможно, ил больше повезет.

Прищурившись, словно сам взгляд на нее доставлял боль, Нивен оглядел адмирала.

- Я уверен, в этом нет нужды.

- Мы ценим ваше предложение, адмирал, - ответил Арамус. - Я позабочусь, чтобы лексиканий Конан передал сообщение через ваших астронавов до того, как мы отбудем. Библиарий перевел взгляд на сержанта Арамуса, и, хотя его лицо все еще сохраняло болезненное выражение, склонил голову в согласном кивке. Ни он, ни остальные Кровавые Вороны никогда не позволили бы себе оспаривать приказ в присутствии кого-то, не принадлежащего к ордену.

- Техногесантник Мартеллус докладывает, что корабль готов к отправлению, - продолжил Арамус. - Скоро мы должны получить сообщение от навигатора о том, что курс через

материал проложен, и стожем
отправиться в путь. Есть какие-нибудь
вопросы?

Таггеус поднял руку.

- Мы отправляется на Тифон
Примарис в поисках тиранидов. Следует
ли ожидать столкновения с отдельными
организмами, как на Кальдерисе, или с
полномасштабным вторжением?

- Сержант, - снова вмешалась
адмирал Форбс, - могу я ответить?

Хотя ее ответ был адресован
Таггеусу, было ясно, что она обращается
ко всем.

- Мне доподлинно известно, что в
резиденцию губернатора Вандуса на
Меридуане поступило несколько
неподтвержденных донесений об
активности ксеносов на Кальдерисе, но,
насколько я теперь знаю, не было сделано
ничего, чтобы подтвердить или
опровергнуть содержащиеся в них данные.

- Вот тебе и ответ, Таггеус, -
сказал Арамус. - Пока что мы не знаем.

- Если это - вторжение, - вставил
Таркус, - может понадобится больше, чем

горстка Кровавых Воронов и один ударный
крейсер, чтобы справиться с ним.

- Насчет этого, - сказала Форбс, и, кажется, в ее голосе прозвучало веселье. -
Может быть, легкий крейсер типа
«Неустрашимый» сможет немного помочь?

Арамус вопросительно поднял бровь.

- Адмирал?

- Основная часть боевой группы
Аурелия, согласно приказу губернатора,
должна заняться перевозкой беженцев на
Меридиан, но я предоставляю «Меч
Адриана» в ваше распоряжение на время
предстоящей операции, - здесь адмирал
сделала паузу и с горечью устехнулась. -

Джентльмены, я уверена, что у
благородных Астартес нет никакой
необходимости интересоваться такими
делами, но говорю вам как офицер
Имперского флота: я почти два года была
адъютантом губернатора субсектора,
который не смог придумать лучшего
занятия для трех крейсеров типа
«Неустрашимый», кроме как послать их с
пустяковым поручением по перевозке своих
далеких родственников и самых щедрых

спонсоров подалше от неприятностей, и мне это надоело. Так что мысль о том, чтобы принять участие в операции, которая будет настоящей боевой операцией, для меня почти непреодолима.

Арамус также позволил себе устехнуться - редкая демонстрация эмоций перед не- Астартес.

- Что ж, в таком случае я принимаю ваше предложение, адмирал Форбс. Он повернулся, посмотрев на остальных.

Если больше вопросов ни у кого нет, можете быть свободны.

Глава девятая

После дня с небольшим путешествия через империум «Армагеддон», вздрогнув, совершил переход из варпа в обычное пространство; зеленый шар Тифона Примарис теперь маячил впереди, словно изнутри, лежащий на черном бархате костической ночи. Вскоре, когда крейсер получил подтверждение того, что «Меч Агриана» движется следом, оба корабля на субсветовой скорости двинулись к планете.

Пока зеленый шар в передних обзорных окнах все больше увеличивался в размерах, а сервы и сервиторы были заняты контролем за всеми мельчайшими аспектами сложного процесса торможения ударного крейсера, сержант Арамус находился на мостике вместе с Таркусом и Таггеусом.

- Когда я был здесь в последний раз, - сказал Таркус, дотронувшись до одного из выживленных в его лоб штифтов, отмечавших по полвека службы ордену каждый, - у меня еще не было третьего

итифта.

- Это была вербовочная миссия? - спросил Аратус. - Или какая-то боевая операция? Таркус слегка улыбнулся.

- Если Астартес явятся на Тифон Примарис за чем-нибудь, кроме поиска рекрутов, я съем свою броню.

- Я могу связаться с Библиариум Санкторум и проверить, какие тайны хранят его записи об этом мире, - улыбнулся Таггеус, ссылаясь на беспрецедентных размеров архивы, хранящиеся в безопасности на борту «Отнис Арканум», боевой баржи Первой роты. - Очень уж хочется посмотреть, как ты будешь грызть доспехи, Таркус.

Аратус никак не отреагировал на шутку и ответил:

- Насколько я понимаю, орден обычно проводит Испытания Крови на Кальдерисе, а затем на Тифон Примарис, чтобы набрать еще рекрутов.

Тифон Примарис и правда редко кто посещал. На самом деле, Аратус не удивился бы, узнав, что большинство судов, появлявшихся в небесах над джунглями

Тифона за все прошедшие века, принадлежали Кровавым Воронам, посещавшим планету в качестве вербовочного мира, так же, как и другие планеты субсектора, Кальдерис и Меридиан. Как и на Кальдерисе, и в отличие от Меридиана, где Аратус и Таггеус были завербованы после Испытаний Крови два десятилетия назад, на Тифон Примарис не было форпоста-монастыря. На Тифоне не было достаточно большого населения, чтобы оправдать постоянное присутствие оргена, так что Вороны ограничивались периодическими визитами, раз в поколение или около того. Этого было более чем достаточно, чтобы удовлетворить потребности оргена.

- Что там за ландшафт? - спросил Аратус у Таркуса, возвращая разговор к теме предстоящей высадки на планету. - Чего нам стоит ожидать, когда высадится?

- Джунгли, - просто ответил Таркус. - Болотистые низменности, ползучие лианы, высокая влажность и

температура. Все животные и насекомые в той или иной степени ядовиты, и даже растения кусаются.

- Очаровательно, - взглянув в обзорное окно, саркастично произнес Таггеус.

- Что если там, на поверхности, есть тираниды? - добавил Арамус. Таркус многозначительно посмотрел на Таггеуса и прищурился.

- «Грозовые Ястребы», - протрещав в вокс-канале голос техногесантника Мартеллуса. - Все готово к запуску.

Снова, как в небе над Кальдерисом, техногесантник Мартеллус оставался командовать «Армагеддоном». И снова Мартеллус испытывал раздражение из-за того, что его оторвали от возлюбленного саркофага гредноута, за которым он так тщательно ухаживал и буквально сдвигал пылинки. До тех пор как он будет оживлен посредством помещения внутрь попавшего в ловушку между жизнью и смертью Кровавого Ворона, саркофаг оставался лишь безжизненной оболочкой, но для преданного слугителя Агентус

Механикус, такого, как Мартеллус, он был апофеозом единства между человеком и машиной, воплощенным в адамантии и глорной славе Омниссии.

Апотекарий Гордуан также предпочел остаться на борту, с тем, чтобы наблюдать за состоянием капитана Тула. Капеллан Пальтариус предлагал оставить себя на «Армагеддоне», чтобы продолжить проверки новичков с Кальдериса, но сержант Аратус указал ему, что немногие набранные на пустынном мире претенденты вполне могут подождать, пока десантники не вернутся с Тифона. Примарис с новыми рекрутами. Поэтому Пальтариус присоединился к библиарию Нивену, чтобы вместе с ним проверить и оценить юношей из джунглей, так же, как недавно их пустынных сверстников. Основной целью операции, согласно приказу Аратуса, оставался поиск тиранидских форм жизни и получение образцов чистого биотоксина, но дополнительной являлся набор стольких потенциальный рекрутов, сколько удастся найти.

Конечно, протоколы органа

настаивали на Испытаниях Крови, но было маловероятно, что время позволит организовать полноценные поиски претендентов и провести по всем правилам серию Испытаний, так что было решено, что это, возможно, тот редкий случай, когда предписания можно временно отставить в сторону. Капеллан Пальтариус уже начал продумывать план проведения особых Испытаний Крови в тренировочном зале «Армагеддона», где претендентам придется биться друг с другом, с тем, чтобы только победители продолжили свой путь в качестве неофитов. Некоторые сомневались в том, что претендентам уместно сражаться, истекая кровью и, может быть, даже умирать в том же самом месте, где Кровавые Вороны оттачивали свои навыки и тренировали тела, но капеллан был достаточно авторитетен в таких вопросах, так что Аралус предпочел оставить право решать за Пальтариусом.

- Готов к старту, сэр, - передал скаут Джутан с пилотского места. Сержант Сайрус обучил всех членов своего

определения управлять «Грозовыми
Ястребами» и, чтобы доставить на
планету как можно большее количество
боевых братьев для предстоящих поисков в
джунглях, Сержант Арамус приказал
скаутам занять места экипажа в трех
меченоках на время этого
импровизированного мероприятия.

Джутан и Мүрен действовали в качестве
первого и второго пилотов Ястреба-1,
скауты Ксенакис и Тубах заняли места
экипажа в Ястребе-2, а скаут Ватрал, с
сержантом Сайрусом в качестве второго
пилота, управлял Ястребом-3.

Арамус понял, что скаут ждет от
него какого-нибудь знака.

- Принято, - сказал он, взмахнув
рукой. - Поехали!

Маневрируя с использованием задних
выпускных сопел, Джутан провел корабль
через двери пускового отсека. Выйдя в
открытый космос, он включил ракетные
ускорители на полную мощность,
предварительно изменив угол полета на
наиболее подходящий для входа в
атмосферу.

Со звуком, похожим на вопли проклятых, Кровавые Вороны сошли на поверхность.

Тифон Примарис был малонаселен - всего несколько сотен тысяч закаленных душ, живущих на руинах собственной былой славы. Поселения тифонианцев, как правило, располагались вокруг оснований огромных ступенчатых пирамид, тут и там возвышающихся над окрестным ландшафтом, чьи формы казались скругленными из-за покрывающего их тысячелетнего ковра из ползучих лиан и лишайников. Данные о первом

пришествии человека на этот мир джунглей были утеряны, но ясно, что это было невообразимо давно, возможно, даже еще до конца Эры Раздора, когда люди впервые встретились в пустоте космоса. Далек от колыбели человеческой расы, Святой Терры, эти первые люди создали на Тифон Примарис великую цивилизацию - цивилизацию монументальной архитектуры, широких дорог на обширных освоенных землях, густонаселенных городов и высокоразвитого общества. Но крайней

мере, такое предположение можно было
сделать по тому незначительному, что от нее
осталось. Убо, как это часто случалось в
таких древних сообществах, жители
Тифона оказались не в состоянии
удержать свою цивилизацию от упадка, и,
в конце концов, джунгли вновь захватили
их города, их поля и общество в целом.
Лишь массивные ступенчатые пирамиды
остались, все больше разрушаясь от века к
веку под воздействием дикой
растительности, как немые надгробия
забытых древних людей, некогда живших
и процветавших здесь. Когда слуги
Императора впервые прибыли сюда во
времена своего Крестового Похода в
попытке объединить мириады миров, на
которых гало всхожи семя рода
человеческого, они обнаружили на планете
лишь примитивные племена бледнокожих
зеленоглазых дикарей, придерживающихся
патриархальных порядков, и, что
полностью сбило с толку миссионеров
Агентус Министорум, которым позже
было поручено привести туземцев к
надлежащей вере в божественность

Императора, не проявляющих никакой
осведомленности о достижениях своих
предков.

Теперь, за исключением нерегулярных
визитов агентов губернатора Вандуса,
номинального имперского правительства
и, раз в поколение, вербовочных экспедиций
Кровавых Воронов, на Тифон Примарис
редко кто заглядывал, и на планете мало
что изменилось с тех пор, как первые
крестоносцы и миссионеры нашли ее.
Единственным заметным изменением
было то, что тифонианцы теперь
почитали «Небесного Отца», как они
называли Бога-Императора далекой
Святой Терры, а не духов джунглей,
которым поклонялись их предки.

Однако - и это многократно
установленный факт - на многих мирах,
воссоединившихся с Империей
Человечества во времена крестовых
походов Императора, подобные народные
верования оказывались крайне живучи, и
даже под лучами света и истины Бога-
Императора многие из таких суеверий
стали привычку сохраняться.

- Приветствую вас, сыны Небесного
Отца!

Стоящий в тени на краю поселения староста деревни широко развел руки в приветственном жесте, обращаясь к сержанту Арамусу и остальным на низком готике с сильным акцентом. Он был стар, его лицо было исполосовано морщинами, но в изумрудно-зеленых глазах проглядывала живой интеллект, и, кроме того, он оставался достаточно ловок, чтобы преклонить колени и поклониться. Его кожа была столь же бледна, как и у остальных его односельчан, но из-за возраста истончилась и стала почти прозрачной. Но был ли возраст причиной угрожающих ноток в его голосе и постоянных легких подергиваний уголков рта?

- Я сержант Арамус из Кровавых Воронов, - ответил сержант. - Я ищу претендентов для нашего органа.

Арамус решил, что будет мудро не заявлять прямо, что Кровавые Вороны явились в поисках тиранидов, дабы предотвратить возможную панику среди туземцев из-за известий о возможном

вторжении ксеносов. Вместо этого придется действовать по предложению обычных поисков потенциальных кандидатов для Испытаний Крови и искать тиранидов в окрестных джунглях так, чтобы не переполошить местных жителей. Сержант Авитус первоначально возражал против такого плана, говоря, что его мало волнуют страхи и опасения невежественных селян, и Аратусу пришлось объяснить, что его тоже мало волнуют их страхи, но крайней мере, в сравнении со спасением жизни капитана Тула, но поиск в джунглях будет вести гораздо легче, если по ним не будут носиться сотни тифонианцев, перепуганных угрозой нападения ксеносов, которой может и не быть.

Староста недоуменно посмотрел вверх, в лицо Аратуса.

- Вы сказали претендентов? Аратус кивнул.

- Мы ищем юношей и мальчиков, сильных телом и духом, готовых присоединиться к Кровавым Воронам в служении. служении Небесному Отцу.

Староста несколько раз моргнул, затем его недоумевающий взгляд исчез, а на лице появилась улыбка. Он хлопнул в ладоши и жестом велел своим соплеменникам приблизиться.

- Претенденты! Да, конечно! Несите же питье и дары для могучих сынов Небесного Отца! Аратус скосил глаза на метки на экране своего ауспекса, отмечающие положение отделений Таркуса и Таггеуса, которые уже начали обследовать местность на предмет любых свидетельств активности ксеносов, и, в частности, тиранидов.

Староста тем временем прыгал туда-сюда от одного десантника к другому, исполняя приветственную песню для каждого из них по очереди, а прочие селяне пытались вытянуть руки достаточно высоко, чтобы надеть на шею Астартес венки из местных цветов. Глядя на старика и памятуя о его мгновенном замешательстве, Аратус начал подозревать, что он, в сущности, был удивлен, услышав, что Кровавые Вороны явились за претендентами. Но, если он не

ожидал, что они придут для проведения вербовочной миссии, какова тогда цель визита, о которой он ожидал услышать?

На мостике «Меча Агриана» воздух был наполнен шумом переговоров исполняющих свои обязанности офицеров и высокочастотными бинарными визгатами работающих сервиторов. Закинув ногу на ногу, адмирал флота Ларен Форбс сидела в капитанском кресле и рассеянно изучала инфопланишет. Непронятая гылящаяся чашка кофеина на подлокотнике постепенно охлаждалась до комнатной температуры.

- Адмирал? - обратился к ней старший помощник, поднимаясь на мостик и одновременно разглядывая свой собственный инфопланишет.

Форбс подняла взгляд и посмотрела на него.

- Да, командор Митчелс?

Старший помощник был беловолос и белокож. В нормальных условиях, с его коротко и аккуратно подстриженными волосами и всегда застегнутой до самого подбородка униформой, Митчелса можно

было принять за какое-то спектральное
видение, облаченное в костюм человека,
призрак в одеждах живущего. Но, когда он
был встревожен или озабочен чем-то,
краска заливала его лицо, и оно
становилось все краснее по мере того, как
как эти опасения крепчали, пока, наконец,
не становилось малиновым, окаймленным
сверху венцом из бесцветных волос.

Сейчас Митчелс не был настолько
красным, но определенно был розовее
обычного, и это означало, что что-то
тревожит его.

- Что вас беспокоит, командор? -
спросила его адмирал, размышляя, чем она
заслужила иметь подчиненного, носящего
определитель своего настроения в
собственном же эпидермисе.

- Я получил сообщение от главного
астронаута судна, мэм.

Он сделал паузу, взглянув еще раз на
свой инфопланишет, словно чтобы
убедиться, что прочитанное все еще там,
как будто информация могла измениться
или исчезнуть пока он поднимался на
мостики.

- Да, Митчелс?

- Мэм, кажется, что с тех пор, как мы перешли обратно в нормальный костюм, астронавты испытывают трудности с установкой контакта с остальной частью боевой группы. И с Меридианом тоже, если на то пошло.

- Мммм, - задумчиво протянула Форбс.

Она подняла чашку с кофеином, едва не выплеснув теперь уже едва теплого содержимое на палец. Поставив кружку обратно на подлокотник, она протянула руку, чтобы взять предложенный первым помощником планшет. Адмирал просмотрела данные, увидев подробный отчет о том, что только что вкратце сообщил Митчелс.

- Очень хорошо, - сказала она, вернув инфопланшет и поднявшись с кресла. - Продолжай отслеживать ситуацию, Митчелс. И держи меня в курсе.

- Да, мэм, - отдав честь, ответил командор и спустился с мостика.

Форбс взглянула в широкое обзорное окно перед собой, на изумрудный диск мира

джунглей, парящий впереди. Единственным сообщением с «Армагеддона» была короткая передача от технодесантника, в которой он сообщал, что поисковые группы успешно высадились на поверхность и приступили к поиску. Никаких сообщений об обнаружении ксеносов, будь то тиранидов или каких-либо других, не поступало. Адмирал надеялась, что трудности с астронавтическим сообщением были обусловлены просто каким-то возмущением в толще варпа - возможно, чем-то вроде эквивалента сезонных штормов, характерных для Импереев - и которое вскоре пройдет. Потому что если это не так, и возмущение не пройдет, то Форбс известна лишь одна подходящая причина, единственное иное обстоятельство, которое могло так отразиться на всех астронавтических коммуникациях.

Форбс не хотелось верить в это. Она толпилась Улператору и душат всех адмиралов и капитанов «Меча Адриана», когда-либо управлявших судном, прося сделать так, чтобы ее догадки не

оправдались. Потому что если это действительно было то, чего она боялась, то дело еще очень, очень далеко от своего завершения.

Староста спешно организовал прием в честь Кровавых Воронов, и, хотя празднично общаться с простыми гражданскими было не в обычаях костических десантников, старик настоял, говоря, что соберет всех толстых юношей и мальчиков из деревни на праздник, чтобы «сыны Небесного Отца» могли оценить их всех по очереди. И хотя ни у кого из Кровавых Воронов не было желания тратить больше времени, чем необходимо, на бесполезные чествования, обвешивания себя гирляндами из цветов и выслушивание бесконечных гимнов хвалы и преданности в исполнении местных жителей, предложение быстро провести набор претендентов казалось слишком привлекательным, чтобы от него отказываться, так что Аратус принял приглашение старосты.

Однако сержант предусмотрительно решил, что не все присутствующие десантники должны присоединиться к

празднованию. На праздник отправились сам Аратус, сержант Сайрус со своими скаутами, библиарий Нивен и капеллан Пальтариус. Остальные Кровавые Вороны, как объяснил Аратус старосте, должны отправиться в джунгли для тренировок и не вернуться еще долгое время после того, как праздник закончится. Солнце уже скрывалось за окутанным зеленью краем ступенчатой пирамиды к западу от деревни, когда Аратус и остальные вошли в центр поселения, где староста и его люди соорудили своего рода помост для них. Возвышающийся почти на полметра от земли помост, в сущности, представлял собой широкую деревянную платформу, на которой были разложены подушки и покрывала, будучи предназначенные в качестве мест для сидения. Хотя Аратус и был готов, пусть и не слишком охотно, принять гостеприимство старосты, он не горел желанием взбираться на шаткую деревянную платформу и пытаться усесться там на куче подушек, будучи облаченным в полный комплект силовой

брони, и не собирался приказывать кому-либо из остальных делать это. В итоге Кровавые Вороны расположились в нескольких шагах от платформы, на ровной земляной площадке, и теперь ожидали, пока староста начнет, наконец, заготовленную для них церемонию.

- Да восславится имя твое, Небесный отец! - зычным голосом начал старик, перевернув глиняную деревянную трубку, заполненную мелкими камушками или семенами, которую держал в руках.

Когда трубка перевернулась, предметы внутри пересыпались из одного ее конца в другой, произведя при этом звук, похожий на шум дождя.

- Все в воле твоей!

Один из селян на дальней стороне площадки принялся выстукивать ритм на обтянутом матированной кожей барабана, вызвав из него звук, похожий на отдаленные раскаты грома.

- Все в силах твоих!

Другой селянин ударил в примитивный гонг, сделанный из куска внешней обшивки какого-то костяческого

судна, и по окрестностям разнесся звук, похожий на звук удара молнии.

- Восславься!

Арамус бросил взгляд на остальных Кровавых Воронов.

- Не паникуйте, - незаметно передал он своим братьям по воксу. - Это не может длиться вечно.

- Теперь, Небесный Отец, - обратился староста к небесам, - позволь нам пропеть каждый из Тысячи Гилнов Восславления, дабы возблагодарить тебя за прибытие могучих сынов твоих!

Когда селяне начали петь первый из тысячи гилнов, Арамус не выдержал и искривился. Он ошибся. Это может длиться вечно.

Глубоко в джунглях Тифон Приитарис отделения Кровавых Воронов разделились и рассыпались, разыскивая следы чудовищ, выслеживая любые признаки тиранигров. У них были не огни...

Глава десятая

Сержант Таггеус и его боевые братья из седьмого отделения бесшумно крались через джунгли. Ветви деревьев над их головами переплетались столь тесно, что прыжковые ранцы, как, впрочем, и на всем Тифон Примарис, было бы почти невозможно использовать, так что их оставили на борту «Грозового Ястреба». Освободившись от их веса, костические десантники седьмого отделения двигались с еще большей легкостью, чем обычно, и, учитывая, что все они были превосходно натренированы в искусстве скрытного проникновения, и практически по любой местности, даже с прыжковыми ранцами, могли двигаться, не выдавая своего местонахождения, то сейчас, без лишнего объема и массы, они могли прочесывать лес практически незаметно. Но все же, крадучись среди деревьев в обступающей со всех сторон непроницаемой даже для его улучшенных органов чувств тьме, Таггеус понимал, что ему не хватает его ранца, и

гарью и возможностью совершить гигантский прыжок, оставив возможные неприятности позади. Или, раз уж ранец сейчас бесполезен, неплохо было бы передвигаться внутри бронированного транспорта. Таггеус был Агентом Астартес с причитающимися мужеством и силой духа, но после операции на Проспероне и тяжелых потерь, понесенных Кровавыми Воронами от когтей Великого Пожирателя, он научился проявлять осторожность при упоминании слова «тираниды». И хотя Кровавые Вороны не использовали тяжелую технику так часто, как другие ордена, Таггеус не расстроился бы, предложи ему кто-нибудь взять «Хищник Деструктор» или, лучше, гва. Несколько сантиметров усиленного адамантия между тобой и атакующими тиранидами - это не то, от чего можно легко отказаться.

Пока что, однако, не было никаких признаков тиранидов: не было никаких следов на лесной подстилке и никаких положительных показаний ауспекса. Но, пока жизнь капитана Тула висит на

волоске, костические десантники седьмого
отделения будут продолжать поиски,
продолжать, пока последняя надежда не
исчезнет, а возможно, и после этого.

И все-таки, если их поиски окажутся
успешными, «Хищник Деструктор» мог бы
пригодиться.

Когда казавшаяся бесконечной череда
гулнов наконец завершилась, староста
хлопнул в ладоши, отмечая начало нового
этапа празднования, и, повинувшись этому
знаку, вперед вышли несколько дюжин
мальчиков и юношей. В колеблющемся
свете факелов, расположенных вокруг
центра деревни, капеллан Пальтариус и
библиарий Нивен начали оценку
потенциальных претендентов, быстро
проверяя одного за другим. Сержант
Аратус остался наблюдать со своего
места около неиспользованного помоста с
ненужными подушками, периодически
вежливо отказываясь от еды, напитков и
других предлагаемых селянами
подношений.

- Наши подношения обидели тебя,
благородный сын Небесного Отца? - спросил

стоящий рядом староста после того, как
унесли очередной понос с пищей.

- Нет.

Как и все костические десантники,
Аратус долгое время мог обходиться без
пищи, но, строго говоря, он просто был не в
том настроении, чтобы есть. Староста
улыбнулся.

Аратус покачал головой.

- И снова нет.

Костические десантники никогда не
боялись подобных вещей. Один из их
имплантатов, преолнор, находящийся
перед желудком, был способен
перерабатывать широкий спектр
ядовитых и иных трудных для
переваривания материалов - если бы
Аратус захотел, он мог бы съесть и
переварить стоящий неподалеку помост
вместе с подушками, не беспокоясь ни о
чем кроме пары заноз в языке. Если даже
костическому десаннику случится
вкусить чего-нибудь, что преолнор
окажется не в состоянии переработать,
нейроглоттис, имплантированный в
заднюю часть ротовой полости, позволит

вовремя определить это и выплюнуть пищу прежде, чем проглотить.

- Мы не хотим обидеть вас отказом, староста. Мы просто редко едим. Староста отрицательно взмахнул руками.

- Мы вовсе не обижены.

Он подошел ближе к Арамусу и вместе с ним стал смотреть на продолжающуюся оценку деревенских юношей.

- Это большая честь для нас, что вы пришли, - наконец сказал он. - Наши дети растут, веря, что если будут религиозными и исполнительными, то однажды они могут удостоиться шанса служить Небесному Отцу как вы.

Арамус кивнул.

- Как скажете, - здесь он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. - Но мне показалось, что, хотя вы и не были удивлены из-за нашего неожиданного прибытия, тем не менее, вы были удивлены, узнав, что мы здесь только для проведения набора рекрутов. Вечно бледное лицо старосты несколько порозовело, и он

принялся заинтересованно рассматривать уютонтанную землю у себя под ногами.

- Скажите мне, староста, - продолжил Арамус, - для чего, по вашему мнению, мы должны были прибыть?

Старик смущенно переступил на месте, прежде чем ответить.

- Видишь ли, благородный сын Небесного Отца, мы думали, что вы пришли с одного из тех судов, что посещали наши джунгли в последние месяцы.

Арамус внимательно посмотрел на старика и прищурился.

- Суда? Имперские суда? Староста пожал плечами.

- Может быть. Мы не знаем точно. Он указал рукой на окружающие деревню джунгли.

- Они приземлялись в лесу и никогда не приближались к нашим деревням. Когда вы спустились с небес, мы предположили, что эти суда были посланы Небесным Отцом, и те, кто был на их борту, возможно, могли увидеть. - он внезапно остановился, искоса взглянув на Арамуса, и

затем продолжил: - То, что они могли увидеть. вещи. из-за которых нас могли бы наказать.

Он обвел взглядом пятачок земли, где прочие селяне даже сейчас продолжали совершать акты очищения и поклонения.

- Мы надеялись, что если со своей стороны вновь выкажем преданность, то, возможно, сможем избежать гнева Небесного Отца, в случае, если наказание все-таки должно последовать за набором рекрутов.

Арамус молчал, изучая лицо старика. Что такого могли сделать эти селяне, чтобы заслужить наказание?

- Если вы пришли не для того, чтобы наказать нас, - продолжил староста, - то, возможно, появление духов джунглей само по себе служит для нас достаточным наказанием.

Десантник вопросительно поднял бровь.

- Духов джунглей?

Сержант Авитус и остальные члены его отделения девастаторов продвигались через подлесок, держа свое тяжелое

вооружение наготове. Уже много часов они прокладывали путь сквозь джунгли, и теперь, когда солнце окончательно село, приходилось идти в почти полной темноте.

Восемь членов девятого отделения рассыпались широкой цепью, чтобы иметь возможность прочесать настолько большой участок местности, насколько это возможно. Ползучие лианы и свешивающийся с веток над головой, словно изогранные драпировки, мох, цеплялись за выступы силовых доспехов, а выступающие из земли кривые корни хватали воинов за бронированные ботинки, пока они продвигались все дальше в заросли. Бесчисленные пары глаз светились в темноте, отражая скудные остатки света, подобно миниатюрным звездам на ночном небе, но десантникам по-прежнему не удавалось обнаружить никаких признаков активности ксеносов, будь то тиранидов или каких-либо еще.

- Бараббас? - спросил Авитус по voxу, - есть что-нибудь?

- Ничего, сержант, - передал в

ответ боевой брат. - Только сплошная
грязь и трясина. Авитус собирался
запросить отчет о результатах еще у
кого-нибудь из братьев, но внезапно
раздавшийся в воксе голос перебил его.

- Сержант Авитус?

Руна, обозначающая брата
Филетуса, моргнула на дисплее визора
сержанта.

- Говори что у тебя, - жестко
ответил Авитус.

- Я нашел кое-что и, думаю, вам
стоит взглянуть на это.

- Следы тиранидов? - спросил
сержант, вскинув тяжелый болтер.

- Нет, сэр. Это. - Филетус слегка
затялся, прежде чем закончить. - Я не
уверен насчет того, что это.

- Отделение, сбор на позиции
Филетуса, - передал Авитус остальным.

Несколько мгновений спустя Авитус и
остальное отделение присоединились к
Филетусу, стоящему перед каким-то
грубо сколоченным деревянным
сооружением в центре расчищенной
посреди джунглей площадки в несколько

квадратных метров. Сооружение имело условно пирамидальную форму и напотиало местные ступенчатые пирамиды, однако если те были покрыты тысячелетним слоем растительности, то это строение выглядело скелетоподобным - внешняя деревянная рама служила для поддержания платформы, расположенной внутри.

- Культистское сооружение? - предположил Бараббас, направляя свет на постройку и предметы внутри нее.

На платформе внутри внешней рамы располагались сосуды с вином, тарелки с едой, большую часть которой уже растащили звери, стойки с ножами и топоратами, тканые одеяла и другие предметы ремесел.

- Не гутаю, - ответил Филетус, указывая рукой на какие-то вырезанные на деревянной раме значки, - Это не символы Хаоса. Я не знаю, что это, но они не заставляют мои глаза болеть, когда я смотрю на них, как любой из тех знаков Хаоса, что я видел.

Авитус согласился с ним.

- Это не похоже на работу каких-либо еретиков из тех, с которыми я сталкивался.

- Но эта штука явно имеет культовое предназначение, - ответил Бараббас.

- Безусловно, - согласился Филетус. - Но кому она посвящена?

- Или чему? - добавил Бараббас.

- Это не имеет особого значения, - пренебрежительно сказал Авитус. - Мы здесь чтобы найти тиранидов, а не тратить время на обсуждение местных отклонений в имперской вере.

Другие члены отделения переглянулись между собой, но было не так уж важно, согласны

они с мнением сержанта или нет. Он командовал отделением и, так или иначе, им придется исполнять его приказы.

- Мы уходим, - сказал Авитус, отвернувшись от раны и направляясь обратно в джунгли. - Сожгите эту штуку, если хотите, но хватит тратить время на пустую болтовню о ней.

Староста обеспокоенно глядел на

Аратуса, по-видимому, только сейчас поняв, что сказал больше, чем было можно. Ранее, полагая, что Кровавые Вороны явились покарать деревню за что-то ужасное, увиденное неизвестными посетителями из-за кустов, он не был столь осмотрительным, считая, что увиденное им было причиной - или, во всяком случае, вероятной причиной - визита костических десантников.

- Видите ли, - наконец ответил староста, - дюжины поколений назад, когда миссионеры принесли нам благие вести от Небесного Отца и его межзвездной империи, нам было запрещено следовать вере наших предков. Нам сказали, что мы должны почитать одного только Небесного Отца и не иметь других богов кроме него. Поколение за поколением мы делали как нам велели, не желая, чтобы гнев Небесного Отца обрушился на наши головы. Но несмотря на это, всегда находились те, кто утверждал, что духи джунглей, которым поклонялись наши предки, все еще живут в чаще леса и однажды вернутся, чтобы принести возмездие тем из нас,

кто отвернулся от веры отцов.

Староста помолчал, его взгляд сфокусировался на колеблющемся свете стоящего неподалеку факела, так, словно он потерялся в собственных воспоминаниях.

- В последние месяцы, - наконец продолжил он, - предреченное возмездие наконец настигло нас.

Аратус подался вперед.

- В каком виде?

Старик сделал глубокий вдох и когда выдохнул, его плечи горестно поникли.

- Есть духи, что бродят кругами вокруг нас во тьме джунглей, - сказал он, - теперь ты знаешь, что это правда. Прошло множество поколений с тех пор, как их видели в последний раз, но сейчас они вернулись. Теперь они не помощники из мифов наших предков, они стали злыми, мстительными созданиями. Все, кто был достаточно безрассуден, чтобы отойти слишком далеко от границ нашей деревни, попались им в лапы, и больше мы их никогда не видели.

- Попались? - переспросил Аратус. - Что с ними стало? Староста только

пожал плечами в ответ.

- Кто знает? Все, что нам известно, это то, что их больше никто не видел.

Он снова взглянул на собравшихся селян, по-прежнему продолжавших свое экстатическое поклонение далекому Богу-Императору.

- Мы пытались успокоить духов джунглей подношениями в виде вина, продовольствия и других ценностей, но это ничего не дало. Гнев духов не уменьшился из-за такой малости.

Поисковая группа сержанта Таркуса нашла свидетельство активности ксеносов - хотя скорее это было свидетельство недавнего приземления костического корабля - но по-прежнему не обнаружила ничего, указывающего на присутствие тиранидов. Таркусу и первому отделению было поручено прочесывание болотистой низменности, простирающейся к югу от деревни, где остался Аратус. Деревья здесь росли реже, оставляя свободными довольно большие пространства, а земля под ногами влажно

хлюпала при каждом шаге. Низменность была, практически, болотом, землей настолько же жидкой, насколько и твердой, и даже в глухую ночь рои жалящих насекомых носились в воздухе подобно бесконечным жужжащим облакам.

В месте, где земля была выше и не такой влажной, они нашли остатки посаженных площадок. По крайней мере один из кораблей, судя по выжженным участкам почвы от ретрог двигателей, которые замедляли спуск корабля, и основных ракетных двигателей, которые подняли его обратно в небо, был имперского производства, отпечаток же на

другой площадке с высокой вероятностью указывал на деятельность эльдар. Что эльдар могли делать на таком загроможденном мире как Тифон. Примарис - не представляющий интереса или стратегической ценности даже для правительства Империи, чьим флагом был формально помечен - было неизвестно, но было бы логично предположить, что по крайней мере один корабль этих ксеносов побывал на планете.

Обе посабочные площадки, имперская и ксеносская, свидетельствовали о недавнем приземлении кораблей, случившемся не меньше нескольких недель и не больше нескольких месяцев назад. Ни одного из этих иномирских кораблей уже не было на планете, поэтому, отметив местоположение каждой площадки и состояние, в котором они были обнаружены, группе Таркуса больше нечего было там делать. И они вновь отправились во тьму.

Старик затолчал и посмотрел на Аратуса.

Мы считали, что иномирские костических кораблей видели места, где мы оставили подношения духам джунглей, и вернулись к Небесному Отцу с вестью, что мы подвели его и вновь скатились до веры наших предков. Мы решили, что вы пришли покарать нас за эту ересь.

Губы Аратуса сжались в тонкую линию. На самом деле, существовали значительные вариации в религиозной практике разных культур и разных планет, но также было верно, что агенты

Инквизиции и Министорута всегда были на страже, выслеживая признаки ереси, а любое отклонение от предписанных практик имперской веры, если будет продолжаться слишком долго, могло привести к порочному поклонению Разрушительным Силам.

- Как бы то ни было, наши подношения не возымели эффекта, - продолжил староста. - И теперь даже в деревне мы не можем чувствовать себя в безопасности. Несколько других поселений, расположенных в пределах дня пути от нас, в последние недели перестали посылать известия, словно сами джунгли поглотили их.

Староста перевел взгляд на чернильные тени за пределами таленького круга, освещенного факелами, на черную массу джунглей, простирающуюся от границ деревни в бесконечность.

- Духи джунглей вернулись, чтобы свершить возмездие, и я боюсь, что ничто кроме мести не удовлетворит их.

Таггеус скучал. Только глядя на хронометр на дисплее своего визора он мог

определить, сколько времени прошло. Соседние участки джунглей казались почти одинаковыми даже в дневное время, в сером же свете его улучшенного ночного зрения они были и вовсе неотличимы.

Он начинал думать, что все это было дурной затеей. Возможно, Аратус и Тул неправильно интерпретировали информацию о пункте отправления на контейнере с коконом, или эта информация была ложной с самого начала и на этой покрытой джунглями планете не было никаких тиранидов. Десантники ведь все еще не нашли никаких следов, подтверждающих их присутствие. А если их здесь нет, значит Кровавые Вороны ничего уже не смогут сделать для Тула, ничего, чтобы остановить разрушение его тела ксенотоксином, который вскоре уничтожит его изнутри. Трагично, но Пятая рота редко когда имела капитана лучшего, чем Тул.

Таггеус понял, что уже начал оплакивать капитана Тула. Он уже начал думать о нем в прошедшем времени.

Таггеус знал, что все костические

десантники утирают. Почти все из них
погибают в бою, или, по крайней мере, от
ран, полученных в битве. Сержант никогда
не слышал о

Кровавом Вороне, который умер бы
от старости. Но казалось, что Вороны
Пятой роты, и их капитаны в частности,
чаще получали фатальные травмы на
поле боя, чем остальные. Не то чтобы
Пятая была меньше покрыта славой, чем
другие роты ордена, у нее было столько же
побед в активе, как и у любой другой.
Просто казалось, что победы Пятой чаще,
чем у других рот, давались высокой ценой.

Может быть, это было как-то
связано с прозвищем, под которым была
известна Пятая рота - «Обреченные» - и
обстоятельствами, при которых она
получила это имя. Как и все Кровавые
Вороны Пятой, Таггеус и остальные
десантники его отделения носили на своей
силовой броне знаки покаяния и стыда,
символизирующие их борьбу за искупление
греха своей роты. Кровью - как врагов, так
и своей собственной - Обреченные могли
стыть грехи прошлого. Всегда оставалась

надежда, что однажды в будущем Обреченные полностью искупят свою вину, и события М.38, ставшие темными страницами истории роты, смогут быть навсегда забыты, уступив место светлому и славному будущему. Но этот день еще не пришел, и Таггеус часто задавался вопросом, сможет ли он дожить до него.

Это была странно утешительная мысль. Таггеус полагал, что если однажды это случится, то большая цена, уплаченная Натой за столь многие из своих побед, стоила того, чтобы ее заплатить. Если Натая рота в будущем перестанет быть Обреченными и более не будет идти в бой со знаками стыда и раскаяния, то это будущее стоит того, чтобы за него умереть.

Таггеус размышлял, двигаясь вместе с остальными десантниками через укрытый тенями лес. Будучи занят своими мыслями, он, тем не менее, по-прежнему держал часть своего сознания полностью сконцентрированным на окружающей действительности, на каждом звуке, каждом запахе, каждом

отблеске и шорохе в тенях вокруг. И тем
не менее, как и остальные десантники, он
оказался пойман врасплох, когда стая
ликторов выпрыгнула из укрытий в листве
и ринулась на них, размахивая
косообразными и бритвенно-острыми
когтями.

Тираниды действительно были здесь,
и они напали!

Глава одинадцатая

Сержант Арамус собирался выжать из старика еще информации, но неожиданно прозвучавшее в воксе сообщение отвлекло его внимание.

- Контакт с противником! - прозвучал голос в ухе десантника.

Не тратя времени на извинения перед деревенским старостой, Арамус в мгновение ока нацепил на голову шлем и увидел на дисплее визора ярко светящуюся руну сержанта Таггеуса.

- Таггеус, доложи! - приказал Арамус.

В воксе были слышны звуки болтерной стрельбы и завывание цепных мечей.

- Ликторы, Арамус! - прокричал Таггеус, и напряжение кипящего боя, казалось, передалось его голосу. - Пять, шесть. Нет, стая из семи тварей! Они появились словно из ниоткуда!

- Потери?

- Пока нет, - передал сержант

итүрмовиков. - Мы держимся. Но Арамүс.

- Да? - Арамүс поднял свой болтер, быстро проверив патронник, и передернул затвор оружия.

- Эта разновидность ликторов, похоже, не имеет ядовитых симбиотов. Это означало, что поиски все еще не окончены.

- Принято, Таггеүс.

Арамүс переключил вокс на общий канал.

- Кровавые Вороны, седьмое отделение вошло в контакт с противником. Повторяю, состоялся контакт с противником. Присутствие тиранидов подтверждено. Но нам по-прежнему необходимо найти особей с ядовитыми симбиотами.

Моргнувшие в визоре сержанта рунны сигнализировали, что сообщение принято - это позволяло десантникам не тратить времени и усилий на головой ответ.

- Собери своих людей, - громко сказал Арамүс старосте. - Не духи джунглей напали на вас. Все гораздо хуже.

Боевой брат Войрэ и остальные десантники третьего отделения получили инструкции от сержанта Арамуса. Они были всего в нескольких километрах от деревни, и за несколько часов не смогли найти ничего интересного. Ауспекс Войрэ показывал окружающую местность, и, судя по его показаниям, десантники находились менее чем в полчасе перехода от места, где Таггеус столкнулся с тиранидами.

- Ликторы - разведчики, - сказал Войрэ брату Цирраку, стоявшему рядом, пока они обсуждали дальнейшие действия. - Они движутся впереди стаи наземных тиранидов, выискивая формы жизни для поглощения.

- И врагов, чтобы атаковать их, - мрачно добавил Циррак.

Войрэ показал ему карту местности, отображенную на экране ауспекса.

- Если Таггеус и его отделение столкнулись с ликторами здесь, - сказал он, указывая на точку на карте, - значит, скорее всего, они пришли отсюда.

Он провел пальцем линию по карте с юго-запада на северо-восток, пересекающую

траекторию движения седьмого
отделения, и продолжил:

- Из этого следует, что основная
часть тиранидской стаи может
находиться вот в этом направлении.

Циррак кивнул.

- Похоже на то, - согласился он.

- В этом случае, - сказал Войрэ,
взглядываясь в обманчиво пустые джунгли
вокруг, - нам стоит отправиться на юго-
запад и посмотреть, что мы там сможем
найти.

- Или что найдет нас, - с прежней
откровенностью ответил Циррак.

- Как бы то ни было, - сказал Войрэ,
крепче сжатая болтер, - нам еще долго
придется тащиться по этим дебрям.

Циррак устехнулся.

- Тогда веди, брат, веди нас.

В седьмом отделеении было восемь
костических десантников, вооруженных
болт-пистолетами и ценными мечами.
Вместе они сражались с ордами Горзримана
и дикими орками на Кальдерисе, вместе
прошли через кровавую войну на Залатисе,
и за все это время потеряли только двух

боевых братьев, по одному на каждом из
тиров. Таггеусу часто казалось, что пока
они действуют вместе, не будет такой
угрозы, с которой они не могли бы
столкнуться и преодолеть ее. Их вера в
седьмое отделение и в свою коллективную
силу была почти безгранична.

Теперь, оказавшись лицом к лицу с
горсткой ликторов, он понял, что это
будет серьезным испытанием для такой
веры.

- Отделение, оставаться на месте! -
прокричал Таггеус, париря изогнутый
коготь тиранига ценным мечом. - Не
давайте пощады врагу и сами не просите
ее! Когда они столкнулись с
ошеломляющим количеством диких орков
у стен Аргуса, Таггеус шел в битву с
улыбкой на устах. Даже когда он впервые
увидел соткнутые ряды войска Горзрита,
даже после того, как увидел мертвого
брата Ренцо, он сражался с легким
сердцем. Таггеус смотрел на битву как
же, как на тренировочный бой, видя лишь
приятное испытание силы и мастерства.
Несмотря ни на что, он исполнял свой долг

в служении. Памятуя о заветах Императора и ордена и осознавая торжественный груз ответственности, возложенной на него как на костяк десантника и Кровавого Ворона, Таггеус все же находил какое-то наслаждение в яростном столкновении металла с металлом, противостоянии мышц мышцам и силы - силе.

Но на Проспероне, столкнувшись с нечеловечными, кровожадными отпрысками Великого Пожирателя, Таггеус впервые увидел, что сражение может быть чем-то иным, кроме того, чем можно наслаждаться. На Проспероне его отделение было отправлено на трудное задание, и, в конечном итоге, было вынуждено пробиваться сквозь подступавшие со всех сторон ряды тиранидов, понеся тяжелые потери как ранеными, так и убитыми, и Таггеус впервые почувствовал первые намеки на чувство, которое могло быть страхом. Сейчас, окруженный стаяй наседающих ликторов, явившихся из тьмы жаждая резни и человеческой крови, Таггеус обнаружил,

что это позабытое ощущение вернулось.
Сегодня улыбке не место на его устах.

Таггеус снова выстрелил из болтера «Адским огнем» и крутанул цепной меч в руке, чтобы нанести новый удар.

- Сержант Сайрус, - произнес Аратус в вокс, шагая через центр деревни к месту, где библиарий Нивен и капеллан Пальтариус проверяли местных юношей.

- Сэр? - ответил Сайрус.

- Где ты находишься?

- Проверяю периметр, сэр, - сказал сержант скаутов.

Как только стала известна новость о том, что седьмое отделение столкнулось с противником, вступили в действие протоколы Кровавых Воронов, велящие всем десантникам, не вовлеченным в битву, занять оборонительные позиции, если это не противоречит текущим приказам. Быстрого обмена взглядами между сержантами в центре деревни было достаточно, чтобы эти протоколы пришли в исполнение, и Сайрус вместе со своим отделением исчез прежде, чем Аратус успел сделать хотя бы шаг.

- Хорошо, - передал в ответ Аратүс.

Он находил несколько странным отдавать приказы тому, кто учил его что значит быть Кровавым Вороном и тому, кто сделал его тем костическим десантником, которым он сейчас был, но Аратүс не позволил этому ощущению встать на пути исполнения долга.

- Я оставляю тебя и твое отделение защищать деревню. Староста соберет всех своих людей в центре поселения, там их будет легче защитить.

- А вы, сэр?

- Я присоединюсь к своему отделению в джунглях, - ответил Аратүс.

- Принято, - передал Сайрус. - Хорошей охоты, сэр.

- Обязательно, Сайрус. Конец связи.

Он выключил вокс, подойдя к месту, где библиарий и капеллан, не обращая внимания на все происходящее вокруг, проверяли последних из селян.

- Сержант, - вместо приветствия произнес капеллан, и отраженные отсветы пламени причудливо заиграли на поверхности его серебряной череполикой

маски

- Кому-то повезло? - спросил Аратус, кивнув на собравшихся неподалеку юнцов, смотрящих на Кровавых Воронов с выражением все возрастающего страха и трепета.

- Нет, - раздраженно сказал Библиарий Нивен.

- Я считаю, что у каждого из них, - объяснил капеллан Пальтариус, есть определенные примеси верований, несовместимые с дальнейшим приобщением к имперской вере.

- Примеси? - озадаченно переспросил Аратус. - Мы что, имеем дело с культистами? Он посмотрел через открытое пространство туда, где жались вместе староста и его последователи.

- Я не нашел никаких свидетельств поклонения Разрушительным Силам, - сказал Пальтариус. - Но только полное обследование деревни Инквизицией может достоверно подтвердить, что его и в самом деле нет. Ответы каждого из претендентов на мои вопросы, на данный момент, свидетельствуют об отсутствии

верности основным принципам, на которых строится имперская вера. Наставления могут построить фундамент веры в сердцах претендентов, но не когда почва для этого фундамента столь зыбка.

- Забудьте об их сердцах, - вмешался библиарий Нивен. - Мое дело - их разум, и они, каждый из них, слабы и легко поддаются внушению.

Арамус посмотрел на мальчиков и юношей, которых еще не успели проверить. Если предыдущие проверки не выявили подходящих кандидатов, то оставалась лишь призрачная надежда, что остальные подойдут. Но даже слабой надежды получить несколько претендентов для оргена было достаточно, чтобы оправдать необходимость завершения проверок. Хотя ни один из этих юнцов не выглядел способным пережить Испытания Крови, которые сами по себе были достаточно незначительными по сравнению с испытаниями, которые рекруты проходят при инициации, нельзя было прекращать их оценку до тех пор, пока не исчерпаны все возможности.

- Продолжайте проверку, - велел Аратус, указывая на оставшихся юношей. Я присоединюсь к остальным в джунглях, и, если нам повезет, скоро мы раздобудем образец биотоксина и сможем покинуть этот мир.

- Чем раньше, - сказал капеллан, взглядев окружающую его деревню так, что гримаса отвращения легко угадывалась даже за его бесстрастной сверкающей маской, - тем лучше.

- Что ж, в этом, - добавил Нивен, повернувшись к следующему грожащему мальчику, - мы единоклубны.

Спустя несколько минут после получения сообщения от сержанта Таггеуса, Авитус и его поисковая группа продолжали продираться сквозь джунгли, стараясь производить при этом как можно больше шума.

Авитус надеялся подманить тиранидов на звук, наглав столько шума, сколько вообще возможно, чтобы выставить себя легкой добычей в глазах ксеносов. Однако, поскольку после нескольких минут топанья сквозь подлесок

никаких признаков приближения врага так и не появилось, Авитус был вынужден признать, что для человека невозможно по-настоящему понять мышление тиранидов, или хотя бы разобратся в том, что движет ими.

- Возможно, нам следует отправиться на запад, - предложил брат Бараббас, - к месту, где были обнаружены остальные тираниды.

- Может быть, - согласился Авитус.

- И оставить весь азарт поисков позади? - шутливо спросил Филетус.

Даже несмотря на понесенное наказание при возвращении с Кальдериса на «Артагеддон» наказание, десантник снова выказывал беспричинное и неуместное на поле боя легкомыслие.

- Кровавый Ворон не должен проявлять азарта, - в тон ему ответил Авитус. - Вместо этого он должен проявлять должную осведомленность и исполнять возложенный на него долг.

Сержант сделал небольшую паузу и добавил:

- Иногда, брат Филетус, мне

становится интересно, есть ли в тебе хоть что-нибудь от Кровавого Ворона.

Филетус напрягся, его глаза сверкнули за линзами шлема. Авитус знал, что десантник расценит эти слова как серьезное оскорбление, но его это не заботило. На взгляд Авитуса, лишь незначительное из того, чем характеризуется сержант Кровавых Воронов, можно было разглядеть в словах и действиях брата Филетуса, и его обязанностью как командира отделения было озвучить эту проблему.

- Я. - начал Филетус, сжав кулаки.

На мгновение Авитус решил, что боевой брат может и в самом деле попытаться ударить его, но уже в следующую секунду Филетус разжал кулаки и его руки повисли по швам.

- Мне сожалею, сержант, - наконец ответил пристыженный десантник. - В будущем я буду стараться.

Однако то, что Филетус собирался сделать в будущем, так и осталось тайной, ибо в этот трагичный момент стая хормазгунтов появилась из окружающих

зарослей и немедленно набросилась на ближайшего Кровавого Ворона, пронзив его плоть когтями и ловчими крючьями.

Филетус пал под натиском стаи ксеносов, и никогда уже не сможет подняться вновь. Авитус не стал отдавать никаких приказов, зная, что его отделение достаточно хорошо понимает, что надо сделать, и открыл огонь из своего тяжелого болтера. «Агские огни» один за другим врезались в панцири гаунтов, словно воздушные шары вспарывая свисающие с их туповиц мешки с ядом.

Сержант Таркус и первое отделение продолжали свой путь по болотистой низменности. Они все еще не вступили в контакт с врагом, но сделали новое открытие, столь же тревожное.

- Что вы об этом думаете, сержант? - спросил брат Норд, толкнув носком ботинка комок плоти, лежащий на земле перед ними.

Это была птица. Вернее, это была птица. С ярким оперением и непропорционально развитым клювом, это была типичная тропическая птица, из

тех, что процветали повсеместно на
Тифон Примарис, каркая на путников с
верхушек деревьев и порхая туда-сюда
через открытые пространства подобно
танцорам в разноцветных костюмах.
Однако яркое радужное оперение этой
конкретной птицы было потемневшим и
покрытым пятнами, и, хотя ее
распростертые крылья время от времени
спазматически подергивались, никаких
других признаков жизни она не проявляла.
Клюв птицы был широко раскрыт, черный
раздутый язык вывалился наружу, и
казалось, будто она пытается глотнуть
воздуха.

Таркус, наклонившись, ткнул
несчастную птицу кончиком боевого ножа.
Его лицо приобрело задумчивое выражение.

- Ты когда-нибудь видел подобное,
Норг? - спросил Таркус, улучив момент.

Норг был молод для костического
десантника, он едва вступил в третье
десятилетие своей жизни. Прошло всего
десять лет, или около того, с тех пор, как
он сам был претендентом, таким же как
те грожащие юнцы, взятые с Кальдериса.

или те, которых сейчас проверяли библиарий и капеллан в центре деревни тифонианцев. У него были задатки превосходного Кровавого Ворона, но Таркус быстро понял, что Аралус был прав, и Норг еще не готов командовать отделением. Норг на мгновение задумался, прежде чем ответить.

- На Проспероне, - ответил он наконец, - животные были отравлены таким же образом. Таркус кивнул, убирая нож.

- Отравление спорати, - констатировал он.

Мицелиевые споры и их воздействие на живые существа были, пожалуй, одним из самых коварных аспектов вторжения тиранидов. Как правило, выбрасываемые в атмосферу на средних этапах вторжения, мицелиевые споры быстро прорастали, контактируя с любым органическим материалом. Разрастаясь с угрожающей скоростью, они запускали нити грибницы глубоко в ткани жертвы-хозяина, выделяя при этом ферменты, разрушающие органику вокруг, постепенно превращая ее в

сырую биомассу. В сущности, пораженные растения и животные переваривались заживо задолго до того, как их тела будут поглощены. Все, что оставалось стоять тиранидов-потрошителей, это прийти и поглотить получившуюся биомассу, которая, в конечном счете, превратится в еще большее количество тиранидов.

- Это все легкие, - продолжил Таркус, проходя мимо обреченной птицы и сканируя взглядом болото впереди. - Аэробные существа подвергаются микробному заражению через легкие, вдыхая воздух, насыщенный спорами.

Норг последовал за Таркусом, остальные десантники потянулись следом.

- Но это возможно только при наличии достаточно больших концентраций спор в воздухе. Таркус кивнул.

- Смерть наступает в течении двадцати четырех часов, так что птица не могла прилететь издалека.

Сержант поднял болтер и до предела напряг свои улучшенные чувства, пытаясь пронзить полночный трек.

- Одно можно сказать наверняка, -
трачно сказал он, - не похоже, что
вторжение здесь находится на ранней
стадии.

* * *

Боевой брат Войрэ и третья
отделение неуклонно продвигались на юго-
запад, все дальше углубляясь в
затопленный тенями лес, когда наконец
вступили в контакт с противником. Они
вышли на широкую поляну, и, впервые за
прошедшие часы, смогли взглянуть в
открытое небо.

- Я фиксирую движение, - сказал
брат Циррак, изучая свой ауспекс.

- В каком направлении? - спросил
Войрэ, держа готовый к стрельбе болтер
наизготовку. Циррак указал куда-то в
тени между стоящими на границе поляны
деревьями, немного левее нынешнего
направления движения десантников.

- Человек? - снова спросил Войрэ.

Циррак покачал головой.

- Что-то маленькое, и их много.
Войрэ задумался.

- Возможно, это местная фауна.
Брат Циррак кивнул в ответ.

- Возможно. С таким количеством
растительности между ними и нами
трудно сказать наверняка.

Войрэ жестом отправил отделение
вперед.

- Нужно проверить. Циррак, раз ты
засек это, думаю, эту честь стоит
отдать тебе.

- Мне нужно сказать спасибо? -
устехнулся Циррак, убирая ауспекс и
поднятая болтер. - Что-то я не чувствую,
что должен это сделать.

Когда брат Циррак, стараясь не
производить ни звука, двинулся вперед,
Войрэ велел остальному отделению
построиться полумесяцем перед линией
деревьев. Если Цирраку удастся что-то
найти, десантники должны занять
достаточно хорошую позицию, чтобы
справиться с этим, чем бы оно не
оказалось.

Даже несмотря на улучшенное зрение Астартес, усиленное визорами шлемов, кроваво-красный доспех Циррака при столь скудном освещении казался почти черным, и вскоре десантник исчез в тенях, скользя сквозь строй деревьев в темноту. В тишине Кровавые Вороны ждали каких-либо известий от него. В следующую секунду громоподобный звук болтерной стрельбы разорвал тишину, и Циррак, паля в темноту, ринулся обратно сквозь строй деревьев.

- Нет, - процедил он сквозь зубы, - это точно не местная фауна.

Даже на фоне болтерной стрельбы Циррака теперь был отчетливо слышен становящийся все громче и громче чирикающий звук, словно костью водили по кости, словно бесчисленные зубы скрежетали во тьме.

- Доложи! - велел Войрэ по воксу, наведя на деревья свой собственный болтер. - Что ты нашел?

- Неприятности, - загадочно ответил Циррак.

Прежде чем Войрэ и остальные

успели сказать еще что-нибудь, деревья
перед ними словно взорвались. Стая
попрошителей вылетела из листвы на
поляну, сотня тварей за сотней. Полные
бритвенно-острых зубов пасти и когти
чужовищ алчно клацали, пока они тчались
вперед на Кровавых Воронов.

Не тратя времени на то, чтобы
скрываться, сержант Аратус тчался сквозь
тьму, чтобы присоединиться к своему
отделению. Кровавые Вороны докладывали
о появлении множества целей на разном
расстоянии от своих позиций, и все
свидетельствовало о том, что
десантники имеют дело не с началом
нашествия или его изолированным очагом.
Вторжение тиранидов зашло куда дальше,
чем кто-либо из них ожидал. Теперь место
Аратуса было на поле боя, лицом к лицу с
врагом, а не в относительной безопасности
деревни, сколько бы не продержалась эта
«безопасность».

Руны в визоре его шлема показывали,
что по крайней мере двое из Кровавых
Воронов - боевой брат Филетус из
девятого отделения и брат Лёв из

сезьмого - погибли. Десантники ожидали
найти в лучшем случае небольшую
изолированную вспышку активности
тиранидов, и Арамус не думал, что при
выполнении этой миссии они могут
понести какие-либо серьезные потери. Он
был так уверен в том, что это будет
лишь немногим более чем прогулка в лес и
обратно, что даже позволил аптекарию
Тордиану остаться на борту
«Армагеддона» присматривать за раненым
капитаном Тулом. Было ли заносить
Филетуса и Лёва уже безвозвратно
потеряно, или еще оставалась
возможность доставить их тела на
ударный крейсер в достаточно короткие
сроки, чтобы аптекарий мог сделать
свою работу и спасти их прогенитивные
железы? И стоило ли рисковать, посылая
отделения Авитуса и Таггеуса
вытаскивать тела погибших братьев с
поля боя, учитывая все возрастающую
опасность того, что еще больше
десантников могут погибнуть?

Прокладывая путь сквозь тьму к
месту, где его третье отделение

столкнулось со стаей тиранидов, Аратус понял, что думает как поступил бы капитан Тул в подобной ситуации. Стоила ли жизнь капитана того, чтобы подвергать опасности множество других? Аратус считал, что жизнь Тула стоит риска, но в то же время не был уверен, насколько его оценка мотивирована желанием передать командование обратившимся к нему и исцелившимся и возродившимся капитану Тулу, и вновь чувствовать на своих плечах ответственность только за себя самого и десантников третьего отделения.

Впрочем, сейчас было не время для самоанализа. Кровавые Вороны ценили знание и считали самопознание столь же заслуживающим изучения его аспектом, как и любой другой, но на поле боя у Аратуса было достаточно более срочных забот, таких, например, как выживание костических десантников под его командованием. Стоило оставить вопросы о мотивации и пустые предположения до тех пор, пока битва не окончится победой или поражением.

Арамус уже мог слышать впереди звук болтерной стрельбы и сводящее с ума чирикание погрошителей. Отбросив все оставшиеся вопросы и сомнения, он вскинул болтер и побежал быстрее.

Сержант Авитус израсходовал весь магазин своего тяжелого болтера - лишенный питания спусковой механизм оружия лишь бесполезно щелкнул. Сержант потратил весь вместительный коробчатый магазин на выводок хормагаунтов, а они все продолжали наступать.

- Бараббас! - прокричал Авитус, вытащив из болтера опустошенный магазин и потянувшись за одним из полных, закрепленных на его поясе. - Прикрой меня! Бараббас не стал тратить воздух в легких на ответ и развернул ствол своего телтагана, чтобы изжарить ближайших к сержанту гаунтов. Но даже жара телты было недостаточно, чтобы уничтожить хормагаунтов одним выстрелом, и Бараббас был вынужден вновь и вновь ловить в прицел их коштарные тени, чтобы причинить более-менее

существенный ущерб.

Там была, должно быть, дюжина гаунтов, когда они повергли Филетуса наземь своими когтями и крючьями. Теперь из них осталось не больше полдюжины. Однако уменьшение числа стало вдвое дороже обошлось девятому отделению. Филетус оставил их раз и навсегда. Брат Таган был жив, но хормагаунты серьезно повредили его ногу, и двигался он теперь с большим трудом, хотя и был в состоянии все так же хорошо стрелять из плазматана. Кроме того, брат Сафир быстро израсходовал свои «Агские огни» и теперь был вынужден использовать гораздо менее эффективные стандартные болты. Авитус заменил магазин как раз вовремя, чтобы открыть огонь по избежавшему жара мелкому Бараббаса гаунту, несущемуся прямо на него. Тиранид прыгнул как раз в тот момент, когда Авитус начал стрелять, и, хотя «Агские огни» разворотили его брюхо, импульс прыжка понес размахивающего когтями и брызжущего ядовитой слюной из пасти хормагаунта вперед.

Столкновение с тварью сбило
Авимуса с ног. Болтер сержанта все еще
продолжал стрелять, когда тиранид
поверг его наземь и оказался сверху.
Хормагаунт набросился на девастатора и
выбил из рук тяжелый болтер; пока
мутагенная кислота прожигала его
внутренности, тиранид сожмнул когти на
шее Авимуса и заключил его в
стертельных объятиях.

Глава двенадцатая

На площадке в центре деревни, где капеллан Пальтариус задавал вопросы одному из последних потенциальных кандидатов, библиарий Нивен отвлекся от проверки юношей и переключил внимание на зловещие тени за пределами круга света, в котором они стояли. Оставалось несколько часов до рассвета, но никто из селян так и не отправился спать, и многие из них теперь начали проявлять явные признаки усталости и все возрастающей потребности во сне. Астартес мог бы многие дни обходиться без сна благодаря каталептическому узлу, и, поскольку это был один из тех имплантов, что были уже подарованы скаутам Кровавых Воронов, они также были в состоянии продолжать бодрствовать, не испытывая при этом никаких-либо нежелательных последствий. Староста и другие селяне, однако, не имели такой способности, и теперь, по всей видимости, оказались под все более усилившимся влиянием страха, ужаса,

который одолевал их с тех пор, как поступило первое сообщение о контакте с тиранидами, и продолжал шириться, подобно кругам на поверхности маленького пруда, в который швырнули горсть камней. Но голову библиария Нивена занимал вовсе не леденящий страх деревенских жителей, хотя он и был вынужден блокировать лезущее в его сознание псайкера чувство страха подопечных местного старосты в течение нескольких часов с тех пор, как Аратус привел десантников в состояние боевой готовности. Словно множество шприцев вонзались в его сознание, вводя в него частички абсолютно чуждого разума, эмоции и желания, которые довольно трудно было бы описать человеческим языком. Нивен чувствовал нечеловеческие мысли совокупного разума тиранидов. Но библиарий понял, что этот разум был далеко. Хотя его щупальца, возможно, готовились охватить Тифон Примарис, хотя мицелиевые споры воинства тиранидов пали на этот мир джунглей и начали процесс его переработки, коллективный разум, направляющий

служащих ему отпрысков Великого
Пожирателя, было бесполезно искать в
залитых тенями лесах или на орбите наг
ниту. Он был где-то еще, где-то
относительно близко, но все еще слишком
далеко, чтобы Нивен мог нащупать его
своим разумом, направляя бездумные,
инстинктивные действия вторгшихся
тиранидов, так же, как человеческое
сознание направляет движения различных
частей тела, больших и малых. Улей
тиранидов был, в некотором роде, единым
организмом, единым разумом и телом,
воплощенным в многочисленных отдельных
формах. И даже если Кровавым Воронам
удастся каким-то чудом стереть каждую
из этих форм с поверхности Тифона, сам
улей все равно останется существовать
где-то в темной пустоте космоса,
останется направляющим сознанием,
ищущим новой возможности вновь
отыскать и пожрать этот мир. Холодные
иголки тиранидских чувств, вторгшихся в
разум Нивена были знакомы, но только
теперь он понял почему. Это было то
самое ощущение трагического предчувствия,

которое он чувствовал все время, с тех пор, как они прибыли в субсектор Аурелия, и которое еще более усилилось, когда он очнулся от анабиоза. Однако система Кальдерис находилась в нескольких световых годах отсюда.

Где же, в таком случае, находился улей тиранидов? И насколько большим он был?

- Авитус! Держись!

Брат Бараббас ринулся к сцепившемуся на рыхлой земле с утирающим хортагаунтом сержанту.

Тиранид сжимал когти вокруг головы и шеи Авитуса, изо всех сил стараясь обезглавить сержанта до того, как мутагенная кислота из «Агских огней» пожрет его самого изнутри. Но, пока паутина трещин продолжала разбегаться по поверхности силовой брони, сержант отбросил свой тяжелый болтер и охватил тело хортагаунта закованными в броню руками. Сцепив руки, сержант сжал тварь изо всех сил, удвоенных сервоприводами доспеха.

- Авитус! - снова крикнул Бараббас.

увидев, что когти гаунта начинают пробиваться через растрескавшийся кератит брони.

- Нет. Еще, - буркнул Авитус в воск.

- Почти.

Последним усилием сержант еще более сжал сцепленные руки, заставив хитиновый панцирь тиранига треснуть подобно яичной скорлупе. Хормагаунт испустил последний предсмертный вопль и затолк, безжизненно упав на лежащего на земле Авитуса.

- Вот здесь, - сказал сержант, переводя дух.

Расцепив руки, он протянул ладонь к узелку на спине гаунта и оторвал его, после чего приподнял и сбросил с себя теперь уже мертвого тиранига.

- Ты ранен? - спросил Бараббас, подбежав поближе, чтобы помочь сержанту подняться.

- Даже если и так, неважно, - ответил Авитус, и, пошатываясь, поднялся на ноги. Поднявшись, он разжал ладонь, на которой лежал оторванный со спины хормагаунта узелок, покрытый

блестящим ихором.

Это был один из мешочков с тиранидским ядом.

- Он уже поражен мутагенной кислотой? - спросил Бараббас, взяв мешочек с лагони сержанта.

Боевой брат поднял свой ауспекс и принялся считывать данные. Вокруг них с Авитусом прочие члены девятого отделения продолжали стрелять и перезаряжать, перезаряжать и снова стрелять в оставшихся тварей выводка.

- Проверь сам, - сказал Авитус, подойдя к своему тяжелому болтеру и поднимая оружие. Возвращаясь назад к Бараббасу, сержант выпустил очередь болтов в нового гаунта, бывшего уже достаточно израненным, чтобы рухнуть, содрогаясь из-за жгущей тело мутагенной кислоты.

Бараббас наконец оторвал взгляд от оторванного мешочка в руке.

- Нет, - сказал он, улыбаясь под шлемом. - Внутри нет следов мутагена. Ты оторвал эту штуку прежде, чем «Агские огни» показали на ней свою магию.

Авимус кивнул.

- Похоже, мы получили то, зачем пришли.

Он выпустил новую очередь «Агских огней» в ринувшегося было на Бараббаса еще одного хортагаунта.

- Возьми химическую пробу и отправь данные на «Армагеддон».

- Уже делаю, сержант, - ответил Бараббас, вводя необходимые команды в ауспекс. - Улея данные о составе биотоксина, апотекарий Гордиан сможет начать работу над антидотом для того яда, из-за которого капитан Түл оказался на пороге смерти. Закончив с этим, мы, возможно, сможем убрать с этого шарика из грязи и слякоти.

- Если у нас будет такой приказ, - сказал Авимус без какого-либо намека на юмор или иные чувства в голосе, - то да.

Когда сержант Аратус присоединился к Кровавым Воронам третьего отделения, им уже удалось почти полностью уничтожить остатки выводка поглотителей. В то же время сержант Авимус передал сообщение о том, что его

отделению удалось захватить образцы биотоксина.

- Возвращается! - приказал Аратус отделению, бросив фраз-гранату в скопление попрошителей, которым до сих пор удавалось избегать его «Агских огней». Граната взорвалась в центре стаи, разорвав ближайших к взрыву чужовиц на куски.

- Мы уходим!

- Принято, - передал в ответ брат Войрэ, прижимая левую руку к груди.

Его локоть во время боя был зажат в челюстях одного из попрошителей, и сустав оказался поврежден прежде, чем остальным Воронам удалось прикончить тварь.

- Всем Кровавым Воронам, - передал Аратус по общему каналу, - отступаем к деревне. Руны в визоре сержанта моргнули в качестве подтверждения, и Аратус не мог не заметить, что многие из них светятся красным. Еще больше братьев погибло.

- Сержант Сайрус, - снова передал по воксу Аратус.

- Продолжайте, сэр, - пришел ответ от сержанта скаутов.

- Приготовиться к немедленной эвакуации.

Сайрус также просигнализировал о принятии приказа, не тратя впустую слов.

- Отделение, - крикнул Аратус, посылая очередь «Агских огней» в тчащегося в его сторону попрошителя. - Мы здесь закончили. Возвращается в деревню как можно быстрее. Вперед!

Десантники третьего отделения, некоторые из которых нуждались в помощи братьев, чтобы просто остаться на ногах, а, тем более, ходить, были более чем готовы исполнить этот приказ.

Сержант Таркус и Кровавые Вороны первого отделения получили и подтвердили приказ к отступлению. Никто не возражал против того, чтобы убраться подальше от того, что им удалось найти.

Продолжая двигаться на юго-запад, они так и не вступили в боевой контакт с существами тиранидов, хотя некоторое время назад видели стаю летящих в

вышине горзүлий, впрочет, слишком далеко, чтобы зря тратить болты. Также им удалось увидеть нечто, похожее на зоантропа, зависшего над болотом на расстоянии примерно полкилометра или немного больше.

Несмотря на то, что они еще не вступили в прямое столкновение с тиранидами, десантники нашли достаточно доказательств присутствия тварей. Сейчас они находились в погибшей местности, протянувшейся с юга на запад дальше, чем Астартес могли видеть своими улучшенными глазами.

Солнце только начало заливать розовым светом небеса на востоке, и в рассветных лучах, медленно затопляющих низменность, десантники могли более чем хорошо рассмотреть последствия тиранофортирования. То, что в темноте они сочли возвышающимися вдаль деревьями, в первых лучах дневного света оказалось тиранидскими биоструктурами — споровыми сеялками, вытянувшимися на сотни метров вверх конусообразными сооружениями, выбрасывающими в

атмосферу мицелиевые споры, которые затем разносило ветром. Также там были выводковые гнезда, где новые монстры появлялись на свет под землей, дабы убивать и пожирать. Солнечный свет отражался от поверхности перерабатывающих бассейнов, маленьких озер из кислот и ферментов, в которых тела всех жертв тираниглов и самих тираниглов, отживших свое и ставших теперь бесполезными, разлагались на сырую, пригодную для поглощения биомассу. Также были видны основания капиллярных башен, которые, когда полностью вырастут, протянутся высоко в термосферу, возвысившись пугающе высоко для органических структур, через которые биомасса из перерабатывающих бассейнов, в конечном итоге, вознесется на орбиту и будет передана в желудки костических биоформ.

Это была не изолированная вспышка, не начальная стадия вторжения, когда оно еще могло быть остановлено. Началось тираниглоформирование, финальная фаза вторжения ксеносов.

- Святой Трон, - сухо прошептал
Таркус, обозревая изуродованный
ландшафт.

Он слишком хорошо помнил другую
мир, в половине галактике отсюда,
который был когда-то ярким и зеленым
местом, и закончил свою жизнь точно
таким же кошмаром. Вторжение на
Тифон Примарис, слишком долго сокрытое
в темной и плотной массе необжитых
джунглей, зашло гораздо дальше, чем они
предполагали, дальше, чем кто-либо из них
мог даже подумать. Пока аборигены
угрожали в своих деревнях, напуганные
«духами джунглей», рыскающими, по их
мнению, во тьме, отпрыски Великого
Пожирателя неуклонно преобразовывали и
поглощали саму суть их мира. И, судя по
всему, было уже слишком поздно пытаться
что-то поделать с этим.

Апотекарий Гордиан получил данные
о химическом составе биотоксина и
немедленно приступил к разработке
антидота, который должен был
послужить для очистки тела капитана
Тула от яда, не дающего ему излечиться

себя. Пока сервиторы носились туда-сюда по обширному помещению апотекариона, Гордуан работал с нартециумом, полномасштабной версией медицинского набора, который он носил на поле битвы. Рядом с ним находился саркофаг, где без сознания лежал Түл, тело которого застыло в точке времени, более чем близкой к смерти.

Гордуан уже перепробовал полдюжины различных вариантов антидота, тестируя их на взятых из отравленного тела капитана образцах, но, пока что, все полдюжины не сработали. Однако, несмотря на то, что варианты антидота не могли полностью справиться с токсинами, апотекарию удалось создать, по крайней мере два таких, которые помогли хотя бы уменьшить количество яда в пробах из образцов. По всей видимости, он был на верном пути.

Гордуан надеялся, что это стоило того. Несколько разрозненных сообщений с поверхности планеты свидетельствовали, что Кровавые Вороны несли потери. Сержант Аралүс отдал приказ всем

отделениям забрать погибших братьев с поля боя, и, предположительно, тела будут доставлены на «Армагеддон» в достаточно короткий срок, чтобы у Горгуана была возможность извлечь из них геносемя. Однако жизнеспособность прогеноидных желез имела свои пределы, и любая задержка могла сделать их бесполезными. И тогда орден Кровавых Воронов потеряет новое поколение воинов. Горгуан приступил к созданию нового варианта антидота, когда раздавшийся из-за спины голос нарушил его сосредоточенность.

- Апотекарий?

Горгуан повернулся и увидел стоящего неподалеку лексикания Конана.

- Простите мне мое вторжение, но я пришел по срочному делу по просьбе мастера Нивена.

Апотекарий вопросительно изогнул бровь, тем самым веля Конану поделиться подробностями.

- Не могли бы вы создать искусственный образец тиранидского материала на основе полученных данных о химическом составе яда?

Лексиканий говорил тихим уважительным тоном, но постарался придать своим словам оттенок некоей важности.

Гордуан оторвался от нартециума, и его лицо приняло задумчивое выражение.

- Думаю, я могу создать для вас такой образец, - здесь апотекарий сделал паузу, почувствовав укол любопытства. - Но для чего?

Лексиканий наклонился вперед и произнес приглушенным шепотом, словно открывая какую-то драгоценную тайну:

- Мастер Нивен, судя по всему, считает, что с этим образцом он сможет обнаружить источник ксеносской заразы.

Сержант Таггеус и седьмое отделение почти достигли деревни, как и было приказано, но бой и последующие отступление дались им высокой ценой.

Брат Лёв пал в течение первых часов опустившейся ночи от когтей ликтора, вылетевшего из тьмы и атаковавшего десантников. Вскоре после этого брат Шар погиб от выстрела симбиота-плевателя тиранидского рейвенера -

исторгнутые оружием коррозивные личинкоподобные снаряды прошли через его плечо, шлем как раскаленный металл сквозь слой шлема, а затем расплавили лицо и кости. Предсмертные крики Шара были поистине кошмарны, и еще больше усиливали свой эффект за счет знания десантников о том, что, поскольку личинки уже начали проедать себе путь внутрь, было лишь вопросом времени, когда они достигнут мозга.

Только шесть костических десантников из седьмого отделения остались в живых, причем двое из них погибли под тяжестью тел навших братьев.

Сейчас они должны были добраться до деревни и до «Грозового Ястреба», ждущего неподалеку от нее, готового отправить их обратно на зависший на орбите «Армагеддон». Во время предыдущих сражений Таггерс всегда находил некоторое удовольствие в осознании того, что он пережил новую боевую операцию и может вернуться,неважно, покрытый славой или нет.

обратно в лоно корабля. Однако, видя
безжизненные тела братьев Лёва и Шара,
он видел крайне мало причин получить
удовольствие от нынешней операции.
Всего несколько недель назад седьмое
отделение могло похвастать полным
составом из десяти Кровавых Воронов, но
после Залатиса, Кальгериса, а теперь
Тифон Примарис, их число уменьшилось до
жалкой полдюжины. Сколько еще
погибнут в ближайшие дни, недели,
месяцы?

На протяжении многих лет Таггеус
шел в битву с улыбкой на устах и так же
возвращался из боя.

- Вперед, Кровавые Вороны, - сказал
он своим людям, в то время как деревья
обступали их все ближе и ближе со всех
сторон. - Еще немного, и мы уберемся с
этого проклятого мира. И тогда, со
следующим ударом Колокола Душ мы
стожем оплакать наших мертвых как
подобает.

Теперь он надеялся, что стожем хоть
когда-нибудь найти причину, чтобы
улыбаться вновь.

Адмирал Форбс сидела на койке в своей каюте на борту легкого крейсера «Меч Агриана», расплывающимся взором глядя на слова, напечатанные на страницах перед собой. Уже несколько часов как начался корабельный «день», но Форбс до сих пор так и не смогла заснуть. Почему она решила, что собрание писаний военачальника Солона может послужить в качестве снотворного, теперь уже было трудно вспомнить. Она собиралась вернуться на несколько страниц назад и попробовать еще раз разобраться в оценках военачальника касательно своих действий во время Махарианской Ереси, надеясь, что там может оказаться какой-нибудь тактический урок, который она сможет извлечь, когда в дверь неожиданно постучали, избавив ее от нудного чтения. Отложив книгу в сторону, она поднялась с койки, рассеянно поправляя туннику.

- Войдите, - громко сказала она.

Дверь скользнула в сторону, и в каюту вошел командор Митчелс с инфопланишетом в руках. Ходил ли он вообще куда-нибудь без инфопланишета?

Форбс казался, что скорее нет, чем да. Митчелс был человеком, который очень серьезно относился к своей должности, и, в конечном счете, не менее серьезно - к своим обязанностям.

- Вы поздно поднялись, командор, - с легкой улыбкой сказала Форбс, садясь обратно на край койки.

- На самом деле рано, адмирал, - почти извиняющимся тоном ответил Митчелс. - Технически, на корабле уже утро.

Форбс вздохнула. Конечно, он был прав.

- И что же вам от меня понадобилось в такое время?

- Мы только что получили это с ударного крейсера Кровавых Воронов, мэм.

Глаза адмирала сузились. Новости с поверхности планеты не были особенно хороши. В последней передаче, пришедшей меньше часа назад, десантники информировали «Меч Агриана» о том, что получили искомый образец биотоксина, и в скором времени покинут планету и вернутся на ударный крейсер.

Оказалось, что вторжение тиранидов достигло весьма впечатляющего уровня, и, хотя до сих пор не было зафиксировано никаких признаков костических форм ксеноугрозы, было ясно, что адмирал Форбс и ее легкий крейсер мало чем могут помочь, если не считать отправки челноков для эвакуации как можно большего количества гражданского населения. Однако она не была готова разрешить подобные попытки эвакуации прежде, чем получит финальное донесение от стоящего во главе десантной группы Кровавых Воронов офицера и составит собственное мнение о ситуации.

Было ли это то сообщение, которого она дожидалась? Пришло ли время приказать запустить челноки и подготовить грузовые трюмы к тому, чтобы принять более нескольких сотен беженцев? Она была уверена, что губернатор Вандис не будет очень рад получить необразованных и без гроша в кармане беженцев с Тифон Примарис. Впридачу к нескольким сотням богатых кальдеруанцев, сейчас направляющихся к

Меридиану. Тем не менее, адмирал Форбс не собиралась сидеть, сложа руки, если был шанс спасти хотя бы несколько невинных жизней, пусть даже бесплатно и рискуя собственным судом.

- Что передал сержант Аратус?
спросила Форбс. Митчелс покачал головой.

- Сообщение отправил не сержант, а мэт, это был лексиканий Конан. Видя ее несколько озадаченное выражение лица, он уточнил:

- Библиарий, служащий в качестве астроната «Армагеддона». Форбс кивнула.

- И что ему, в таком случае, нужно?
Митчелс протянул ей инфопланишет, заполненный, судя по всему, какой-то биохимической информацией.

- Он просит, чтобы мы передали это нашим астронатам, и, также, предоставили доступ к куполу навигатора.

Адмирал недоверчиво посмотрела поверх инфопланишета.

- Для чего?

- Видите ли, сержант Аратус, объяснял сержанту библиарий Нивен,

тиранидский разум находится где-то в другом месте, большой или маленький, но он не может быть здесь.

Двое Кровавых Воронов ждали в центре деревни, пока скауты Ксенакис, Джутан и Ватрал готовили «Грозовые Ястребы», а сержант Сайрус сопровождал трех потенциальных кандидатов, отобранных из числа сельских юношей. Проверки не увенчались полным крахом, как ожидалось, но даже так не было никакой возможности провести Испытания Крови, и претендентов, так или иначе, придется испытать в другое время.

- Значит, тиранидские хитические данные помогут тебе. Но как? - спросил Аратус. Солнце ползло вверх по восточной части неба, и другие отделения начали подходить к деревне. Отделение Авитуса прибыло первым, и уже ждало в глиняных тенах «Грозовых Ястребов» к тому времени как Аратус и третье отделение добрались до деревни. Таггеус и седьмое прибыли немного времени спустя, и незамедлительно начали грузить своих погибших и раненых братьев на борт.

Только отделение сержанта Таркуса все еще оставалось где-то в джунглях, хотя он и прислал сообщение, что находится уже на подходе.

- Дело в том, сержант, - снова начал объяснять библиарий, - что, имея образец, можно будет обнаружить психические резонансы и попытаться найти источники тиранидского разума.

- Это значит, что мы сможем найти совокупный разум?

- Уверенно. Если мы найдем источник первоначального заражения, то затем, возможно, сможем найти и какой-нибудь способ уничтожить его и предотвратить будущие вспышки. Держа свой шлем в руке, Аратус задумчиво потер подбородок бронированным пальцем.

- Тогда почему нельзя использовать тот образец, который достал Авитус? Упростить поиск резонансов не в костосе, а прямо с поверхности планеты?

Нивен нетерпеливо покачал головой.

- Потому, что это задаст нам единый вектор. В то время как нам нужна триангуляция. Имея лексикания Конана на

борту «Армагеддона», меня и астронавтов
на «Мече Адриана», мы получим уже два
вектора, с которыми можно работать, и
стожем определить не только
направление, но также и расстояние до
цели.

Аратус задумался на мгновение.

- Что ж, хорошо, - сказал он, слегка
прищурившись. - Хотя я бы предпочел
быть поставленным в известность обо
всем этом до того, как лексиканию Конану
были отправлены приказы на этот счет.

Нивен рассеянно кивнул и произнес,
поворачиваясь к «Грозовым Ястребам»:

- У меня было мало времени на то,
чтобы разобраться с этим вопросом,
сержант. Я решил, что вы согласитесь.

Пока Аратус и его Кровавые Вороны
все еще собирались вместе на поверхности
планеты, псайкеры и Навис Нобилитэ на
борту обоих кораблей начали прощупывать
своими чувствами космическую тьму,
разыскивая резонансы с представленным
образцом. Уца, навигаторы исследовали
пустоту.

Разыскивая, псайкеры, как

лексиканий, так и астронавты, спроецировали свои сознания в варп. Нивен сообщил им, что совокупный разум, скорее всего, находится где-то на одном из соседних миров, и что заражение субсектора Аурелия, вероятно, является изолированной вспышкой и обусловлено блуждающими спорами, дрейфующими сквозь космос и осевшими на Тифон Примарис.

На борту «Армагеддона» лексиканий Конан лежал на подстилке на полу своих покоев, напрягая все чувства настолько это возможно. Он мог слабо чувствовать холод и нечеловеческие переживания, которыми мастер Нивен поделился с ним, и которыми он сам поделился с астронавтами на борту «Меча Агриана». Их сознания оказались связаны, астронавты и лексиканий, они почти могли почувствовать нечеловеческий разум, почти касались его, и затем.

Конан резко сел, холодный пот ручьями струлся по его телу.

Он коснулся разума улья тиранидов, и это было совсем не похоже на то, чего он

ожидал. Это не была изолированная
вспышка. Это был флот-улей.

Глава тринадцатая

Адмирал Форбс просматривала данные, переданные ей астронавтами «Меча Адриана». Тираниды, обнаруженные на поверхности планеты внизу - и перенесенные оттуда неизвестными на пустынный мир Кальдерис - не были связаны с отдельными спорами, пригрейфовавшими сквозь космическое пространство в систему Тифон и пустившими корни в плодородной почве мира джунглей. То, что сейчас взяло в тиски Тифон Примарис, было всего лишь одним из неисчислимых огромных щупалец ранее неизвестного флота-улья, продвигающегося вглубь субсектора Аурелия. Они еще не знали с точностью, где находится разум улья, та нечестивая мать, что породила чудовищ, заразивших мир внизу, но уже можно было определить расстояние и размах щупалец. Было ясно, что система Тифон Примарис не единственная, которой угрожает опасность.

- Насколько надежны эти расчеты? -
спросила Форбс своего старшего
помощника.

- Если бы об этом сообщил только
один псайкер, мэм, - ответил командор
Митчелс, - тогда, полагаю, у нас могли бы
остаться поводы для сомнений.

- Но речь идет не об одном псайкере.

- Нет, мэм, - согласился Митчелс. -
Считая астронавтов на «Мече Агриана» и
их коллег на ударном крейсере Кровавых
Воронов, у нас есть независимые
подтверждения более чем из полудюжины
источников.

- Итак, - сказала Форбс; она сделала
паузу, задумчиво постукивая ногтем по
переднему зубу. - Достаточно надежны, по
твоему мнению.

Митчелс кивнул.

- Такова моя оценка, мэм.

Форбс нахмурилась. Первый
помощник был прав, но это был не тот
ответ, который она хотела услышать.
Она цеплялась за слабую надежду, что эти
прогнозы могут быть ошибочны, или что
угроза была не такой масштабной, как

показала проведенная разведка. Однако было глупо цепляться за такие надежды сколько-нибудь еще.

- Император защити нас, - сказала Форбс.

Адмирал снова взглянула на отображенную на инфопланишете карту и вновь начала разглядывать щупальца тиранидского флота. Она провела кончиками пальцев по дисплею там, где щупальца вытянулись, чтобы обхватить далекий Меридиан, столицу субсектора Аурелия.

- Император защити нас всех.

Таггеус поднял взгляд; его толожавое лицо вытянулось и покраснело.

- Меридиан? - недоверчиво повторил он.

Сержант Арамус кивнул. Они все еще дожидались прибытия сержанта Таркуса и первого отделения в деревню, но Арамус созвал остальных командиров отделений - Авитуса, Таггеуса и Сайруса - чтобы проинформировать их о последних известиях с кораблей на орбите.

- Трон Императора, - сказал Сайрус,

проявляя нехарактерную для ветерана эмоциональность.

- Но ведь Силы Планетарной Обороны наверняка будут в состоянии сдержать вторжение на начальных этапах. - начал было Таггеус, но его голос становился все тише от слова к слову.

- Ты сам знаешь, что СНО днем с огнем и с ауспексом в руках неспособны найти даже собственные задницы, - прорычал в ответ Авитус.

Аратус посмотрел в глаза Таггеуса и покачал головой.

- Хотя я не согласен с Авитусом по поводу возможностей СНО в целом - и в качестве сил СНО Меридиана в частности - я вынужден согласиться, что сдерживание тиранидского вторжения почти наверняка выходит за рамки их возможностей. А это предполагает, что если даже они вовремя обнаружат вторжение, противостоять ему они не смогут. Таггеус нахмурился, но он знал, что Аратус прав. Меридиан был миротворцем, готов для миллионов людей. Каждый квадратный километр земли в

той или иной степени разрабатывался, ульи - невероятные по размеру города, простирающиеся от горизонта до горизонта - покрывали большую часть поверхности планеты. Там были парковые зоны, изолированные клочки зеленых насаждений, доступные только для богатых и могущественных - таких, как прежняя высокоуровневая семья Арамуса - но обитателям низких уровней, вроде Тагдуса, никогда даже не пришло бы в голову, что подобные места могут существовать. Если мицелиевые споры тиранидов опустятся на землю и пустят корни в одном из этих огромных редко посещаемых и оберегаемых только сервиторами «сагов» или поразят подпольевые уровни, где властвует анархия, то вторжение тиранидов сможет значительно продвинуться прежде, чем местные власти хотя бы узнают, что оно началось.

- Мы должны принять суровую реальность, - сказал Арамус, многозначительно взглянув в направлении Сайруса, регулярно повторяющего это

неофитам под своим командованием. -
Тифон Примарис уже потерян. Этот мир
уже на поздних стадиях поглощения, и мы
не располагаем ресурсами и временем,
чтобы попытаться вернуть его. Однако
Меридиан - столица субсектора,
населенная миллиардами людей, и если
хотя бы часть из этих миллиардов
впоследствии выживет, мы должны
отправиться туда со всей возможной
скоростью и остановить тираническое
вторжение до того, как у него будет шанс
пустить корни.

Таггеус быстро кивнул.

- Да, - сказал он. - Я согласен. Мы
должны отправиться на Меридиан. Сайрус
обернулся через плечо на все еще
толпившихся в центре деревни селян.

- А они?

- А что с ними? - выпалил Авитус.

- Как мы поступим с ними? -
спросил Сайрус.

- Адмирал Форбс собирается
эвакуировать столько беженцев, сколько
возможно, насколько я понял, - ответил
Аратус. - Что до остальных, то да

защитит их Император, потому что
больше никто этого делать не станет.

Он сделал паузу и указал на
«Грозовые Ястребы».

Теперь грузитесь со своими
отделениями на корабли и готовьтесь к
отлету. Каждая лишняя минута здесь
это минута, упущенная для спасения
Меригуана.

Немного времени спустя Арамус
оглядел собравшихся деревенских жителей.
За исключением трех юношей, отобранных
для отправки вместе с Кровавыми
Воронами на «Армагеддон», остальные
должны будут остаться здесь, ожидать
пока медленно ползущая вперед волна
тиранидского вторжения наконец-то
достигнет их. Даже если бы десантники
хотели забрать напуганных селян с собой,
как в «Грозовых Ястребах», так и на
ударном крейсере было недостаточно
места, чтобы разместить их. Арамус
знал, что адмирал Форбс собирается
начать экстренную эвакуацию, но,
учитывая насколько близко подобралась
тиранида и принимая во внимание

скорость их продвижения, он не представлял себе, каким образом челнок сможет безопасно приземлиться и снова взлететь больше хотя бы одного или двух раз.

Сержант Таркус и его отделение прибыли только несколько минут назад, и теперь ждали в деревне пока остальные отделения погрузятся в «Грозовые Ястребы». Как только они погрузятся, первое отделение также поднимется на борт, и они будут, наконец, готовы взлететь и покинуть джунгли Тифона Примарис.

Арамус взглянул на стоящего в нескольких метрах Таркуса, также сосредоточившего внимание на селянах. Староста и его люди, никто из которых не спал уже около тридцати часов или даже больше, плакали, стонали, или, в качестве альтернативы, воспевали хвалебные песни Небесному Отцу, утешаясь и избавить себя от злых духов, даже сейчас крадущихся к ним сквозь леса. Староста и другие не понимали, почему благородные сыны Небесного Отца оставляли их в час

великой нужды, и Арамус не в силах был ответить на их вопросы.

Таркус продолжал смотреть на селян, рассматривая их лица, в то время как его собственное оставалось бесстрастным. Арамус не был уверен насчет того, что выискивал сержант, но внезапно оказалось, что ветеран ордена уже нашел это. Выражение его лица стало будто бы каменным, и, повернувшись, десантник подошел к Арамусу.

- В чем дело, Таркус?

- Сержант Арамус, - сказал Таркус, и какая-то неявная подноготная слышалась в его словах. - Я прошу разрешения остаться на планете.

Арамус опешил.

- Остаться? Здесь?

- Да, - добавил сержант с коротким кивком. - Мне и всем членам первого отделения, кто захочет ко мне присоединиться.

- С какой целью?

Таркус посмотрел на собравшихся людей и выражение его лица стягчилось.

- Мой родной мир, Эриния, был

уничтожен тиранидами спустя долгое время после моей вербовки Кровавыми Воронами. Я был в половине галактики отсюда, когда узнал, что она поглощена флотом-ульем Беземот.

Он сделал паузу, чтобы взглянуть Аратусу в глаза.

- У меня оставалась семья на Эринии, но единственное, что я мог сделать для них, или для самой Эринии, это оплакать их участь.

- И теперь. - начал Аратус, переведя взгляд с ветерана на селян.

- Называйте это шансом загладить свою вину, если хотите, - ответил Таркус.

- Я останусь, и попытаюсь защитить их задницы от тиранидов до тех пор, пока челноки адмирала Форбс не смогут их забрать.

Он сделал паузу и чуть улыбнулся.

- Как знать, если повезет, адмирал, возможно, заберет и меня тоже.

Апотекарий Гордуан сделал шаг назад, вытирая руки дезинфицирующей салфеткой. На платформе перед ним лежало извлеченное из саркофага тело

капитана Дэвиана Тула, похожего скорее на неподвижный труп, чем на все еще живое существо.

- Начать испытание антидота гамма-девятъ, - велел Горгуан сгорбившемуся рядом медицинскому сервитору, сжимающему в своих механогендритах шприц. - Начать полное сканирование тела, записать все данные для дальнейшего просмотра. Сервитор торгнул линзами в знак молчаливого согласия.

- Ввести образец, - продолжил аптекарий, бросив салфетку на пол.

Он не стал тратить свое внимание на маленького сервитора, появившегося из ниши в стене чтобы подобрать салфетку.

Крошечные капли янтарной жидкости на кончике иглы засверкали подобно драгоценным камням в приглушенном свете аптекариона, когда медицинский сервитор поднес шприц к оголенной коже груди Тула. Сервитор двинул шприц вниз, и игла вошла в грудь капитана, в посеребшую и покрытую пятнами из-за последствий токсического шока плоть.

Апотекарий Гордуан уже создал почти дюжину антидотов, оказывающих воздействие на чистые биотоксины в искусственном образце, но до сих пор ни один из них не оказал какого-либо эффекта при введении в организм Тұла. Если этот антидот также не возымеет эффекта, он будет вынужден вернуть тело Тұла в саркофаг и начать делать новый антидот с нуля.

Медицинский сервитор извлек шприц из плоти Тұла и отступил назад в ожидании дальнейших инструкций. Сенсоры и датчики, размещенные на платформе перед началом работы, показывали происходящие в теле капитана процессы в виде различных ломаных линий, отображающих невероятное количество данных в визуальной форме. Но среди них была только одна часть данных, которая интересовала Гордуана - указывающая на устранение тиранидских токсинов из тела Тұла.

Он напряженно работал всю ночь и не планировал делать перерывов в ближайшее время.

- Император, направь той разум и
руки, - тихо произнес Гордуан. - Пусть
этот сработает.

- Ясно, сержант Аратус, - ответила
адмирал Форбс в установленный на
капитанском кресле вокс-терминал. -
Доброй охоты. Конец связи.

Форбс жестом велела отвечающему
за системы связи легкого крейсера офицеру
оборвать вокс-соединение с «Армагеддоном»
и повернулась вместе с креслом к
стоящему неподалеку командору
Митчелсу.

- Разрешите высказаться, адмирал?
- тихо сказал Митчелс, стреляя глазами
то в одну, то в другую сторону, словно
опасаясь, что их могут подслушать.

Адмирал заметила как краска
разливается по его щекам и поняла, что
командора снова что-то серьезно
беспокоит.

- Конечно. Что вас тревожит,
командор?

- Ну, - начал первый помощник, снова
скосив глаза сначала в одну, затем в
другую сторону, прежде чем продолжить.

Вы уверены, что эвакуация населения планеты - наилучший способ использовать сейчас наши ресурсы?

Он затолчал и почти заговорщически наклонился к ней.

- Уверен, губернатор Вандис наверняка предпочел бы, чтобы мы отправились вместе с «Армагеддоном» защищать Меридиан.

На губах Форбс заиграла натянутая улыбка, и она сложила руки на коленях.

- Даже если отставить в сторону тот факт, что мы все еще так и не смогли связаться с губернатором Вандисом, я не в состоянии предугадывать мысли Его Наиблагороднейшего Превосходительства, а значит, эвакуация местного населения не обсуждается. С одной стороны, у нас нет времени на большое количество рейсов к поверхности, с другой - недостаточно ресурсов, чтобы разместить всех беженцев на борту. Все, о чем мы говорим

- это сохранение жизни несколькими жалкими сотням Тифонианцев, которые без нашего вмешательства очень скоро

окажутся в брюхе Великого Пожирателя. Пока мы говорим, остальная часть боевой группы Аурелия уже движется к Меридиану, и мы должны будем присоединиться к ним в течение одного или, в крайнем случае, двух дней, и занять подходящую позицию, чтобы возглавить боевые действия против всех костических элементов тиранидского флота и обеспечения поддержки сержанту Арамусу и его Кровавым Воронам, пока они будут вести наземную войну.

Она затолчала и улыбнулась чуть шире.

- Другими словами, да, я считаю это наилучшим способом использовать наши ресурсы, командор. Или, может быть, вы хотите занять это место, - она указала на свое капитанское кресло, - и обречь сотни невинных людей на мучительную смерть ради какойто там большей целесообразности?

Митчелс оставался неподвижно стоять; его лицо выглядело так, будто он только что подвергся порке. Для человека, который жил своим долгом и одобрениями

начальства, даже столь незначительный
выговор, которому он только что
подвергся со стороны адмирала, был
достаточным наказанием.

- Ну так как? - спросила Форбс,
вопросительно изогнув бровь.

- Нет, мэм, - поспешил ответить
Митчелс.

- Хорошо. В таком случае, я
ожидая, что вы будете исполнять мои
приказы. Сержант Таркус и его люди
сейчас на поверхности, защищают
посадочную площадку для наших челноков.
Пора выпустить этих птичек в воздух, и
как можно быстрее. Я не горю желанием
тратить еще сколько-нибудь времени на
то, что не является абсолютно
необходимым, но давайте спасем столько,
сколько сможем, пока голз не призвал нас.
Митчелс заученным движением отдал
команду и отправился исполнять приказ.

- Что ж, Таркус, - пробормотала
Форбс себе под нос, устремив взгляд в
переднее обзорное окно, - посмотрим,
сколько несчастных душ мы сможем
вытащить из этой ненасытной пасти.

Таркус патрүлировал границы деревни. Он мог слышать чирикание из протянувшихся на юг теней и понимал, что теперь все зависит только от времени.

Из шести других костических десантников первого отделения пятеро сразу решили остаться с сержантом и обеспечивать безопасность селян до тех пор, пока челноки флота не переправят их на орбиту. Шестой десантник, брат Меттиус, поначалу был против этой идеи, жажда как можно скорее отправиться на Меридиан, дабы искоренить силы тиранидов, но, увидев, что остальные боевые братья согласились остаться, он быстро изменил свое решение. Для Агентус Астартес самостоятельное волеизъявление такого рода было достаточно большой редкостью - как правило, они просто следовали полученным приказам, не задавая лишних вопросов. Однако, учитывая необычный характер задания, Аратус и Таркус согласились, что каждый костический десантник вправе сам решить свою судьбу.

Таким образом, семеро Кровавых Воронов остались на поверхности Тифона. Примарис, в то время как последний из «Грозовых Ястребов» с ревом унесся в небеса, возвратив сержанта Арамуса и остальных назад на «Армагеддон». Это было уже больше часа назад. Сейчас, когда первые челноки с «Меча Агриана» показались в небесах, Таркус и его костические десантники с удвоенной бдительностью следили за окружающими джунглями. Солнце начинало садиться - кончился их второй день на поверхности этого мира, и, как показал опыт предыдущей ночи, активность тиранидов только возрастет в безлунные ночные часы.

Прямого нападения на деревню пока еще не было. Ауспекс Таркуса фиксировал движение среди деревьев - на самом деле, чертовски много движения - но до сих пор никто из тиранидов не приближался к границам поселения.

Таркус знал, что этим дело не ограничится. Клацающие звуки становились все громче; без сомнения,

нападение тиранидов не заставит себя долго ждать. Первый челнок с «Меча Адриана» пошел на посадку и должен был приземлиться в течение нескольких минут. Находясь на окраине деревни, Таркус видел как староста и остальные крестьяне столпились у края площадки, с которой совсем недавно взлетели «Грозовые Ястребы».

Было ли все это похоже на последние часы Эринии? Когда Таркус представлял себе родной мир, в уме возникали картины зеленых и цветущих земель из ранних воспоминаний, картины мирного пасторального мира ферм и фермеров, снабжавших своей продукцией дюжины других миров. Но, видев порчу тиранидского вторжения на других мирах - на Проспероне, сейчас, на Тифоне, Примарис, и на слишком большом количестве иных - он знал, что в своей предсмертной агонии Эриния уже не была ни зеленой, ни мирной или пасторальной. Она была захвачена отпрысками Великого Пожирателя, так же, как этот мир оказался захвачен на его глазах. Если бы

семья, которую Таркус оставил на Эринии
- братья и сестры, кузены, племянники и
племянницы - собрались, как староста и
эго люди сейчас, в отчаянии столпившись
у нескольких драгоценных посадочных
площадок для костических кораблей,
которых слишком мало, чтобы забрать
даже часть из них? Если бы они,
сгрудившись вместе и бросая исполненные
ужаса взгляды на подступающие зловеще
тени, знали, что столь многим из них
отказано даже в слабой надежде на
спасение? И, когда последний челнок сел бы
и вновь поднялся в воздух, они остались бы
стоять здесь, следя за небесами,
высматривая еще один транспортник, еще
один, зная, что он никогда не появится?

Челнок приземлился на площадке и
офицеры флота спустились вниз, чтобы
наблюдать за погрузкой местных
поселенцев; аборигены ринулись вперед,
грозя стеснить слугителей флота в своем
безумном броске к транспорту.

Таркус собирался отрядить одного из
своих костических десантников, чтобы
помочь контролировать толпу, но

чирикание в тенях усилилось, достигнув сапогея, и дюжина, или даже больше, тиранидов-воинов вынырнули из-под деревьев, ринувшись в сторону деревни.

Сержант открыл стрельбу из своего болтера, всаживая заряды «Адского огня» в наступающую волну воинов. Селянам и офицером флота придется самим позаботиться о себе. У Кровавых Воронов теперь была другая работа.

На галекот Меридуане, в световых годах от гибнущего Тифон Примарис, вольный торговец ждал в охраняемых покоях на подземных уровнях губернаторского дворца. Работники службы безопасности, сопровождавшие его из костопорта, лишили торговца оружия, прежде чем оставить здесь. Они забрали его дуэльные пистолеты, его ножи, и даже карманный револьвер, спрятанный в правом сапоге.

Конечно, им не пришло в голову конфисковать дорогой перстень с печатью, который он носил на указательном пальце правой руки. Впрочем, было бы странно ожидать, что простые работники

службы безопасности смогут узнать
пальцевое оружие джокаэро по внешнему
виду. И, без сомнения, они понятия не
имели о встроенных в аугментический глаз
торговца маленьких сюрпризах - их, ясное
дело, можно будет использовать только
при возникновении чрезвычайных
обстоятельств, но все же было довольно
приятно осознавать возможность
воспользоваться ими при необходимости.

Вольный торговец ожидал уже почти
час, но, несмотря ни на что, сохранял
терпение. Тот, кого он ждал, был важным
человеком, чье время стоило дорого, но,
может быть, даже более важно, что он
был богатым человеком, так что
торговец был более чем готов простить
ему это небольшое опоздание.

Тишина комнаты внезапно оказалась
нарушена шипением открывающейся двери,
и вольного торговца окатило запахом
парфюма, окружавшего клиента подобно
облаку. От человека пахло так, словно
целая цветочная теплица только что
взлетела на воздух в непосредственной
близости от него. Приторно-сладкий

цветочный запах обволакивал его тело подобно ароматному савану.

- Простите, что заставил ждать, - произнес клиент, своим тоном давая понять, что ни капли не сожалеет. - Меня задержали зануды, болтающие о метеоритах и прочей ерунде. Свободный торговец вопросительно приподнял бровь, но клиент прошел мимо него, направившись прямым к ящику на столе.

- Так это и есть то самое сокровище, о котором вы мне говорили? Человек облизнул губы, словно волк, увидевший беспомощного ягненка.

- Да, - ответил вольный торговец, подойдя и открыв запирающие ящик защелки. - Вы сказали метеориты?

Клиент кивнул, пренебрежительно взмахнув рукой.

- Они утверждали, что безродные жители нижних уровней, живущие вдалеке от центрального колодца, видели падающие с небес метеориты, представьте себе.

Он с неприкрытой радостью потер руки, когда торговец начал снимать

защитный покров с оружия, оказавшегося
длиной в человеческий рост.

- Метеориты с небес, - повторил
вольный торговец, прищурив свой
единственный живой глаз.

- Я пытался втолковать им, что
это всего лишь проделки погоды, которую
людям, родившимся и выросшим в улье,
ничего даже надеяться понять. Но, по-
вашему, разве стали они меня слушать?

Вольный торговец рассеянно кивнул,
сняв последнюю часть защитного покрова
и явив оружие во всей красе.

Клиент протянул было руку, но
остановил кончики пальцев в нескольких
сантиметрах от клинка. Он взглянул на
торговца, возможно, ожидая возражений.

- Могу я, - спросил он, едва не капая
слюной. Вольный торговец кивнул, сделав
широкий жест рукой.

- Безусловно, Ваше
Превосходительство. Вы, конечно, уже
перевели оплату?

- А, это, - сказал клиент так, словно
его раздражало упоминание о столь
тривиальных вещах. - Да, все в порядке, да.

Он указал на инфопланишет в руках торговца, подтверждая перевод гележных средств.

- В таком случае, оно ваше, - сказал вольный торговец с изысканным поклоном.

- Ох, - сказал мужчина, коснувшись поверхности клинка. Даже выключенный, меч, казалось, потрескивал жизнью.

- Теперь, - сказал торговец отступая к двери, - с вашего позволения, боюсь, я должен идти.

Клиент поднял взгляд, и на его круглом лице отразился намек на неудовольствие.

- Так скоро?

- Да, - ответил вольный торговец. Мне очень жаль, но возникла срочная необходимость вернуться на корабль.

- Тогда ступай, - ответил мужчина, отпуская торговца нетерпеливым жестом. Торговец направился к двери. Ему нужно было забрать свое оружие у службы безопасности, добраться до космопорта и вернуться на корабль до...

- И все-таки происшествие с законом весьма прискорбно, - добавил

клиент, пока торговец еще не успел уйти.

- Действительно, - ответил вольный торговец. - Но как знать? Возможно, у вас еще будет шанс заполучить в свои руки тирануга. Может быть, даже раньше, чем вы можете себе представить.

- О, - ответил клиент, - надеюсь, я действительно окажусь настолько удачлив. Вольный торговец выскользнул за дверь и, когда она с шипением закрылась за ним, позволил маске уверенного спокойствия соскользнуть с лица.

Метеориты с небес, вновь подумал торговец, ступая по коридору к выходу. Споры, скорее всего. Пусть эти трютни из службы безопасности оставят себе пистолеты, ножи и карманный револьвер, он-то всегда сможет купить себе новые. Он слишком хорошо знал, чем может оказаться то, что упало с неба, и, не желая проверять это на своей шкуре, не собирался задерживаться на Мерикуане ни на минуту.

Глава четырнадцатая

Сержант Арамус, одетый в оставляющий руки и ноги свободными хитон, в одиночестве стоял в центре пустого тренировочного зала. Закрыв глаза, он одно за другим медленно и методично отрабатывал атакующие движения. Выпад, блок, удар, удар ногой, блок, удар, блок - сражался он с воображаемым противником, концентрируясь на ощущениях от каждого движения, на натяжении мышц под кожей и мягких касаниях прохладного воздуха.

День еще не начался, только через час с небольшим экипаж судна должен будет собраться в ротной часовне для утренней молитвы и медитации. После того как капеллан Пальтариус завершит утренние обряды и возглавит братство в ежедневных клятвах верности ордену и Императору, сержант Арамус, как командор корабля, должен будет обратиться к братьям, чтобы отдать приказы и сделать необходимые

объявления. И позаботиться о соответствующих наказаниях, если кто-то из братьев, неофитов или претендентов нарушит предписания Уордена и Кодекса - эта обязанность теперь также лежала на его плечах.

Аратус закончил отрабатывать удары и встал в оборонительную стойку, отдыхая перед тем как начать новую последовательность выпадов.

Когда молитвы будут завершены, братья отправятся в корабельный арсенал, чтобы начать утренние ритуалы стрельбы, оттачивая свою меткость, и затем перейдут к тренировочным поединкам, если позволит время до того как корабль войдет в систему Меридиана. Аратус начал новую последовательность ударов, на этот раз предназначенную для сражения с несколькими противниками на коротких дистанциях. Начав медленно, он стал все более увеличивать скорость от одного движения к другому. Теперь он противостоял нападающим со всех сторон воображаемым оппонентам и, даже закрыв глаза, мог почти чувствовать движения

своих врагов.

Сержант продолжал прогонять себя через утреннюю тренировку, сосредоточивая разум на движениях тела. Попутно он размышлял о пятнадцати находящихся на «Армагеддоне» претендентах, дюжине кальдеруанцев и еще троих с Тифон Примарис. Протоколы оргена гласили, что ни один из пятнадцати не может быть допущен к следующим этапам строгого вступительного отбора до того как успешно пройдет - и, что более важно, выживет при этом - Испытания Крови. Однако нападения орков в пустыне и тиранидов в джунглях не позволили Кровавым Воронам провести Испытания. Претенденты на борту корабля все еще были лишь потенциальными кандидатами для оргена, непроверенными и не испытанными в бою. Арамус спрашивал себя: подобающе ли для оргена было санкционировать проведение Испытаний на борту ударного крейсера? Должен ли он последовать предложению капеллана Нальтариуса и привести юношей в этот

зал, возможно, заняв отведенное для тренировок время, выдаты или клинковое оружие и просто начать Испытания Крови? Или же лучше будет дожидаться когда крейсер воссоединится с остальным флотом ордена и провести Испытания на борту крепости-монастыря, «Scientia est Potentia»?

Учитывая насколько большие потери понесла Пятая рота во время недавних боевых действий, казалось почти преступлением задерживать посвящение новых неофитов хотя бы на несколько дней или недель - даже несмотря на то, что они не будут готовы сражаться, даже в качестве скаутов, еще достаточно долгое время. Арамус все еще бился над этим вопросом, все так же продолжая сражаться с

воображаемыми врагами, когда его концентрация на бое оказалась нарушена звуком открывшейся и закрывшейся вновь двери тренировочного зала.

- Ты спал, брат-сержант? - раздался голос сержанта Таггеуса.

Не открывая глаз, Арамус продолжил

отрабатывать серию движений.

- Немного, - ответил он. - Чуть вздремнул, кажется.

Он закончил серию и медленно опустил руки. Затем, открыв глаза, сержант взглянул в сторону Таггеуса.

- Нет, наверное, все-таки нет.

Таггеус, одетый, как и Аратус, в кроваво-красный хитон, зашагал к центру зала.

- Я тоже не спал. С самого Кальдериса.

Благодаря каталептическому узлу костические десантники практически не нуждались во сне - имплантат позволял половине мозга отдыхать в то время как вторая половина продолжала бодрствовать. Однако даже прославленные Агентус Астартес должны были время от времени уступать циркадным ритмам сна, в противном случае рискуя заработать снижение боевой эффективности или даже начальную стадию расстройства личности. Лежа в келье, по четыре часа каждой ночью, костическому десантнику порой бывало

трудно погрузиться в сон из-за того, что его разум все еще был заполнен мыслями о дневных событиях.

Занятый мыслями о миссии и об обязанностях, свалившихся на него из-за непредвиденного повышения, Арамус нашел довольно трудным достаточно очистить свой разум для сна и вместо этого отправился в тренировочный зал, чтобы выпустить накопившееся напряжение.

Арамус подошел к ближайшей стене и снял с медного поручня полотенце. Вытерев насухо лицо и шею от покрывающего их пота, он сделал глубокий вдох; частота дыхания и пульс замедлились до нормальных значений после многочасовой тренировки.

- Ну, так какие проблемы с твоим сном, Таггеус?

Пока Арамус, отдыхая, прислонился к поручню, Таггеус начал выполнять упражнения на растяжку, разминая по очереди разные группы мышц, прежде чем начать свою тренировку.

- Я бы сказал не «проблемы», - ответил Таггеус. - Может быть,

«Одержимость призраками»?

- Одержимость? - вскинул бровь Аратус.

- Когда я закрываю глаза, я вижу перед собой лицо Ренцо. Или Лёва. Или Шара. Или Давида. Или кого-то из других братьев, которых я потерял за время командования седьмым отделением. Я потерял четырех со времени войны на Залатисе, больше, чем седьмое когда-либо потеряло за такое короткое время, по крайней мере с тех пор, как я стал командиром отделения, и я не могу не спрашивать себя: не лежит ли вина за эти потери на моих плечах? Может быть, я подвел их, не сумев предвидеть опасностей, которые стоили им жизни? Если бы я был более внимательным, более собранным, возможно кто-то из них, может даже все они - остались бы в живых? - Аратус помолчал секунду прежде чем ответить.

- Я могу только вспомнить то, что сказал мне однажды капитан Тул, перед тем как повысил до командования третьим. Он сказал мне что командование - это не честь, а лишь

дополнительное бремя, которое придется нести на своих плечах.

Сержант обратился к легендарной истории Кровавых Воронов и вспомнил все, чему научился с тех пор как стал костическим десантником.

- "Верь в свой орган, в своего императора и в свои собственные силы, - процитировал он, - и твоя жизнь - и смерть - обретут цель». Если это верно для нас - а я уверен, что так и есть - то это так же верно и для тех, кого мы ведем за собой.

Таггеус медленно кивнул.

- Ты прав, я знаю, - сказал он, - но все же. Потери может быть трудно принять.

Он сделал паузу, приняв боевую стойку - начальное положение для боя с воображаемым противником.

- Когда мы достигнем системы Меридиан? Арамус повесил полотенце на шею.

- Лорд Принцинал говорит, что мы должны перейти обратно в реальный космос самое позднее к концу дня, самое

раннее, возможно, в полдень.

Таггеус разрубил воздух ребром ладони, затем развернулся, сделав ногой подсечку в дюжине сантиметров над полом.

- Странно, правда?
- Хм? - снова вскинул бровь Аратус.
- Вернуться на Меридиан, я имею в виду.

Аратус медленно сторгнул, вспоминая, насколько мог, свою родную планету. Странная ирония - Кровавый Ворон мог в мельчайших подробностях воспроизвести все, что происходило с ним со времени его инициации и становления полноценным боевым братом, но воспоминания о временах до вступления в орден часто бывали туманными и расплывчатыми. Возможно, это было связано с отклонением от нормы в каталептическом узле, который, по слухам, являлся источником великолепной памяти костических десантников, и, может быть, был причиной той дымки, что покрывала их ранние воспоминания. Возможно, менялся способ хранения новых

воспоминаний в разуме Кровавого Ворона и старые воспоминания терялись. Аратусу всегда казалось символичным, что, потеряв воспоминания об основании своего ордена, Кровавые Вороны забывали и о собственных первых днях. Отдельные члены прошли такую же трансформацию, как и сам орден, теперь во всех деталях записывающий все свои действия и победы, и все же не могущий с определенностью сказать что-либо о своем происхождении.

- Странно, пожалуй, - допустил Аратус.

Ни один из костических десантников не возвращался на родной мир со времени завершения своих Испытаний Крови больше двух десятилетий назад. И хотя они происходили из разных слоев общества - Аратус из высшего класса, живущего на самом верху улья, Таггеус из гангеров нижних уровней - в последующие годы они выросли до того, чтобы воспринимать друг друга как более чем кровных родственников, как боевых братьев ордена Кровавых Воронов.

- Еще страннее вернуться сюда во

время таких событий, - сказал Таггеус. - Я посетил бесчисленное количество миров во время своего служения Императору и ордену, зная, что любой из них может пасть под натиском врага, если таковая будет воля судьбы. Но вступить в битву за свой родной мир, зная, что если мы проиграем, жизни всех, кого мы когда-либо знали - друзей, семьи, даже врагов - будут потеряны.

- Судя по всему, нам придется нести это тяжелое бремя, верно?

Арамус подумал о сержанте Таркусе, пожелавшем остаться, чтобы сражаться и умереть во имя защиты обреченного Тифон Примарис, дабы утолить чувство утраты и вины за гибель своего родного мира, Эринии. Если Меридиан также окажется потерян, кто знает, какую цену придется однажды заплатить за это Арамусу и Таггеусу?

- Капитан Тул также указал мне, что ты уже несешь тяжелую ношу членов «Обреченных», - сказал Арамус и печально улыбнулся своему боевому брату, - Что значит еще немного лишнего веса по

сравнению с тем, что мы уже несем на своих плечах?

Утренние ритуалы стрельбы еще не закончились, когда грожание палубных плит и сопутствующий психический шок заставили понять, что «Армагеддон» перешел из ультиматериума в нормальный костюм.

Немного времени спустя библиарий Нивен с решительным выражением на лице ожидал на мостике командора корабля. Нивен совещался с лексиканцем Конаном когда ударный крейсер вернулся в реальное пространство, и сразу же после выхода из варпа оба служителя библиариума ощутили поджигающее их зло.

Угроза, которую они ощущали с самого Кальдериса, и которую несколько дней назад удалось идентифицировать как совокупный разум тиранидов, была здесь еще сильнее, все их ощущения усилились вдвое. Однако Нивен и Конан понимали, что не могут быть ближе к флоту-улью, местонахождение которого было примерно определено триангуляцией с двух кораблей на орбите Тифон Примарис; теперь они

совершенно определенно должны были находиться гораздо дальше, чем прежде. Так почему же присутствие совокупного разума ощущалось здесь намного сильнее, почему угроза казалась еще более сильной?

Сержант Арамус, облаченный в полный комплект силовой брони, поднялся на мостик. Болтер, пристегнутый к его поясу, был все еще теплым от выпущенных на стрельбище оружейной болтов.

Нивен дождался пока сержант подойдет, и, когда Арамус приблизился, библиарий, не тратя времени на формальности, сразу начал:

- Тень тиранидского флота накрыла Аурелию, - сказал Нивен прежде, чем Арамус успел с ним заговорить. - Ни я, ни лексиканий Конан не можем установить астропатический контакт с какими-либо гругми судами, даже с «Мечом Адриана» или гругми кораблями боевой группы Аурелия. По причинам, которые мне пока не ясны, присутствие тени в варпе здесь ощущается гораздо сильнее чем где-либо в субсекторе, хотя мы совершенно точно не могли стать

ближе к флоту-улю.

- Есть какие-нибудь предположения, библиарий? - спросил Аратус.

- К моему стыду, никаких, - ответил Нивен. - Но будьте уверены - ни я, ни лексиканий Конан не успокоится, пока не отыщет ответ.

Аратус кивнул.

- Ясно. Спасибо, библиарий.

Нивен скрылся в тени, сойдя с мостика, и отправившись в свои покои, чтобы собраться с мыслями и прислушаться к своим чувствам, в то время как Аратус занялся управлением кораблем. Через несколько часов «Армагеддон» должен достичь Меридиана. Возможно, к тому времени Нивену удастся найти ответ.

Путешествие на субсветовых скоростях к планете Меридиан заняло большую часть оставшегося дня, и сержант Аратус созвал командиров отделений на командную палубу для брифинга только после вечерней молитвы. Сервы ордена, обслуживающие сервиторов командной палубы, докладывали, что вокс-

связь с поверхностью планеты можно
будет установить сразу же, как только
«Армагеддон» войдет в зону действия
планетарных вокс-кастеров.

Сержанты Авитус, Таггеус и Сайрус
ждали пока освободится командор корабля,
когда звонок возвестил, что вокс-контакт
установлен, и сервы оргена передали на
мостик, что сам губернатор субсектора,
Вандис, ожидает на связи для разговора с
сержантом Аратусом.

Это было явным нарушением
протокола. Неслыханно, чтобы губернатор
какого-либо имперского мира, а тем более,
целого субсектора, лично связывался с кем-
либо по незащищенному вокс-каналу.
Подобные чиновники всегда были
существовали процедур и протоколов, как
правило, скрывающимися в логовах
циклопической бюрократии словно
гигантские пауки в своей паутине. Либо
губернатор Вандис отличался от
остальных - что было возможно, хотя и
крайне маловероятно - либо он оказался
перед лицом каких-то чрезвычайных
обстоятельств, и дело не терпело даже

малейших отлагательств.

- Судно космического десанта, говорит губернатор Вандис, имперский управитель субсектора Аурелия. Пожалуйста, ответьте.

Арамус взглянул на троих Кровавых Воронов рядом с собой. Выражение лица Сайруса было совершенно нечитаемо, Авитус выглядел раздраженным, а лицо Таггеуса выражало смесь любопытства и заинтересованности.

- Я брат-сержант Арамус из Пятой роты Кровавых Воронов, командор ударного крейсера «Армагеддон», - начал Арамус. - Мы прибыли к вашему миру.

- Мы знаем, зачем вы прибыли, хотя и не могли мечтать, что вы появитесь так скоро, - перебил его губернатор, скороговоркой выплевывая слова. - Как бы то ни было, я знал, что вы появитесь, хотя некоторые из моих подчиненных утверждали, что сообщение не дойдет. Но неважно. Итак, как быстро вы собираетесь с этим покончить?

Арамус, недоумевая, вскинул бровь.

- Покончить? Простите, но чего

конкретно вы ожидаете от нас? Понимает ли губернатор, что обращается к Агентус Астартес? Аратус не мог припомнить, когда в последний раз обычный человек разговаривал с ним с таким пренебрежением к вежливости и наглостью.

- Все просто, разумеется, - ответил губернатор Вандис. - Я распорядился запросить вашу помощь - и теперь вы здесь.

Аратус переглянулся с недоумевающим пожавшим плечами Таггеусом.

- Что конкретно за помощь?

Они могли слышать по вокс-каналу, как губернатор трагично вздохнул.

- С тиранидами, разумеется, - раздраженно ответил он.

Это было нелегко, но, в конце концов, Аратус смог вычленил из услышанного от губернатора точную оценку состояния дел на поверхности. Оказалось, что неделю или нетного больше назад на одно из полусферических планет дождь из мицелиевых спор. Через несколько дней были зафиксированы первые нападения.

Поначалу губернатор и его люди не могли определить природу этих нападений или идентифицировать нападавших, плодя теории о силах Хаоса, начиная от культистов до порожденных варпом демонических тварей, и о вторжении каких-то доселе неизвестных ксеносов. Однако, когда батальон Сил Планетарной Обороны был отправлен для решения проблемы, было обнаружено, что нападавшие, вне всяких сомнений, являются тиранидами.

Это открытие, к сожалению, стоило жизни всем солдатам батальона СНО, ни одному из которых не удалось выжить после столкновения с ксеносами.

Губернатор немедленно объявил чрезвычайное положение и приказал планетарным астронаutam отправить общий запрос о помощи любым находящимся поблизости имперским военным силам. Конечно же, губернатор был неприятно удивлен, узнав о неспособности своих людей установить контакт с флагманом адмирала флота Ларен Форбс или с другими кораблями

боевой группы Аурелия.

Тот факт, что двум другим кораблям боевой группы, забитым беженцами с Кальдериса, до сих пор не удалось достичь Меридиана, возможно, указывал на то, что с ними случилось что-то неладное. Но, так они могли погибнуть от чего угодно, начиная от нападения костической составляющей орды Горgrimа до атаки рожденных пустотой отпрысков Великого Пожирателя или даже чего-то более прозаичного, вроде опасностей топографии варп-пространства, сейчас бесполезно было тратить время на беспокойство об их судьбе. Арамусу оказалось трудно убедить губернатора Вандуса в том, что его люди оказались правы и никакое астропатическое сообщение в пределах субсектора в настоящее время невозможно. К тому же, он так и не смог убедить Вандуса во всей серьезности нависшей над его миром угрозы.

Губернатор Вандус был из тех, кто никогда не сталкивался с непосредственной опасностью. Конечно, он

слышал о множестве угрожающих
Империи опасностей, но, даже суме-
в подняться по вертикали имперской
бюрократии до своего нынешнего
положения, он никогда не сталкивался с
ними лично. Видевший бесчисленные
изображения далеких кошмаров, никогда
его самого не посещавших, Вандис, как и
столь многие другие, стал привыкать к
окружающим его со всех сторон
опасностям. Хотя он, вероятно, обладал
гораздо большим количеством фактов об
исходящей от ксеносов угрозе, чем
среднестатистический обитатель
Меридианского улья, он не мог понять
того, что эти факты предвещали и не
мог почувствовать того ужаса, который
должен был чувствовать.

Между тем, читая между строк
реплики губернатора, можно было без
труда понять, что опасность гораздо
серьезнее, чем Вандис мог себе даже
представить. Заражение Меридиана уже
началось, и беспрепятственно
продолжалось более недели. Меридиан еще
не был мертвым миром, но он уже начал

упираться. Если что-то не предпринять, и
притом в ближайшее время, это будет
лишь вопросом времени.

Пока сервиторы завершали последние
приготовления, готовя тройку «Грозовых
Астребов», Аратус собрал отделения в
ангаре «Армагеддона». С минуты на
минуту, как только «Астребы» будут
полностью подготовлены к вылету,
сержант собирался отдать Кровавым
Вороном приказ загружаться, и затем, как
огненные стрелы, они спустятся на
поверхность планеты. Последний час, пока
корабль подходил к Меридиану, Аратус
провел собирая все что им было известно о
географии и топографии планеты, а
также занимаясь проведением
орбитального сканирования поверхности,
выявляя участки местности, наиболее
подвергшиеся заражению. С помощью
других сержантов он разработал план
миссии, требующий наименьших ресурсных
затрат и при этом обещающий
наилучшие результаты.

Сержанты поддержали планы
Аратуса отнюдь не единодушно. Сержант

Сайрус, в частности, протестовал против
его предложения задействовать вместе с
десантниками пятнадцать набранных
претендентов. Юноши даже сейчас
проводили свои последние минуты перед
временем вечернего отдыха в учении,
вместе с капелланом Пальмариусом, но
утром, когда они проснутся, их ожидали
новые суровые испытания. Из всех
сержантов, Авитус был наиболее
откровенен в своем осуждении планов
Аратуса. Даже сейчас он сохранял маску
крайнего недовольства на лице, и, когда
Аратус взглянул в его сторону, Авитус не
встретился с ним взглядом, но вздернул
подбородок и сказал:

- Я снова повторю тебе это, Аратус,
все это лишь пустая трата людей и
боеприпасов.

- Ты высказал свое мнение, Авитус,
и я его услышал, - в тон ему ответил
Аратус.

- Но, похоже, не понял, - сказал
Авитус, и, после небольшой паузы, добавил:
- Сэр. Аратус прищурился.

- Из уважения к твоим годам

службы, сержант, я дам тебе еще один шанс изложить все это.

Авитус оскалился.

- Прощу прощения, - произнес он, хотя извинение прозвучало скорее как слова проклятия. - Но я скажу это снова: мы могли бы достигнуть лучшего и более быстрого результата, если бы прекратили беспокоиться по поводу сопутствующего ущерба. Аратус вскинул руку, останавливая его.

- Давай не будем использовать эвфемизмы, сержант. Ты говоришь, что мы могли бы убить тиранидов быстрее и легче, если бы не думали о том, что вместе с ними убьют несколько миллионов невинных гражданских. Разве не так?

- Да, - незадумываясь ответил Авитус с мрачным выражением лица. - Если это значит нанести удар по флоту, то никакая цена не слишком высока.

- Но если мы не будем защищать невинных, - выступив вперед, вмешался Таггеус, есдва сдерживающий гнев, - тогда что мы будем защищать?

- Империя! - прорычал в ответ

Авитус, - ты служи́л Императору́, а не
этим хнычущим червякам!

- Довольно! - выкрикнул Аратус,
встав между уже выглядящими так,
словно вот-вот начнут потасовку,
костическими десантниками. - Хватит.
Как бы то ни было, я не готов обречь на
смерть человеческое население планеты.
Мы служи́м Императору́ и защищаем
принадлежащее Ему́, а это значит, что
мы должны пойти и сражаться во имя
защиты Меридиана какими бы ни были
наши шансы на победу, и какой бы ни была
цена.

- Если бы только у нас было больше
костических десантников. - начал сержант
Сайрус.

- Но их у нас нет, - быстро сказал
Аратус, оборвав его. - До тех пор, пока не
удастся пробиться через тень в варне,
созданную тиранидским флотом, мы
остается огни.

- Не совсем, - перебил его голос
библиария Нивена, прозвучавший с дальней
стороны ангара.

Вместе с лексиканцем Конаном

Нивен быстро приблизился к остальным.

Это не обязательно так.

Глава пятнадцатая

Брат-сержант Аратус и остальные пятеро членов третьего отделения приняли оборонительное построение, одновременно проверяя местность вокруг себя, пока «Громовай Ястреб» с ревом вознесся в серое Меридианское небо, отправившись к следующему месту посадки. Предполагалось, что если третья окажется в состоянии выполнить поставленные в рамках миссии задачи, Аратус и остальные должны будут после этого проследовать в столичный город планеты, Зенит, расположенный на дальней от них стороне планеты, используя какой-либо оказавшийся доступным транспорт. Если, конечно, кто-то из них выживет.

Сказанное библиарием Нивеном в последние мгновения перед вылетом не повлияло на поставленные перед другими отделениями задачи, но, по крайней мере, привнесло в них некоторое чувство надежды на то, что цели этой миссии и в

самом деле выполнены. Правда, ответственность за успех всей операции теперь лежала на плечах сержанта Арамуса и остальных членов третьего отделения.

- На успехе пока ничего, сержант, - сообщил боевой брат Войрэ.

- Продолжай сканирование, - ответил Арамус. - Рассеется и будет идти на север. Я хочу чтобы каждый из вас оставался в зоне видимости соседних братьев с каждой стороны и чтобы никто не покидал пределы слышимости остальных. Понятно?

Остальные Кровавые Вороны подтвердили принятие приказа.

- Тогда вперед.

Арамус помнил, что Нивен обеспокоен присутствием совокупного разума тиранидов в субсекторе Аурелия и что библиарий упоминал о том, что не уверен почему присутствие тени в варпе в системе Меридиан ощущается настолько сильнее, словно «Армагеддон» значительно приблизился к флоту-улю. Однако пока ударный крейсер приближался к

Меридиану, Нивен смог поработать над выяснением причин этого явления.

- Если наши данные верны, авангардные существа вторжения должны быть где-то в этом районе, - передал Аратус остальным продвигающимся на север десантникам.

Пока они не могли определить точное местонахождение существ, но сумели сократить зону поисков до пределов зеленой полосы, одной из защищенных парковых зон, пунктиром протянувшихся по поверхности планеты.

- Держите глаза и уши открытыми. Стрелять во все что движется.

Библиарий объяснил, что совокупный разум тиранидского флота усиливается наземными авангардными существами вторжения, специализированными вариантами зоантропов; их разумы действуют совместно, усиливая тень в варпе и закрепляя присутствие флота-улья. Учитывая, что флот ксеносов находился так далеко от Меридиана, не могло быть никакого другого объяснения

тому, что тень простиралась на таком расстоянии. Нивен только теперь понял, что замеченный на Тифон Примарис зоантрон, должно быть, выполнял сходную роль, но, так как процесс поглощения этого тира джунглей в любом случае зашел уже слишком далеко, это знание все равно ничего не давало Кровавым Воронам.

«Обреченные» смогут получить подкрепление, и тогда Меригуан возможно - удастся спасти. Для Тифон Примарис было уже слишком поздно, но если дополнительные силы Кровавых Воронов придут вовремя, больше ни один мир субсектора не разделит судьбу планеты джунглей.

Если же Аратус и его отделение потерпят неудачу, то последней надеждой Меригуана останутся адмирал Форбс и боевая группа Аурелия, которыми останется только попытаться отрезать вторжение от его источника, завязав битву с флотом-ульем. Можно было в лучшем случае питать лишь слабые надежды на то, что «Меч Агриана» сумеет пережить столкновение с ульем, а

тем более одержать победу в схватке с силами ксеносов, защищающих совокупный разум.

- Сержант Арамус, - передал боевой брат Сиггуз, шедший далеко слева. Кажется, я что-то засек.

Сжав глаза за защитными линзами шлема, Арамус развернул ствол болтера в сторону предполагаемой угрозы.

Трава под ногами десантников была зеленой и упругой, а деревья и живые изгороди, стройными рядами протянувшиеся от одной стороны огромной парковой зоны к другой, были обрамлены множеством изумрудно-зеленых листьев. В ненастную погоду над стенами парка поднимался силовой щит, укрывающий растения, но когда светило солнце и утихал ветер, зона была открыта серым небесам планеты чтобы поглотить столько солнечного света сколько возможно. Должно быть, был солнечный и безоблачный день, когда мицелиевые споры тиранидского вторжения просыпались сверху, упав на этот маленький клочок зелени и пустив здесь корни. С таким

количеством органики вокруг споры могли
воспроизводиться и расти с поистине
угрожающей скоростью, что, возможно,
объясняло, почему этот парк стал одним
из ключевых локусов вторжения. Живая
изгородь перед братом Сигдигом
затряслась, шелестя листьями.

- Там что-то движется, - тихо
констатировал Сигдиг.

Ветви неожиданно разошлись и что-то
то,двигающееся слишком быстро, чтобы
его можно было хорошо разглядеть,
вылетело вперед, кляца лезвиями.

- Контакт! - прокричал Сигдиг.

Он, Войрэ и несколько других братьев
немедленно открыли огонь по
движущемуся объекту.

- Прекратить огонь! - крикнул
Аратус, вскинув вверх кулак. Болтеры
утолки, и Аратус вышел вперед, чтобы
осмотреть останки.

- Парковый сервитор, - сказал он,
ткнув уничтоженную человекошину,
заливающую траву кровью и маслом,
носом ботинка.

Лезвия прикрепленных к рукам

сервитора внішительных секаторов все еще с клацаньем двигались, хотя теперь ил, судя по всему, никогда уже не подстричь ни одной изгороди.

- Простите, сэр, - с пристыженным лицом сказал Сигдиг.

- Тебе не за что извиняться, брат, - сказал Аратус. - В подобной ситуации лучше среагировать слишком быстро, чем наоборот.

Он развернулся к остальным.

- Сервиторы не запрограммированы распознавать наше присутствие, так что если не хотите чтобы вам подрезали конечности или отстригли головы, - тут он пнул все еще клацающие лезвия сервитора, каждое из которых было таким же глиняным и острым как боевой нож косточекоса, - не стесняйтесь стрелять в них.

Остальные Кровавые Вороны кивнули в знак согласия.

- Угел. Они где-то здесь, и так уже вышло, что нам нужно их найти.

Губернатор Вандис с выражением явного недовольства на круглом лице

смотрел на сержанта Сайруса и сопровождающих его пятерых скаутов.

- Я считал, что для нашей защиты прибыли костические десантники, раздраженным тоном высокомерно сказал губернатор.

Он недовольно сощурился, рассматривая глинные волосы Сайруса и его побитое скаутское снаряжение.

- Где ваш командир?

Сайрус напрягся, но долгие годы тренировок удержали его от того чтобы вслух произнести первое, что пришло в голову.

- Я сержант Сайрус из Десятой роты Кровавых Воронов, пригнан Пятой ротой капитана Дэвиана Тула и в настоящее время нахожусь под непосредственным командованием сержанта Арамуса. Я и мои скауты получили приказ усилить оборону Зенита и установить контакт с Силами Планетарной Обороны Меридиана.

Вандис взмахнул рукой в направлении Сайруса, словно отгоняя надоедливую муху.

- Я запрашивал костических

десантников, а не скаутов.

Губернатор оглянулся на сопровождавших его к посадочной площадке чиновников, ища у них одобрения. Один или два из них нетерпеливо кивнули, но большинство просто взволнованно смотрели на Сайруса, очевидно опасаясь его ответных действий. Сайрус сделал шаг вперед, нависнув над губернатором.

- Я боевой брат Агентус Астартес, Ваше Превосходительство, и служу ордену и Императору почти два столетия. Они, - он указал на пятерых своих скаутов, - неофиты ордена Кровавых Воронов, уже обгащенные кровью и испытанные в бою, обученные искусству планетарной обороны, и вы должны их уважать.

Губернатор побледнел и, невольно сделав шаг назад, вытянул шею чтобы встретиться с горящими глазами Сайруса.

- Я. Это. Но.

Сайрус вскинул руку ладонью вперед, заставляя его умолкнуть.

- Сейчас мы должны уйти, чтобы оценить обороноспособность столицы.

Пусть командиры СНО соберутся и будут готовы к брифингу, когда мы вернемся.

- Но. - начал губернатор, однако Сайрус проигнорировал его и развернулся лицом к своим скаутам.

- Ватрал, со мной. Мы обследуем городской периметр начиная с восточной части до север-северо-восточной. Тубах и Мүрен - вы команда два, начнете с север-северо-востока и двинетесь на юго-восток, Джүтан и Ксенакис - команда три, с юго-востока на запад. Отмечайте все пригодные для обороны позиции, любые слабые места и потенциальные баррикады. Все время поддерживайте вокс-контакт и возвращайтесь назад к восемнадцати ноль-ноль. Вопросы?

Скауты отрицательно покачали головами.

- Тогда приступаем.

Шесть Кровавых Воронов разделились на команды и быстро удалились, оставив губернатора и его свиту в одиночестве на посадочной площадке.

- Я подам жалобу, - сказал Вандис,

повернувшись и зашагав к ступеням, ведущим обратно вниз, в губернаторский дворец. - Вот увидите, я так и сделаю.

Члены свиты за его спиной обменялись обеспокоенными взглядами, но все продолжали держать рот на замке.

Таггеус смотрел на землю, пока Ястреб-2 с ревом проносился над башнями и шпилями Зенита. Где-то далеко внизу, глубоко под поверхностью, находились темные трющобы подулья, где он провел свои ранние годы вместе с остальными членами банды бунтарей сорокового нижнего блока. Таггеус убил человека прежде, чем достиг возраста одиннадцати лет - во время самообороны, но кровь все равно осталась на его руках - и все последующие годы не мог выбросить из головы лицо мертвеца. Сейчас ему было трудно вспомнить звук голоса матери или приторную вонь самодельного «атасека», который пил его отец. Но при этом он мог вспомнить каждый шрам и морщинку на лице любого из боевых братьев, которых он потерял за последние годы - таким было для него проклятие хваленной памяти

Кровавых Воронов. Зрелище когда-то знакомых, а теперь странно чужих очертаний родного улья наполнило ему о том, что он никогда уже не сможет вспомнить и о том, что никогда не сможет забыть.

Таггеус отвернулся от окна и сконцентрировался на предстоящей миссии. «Громовай Ястреб» совсем недавно приземлился на крыше губернаторского дворца, чтобы высадить сержанта Сайруса и его отделение скаутов, и теперь Таггеус с седьмым отделением направлялись к точке, находящейся в нескольких тысячах километров к востоку. Зенит был возведен в месте, где экватор планеты пересекался меридианом, разделяющим ее на восточное и западное полушария, и заодно давшим планете ее название. Первые нападения тиранидов были зафиксированы на дальней стороне мира, в месте, обратном положению Зенита и на все том же меридиане, отделяющем восток от запада. Там сейчас находились сержант Арамус и третье отделение, пытающиеся выкорчевать источник захвативших всю

систему помех в Варне. Однако заражение уже распространилось на тысячи километров - поступали донесения о столкновениях с тиранидами в ульях и факториях по всему восточному полушарию. Но самым благоприятным оценкам Кровавых Воронов тираниды уже прошли половину пути к Зениту и, если в самые кратчайшие сроки ничего не изменится, вторжение вскоре поглотит столицу.

Сайрус и его скауты получили задание подготовить город к вторжению, а Авитус и его отделение девастаторов уже сейчас, должно быть, предпринимали необходимые для замедления продвижения ксеносов меры, однако, в то же время необходимо было приложить все усилия чтобы попытаться полностью остановить его. И это задание пало на плечи Таггеуса и седьмого.

Рядовые существа вторжения были безмозглыми созданиями, лишенными самостоятельного мышления и собственной воли. Эти тираниды представляли угрозу только когда

направлялись силой коллективного разума контролирующего все их действия. Без тварей, передающих синаптические команды совокупного разума малым существам, тираниды были не более чем неразумными зверями, не имеющими никаких желаний и движимыми лишь примитивными инстинктами.

Синаптические твари, которых должно было разыскать отделение Таггеуса, были зоантропами, близкими родственниками авангардных существ вторжения, которые, как считалось, были ответственны за проецирование тени в варпе. Впрочем, в отличие от авангардных существ, психический потенциал которых был направлен исключительно на поддержание варп-тени, зоантропы, которые были нужны Таггеусу, предназначались для ведения боя. Они обладали не только силой направлять своих сородичей, но и возможностью непосредственно сражаться с врагом зубами, когтями и своими удивительными психическими силами.

- Приземляется, - передал боевой

брат Такайо из кабины челнока. - Тагдеүс,
мы должны сесть в течение двух минут.

- Отделение, вы его слышали, -
сказал сержант, передернув затвор своего
болт-пистолета и убирая его в кобур.

Перед тем как покинуть «Грозовой
Ястреб» они должны были надеть свои
громоподобные прыжковые ранцы, позволяющие
передвигаться по земле гораздо быстрее,
чем пешком.

- Всем приготовиться.

Остальные Кровавые Вороны в
транспортном отсеке кивнули, проверяя
перед высадкой свои болт-пистолеты и
легкость скольжения цепных мечей в
ножах.

- Знание - сила. - прошептал
Тагдеүс, пытаясь вспомнить как это -
забывать.

- Защищай его! - выкрикнул
сержант Авитүс, завершив боевой клич
Кровавых Воронов бросая зажигательную
болбу в проплавленную телтаганом брата
Тагана траншею.

В тот же миг рокнула по обе
стороны траншеи коснулись языки

пламени, но оставались еще километры работы, которую необходимо выполнить прежде, чем перейти к следующей позиции, и времени нельзя было терять ни минуты.

Зажигательная бомба сотворила миниатюрный ад, создав участок настоящей огненной стены, но десантники, на вкус Авитуса, все еще продвигались слишком медленно.

- Доу! - окликнул он стоящего на крыше расположенного в нескольких десятках метров склада боевого брата. - Прицелься в эти здания и стреляй.

- Есть, сэр, - сказал Доу и выпустил сгусток пышущей жаром плазмы в здание перед собой.

Десантники пока не обнаружили никаких признаков присутствия противника, и нетерпение в ожидании предстоящей схватки горящими пальцами изграло на нервах Авитуса. Хотя уничтожение нескольких сотен квадратных километров сельскохозяйственных и промышленных зон и помогло улучшить его настроение, но этого было недостаточно.

- Держите глаза широко раскрытыми, - сказал Авитус, бросая новую зажигательную бомбу в проплавленную плазменным зарядом Дор дыру. - Я не хочу, чтобы нас застали врасплох.

Из полученных разведданных Авитус знал, что в пределах сотни километров отсюда тиранидов не было. Однако ксеносы к востоку от девастаторов быстро приближались к их позиции, и сержант не удивился бы, если бы они со дня на день появились здесь. Сейчас, однако, делать в любом случае было нечего.

Некоторые из местных жителей, слышавшие донесения об активности ксеносов на востоке, уже сбежали на запад, к Зениту, променяв свои дома на положение беженцев среди тянущихся ввысь башен столицы. Первая зона, которую прибыло сжечь девятое отделение, была сельскохозяйственным районом, заполненным огромными чанами с массой из водорослей и ферментов, которая затем должна была быть переработана в продукты питания для жителей нижних уровней ульев планеты.

не имеющих возможности позволить себе органическую пищу, ввозимую с других миров. Водорослевые чаны были болезненно зеленого цвета и выглядели весьма отталкивающе, не говоря уже об источаемом ими ужасном запахе, но самым плохим в них было то, что они были наполнены сырой легкoперерабатываемой биомассой, как раз такой, какая была нужна тиранидам. Если бы чаны продолжали стоять на своих местах когда появятся стаи тиранидов-потрошителей, тираниды могли бы поглотить их содержимое в мгновение ока, немедленно пустив его на превращение в новых ксеносов.

Авитус и его отделение девастаторов получили задание убрать биомассу с пути следования противника. Вернее, им было велено превратить ее в пепел. И не только саму сельскохозяйственную зону, но и все окружающие ее здания и сооружения на километры вокруг. Так же, как огнеборцы создают вырубку - валят все деревья на пути следования лесного пожара, используя

топор, чтобы остановить пламя - так и Кровавые Вороны должны были иногда разрушать во имя спасения. Никто из Кровавых Воронов не подходил для разрушения лучше, чем отделение девастаторов, и никто из девастаторов не мог бы сделать это лучше, чем девастаторное отделение Авитуса.

Те из местных жителей, кто еще не убежал, первоначально были не слишком рады тому чтобы позволить имперским войскам разрушить их дома, рабочие места и все, что они знали в своей жизни. Они упорно отказывались признать, что сохранность части жилищ должна быть принесена в жертву ради их собственной безопасности. Конечно, Авитус испытывал соблазн разнести нескольких недовольных на куски огнем своего тяжелого болтера, но сержант Аратус в недвусмысленных выражениях приказал защищать человеческих поселенцев Меридиана любой ценой. Аратус, несомненно, предвидел желание Авитуса прикончить нескольких невинных гражданских, отдав приказ, запрещающий в них стрелять.

Тем не менее, Авитус не собирался ни с кем нянчиться, и, поскольку ему было запрещено открыть огонь по гражданским, он просто повторил приказ убираться и начал отсчет до сотни прежде чем приказать девятому открыть огонь. Если кто-то из хнычущих гражданских подвергнет свою жизнь опасности когда будут выпущены первые сгустки плазмы и телта-заряды, то только из-за того, что они не пожелали его слушать. Врагов, по которым можно было открыть огонь, не было. пока. Но Авитусу все же удавалось держать себя в узде, выплескивая раздражение на зданиях. - Знание - сила! - прокричал он, стреляя из тяжелого болтера в горящее здание и наблюдая за танцем пламени на выливающейся из бака с водорослями зеленой зловонной жидкости. - Защищай его!

Боевой клич, произнесенный в адрес бездумных построек, с трудом вписывался в традиции Кровавых Воронов, но это было лучше, чем ничего.

Глава шестнадцатая

Апотекарий Горгуан отступил от расположенной в центре апотекариона платформы, ожидая каких-либо признаков искомого результата. Медицинский сервитор уже ввел в мягкую плоть шеи Тула последнюю дозу антидота и откатился в сторону. Кожа капитана была бледной с сероватыми пятнами, щеки ввалились, а лицо приобрело желтоватый цвет. Тиранидские токсины, циркулирующие в его кровеносной системе, нанесли серьезный ущерб важнейшим функциям организма, и хотя периодическое помещение в саркофаг замедлили действие яда, поражение все равно было весьма тяжелым.

- Доложить, - почти нерешительно произнес Горгуан, обращаясь к контролирующим датчики и сенсоры платформы сервиторам.

Сервиторы принялись сканировать распростертое тело капитана, измеряя внешнюю и внутреннюю температуру его

тела, скорость сердцебиения, дыхания и многое другое. Испытание этого антитоксина было последним, которое собирался провести Гордиан. Если введение образца омега-пять не сможет повлиять на уровень токсинов в теле Тула, капитана придется вернуть в саркофаг до окончания боевых действий, возможно на неопределенный срок.

Сервиторы разразились потоком звуковых сигналов, преобразовывая показания приборов о жизненных процессах в теле капитана в форму двоичного кода. Для костических десантников долгое пребывание в саркофагах не было чем-то неслыханным. На страницах священного текста «Апокрифа Азария: Труды Вигья» было сказано, что Великий Отец Азария Вигья был смертельно ранен в ужасной битве против нечистых сил и был помещен в освященное чрево саркофага, многие десятилетия свободно дрейфовавшего в черной пустоте космоса, пока не был, наконец, подобран «Алчущим Духом», ударным крейсером командора караула.

Но, хотя его тело и дух были ранены, Великий Отец Вудья все же не был отравлен токсинами тиранов, и его болюмовая почка тоже была в полном порядке, быстро наполнил себе Горгуан.

Сервиторы закончили считывание жизненных показателей и Горгуан замер. Мож ли он ослышаться? Или сервиторы действительно доложили о тех значениях жизненных показателей, которые он хотел услышать?

- Повторить, провести более тщательный анализ, - приказал Горгуан, сделав осторожный шаг к платформе и осматривая с ног до головы тело капитана Тула.

Сервиторы завершили новую, более детальную проверку. Горгуан действительно расслышал правильно. Уровень токсинов в крови капитана на самом деле понизился.

Апотекарий поборол желание немедленно вознести благодарственную молитву и вместо этого наклонился, чтобы щипком проверить эластичность и тургор кожи капитана Тула. Да, теперь

было ясно, что наступило улучшение.

Если антитоксин омега-пять действительно окажется тем целительным эликсиром, который он искал в течение всех этих долгих часов, то у капитана Тула вновь появится хоть слабая, но все-таки надежда. Будучи помещенным в саркофаг, организм капитана, возможно, сумеет восстановиться. Однако конечный исход все еще был далеко не ясен. Даже если тело Тула постепенно очистится от токсинов, тяжелые внешние и внутренние повреждения нигде не денутся. Оставалось только наблюдать и ждать, сможет ли организм капитана в конце концов излечить себя.

Торгуану теперь было нечего делать, кроме как ждать и молиться.

Следя за каждой тенью вокруг, сержант Таггеус и остальные десантники седьмого отделения продвигались вниз по проспекту. Массивные блоки улья возвышались по обеим сторонам от них, словно горы из укрепленного стального прокрита, вытянувшись так высоко, что

солнечные лучи, из-за того, что улица
протянулась не прямо с востока на запад,
едва могли достигнуть поверхности, по
которой сейчас шагали десантники.
Длинные тени еще более вытянулись по
мере того как солнце болезненно-белым
шаром на фоне свинцово-серого неба
сагилось на запад.

Таггерс знал, что где-то впереди они
наткнутся на первые ряды наступающих
тиранидов. Скорее всего, это будут
ликторы, крадущиеся впереди остальных
ксеносов, разыскивая очаги сопротивления
и местные формы жизни, которые могут
быть легко поглощены следующими позади
стаями потрошителей. Или, может быть,
какая-то из разновидностей гаунтов,
поодиночке представляющих собой
небольшую угрозу по сравнению с более
крупными существами, но действующих
сплоченными стаями, справиться с
которыми весьма непросто. Или же
десантники могли столкнуться с
горгульями, парящими в небе на кожистых
крыльях, или рейвенерати, скользящими
подобно змеям на своих глиняных хвостах.

Гораздо хуже будет встретиться с биооборотами, гигантскими боевыми тварями, несущими бесчисленное количество споровых лин внутри своих тел, или огнители из огромнейших из всех тиранидов, карнифексами, массивными машинами разрушения величиною с имперский танк.

Но все они, начиная от выводков потрошителей до могучего карнифекса, направлялись зоантропом, передающим синантические команды совокупного разума. Это был редкий тиранид, вроде тиранов или воинов, имеющий свою собственную прямую линию связи с разумом улья. Прочие существа абсолютно и полностью зависели от психического резонанса таких созданий как зоантропы. Если зоантропы исчезнут с поля битвы, число эффективных бойцов в рядах тиранидов значительно снизится. Конечно, тираны продолжат действовать самостоятельно, а у тиранидов-воинов останется возможность быть психическими резонаторами меньшего размера, эффективно направляя существ в

непосредственной близости от себя, но по
большей части тиранидское вторжение
окажется парализованным.

Маловероятно, что седьмому повезет
сразу же столкнуться с зоантропами,
поэтому план миссии предполагал что
Таггеус и его отделение должны
пробиться через первые ряды тиранидов,
углубляясь в занятые противником
территории до тех пор, пока не найдут
одну из синантических тварей. Обнаружив
одну из них, они должны будут
уничтожить ее наиболее целесообразным
и фатальным - способом, не оставляя
зоантрону никакой возможности выжить и
продолжить выполнять свои функции,
даже в меньшем объеме. Выбив с доски
одного зоантропа, они должны будут
продолжить операцию, приступив к поиску
следующего, затем еще одного и так
далее.

Таггеус, который так часто шел в
битву с улыбкой на устах, теперь с
выражением твердой решимости на лице
вглядывался в протянувшиеся по проспекту
тени, и держал губы сжатыми в линию. В

этой операции он не находил никакого удовольствия, никакой радости от того, что мог надеяться на ее успешное завершение. Даже если седьмое отделение вопреки всем ожиданиям преуспеет, и сможет уничтожить не одного, но всех зоантропов, лишив боеспособности большинство тиранидских форм жизни на Меридуане, тот небольшой процент остальных все равно будет включать в себя бесчисленные тысячи существ и по-прежнему будет представлять большую угрозу, чем та, с которой могли бы справиться несколько дюжин Кровавых Воронов.

Только в совокупности с успешным выполнением своих заданий остальными отделениями седьмое могло надеяться на успех. Только если каждая из команд выполнит поставленные в рамках операции задачи, у Меридуана появится надежда на выживание, и даже в этом случае эта надежда будет весьма зыбкой. Тени перед десантниками все продолжали углубляться; из-за угла блока впереди справа от них раздался знакомый

чирикающий звук.

Таггеус вскинул кулак, просигналив остальным остановиться, но в этом уже не было нужды. Все они слышали звук и понимали, что он предвещает.

- Брангт, Марр, - почти шепотом передал Таггеус звуком ближайшим Кровавым Воронам. Руны в визоре его шлема, отмечающие каждого из десантников, моргнули зеленым цветом в знак того, что они слушают.

- Мне нужно знать во что мы влезает, и значит, нам нужно разведать что там. Вы двое, давайте на сто метров вперед, - Таггеус указал стволом своего болт-пистолета на перекресток впереди, где проспект пересекался с еще одним, идущим с севера на юг. - Марр, проверь слева, Брангт - справа. Если увидите что-нибудь, стреляйте. Пока вы будете в воздухе, мы продвинемся вперед и прикроем приземление.

Руны вновь вспыхнули зеленым и двое Кровавых Воронов, вынув из ножен ценные мечи, с жужжащими клинками в одной руке и болт-пистолетами в другой,

активировали прыжковые ранцы и унесли
в вышину.

- Остальные - вперед по моему
сигналу, - передал Таггеус оставшимся на
земле. - Такайо и Скандер, прикрывайте
левый проход, Келл, вместе со мной берешь
правый. Три раны моргнули зеленым.

Над их головами двое Кровавых
Воронов вознеслись над окружающими
блоками и смогли бросить первый взгляд
на то, что находилось за ними.

- Вперед! - прокричал Таггеус,
клинком цепного меча указывая в сторону
перекрестка. Далеко впереди и сверху
Брандт открыл огонь из своего болт-
пистолета, посылая «Агские огни» куда-то
вниз.

- Вижу ликторов, - как никогда
спокойно и собранно передал он по воксу.

Слева от него Марр также начал
стрелять и, несколько более взволнованно
по сравнению с Брандтом, доложил:

- А я вижу гаунтов.

Пока Таггеус и остальные мчались
вперед по феррокриту, тираниды ринулись
им навстречу, дюжины монстров с каждой

стороны. Это был настоящий шквал из
косоподобных и твердых, словно алмаз,
козтей, угольных кулаков, симбиотов-
плевателей, щелкающих настей и ротовых
щупалец, жаждущих впиться в плоть
жертвы. Выходит, ликторы и гаунты.
Никаких зоантропов, но это только
начало. Ценные мечи столкнулись с
козтями, когда Кровавые Вороны сошлись с
наступающими тиранидами, и битва за
Меридиан началась.

В столичном городе планеты,
Зените, сержант Сайрус обратился к
рядам солдат Сил Планетарной Обороны,
смотрящих на Кровавых Воронов с
выражением одновременного восхищения,
уважения и страха. В отличие от
планетарного губернатора, чьи взгляды на
происходящее оказались настолько далекими
от реальности, что он оказался не в
состоянии признать нависшую над
Меридианом непосредственную угрозу,
солдаты СНО хорошо понимали всю
опасность сложившейся ситуации и то
насколько плохо они оказались к ней
подготовлены.

- Итак, - сказал Сайрус, - поскольку вы беспокоитесь по поводу боеприпасов, я хочу сказать, что в идеальной вселенной все вы были бы экипированы болтами типа «Адский огонь». Но я не могу не признать, что наша вселенная очень, очень далека от идеала. В павильоне перед возвышением, на котором стоял Сайрус, собрались несколько сотен солдат. Пятеро скаутов из отделения Сайруса стояли по обеим сторонам от сержанта, демонстративно держа пальцы на спусковых крючках своих болт-пистолетов и снайперских винтовок.

Один из стоящих в передних рядах солдат, судя по знакам отличия, находящийся в ранге лейтенанта, поднял руку.

Когда Сайрус кивнул в его сторону, лейтенант спросил:

- «Адский огонь»? Сайрус кивнул.

- Специальные боеприпасы, разработанные в первые дни Тиранидских Войн. Сердечник болтерного заряда извлекается и замещается тысячами изгл, наполненных мутагенной кислотой, помещенных в керамическую оболочку.

Болт сохраняет бронебойность стандартного варианта, но вместо того чтобы взрываться при попадании, «Агский огонь» вносит в организм цели кислоту, которая пожирает ее изнутри.

Некоторые из солдат переглянулись, одобрительно кивая, другие тихо присвистнули, представляя описанную сержантом картину. Было ясно, что часть из них загорелась некоторым оптимизмом, узнав, что костические десантники разработали оружие, специально предназначенное для истребления ксеночудовищ, вторгшихся в их мир.

- Не стоит возлагать на них слишком большие надежды, - продолжил Сайрус. - Как я уже сказал, мы не в идеальной вселенной. Наши запасы боеприпасов серьезно уменьшились после операции против тиранидов на Тифон. Примарис, и теперь «Агских огней» едва хватает, чтобы снарядить Кровавых Воронов для наземных боевых действий. Но даже если бы у нас были лишние болты, мы все равно не смогли бы адекватировать их

для использования в ваших автоганах.

Судя по выражениям солдатских лиц, уровень их оптимизма существенно понизился.

- Большинство из вас вооружены лазганатами. Стандартная укороченная модель М-Б, насколько я вижу. Что ж, один выстрел из лазгана вряд ли сможет серьезно повредить панцирь тиранига, но достаточно сконцентрированная стрельба наверняка сможет его пробить. Если будете использовать доступное тяжелое вооружение, то сделать это будет намного проще. И, конечно же, вы должны знать, куда стрелять.

Сайрус сделал паузу, бросив взгляд на собравшихся солдат.

- Агентус Астартес располагают целыми библиотеками с вариантами тактик и стратегий борьбы с тиранигатами, но большинство из них, в конечном итоге, сводится к одному простому правилу: отстреливать самых здоровых. Большинство тиранигдов - всего лишь безмозглые трупни, контролируемые большими мозгами.

крупных существ. Если вы сможете
выжить достаточно долго, чтобы
прикончить одного из этих мозговиков, у
вас будет куда больше шансов остаться в
живых и дальше, и продолжить стрелять.
Когда мозговые твари погибнут,
остальные будут нападать вслепую, не
повинуясь какой-либо причине или
инстинкту, и с равной вероятностью
могут накинуться как на вас, так и друг
на друга. Используйте любую возможность,
чтобы убить их, но все время старайтесь
держаться дистанцию. Все разновидности
тиранидов смертельно опасны в ближнем
бою, так что советую стараться вести
огонь с безопасного расстояния.

Сержант осмотрел комнату от
стены до стены, чтобы понять дошли ли
его слова до слушателей.

- Итак, есть какие-нибудь вопросы?
Или нужно что-нибудь дополнительно
разъяснить? Десятки рук поднялись вверх.

Сайрус вздохнул. После десятилетий
обучения неопитов ордена Кровавых
Воронов, которым требовались годы,
чтобы усвоить основы кодовой боевой

доктрины, он не должен был ожидать чего-то большего от планетарной пехоты. У них не было достаточного опыта борьбы с чем-то более серьезным, чем гангеры или спорадические бунты. Могли ли они ожидать, что однажды столкнутся с такой ксеноугрозой, какой являлись тираниды? Сержант поборол в себе желание проигнорировать их просьбы о разъяснениях. В конце концов, каждый бит усвоенной информации только увеличивал шансы любого из этих солдат пережить первые минуты своей встречи с тиранидами.

- Очень хорошо, - сказал Сайрус настолько терпеливо, насколько смог. - Давайте опять начнем сначала.

Солнце скрылось за деревьями на западе, и сержант Аратус вместе с остальными десантниками третьего отделения продолжили движение через парковую зону в сгущающихся сумерках. Когда они высадились из «Протового Ястреба» было еще раннее утро, и с тех пор как корабль улетел Кровавые Вороны прочесали более двух третей бүгто

сошедшего с картинки хорошо ухоженного
леса, достаточно большого, чтобы укрыть
сотню бронированных танков. Пока ил
встречались только листва и
бесчисленные парковые сервиторы,
заботящиеся о зелени вокруг. Никаких
следов тиранидских зоантропов, которых
они разыскивали, до сих пор не было.

- Там еще одно, - сказал брат
Циррак, вскидывая болтер.

- Пристрели его, - приказал Аратус,
продолжая шагать сквозь сумрак, в то
время как болтер Циррака плюнул
смертью в маленькое мохнатое создание.

Все изначальные меридианские
формы жизни давно вытерли, заодно до
того как Империя Человечества
колонизировал планету. Однако
высокоживущим благородным жителям
улья, изредка посещающим парковые зоны,
нравилась иллюзия природы, даваемая
деревьями и живыми изгородями,
усиленная присутствием различных птиц,
млекопитающих, ящериц, амфибий и рыб,
которых можно было бы встретить на
более чистом и менее загрязненном мире.

Они были за большие деньги завезены с других планет и находились в парковых зонах в качестве дополнительных украшений к зелени. По мере того, как отделение Арамуса продвигалось вглубь зоны, десантники обнаруживали все больше птиц и млекопитающих, проявлявших все симптомы тяжелого отравления. Птицелиевыти спорали, из последних сил цепляющихся за ветви деревьев или уже лежащих без движения на парковых дорожках под ногами. Многие деревья и живые изгороди также были на поздних стадиях заражения. То тут, то там виднелись участки земли, где местные растения оказались вытеснены ксеновторженцами - отвратительными красными лозами, карабкающимися вверх и цепляющимися за ветви лхати. По мере продвижения вглубь парка зеленый цвет постепенно уступал место чужеродным оттенкам

- болезненно-желтому и красному, похожему на цвет сырого мяса.

Арамус вспомнил, как посещал такую же парковую зону вместе с родителями.

когда еще был ребенком. Уз-за
расплывчатости своих детских
воспоминаний он не мог сказать был ли
это тот же самый парк или какой-то
другой, до мелочей похожий на него. Но
даже несмотря на это, он помнил пышную
густую зелень, помнил запахи мириадов
жизней вокруг себя. Арамус тогда впервые
увидел больше чем малую горстку гораздо
меньших по размеру живых растений сразу.
Тогда у него было такое чувство, словно он
покинул давно известный реальный мир и
попал в какую-то иную реальность. Хотя
он знал, что парк простирается лишь на
ограниченное расстояние вокруг него,
окруженный непреодолимо высокими
стенами из адамантия и феррокрита, в
тених маленькой уединенной поляны в
окружении могучих дубов, он мог легко
представить себя в каком-нибудь
первобытном лесу на заре всех времен.
Может быть, примитивные воины из того
времени, когда человечество еще даже не
преодолело силу притяжения Святой
Терры, скрываются как раз за следующим
рядом деревьев, готовые сражаться с

любыми прячущимися в тенях чудовищами? Стоило ему закрыть глаза, как юный Арамус представлял себе, что может и сам вернуться в эти дикие и безрассудные времена, видел приключения, переживания и славу.

Теперь, отягощенному багажом своих лет и опыта, не говоря уже о двух десятилетиях службы ордену и Императору, Арамусу было суждено пожалеть о своих детских фантазиях. За деревьями не могло быть никаких никаких примитивных воинов с древней Терры, но здесь действительно были нечеловеческие существа, что куда ужаснее придуманных его детским воображением монстров.

Нечеловеческие существа, жаждущие уничтожить всю жизнь на поверхности этого мира. И только Арамус со своими Кровавыми Воронами стоят у них на пути. Неожиданный сигнал успехаоторвал сержанта от грез.

Впереди было какое-то движение. И судя по показаниям, это был не очередной парковый сервитор или полугохлая белка.

- Отделение, сбор, - передал Арамус

остальным, садясь на корточки.

Когда десантники собрались вокруг него, сержант указал на ряды деревьев, за которыми ауспекс зафиксировал движение.

- Зах, разведай что там впереди, но постарайся чтобы тебя не заметили.

Боевой брат просигнализировал принятие приказа торгнувшей рунной и пополз вперед, прижимаясь к земле. Он остановился в нескольких метрах от деревьев.

- Я что-то вижу, - передал он братьям. Аратус кивнул и убрал свой ауспекс.

- Что именно?

- Трудно сказать из-за деревьев, - ответил Зах, - но в одном можно быть уверенным. Это тираниды.

- Ясно, - сказал Аратус.

Он поднялся на ноги, но не распрямился в полный рост и остался стоять пригнувшись.

- Отделение, вы его слышали. Либо это зоантропы, которых мы ищем, либо тираниды, с которыми придется покончить прежде чем взяться за них. В

любом случае нам нужно их уничтожить.
Войрэ и Сигдиг, возьмите левую сторону.
Циррак и Айзек, берите правую. Зах,
вместе со мной в середине. По моему
сигналу преодолевает линию деревьев и
открывает огонь по всему что движется.
Запомнили?

Пять рун моргнули зеленым в знак
согласия.

- Тогда вперед.

Подняв готовые к стрельбе болтеры,
шесть Кровавых Воронов синхронно
ринулись сквозь деревья.

Там, в центре маленькой поляны,
такой же, как та, на которой юный Арамус
мечтал о приключениях и славе столько
лет назад, парила троица чүдовищ. Их
головы были гротескно переразмеренными,
чүдовищно большими, тела выглядели
маленькими и ссохшимися, и, вместо того
чтобы стоять на ногах или лапах, они
левитировали над землей, что
свидетельствовало о недюжинных
психических силах. Трое тиранов
зависли лицом друг к другу, скрестив свои
слепые взгляды, и не обратили на

появившихся костических десантников
никакого видимого внимания.

Даже личность со столь низким
психическим потенциалом как у Аратуса
не могла не почувствовать гула
потрескивающей вокруг пси-активности.
Возможно, именно этот фоновый шум,
звучащий где-то за границами сознания,
притупил обычную стратегичность его
разума. В момент, когда он приказал
отделению проломиться через деревья, ему
почему-то не пришло в голову задаться
вопросом: если эти существа -
синантический авангард сил вторжения,
то где же их охранники?

Аратус задумался об этом только
когда его ноги коснулись мутантной
чужеродной травы, покрывающей поляну
алым ковром, и вскинул болтер, чтобы
открыть стрельбу по зоантропам. Когда
было уже слишком поздно.

- Гаунты! - прокричал боевой брат
Айзек, когда стая хортагаунтов
вынырнула из тени недалеко от них,
размахивая когтями.

Пока, отталкиваясь мощными

задними конечностями, десяток за
десятком хортагаунтов огромными
прыжками неслись к десантникам, Арамус
открыл огонь по ближайшему из трех
зоантропов.

- Игнорируйте гунтов! - крикнул он
остальным. - Мы не сможем убить их всех,
но если уложим зоантропов, гаунты
накинутся друг на друга!

Арамус понимал, что это
единственный правильный выбор в данной
ситуации, но еще до того как отдать
приказ он знал, что это будет означать
добровольную жертву с их стороны. Когда
отделение открыло пальбу по зоантропам,
целясь в переразмеренные черепа и
всаживая в тварей болт за болтом,
гаунты ринулись на брата Заха,
показавшегося ближайшим к их стае.

Предсмертные крики Заха прозвучали
в шлеме Арамуса, забив вокс-канал, но он не
позволил себе отвлечься на сожаления или
раскаяние. У него не было времени, чтобы
отвлекаться.

- Противотанковые гранаты по
готовности! - прокричал Арамус.

Продолжая одной рукой стрелять из болтера, быстро опустошая магазин, он отцепил с пояса гранату и швырнул ее по дуге в ближайшего зоантропа.

Граната ударилась о панцирь монстра и в следующее мгновение прозвучало характерное «твүтн!» мощного взрыва.

Следующим закричал Войрэ. Гаунты повалили его на землю, и косопогодные когти разогрели керамит силовой брони, а после и тело десантника на куски. Болтер Войрэ плевался смертью в придавивших его к траве монстров, но тело каждой убитой твари тут же занимали трое новых, и в конце концов они задавили его своей массой. Аратүс продолжал изливать на зоантропа поток «Агских огней». Слева от него Сигдиг сконцентрировал стрельбу на другой твари, а справа Циррак и Айзен обстреливали третью.

Вновь прозвучало характерное «твүтн!», затем еще и еще раз, и после этого одно из чудовищ задержалось, словно парус под порывами сильного ветра, и, опасно накренившись в сторону, стало

заваливаться на землю. Оно утирало - но
еще не утерло. Аїзек взвыл от ярости и
боли, когда коготь пронзил его силовую
броню, прошел через тело, и вышел с
другой стороны, так что десантник
оказался насажен на хитиновую косу. Когда
первый зоантрон начал падать на землю,
его психический контакт с собратьями и с
флотом-ульем прервался, и Арамус
присоединился к Сигдигу, атакующему
тварь слева. Последняя брошенная
Цирраком граната взорвалась у лицевой
стороны головы другого зоантрона, и он,
поливая все вокруг ихором, закружился в
воздухе в своей финальной спирали смерти.

Движения хортагаунтов стали более
вялыми, менее уверенными, и, по мере того
как они подбирались мимо еще
дергающихся в агонии тел навших
Кровавых Воронов к трем еще оставшимся
на ногах братьям, твари начали хватать
друг друга своими мощными челюстями,
споря из-за территории вокруг.

Голова третьего и последнего
зоантрона наконец взорвалась, подобно
извергнувшемуся вулкану, благодаря

күтүлүштүккө эфффектү
противотанковой гранаты, вкүне с
бесчисленными болтами «Агский огонь»,
выпущенными Аратусом и Сигдигом. Как
только последнее из синантических
существ упало на землю, гаунты
окончательно потеряли чувство
направления и цели, и рудиментарные
инстинкты, которые все еще у них
оставались - сражаться, рвать и убивать -
взяли верх. Собственные собратья
оказались куда более близкими целями по
сравнению с выжившими костическими
десантниками, и хортагаунты
набросились друг на друга, терзая и
разрывая на куски. Аратус
просигнализировал остальным гвүм
выжившим как можно бесшумней
отступать за линию деревьев. Лучшее всего
сейчас было оставить безмозглых тварей
разобраться друг и с другом и вернуться за
погибшими Кровавыми Воронами позже.
Ум пришлось уплатить высокую цену -
погибла половина выживших боевых
братьев - но они сумели уничтожить
зоантропов. Теперь, предполагая что они

были теми синоптическими существами,
что поддерживали меня в Варне,
«Армагеддон» сможет послать запрос за
пределы субсектора Аурелия, и тогда,
возможно, ситуация изменится в пользу
Кровавых Воронов. Если же нет. Арамус
старался не представлять себе
альтернативы.

Глава семнадцатая

Техногесанитник Мартеллус стоял на командной палубе, прислушиваясь к бинарным сигналам корабельных сервиторов. Он предпочел бы быть сейчас в инжинериуме, контролировать обслуживание и ремонт механических систем судна, или, еще лучше, лично приставлять за священным саркофагом предноута, ожидающим внизу те биологические компоненты, что, к вящей славе и чести Омниссии, сделают его цельным. Но, учитывая, насколько сейчас опустел «Армагеддон», даже по сравнению с тем, что было после Залатиса, Мартеллус снова был оторван от исполнения своего священного долга и направлен на верхние палубы, чтобы временно принять командование кораблем, пока остальные были заняты в боевых действиях на поверхности планеты. Прежде чем магистр кузни отобрал его для обучения, прежде, чем отправиться на Марс, чтобы завершить свой путь ученика

вместе с техножрецами Agentys
Механикус, Мартеллус был боевым
братом Кровавых Воронов, сражавшимся в
битвах и проливавшим кровь вместе с
остальными братьями. И хотя он
посвятил долгие годы своей жизни с
момента возвращения в орден
обслуживанию духов машин, служащих
Кровавым Воронам, поддерживая в
належащем состоянии оружие, броню и
экипировку, он оставался костическим
десантником, и сейчас настали времена,
когда зову битвы стало почти невозможно
сопротивляться. Однако Мартеллус
служил двум повелителям - ордену и Богу.
Машине - и отказаться от своих
обязанностей только чтобы насладиться
боем значило бы погубить их обоих.

И все же, то, что Мартеллус, на
данный момент, не мог отправиться в бой
вместе со своими братьями и был лишен
возможности исполнять свой долг в
инжиниринге, означало, что он потерпел
полное и абсолютное фиаско, оказавшись
вынужденным выполнять на борту
«Армагеддона» роль, в которой его сила и

знания оказались бесполезны. Он был создан не для командования, но для служения. Упокогда он занят командованием, духи, которыми он служил, остались без присмотра. Стоило закрыть глаза, и он мог почти услышать как дух внутри саркофага гредноута взывает к его вниманию. Мартеллус отвернулся от сервиторов, рассчитывающих и контролирующих положение корабля в пространстве, и его аугметические глаза оказались устремлены на возвышающийся над палубой мостик и стоящее на нем командорское кресло. И кресло, и мостик будут пустовать, пока он командует. Хотя и вынужденный торчать на командной палубе, он не собирался углублять свое унижение, удаляясь настолько далеко от систем и процессов корабля, насколько это предполагал мостик. Лучше остаться на палубе, рядом с сервиторами. Снующих туда-сюда сервоордена Мартеллус старался игнорировать, на время растворившись в хоре раздающихся со всех сторон бинарных сигналов. Однако вскоре концентрация

техногесантника оказалась нарушена
появлением библиария Нивена и
лексикания Конана.

- Техногесантник Мартеллус,
приближаясь, обратился к нему Нивен, за
которым на почтительном расстоянии
следовал Конан. - Были ли какие-нибудь
связи с поверхностью?

Мартеллус покачал головой.

- В этом нет необходимости,
техногесантник, - сказал он, обернувшись
через плечо на стоящего позади и слева
Конана. - Эффект от действий Арамуса,
похоже, оказался достаточным. Несколько
минут назад нам, совместно с
лексиканием, чтобы увеличить наши
возможности, удалось успешно установить
контакт с боевой группой Кровавых
Воронов.

Аугментические глаза
техногесантника взволнованно сверкнули.

- Целой боевой группой? Нивен
кивнул.

- Их флагманский корабль -
«Литания Ярости», ей командует капитан
Гэбриэль Ангжелос из Третьей роты.

Мартеллус задумался над перспективами. Боевая баржа «Литания Ярости» служила дотом для Третьей роты Кровавых Воронов, которой командовал капитан Ангжелос, и для Девятой, резервной роты, состоящей в основном из отделений девастаторов, находящейся под командованием капитана Улантуса. Ни одна из этих рот не была укомплектована полностью из-за потерь при боевых действиях на Тартарусе и в других местах, но даже две частично укомплектованные роты Кровавых Воронов были бы желанным дополнением к жалким четырём отделениям, сейчас сражающимся за Меридиан, не говоря уже о том тактическом преимуществе, которое даст прибытие боевой баржи, следующих за ней ударных крейсеров и иных судов.

- В конце-концов, выходит, что Меридиан еще не потерян, - сказал Мартеллус. Улыбка исчезла с лица библиария Нивена и он покачал головой.

- Боюсь, еще слишком рано праздновать нашу победу, - ответил он.

Капитан Ангелос заверил, что с максимальной возможной скоростью отправится к системе Меридиан, но боевая группа сейчас находится на значительном удалении от субсектора Аурелия. Его навигаторы считают, что путешествие займет несколько недель, а то и больше.

- Негель? - повторил техногесантник. Нивен ответил кивком.

- Чтобы спасти Меридиан, нашим наземным силам придется сдерживать наступление тиранидов до прибытия капитана Ангелоса и его воинов.

Мартеллус повернулся, устремив взгляд на сероватый диск Меридиана, медленно вращающийся в обзорном окне. Негели? Смогут ли сержант Арамус и остальные продержаться хотя бы половину этого времени? Мог ли он что-нибудь сделать, чтобы увеличить их шансы?

Техногесантнику пришли на ум слова пятнадцатого Универсального Закона Кюльта Механикус: «Плоть несовершенна, но ритуал чтит дух машины». Возможно, в обрядах и ритуалах Бога-Машины он

стожит найти ответ. В конце концов, как
гласил восьмой Универсальный Закон,
«Отнюссия знает все, понимает все».

В световых годах от Меридина
другая планета медленно вращалась по
зависшим на ее орбите судном и другие
люди думали над тем, что можно сделать
для спасения мира, вокруг которого они
кружили. Эта планета была насыщенно-
зеленой, но быстро меняла свой цвет на
болезненно-желтый и красный. Шансы на ее
выживание уже были равны нулю.

- Сержант Таркус, - сказала
адмирал флота Форбс, сцепив за спиной
руки, - все ваши парни благополучно
переправились на борт?

Таркус ухмыльнулся, услышав, как
гордых Астартес называли просто
«парняти», но на его ответ это никак не
влияло, и десантник кивнул.

- Да, адмирал, - он сделал паузу и
добавил. - Те из нас, кто выжил.

По выражению лица Форбс Таркус
решил, что она слишком хорошо знает,
что значит терять солдат в бою.

- Сколько вы потеряли, сержант?

- Почти половину, адмирал.

Из семи Кровавых Воронов, оставшихся на Тифон Примарис, вернулись только четверо. Братья Меттиус, Евменис и Проклус нашли свою смерть в когтях тиранидов, но прежде чем пасть, они сделали честь своему ордену, заставив нечестивых отпрысков Великого Пожирателя дорого заплатить за свои жизни. Таркус пообещал себе, что об этом вспомнят, когда вновь зазвонит Колокол Душ.

- Мне жаль, сержант, - сказала адмирал Форбс.

Командная палуба «Меча Агриана» гудела как встревоженный улей, офицеры и экипаж сновали вокруг, готовя корабль к спешному переходу из системы Тифон в варп-пространство.

- Не стоит тратить свою жалость на костических десантников, - сказал Таркус несколько более ядовито, чем следовало.

Стягчившись, он добавил:

- Вам лучше сохранить ее для тех, кто остался на планете. Тех, кого мы не

смогли спасти, адмирал.

Лицо Форбс помрачнело, и она коротко кивнула сержанту.

- Мы забрали столько, сколько было возможно.

- Несколько тысяч, по моим подсчетам, - произнес Таркус.

- Три тысячи, две сотни и еще пятеро, если точнее, - поправила его адмирал. Таркус одобрительно кивнул. То, что адмирал флота могла с такой точностью назвать число спасенных от ярости тиранидов беженцев, означало, что она ценит их жизни более высоко, чем можно было бы ожидать от прочих флотских офицеров, и что трое Кровавых Воронов, погибших на тире джунглей, умерли не напрасно.

К адмиралу, с инфопланишетом в руках, подошел командор Митчелс.

- Прошу прощения, мэм, но все посты положили о готовности. Мы можем отправляться по вашему приказу.

- Спасибо, Митчелс, - ответила Форбс, едва бросив взгляд на планшет.

- Итак, мы наконец направляемся к

Меридиану? - спросил сержант Таркус.

- По правде говоря, - возразила адмирал, - я собиралась поговорить с вами об изменении пункта нашего назначения. Знаю, мы договорились с сержантом Аратусом, что встретимся с «Армагеддоном» в системе Меридиан, когда завершим спасательную операцию, но за прошедшие дни обстоятельства изменились, так что я предлагаю пересмотреть наши планы.

- Пересмотреть? - выгнул бровь Таркус.

- Как вы знаете, мы были вынуждены действовать в условиях ненормального астронавтического молчания - все коммуникации были заблокированы влиянием варп-тени, вызванной вторжением флота-улья в субсектор Аурелия. Однако за последние часы влияние тени уменьшилось, по крайней мере, отчасти. Установив астронавтический контакт с «Армагеддоном» мы выяснили, что за это стоит благодарить никого иного, как вашего сержанта Аратуса.

Таркус не смог не почувствовать некоторого прилива гордости. Давно ли Аратус был полным новичком, ничего не смыслящим в командовании, назначенным к нему в паре чтобы помочь раскрыть свой потенциал?

- Мы также связались с двумя другими легкими крейсерами боевой группы Аурелия, - продолжила адмирал. - Их путешествие от Кальдериса через Варп оказалось более длительным, чем ожидалось, и они только сейчас смогли достигнуть окраин системы Меридиана. Сейчас, когда они осведомлены о природе тиранидской угрозы, я приказала крейсерам немедленно изменить курс и встретиться с «Мечом Агриана» не на орбите Меридиана, как планировалось, а в межзвездном пространстве неподалеку от точки, где, по мнению наших астрономов, находится флот-улей.

Закованной в кератит рукой Таркус потер заросший щетиной подбородок.

- Я и мои десантники собирались присоединиться к обороне Меридиана вместе с сержантом Аратусом и

остальными.

- Я понимаю, - ответила Форбс, но, боюсь, доставка вашего отделения на Меридиан займет слишком много времени, времени, которое лучше было бы потратить на сражение непосредственно с самим флотом-ульем. И, тем самым, с совокупным разумом. Адмирал замолчала и подняла руки, покачав ими так, словно что-то взвешивала.

- Вот мое предложение, сержант Таркус. Я не хочу вас обидеть, но четверо костических десантников, по большому счету, мало что могут изменить, когда речь идет о планетарной обороне, но те же самые четверо десантников, действующие в качестве абордажной команды в костическом сражении, могут быть большим преимуществом.

Форбс обвела рукой палубу.

- Мои люди хорошо подготовлены для орбитальных и костических маневров, и, хотя за те годы, что мы были заняты патрулированием Аурелии, у нас было мало боевых операций, я бы без сомнений выставила их против любого костического

соединения аналогичного размера. Но нам не хватает абордажных партий, ударных команд, способных сражаться в вакууме - и это как раз то, чему так хорошо обучены Астармес. Таркус снова задумчиво потер щеку на подбородке.

- У вас есть абордажные торпеды?

Адмирал Форбс взглянула на своего старшего помощника, командора Митчелса, все еще стоящего рядом с планшетом в руках.

- Ни одной, - мгновенно ответил Митчелс, - но я велел магосу технику начать работу по адаптации для этой цели одной из наших стандартных торпед. Нужны системы жизнеобеспечения и какая-нибудь система управления.

- Нам не нужны системы жизнеобеспечения, - сказал командору Таркус и для наглядности постучал костяшками закованных в кератит пальцев по грудной пластине доспехов, сотрясавшейся солидным гулом.

Космический десантник в полной силовой броне с надетым шлемом может выживать в вакууме чуть ли не до

бесконечности. Главное, чтобы вы смогли
выстрелить этой торпедой, а мы - ей
управлять. На отсутствие особых удобств
мы жаловаться не станем.

Таркус перевел взгляд с первого
помощника на адмирала.

- Очень хорошо, адмирал, - сказал он,
кивнув в ее сторону. - Теперь у вас есть
абордажная команда.

Глубоко в рокриловых ущельях меж
возвышающихся блоков Меридианского
улья, сержант Таггеус и Кровавые Вороны
сегодня отделились уже второй день вели
непрекращающуюся битву с силами
тиранидов, скорого конца которой
ожидать не приходилось.

Шесть костических десантников
вступили в сражение днем ранее. Теперь
их осталось лишь четверо. Боевой брат
Скандер погиб в битве с выводком из
шести рейвенеров, набросившихся на него
из ночных теней и разорвавших на куски
прежде, чем Таггеус и остальные члены
отделения смогли прийти на помощь.
Брат Марр погиб на рассвете следующего
дня, напорвшись на биокислотную

споровую линю. Кислотные сгустки облепили его, проев сначала кератит брони, а затем растворив плоть и кости ног нил. Споровая мина была скрыта под кучей мусора, очевидно, сброшенного сверху обитателями улья, и Марр не видел ее, пока не стало слишком поздно. Впрочем, мусор, разбитое стекло и разнообразные раздолбанные наземные средства передвижения были не единственным, что осталось после ухода отсюда людей. Там, то здесь лежали тела тех, кто был затоптан соседями по улью во время массового бегства от вторгшихся чудовищ, оставленные гнить посреди проспектов.

Но, как обнаружил Таггерс, не все оставшиеся здесь были мертвы. Миссия седьмого отделения заключалась в том, чтобы найти и уничтожить любых тиранидов, которые могли действовать в качестве синантических существ, обладающих способностью принимать и ретранслировать приказы совокупного разума. Основными мишенями были зоантропы, наиболее сильные твари такого рода, но любые другие

синантические существа также являлись приоритетными целями - тираны улья, воины и даже лорды вывода, если кого-то из них удастся обнаружить. Впрочем, пока что десантникам не только не удалось найти зоантропов - они вообще встретили очень мало типов существ, сталкиваясь, в основном, с различными разновидностями ликторов, гаунтов и рейвенеров.

Уже много времени прошло с тех пор, как наступила ночь, солнце давно скрылось за блоками улья на западе, но теперь, с наступлением темноты, казалось, что удача повернулась лицом к Кровавым Воронам. Хорошо это или плохо, Таггеус пока не мог решить.

- Воины! - прокричал брат Такайо, открывая стрельбу из болт-пистолета.

Начиная со вчерашнего дня, десантники медленно продвигались на восток, все дальше и дальше заходя на удерживаемые врагом территории. Тираниды не были заинтересованы в удержании земель, предпочитая опустошать и осквернять их, и Кровавые Вороны видели, как они все быстрее

устраеляются на запад. Таггеус и
остальные выжившие члены седьмого
только что уничтожили последний
встреченный после заката выводок
хормагаунтов - и теперь им навстречу с
востока устремилась новая волна
тиранигов. Впереди были твари-воины,
одни из тех типов синантических
существ, которых они были отправлены
уничтожить. Но это был не одинокий воин,
и даже не выводок из полудюжины или
около того чудовищ. Там были десятки
несущихся вперед воинов, целая приливная
волна из ужасающих клещающих зубами
монстров. Не просто десятки, но,
возможно, сотни. И все они устремились
вперед по проспекту, на котором
находилось седьмое отделение; и в
холодных безжизненных глазах чудовищ
отражался лишь вечный голод и жажда
убийства.

Воины были в нескольких сотнях
метров впереди, и быстро приближались.

- Нам нужно убраться с улицы, -
сказал сержант Таггеус, стреляя по
сторонам глазами. У лишенных всякого

прикрытия десантников, стоящих на открытом месте и отделяемых от столь большого количества воинов лишь лежащими вокруг трупами гаунтов, не было никаких шансов на выживание. Они могли забрать с собой несколько дюжин или даже больше - тварей, но рано или поздно тираниды возьмут их числом. Если бы они могли найти укрытие или хотя бы как-то забаррикадировать себя, оставив узкий проход, то могли бы уничтожать воинов понемногу в небольших количествах и, возможно, получили бы шанс одолеть их всех.

Слева от седьмого вздымался на непостижимую высоту очередной блок улья со стеной без каких-либо проходов или проломов. Справа возвышался другой блок, такой же высокий, с узким проходом на уровне проспекта. По-видимому, это была какая-то служебная дверь, предназначенная только для сервиторов - жители ульев редко пользовались подобными дверями во внешний мир, если без этого можно было обойтись. Впрочем, судя по отпечаткам ботинок и другим следам, расходящимся во

всех направлениях от прохода, за последние дни его использовало множество ульевиков, возможно, все население блока, сбегавшее через этот выход на запад, напуганное известиями о пришествии чужовиц.

Проход был открыт. Он был довольно узким - возможно, все же достаточно широким, чтобы мог пройти десантник в силовой броне с прыжковым ранцем, но может быть, и нет

- и выглядел пригодным для обороны. Других альтернатив поблизости видно не было, а время уходило катастрофически быстро.

- Туда! - крикнул Таггеус, указывая на проход клинком цепного меча. - Бегом в укрытие, живее!

Такайо был ближе всех и добрался до двери первым, сразу боком протиснувшись внутрь. Верхняя часть прыжкового ранца зацепила перекладину проема, рассыпав вокруг искры; грудная пластина силовых доспехов десантника заскрежетала по одной стороне двери, а сопла ранца - по противоположной.

- Я внутри, - передал Такайо. -

Похоже, все чисто.

Брангт пошел следующим, сразу за ним последовал брат Келл. Таггеус пошел последним, проскользнув в проем, когда первые воины тиранидов уже почти добрались до него. Первая из тварей, цепляясь когтями за края проема, попыталась протиснуться сквозь дверь, и Таггеус выпустил в нее очередь «Агских огней». Пока вони в конвульсиях содрогались в преме, Таггеус отступил немного дальше в темноту, чтобы увидеть куда попало седьмое.

- Сержант? - позвал откуда-то Такайо.

Десантники находились в квадратном служебном помещении, протянувшись как минимал на полдюжины метров в любую сторону - дальше ничего нельзя было разобрать из-за темноты. Такайо, пройдя через дверь, отправился вглубь помещения, чтобы разведать обстановку.

- Здесь есть кое-что, что ты должен увидеть.

Таггеус выпустил новую очередь в

погодобравшегося слишком близко к проему
война и приказал остальным:

- Брангт, Келл, займитесь дверью,
я проверю, что там у Такайо.

Руны в шлеме моргнули,
подтверждая приказ, и Таггеус
отправился в сторону, откуда слышался
голос Такайо.

Погойдя к боевому брату, он
встретился с ним глазами.

- Ну и что же это? - спросил
Таггеус, опустив ствол болт-пистолета
вниз.

- Я Фазтон, - сказал мальчик,
стоящий, моргая, в свете фонаря Такайо.

Он кивком указал на еще одного,
выдвигая, более младшего, мальчика,
который стоял рядом, держа его за руку.

- Это мой брат Фебус. Мы
потерялись.

Он говорил на низком готике с
гортанным акцентом, который Таггеус
нашел очень знакомым.

Оба мальчика были покрыты грязью и
копотью, выглядя словно ходячие тени, и
только белки глаз и зубы светились

контрастно белым цветом. Их одежда была изношенной и изорванной, обувь стоптанной и дырявой, но Таггеус понимал, что эти вещи вряд ли когда-то хорошо выглядели, даже когда были новыми и чистыми. По одежде и акценту мальчика было ясно, что эти двое жители нижних уровней улья, такие же, каким был когда-то - целую жизнь назад - и сам сержант.

- Все убежали, но мы не смогли найти нашу маму, - сказал младший мальчик. - Так что мы остались, чтобы ее поискать. Вы ее не видели?

Таггеус, который годами с улыбкой шел в бой, и из-за всех последних событий скатившийся в бездну мрачной угрюмости, от которой не мог избавиться, ощутил в груди прилив жалости к этим детям, каждый из которых был словно его отражением в те же годы.

- Смелее, - сказал Таггеус, убрав болт-пистолет и положив тяжелую руку на плечо старшего мальчика. - Поищем ее вместе.

- Это идет вразрез с протоколами

ордена, - в десятый раз повторил Сайрус.

- Я принял это к сведению, -
ответил сержант Аратус, глядя как
«Громовой Ястреб» заходит на посадку на
расположенную на крыше губернаторского
дворца площадку. Прошло всего несколько
часов с тех пор как Аратус и выжившие
члены третьего отделения переправились
обратно в Зенит на борту Ястреба-1.
Ястреб-2 в это время снижался к планете
с «Армагеддона». Последний этап
отчаянного плана Аратуса должен был
вот-вот начаться.

Сайрус нахмурился и покачал головой,
отчего его волосы еще сильнее
затрепетали под порывами поднятого
двигателями «Громового Ястреба» ветра.

- Мне это не нравится.

Аратус повернулся к нему, сердито
сверкнув глазами.

- Никто и не говорил, что это
должно тебе нравиться, сержант. Я
понимаю твои возражения, но настали
тяжелые времена и они требуют
принятия трудных решений.

- Но они не готовы к этому, Аратус,

сказал Сайрүс таким тоном, словно он все еще был инструктором, а Арамүс - неофитом. - У них нет шансов.

Посадочная площадка вздрогнула, когда «Громовой Ястреб», наконец, приземлился и начал опускаться рампу.

Арамүс сжал губы в тонкую линию.

- У них будет столько же шансов, сколько у любого претендента, ступившего на путь Испытаний Крови, - отрезал он тем же тоном. - Они либо выживут, либо нет.

Рампа опустилась, и появился капеллан Пальтариүс - лунный свет мерцал на поверхности его череполикой маски, ленты и свитки печатей чистоты развевались на ветру. Он сошел на посадочную площадку и трижды ударил по феррокриту у своих ног рукояткой крозиүс-арканүм.

В ответ на три громких стука остальные пассажиры «Громогого Ястреба» последовали за капелланом, сойдя по рампе и встав рядом с ним. Их было пятнадцать, и самый высокий из них доставал лишь до пояса капеллана. Все они были одеты в

кроваво-красные комбинезоны, скрывающие тела от макушки до пяток. Все пятнадцать были вооружены - некоторые автоматами, некоторые дробовиками, остальные - лезвиями. Оружие казалось до смешного огромным в их маленьких руках.

- Претенденты готовы к сражению, сержант Аратус, - произнес Пальтариус, и, хотя выражение его лица было надежно скрыто за серебряной маской, по голосу Аратус понял, что капеллан одобряет его план не больше, чем Сайрус.

- И они будут сражаться, - сказал он. Сержант шагнул вперед, чтобы встать перед собравшимися юнцами, отважно, хотя и неудачно, пытающимися скрыть терзающий их страх.

Аратус оглядел юнцов. На нем не было шлема, и десантник позволил мальчишкам увидеть выражение гордости на своем лице.

- Вы еще не Кровавые Вороны, - обратился он к ним, и голос перекрыл даже рев двигателей «Грозового Ястреба», - еще даже не неофиты, но и в качестве всего лишь претендентов вы можете послужить

чести оргена.

Пятнадцать юнцов были хорошо откормлены на борту «Армагеддона» и в течение нескольких дней занимались спаррингами и тренировались в стрельбе. Но Сайрус и капеллан Пальтариус настаивали, что этого недостаточно. Это было даже не столько вопросом оргенских протоколов, говорили они, сколько вопросом простой логики. Юноши были плохо подготовлены, у них не было ни опыта, ни физических преимуществ скаутов, не говоря уже о полноценных костических десантниках. Но Арамус настаивал, что у них есть потенциал, и надеялся, что они будут стремиться доказать оргену свою ценность.

Каждый из вас был избран, чтобы сражаться в Испытаниях Крови за честь посвящения в орден Кровавых Воронов, продолжил Арамус. Однако обстоятельства таковы, что мы не можем провести Испытания, а вы все также ожидаете возможности проявить себя достойными для становления Астартес.

Он указал рукой на восток.

- Там, во тьме, находятся огромные орды тиранидов, отпрысков Великого Пожирателя, которые стремятся захватить этот мир и уничтожить все живое на его поверхности. Итак, пусть это станет вашим Испытанием Крови. Вместо того, чтобы сражаться друг с другом, вы будете противостоять тиранидам.

Юноши обменялись тяжелыми взглядами, когда Аратус повернулся, чтобы взглянуть на стоящего позади сержанта Сайруса.

- Вы будете служить в качестве резервного отделения под непосредственным командованием капеллана Пальтариуса. В идеале ваши задачи будут чисто оборонительными, но есть также достаточно большая вероятность того, что вам придется вступить в ближний бой с противником.

Сайрус нахмурился, но промолчал.

- Уля той угрозе, с которой вы столкнетесь - легион, - снова продолжал Аратус. - Нет смысла бежать от этого. Но

знайте вот что! Каждый, кто выживет в ближайшие дни, проявит себя более чем достойным, чтобы присоединиться к Кровавым Воронам, и если вы доживете до возвращения на корабль, орден будет с распростертыми объятиями приветствовать вас в качестве неофитов.

Если, конечно, кто-то из них действительно сможет выжить - будь то из претендентов, скаутов или костических десантников. Могут пройти недели, прежде чем боевая группа капитана Ангжелоса появится в небесах над Мерикуаном. Вопрос в том, останется ли к тому времени на поверхности хоть кто-то, нуждающийся в подкреплении?

Глава Восемнадцатая

Апотекарий Горгуан наблюдал за неподвижным, кажущимся безжизненным телом, лежащим на платформе в центре апотекариона. Если бы не слабые движения вздымающейся в нерегулярном, рваном ритме грудной клетки Тұла, было бы несложно решить, что жизнь оставила капитана и на плите лежит лишь распростертый труп. И даже этот небольшой проблеск жизни был бы невозможен без помощи протянувшихся от синюшных кровоточащих ноздрей Тұла к управляемому медицинскими сервиторами аппарату искусственной вентиляции легких трубок.

Несмотря на все усилия Горгуана, Тұл все еще оставался на грани жизни и смерти. Созданный апотекарием антидот успешно нейтрализовал едва не убивший капитана на Кальдерисе яд, но урон, нанесенный организму Тұла токсинами и физическими повреждениями от когтей тиранига, оказался слишком велик.

Поврежденные искусственные органы Тұла
вышли из строя из-за токсического шока и
травм, и, хотя Горгуан сделал все, что
было в его силах, чтобы помочь им
восстановиться и восстановить остальное
тело, небольшой доли их изначальных
функций, которую он сумел заставить их
выполнять, было недостаточно. Клеток,
производимых органом Ларрамана, было
настолько мало, что лишь самые
незначительные порезы и ссадины
капитана начали, наконец, затягиваться и
исчезать, в то время как большая часть
крупных ран все так же оставались
открытыми. Вдобавок, из-за того, что
почка все еще не работала из-за
травм, а пренор не функционировал в
полную силу, занесенная в раны инфекция
смогла развиться и раневая поверхность
начала гноиться. Запах разложения и
гнили разносился по апотекариону,
раздражая обоняние Горгуана. Апотекарий
знал, что, благодаря медицинским
сервиторам, дыхательным трубкам,
аппарату искусственного сердца и
многочисленным катетерам в венах Тұла,

капитан сможет оставаться в живых почти неопределенно долго. Но он также понимал, что с таким количеством уже отказавших имплантатов и тех, что вот-вот откажут, Түл уже никогда не сможет восстановиться достаточно, чтобы вновь в полной мере использовать свое тело. На самом деле, под большим вопросом было уже даже то, сможет ли он вернуться в сознание из своего нынешнего состояния - или же останется лежать в своем бессонном забытии, зависнув на грани между сном и бодрствованием, между жизнью и смертью.

Гордуан не мог не вспомнить давние отпущенные на сердце слова Кредо Апотекария. Обычно он произносил слова Кредо в качестве литании, с тем, чтобы знакомые фразы помогли собраться с мыслями, но - и это не укрылось от его собственного внимания - с тех пор как в небе над Тифон Примарис апотекарий начал работу над извлеченным из саркофага телом капитана Түла, он ни разу не обратился к ним, даже мысленно. Гордуан произнес их сейчас, начав

вполголоса и закончив едва слышным шепотом.

- Того, кто может сражаться - исцели.

Апотекарий оглядел покрытое порезами и синяками тело Тула, прошелся взглядом по гноящимся ранам и обширным кровопотокам ярко-фиолетового цвета, которые никогда не станут болезненно-желтыми и зелеными, чтобы затем исчезнуть.

- Тому, кто не сможет сражаться более - даруй милосердие.

Как бы то ни было, Гордуан не видел никакого способа исцелить капитана Тула, а тем более вернуть его в строй. Даже если это возможно, он никогда уже не сможет полностью вернуть себе контроль над разбитым телом, его исцеленная душа окажется узницей изувеченной телесной оболочки.

- От того, кто мертв - возьми, что причитается ордену.

Апотекарий посмотрел на нартециум в противоположном конце аптекариона и лежащий на нем редуктор.

проверенный и готовый к использованию. Достиг ли он момента, когда уже не осталось других альтернатив, кроме как подаровать капитану Милосердие Императора и взять в руки редуктор?

Повернувшись, Гордуан подошел к аптециуту. Извлечь геносемя капитана было делом нескольких минут, и аптекарий уже несколько раз за последние часы проделал эту процедуру над телами смертельно раненых и недавно погибших Кровавых Воронов, доставленных с поверхности планеты. Гордуан взял редуктор и стал в задумчивости крутить его в руках. Оставаясь рядом с Түлом все эти дни, он проявлял халатность по отношению к другим своим обязанностям, и он знал это. Он мог бы извлечь геносемя из всех павших на Меридуане, но не имел возможности заниматься этим. Он чувствовал, что предает свое Кредо. Что, если бы эти погибшие костические десантники - Войрэ, Зах, Айзек, Скандер, Марр - не были бы доставлены на «Армагеддон» вовремя, чтобы Гордуан извлек их прогеноиды? Стоила ли жизнь

Тұла того, чтобы рисковать таким количеством потенциальных Астартес, которые еще столетия могли бы служить ордену? Умел ли капитан роты большее стратегическое значение для ордена, чем рядовые костические десантники? И не было ли со стороны Горгуана высокомерием считать, что он сможет заставить смерть отступить от него?

После стольких лет принесения Милосердия Императора и извлечения из тел собственности ордена, Горгуан, наконец, решил остаться верным себе и произнес:

- Нет, только не он. Он будет жить... Апотекарий перехватил редуктор поудобнее, и, повернувшись, прошел обратно к платформе, на которой лежало распростертое тело капитана Тұла.

- Пока его геносема возвращается ордену, - сказал Горгуан, цитируя Кредо Апотекария, - костический десантник не может умереть.

Он поднес редуктор к груди Тұла.

- Без смерти, - продолжил он, - больше теряет свою актуальность.

Апотекарий начал опускать редуктор
к синюшной и покрытой кровотоками
коже, собираясь войти в грудную полость
Тула и извлечь драгоценное геносемя.

- Стой! - неожиданно раздался голос
из-за спины, остановив его руку.

Горгуан повернулся. Техногесантник
Мартеллус стоял у открытого входа в
апотекарион, сверкая в полутьме
глазными линзами.

- Каково состояние капитана Тула?
- спросил Мартеллус, входя внутрь.

- Капитан для нас потерян, - сказал
Горгуан, указывая на платформу и
поднятая руку с редуктором так, чтобы
техногесантник мог видеть ее. - Я
собираюсь извлечь принадлежащее оргену.

Техногесантник Мартеллус подошел
и встал рядом с ним, глядя на тело
капитана.

- Возможно, - тихо сказал
Мартеллус, - есть другой выход.

Далеко внизу под «Армагеддоном», на
поверхности Меридиана, у выжженного его
отделением девастаторов в окружающем
ландшафте шрама, стоял сержант

Авитус, оглядывая сквозь платя передовые ряды тиранидских сил вторжения.

- Сержант? - произнес стоящий рядом с Авитусом брат Бараббас. - Какие будут приказания?

Авитус смотрел на огромные орды тиранидов, беснующиеся всего в нескольких метрах впереди. Огненная просека, проложенная девятым отделением, все еще пылала достаточно горячо, чтобы поджарить ксеносов в их хитиновых панцирях. Сержант снял шлем и поднял руку в латной перчатке, чтобы почесать щеку в месте, где аугметика встречалась с плотью. Он знал, что зуг, скорее всего, был чисто психологического происхождения, но все равно нашел облегчение в этом жесте. Он

вспомнил битву на борту живого корабля флота-улья, случившуюся целую жизнь назад, и королеву норна, превратившую его грудь, шею и челюсть в кровавое месиво, с которым даже апотекарии ничего не могли поделать. Виг подступающей волны тиранидов вернул ему память о былой боли, так,

словно все это произошло всего несколько часов, а не десятилетий, назад.

- Стойте, где стоите, - наконец ответил Авитус. - Огненный вал замедлит их, но не остановит. Наши приказы гласят, что мы должны сдерживать тиранидов здесь так долго, как только сможем, а затем отступить к следующему валу.

Авитус, Бараббас, Таган и Сафир остались у огненной траншеи после ее завершения, в то время как братья Доу, Элон и Понтиус отступили и начали выжигать новую просеку на несколько дюжин километров ближе к Зениту. План состоял в том, чтобы две группы Кровавых Воронов, каждая из которых включает половину выживших членов девятого отделения, отступали скачками друг за другом, каждый раз прожигая новую огненную полосу прежде, чем противник захватит предыдущую, тем самым как можно сильнее замедлив продвижение тиранидов на запад. Учитывая, что до прибытия подкрепления в виде боевой группы капитана Анжелоса оставалось

еще много дней, каждые дополнительные
сутки, каждый дополнительный час, в
который тираниды двигались медленнее,
увеличивали шансы кого-то из тех, кто
сейчас был в Зените, выжить. Однако,
было совершенно ясно, что, хотя пылающие
просеки и служили для затенения
наземных сил ксеносов, для всех прочих
тиранидов они не являются
препятствием.

- Споровая мина! - крикнул боевой
брат Сафир, когда осколочная споровая
мина, запущенная мощным мышечным
спазмом находящегося за огненной стеной
биофора, со свистом устремилась на
десантников сверху.

Траектория споровой мины несла ее
прямоиком на брата Тагана, который
опрокинулся на бок, когда она взорвалась,
разбрасывая во все стороны бесчисленные
бритвенно-острые осколки твердой как
сталь оболочки. Попавшие в Тагана
осколки лишь слегка поцарапали керамит
его брони, но угрозу представляли не
только острые края шпаннели - благодаря
заключенным в мине токсинам даже

самые мельчайшие из фрагментов оболочки, вонзившись в тело, могли вызвать смертельную инфекцию и заражение крови. К счастью для Тагана, его доспех выдержал, по крайней мере, на этот раз, и он, снова поднявшись на ноги, ответил биовору выстрелом из своего телтагана.

- Сверху! - предупредил остальных сержант Авитус, рывком подняв ствол тяжелого болтера.

Там был целый выводок горгулий, монстров с кожистыми крыльями и боевыми симбиотами - больше двух, или, возможно, даже трех десятков существ, в след за которыми двигалось еще большее их количество. Они были похожи ни на что иное, как на гаунтов с широкими крыльями, как у летучих мышей, цепкими когтями и утыканными шипами хвостами. Горгульи являлись первой волной любого роя тиранидов - и не обращали никакого внимания на протянувшуюся внизу огненную полосу. Авитус и остальные открыли огонь по горгульям, обрушив «Адские огни» и жар выстрелов телты на

их кожистые крылья и крепкие панцири. Однако, хотя несколько тяжелораненых тварей закружились, падая вниз со свинцово-серого неба, остальные ответили огнем, посылая в Кровавых Воронов жуков-телоточцев и заряды биоплазмы. Одна из горгулий спикировала, пролетев настолько низко, что задела шипованным хвостом Бараббаса. Авитус попытался сбить ее, но «Агские огни» лишь бесполезно прошивали воздух вокруг твари - ее движения были слишком быстрыми и беспорядочными, и он не смог добиться ничего большего, чем одно или два попадания. Мутагенная кислота «Агских огней» уже поступала в организм этого чудовищного немопыря, но, до того как погибнуть, он по-прежнему сможет стрелять из биоплазменного симбиота.

Около полудюжины агских немопырей лежали на земле, сбитые огнем Авитуса и его десантников, но на каждого мертвого приходилось четверо оставшихся в воздухе, быстро летящих в сторону Зенита.

- Отставить! - приказал Авитус, развернув ствол болтера и выпуская

очередь в тиранигов за огненной стеной. Они прорвутся через пламя, но ты должны заставить их дорого заплатить за каждый сантиметр захваченной земли.

В километрах к востоку от огненной просеки Авитуса, во тьме блока, жители которого давно сбежали, сержант Таггеус и выжившие из седьмого отделения сражались с воинами тиранигов, последовавшими внутрь за своей добычей. Численное превосходство было на стороне ксеносов, и, хотя они не могли сражаться так же слаженно, как костические десантники, их количество в десятки раз превосходило шестерку Кровавых Воронов штурмового отделения. Вороны, в свою очередь, располагали более тяжелым вооружением, тогда как воины, по большей части, могли полагаться только на когти и ловчие крючья.

Впрочем, в заткнутом пространстве пронизывающих блок туннелей и коридоров уравнение боя быстро дополнялось новыми переменными и неизвестными. Запертые меж отстоящих друг от друга всего на пару метров стен, превосходящие силы

тиранигов не могли всей массой обрушиться на костических десантников, что помогало нивелировать разницу в численности. Однако, к несчастью для Таггеуса и его боевых братьев, стены и потолки коридоров сами по себе давали преимущество тиранигам, которые могли карабкаться по отвесным поверхностям, словно по лестницам, и, к тому же, располагали инстинктами, заставляющими особенно активно использовать туннели в попытках добраться до добычи. Как результат, седьмое отделение было вынуждено не только бдительно следить за подходами по земле, но и опасаться подбирающихся по стенам и прыгающих с потолка чудовищ.

И, конечно, присутствие двух тальчиков делало положение еще более трудным.

- Простите, что должен сказать это, сэр, - начал брат Келл, ткнув кончиком цепного теча в сторону Фазтона и Фебуса, - но, может быть, нам следует просто оставить их? Прижавшиеся друг к другу в центре

защитного кольца Кровавых Воронов. Мальчики вели себя тихо, не хныкая и не жалуясь, хотя по их перепачканным щекам и грязью лицам протянулись белые дорожки от слез.

- Огни они долго не протянут, - продолжил Келл, - но если возьмем с собой, то они будут нас задерживать и...

Таггеус вскинул руку, оборвав боевого брата. Раньше, возможно, сержант ответил бы на это предложение колкой остроумной или пренебрежительной ухмылкой, но те времена прошли.

- Мы не оставим их, - сказал Таггеус, глядя на Келла, но обращаясь ко всему отделению.

- Следующий, кто это предложит, обнаружит «оставленным» себя, и да поможет ему Император, когда придется в одиночку столкнуться с тирангами.

Он прищурился и обвел взглядом пятерых стоящих плечом к плечу Кровавых Воронов.

- Есть еще вопросы на этот счет?

Остальные не ответили, ограничившись морганием рун в визоре.

сержанта.

- Хорошо, - сказал Таггеус, бросив последний колющий взгляд на Келла. Отделение находилось на пересечении двух извилистых коридоров глубоко под блоком. За кажущиеся бесконечностью часы десантники проложили путь во тьму, уничтожая пробирающихся по полу, стенам и потолку воинов, время от времени покидая укрытия, чтобы убедиться, что тираниды не потеряли их. Первоначально отступление под блок было вынужденной мерой, предпринятой, чтобы найти временное убежище от тиранидов-воинов, рекой текущих с востока, но воины были живучи, и, кажется, вознамерились любой ценой найти и уничтожить Кровавых Воронов. Поскольку цель миссии заключалась в том, чтобы обнаружить и истребить как можно больше синантических существ, и поскольку воины входили в их число, Таггеус решил, что будет разумно оставаться внутри до тех пор, пока не удастся уничтожить столько тварей, сколько возможно, прежде чем снова вернуться на открытое

пространство и продолжить охоту. Блок
стал ловушкой для тиранидов с приманкой
в виде Кровавых Воронов в центре.

- Сержант? - оторвал Таггеуса от
размышлений тонкий грожащий голос
младшего из мальчиков.

- Да, фебус?

Мальчики были старше, чем Таггеус.
Сначала решил: старшему шел
двенадцатый год, младшему через
несколько месяцев должно было
исполниться десять. Плохое питание -
возможно, граничащее с голодом -
несомненно было причиной их маленького
роста, и Таггеус не мог не вспомнить об
относительно небольших размерах своего
собственного тела в те времена, когда он
отправился на площадку для сражений
форпоста-монастыря Кровавых Воронов в
Зените чтобы пройти свои Испытания
Крови.

- Наша мама умерла, правда? -
спросил мальчик.

Таггеусу хотелось солгать,
протянуть успокоительную неправду,
чтобы спасти мальчишек от боли

утраты, но, глядя в их сверкающие в
неярком свете потолочных ламп глаза,
сержант понимал, что не сможет сказать
ничего, кроме правды.

- Да, - произнес он мягко, но в то же
время веско. - Если она не сбежала вместе с
остальными, то, боюсь, нет никаких
шансов на то, что она выжила.
Задумавшись, Фебус на мгновение умолк.

- Эти монстры убили ее, да?

Таггеус кивнул. За часы ходьбы по
темным коридорам они обнаружили
доказательства того, что, как и двое
мальчишек, некоторые местные жители
вместо побега на запад предпочли
остаться в своем блоке. Но всякий раз
показывалось, что воины тиранигов,
охотящиеся за Кровавыми Воронами,
добрались до изолированных людских
убежищ первыми и уже перебили всех.
Сержант понимал: вполне возможно, что
одно из тех разорванных и изуродованных
тел, на которые они случайно натыкались,
было до неузнаваемости обезображенной
матерью мальчиков. Поначалу он решил,
что женщина сбежала вместе с

остальными, и проклинал ее за то, что бросила детей, но позже был вынужден признать, что она могла остаться внутри, пытаясь найти потерявшихся мальчишек, скитаясь по темным залам, пустым галереям и туннелям в бесплодных поисках своей семьи - и найти конец в когтях отпрысков Великого Пожирателя.

- Да, - после паузы ответил Таггеус.
- Боюсь, что так.

Фебус молча кивнул, но его старший брат выпрямился, высоко подняв подбородок и сверкая глазами.

- Тогда я убью их всех, - решительно и твердо произнес он. Таггеус вытянул руку и положил ее на плечо мальчика.

- Оставь пока что убивать нам.

От сержанта не укрылось, что оба мальчика вполне подходили в качестве претендентов для оргена, и тот факт, что, столкнувшись с ужасами темноты и крадущимися в тенях чудовищами, они не хныкали и не поддались отчаянию, свидетельствовал, что они сделаны из того теста, из которого должны быть будущие неопиты Кровавых Воронов.

Таггеус знал, что взросление на нижних уровнях улья сделало их такими. Даже если оставить за кадром тиранидов, за свое недолгое детство они видели такие вещи, с которыми благородные высокоживущие могли не познакомиться за всю жизнь. Подулье и нижние уровни были жестокими местами, в которых лишь сильнейшие духом доживали до взрослого возраста. Фазтон сжал руки в кулаки.

- Но когда ты сможешь сражаться?

Уголки рта Таггеуса тронуло слабое подобие улыбки - тень той ухмылки, с которой он когда-то шел в бой.

- Может быть, однажды вы сможете носить доспехи Кровавых Воронов, - сказал Таггеус, коснувшись изображенного на нагруднике ворона с кровавой слезой, - и с болтером и ценным мечом в руках отомстить родичам убийцы своей матери и прочим таким же ксеносам.

Просветлев лицом, маленький Фебус тоже поднял лицо.

- Да! - воскликнул он. - Я тоже хочу быть Кровавым Вороном и сражаться!

Да, подумал Таггеус, орден совершит ужасную ошибку, если не примет этих двох в качестве претендентов. Если, конечно, сержанту удастся провести их живыми через бессчетные орды собравшихся вокруг тиранидов.

- Контакт! - выкрикнул брат Такайо, стреляя из болт-пистолета в подбравшегося по потолку воина.

Как бы то ни было, в данный момент Таггеус не был уверен, что хоть кому-нибудь из них удастся выжить.

Сержант Аратус рассматривал разложенные на столе перед собой инфопланишеты - каждый из них содержал доклады о готовности города к противостоянию полномасштабной атаке тиранидов.

Он находился в командном центре форпоста-монастыря Кровавых Воронов в самом центре Зенита. В этих самых стенах Аратус сражался в Испытаниях Крови, и, когда они с Таггеусом оказались последними претендентами, оставшимися на ногах, их забрали из амфитеатра и привели именно сюда, в сердце форпоста-

монастыря. Арамус посмотрел поверх
инфопланишетов на алтарь, доминирующий
над противоположной частью комнаты,
изображающий Нечертного Императора.
Стена за алтарем была покрыта
причудливой резьбой, являющей картины
священного прошлого Кровавых Воронов,
частью исторические, частью
легендарные, а частью - объединяющие в
себе и то и другое. Там были великие
капелланы-миссионеры Элизур и Шедевр,
устанавливающие штандарт ордена на
иззубренный горный пик, символизирующий
бесчисленные миры, на которые они
принесли свет Императора, и на которых
были воздвигнуты форпосты-монастыри.
Также там были великие отцы-библиарии,
магистры ордена как близкого, так и
далекого прошлого, вплоть до самого
Великого Отца, Азариу Вуды, первого
известного отца-библиария в разрозненных
анналах Кровавых Воронов. В настоящее
время орден возглавляли тайные
магистры, чьи имена и лица были
известны лишь им самим, избранным из
числа величайших библиариев, капелланов

и капитанов Кровавых Воронов чтобы передавать наследие тайн и секретов сквозь тысячелетия. Конечно, может быть, была некоторая ирония в том, что боевой клич ордена гласил «знание - сила», веля как можно лучше защищать информацию, которую другие ордены гордо провозглашали на всех углах, но, если знание действительно было силой, то, возможно, ирония заключалась как раз в обратном. Силу нужно контролировать и защищать, чтобы не допустить ее утечки, и знание о том, кто в данный момент служит магистром Кровавых Воронов, возможно, было самым драгоценным из всех, хранимых орденом.

Арамус не знал, что враги ордена могли бы сделать с этим знанием, но мог предположить. Он слышал передаваемые шепотом слухи о секретах, сокрытых на страницах запрещенных «Гримвар Еретикус» и «Тактика Агентус Хаотика», хранящихся под замком в Библиариум Санкторум на борту крепости-монастыря «Отнис Арканум», и, если хоть доля этих слухов верна, то Кровавые Вороны были

совершенно правы, храня в тайне личности своих магистров. Во вселенной и за ее пределами существовали силы, которые могли причинить ордену зло, будь это не так.

- Сержант Арамус! - вбежал в комнату скаут Ксенакис с болт-пистолетом в руке и висящей за спиной снайперской винтовкой.

Арамус поднялся из-за стола.

- Что у тебя, скаут?

- Тираниды, сэр, - ответил Ксенакис. - Они начали атаку на город. Сержант был уже на пути к двери.

- За мной, скаут.

Выходя из затененной безопасности форпоста-монастыря на яркий дневной свет, Арамус уже знал, чего следует ожидать. Согласно последним докладом от сержанта Авитуса и девятого отделения, наземные силы тиранидов еще находились почти в сотне километров к востоку. От группы Авитуса еще не пришло vox-подтверждение, но предполагалось, что авангард тиранидов сегодня должен был достигнуть первой

огненной полосы, которая, как ожидалось, серьезно задержит их продвижение. Как бы то ни было, задержал ли их огонь или нет, но не было никакой возможности, что наземные силы могли добраться до Зенита за такое короткое время.

Именно поэтому, выйдя из здания, Аратус смотрел не на протянувшийся насколько хватало взгляда во всех направлениях город, а вместо этого поднял глаза к небу. И, как и ожидал, увидел там кожистые крылья выводка горгулий, затмившие серые небеса.

- Кретин! - раздался в ухе Аратуса голос сержанта Сайруса.

- Сайрус? - переспросил Аратус, следя глазами за парящими в вышине горгульями и стараясь предугадать куда они нанесут удар.

- Опять этот проклятый Императором губернатор, сэр, - снова передал по воксу Сайрус. - Похоже, он окончательно лишился остатка мозгов.

Форпост-монастырь Кровавых Воронов возвышался над улицами Зенита, но даже он казался карликом по сравнению

с громадой находящегося севернее
губернаторского дворца. В промежутке
между двумя зданиями улицы кишели
людьми - население города пополнилось
многими тысячами - даже миллионами
беженцев, прибывших в столицу за
последние дни, спасаясь от наступающих
тиранов. Стенания и крики
перепуганной толпы обрушились на шлем
Аратуса словно сплошная стена звука,
когда страх и ужас охватили
сгрудившиеся массы людей из-за появления
кружащихся над их головами адских
немонырей. Горгульи пока не напали,
скорее всего проводя разведку местности
прежде чем выбрать цель, но Аратус знал,
что как только они начнут обстреливать
улицы количество жертв будет огромным.

- Скаут, - приказал Аратус
подождавшему Ксенакису. - Сделай по ним
несколько выстрелов из своей винтовки,
посмотри, получится ли подрезать пару
крыльев.

- Да, сэр, - ответил Ксенакис,
снятая со спины снайперскую винтовку и
опускаясь на одно колено чтобы

прицелиться.

- Так, - вздохнул Арамус, возвращая свое внимание к вокс-разговору с Сайрусом, - что там с губернатором?

Арамус ожидал, что с губернатором будут проблемы. По мере того как тираниды подходили все ближе, Вандис пришлось наконец признать всю тяжесть сложившейся ситуации, и, после первых нескольких дней, проведенных в слепой уверенности, что костические десантники быстро уладят все проблемы, теперь он находился в состоянии совершеннейшей паники, требуя от Кровавых Воронов немедленных решительных действий и настаивая на том, чтобы защита его собственной жизни ставилась выше всего остального.

Столкнувшись с постоянной болбардировкой требованиями от губернатора, Арамус был вынужден отправить к нему сержанта Сайруса, чтобы удержать его людей от попыток ворваться в форпост-монастырь и потребовать ответа на эти запросы самим. Он надеялся, что если Сайрус

лично выслушает Вандуса, то они, может быть, смогут хоть немного отдохнуть от этого треклятого человечки и заняться своей работой без помех. Эти надежды оказались беспочвенными.

- Он.. Он улетает, сэр, - передал Сайрус. - Я пытался его остановить.

- Что?

Арамус перевел взгляд на расположенный севернее губернаторский дворец. И увидел взлетающий с посадочной площадки на крыше шаттл.

- Сайрус, кто на этом корабле?

- Губернатор, Арамус, - ответил сержант. - Он окончательно ударился в панику, сэр. Говорил, что мы предали его, отослав боевую группу Аурелия, и что мы не делаем достаточно, чтобы защитить город. Он сказал, что это лишь вопрос времени - когда тираниды захватят Зенит.

Арамус не мог не согласиться с последней репликой, но вот с другими.

- Будь проклят этот идиот, - выплюнул Арамус. - Куда он теперь направляется?

- Он пытался связаться с вольным торговцем, чтобы тот вывез его из системы, но сейчас просто собирается ждуть на орбите в своем шаттле.

Сайрус сделал паузу.

- Думаю, у него в шаттле было что-то, что он не хотел нам показывать. Он был очень обеспокоен тем, чтобы я не последовал за ним на борт.

Сержант Аратус проследил взглядом за взлетающим с крыши дворца и разворачивающимся к югу шаттлом. Он так никогда и не узнал видел ли пилот выводок парящих впереди горгулий.

- Сайрус, в укрытие! - прокричал Аратус.

Биоплазменные сгустки горгулий вонзились в крылья шаттла. От корпуса корабля повалил дым, и на толпу внизу полетели обломки. Потеряв управление, судно дико закружилось в воздухе.

- Сэр? - спросил Ксенакис, опустив снайперскую винтовку.

Его взгляд метнулся от неуправляемого шаттла к толпе внизу, уже и без того обезумевшей от страха.

перед адскиими нетопырями.

- Продолжай стрелять по горгульям, скаут, - сказал Аратус, направляясь к лестнице, ведущей от форпостов монастыря на улицу.

Шаттл падал, ревя бесполезными двигателями.

- Что насчет этих людей? - снова спросил Ксенакис, кивая на толпу.

- Некоторые из них умрут, - отрезал Аратус.

Словно в ответ на это шаттл рухнул на улицу. Звук падения сопровождался криками ужаса тех невинных, кто оказался достаточно близко, чтобы видеть катастрофу, но не достаточно близко, чтобы погибнуть.

Но если мы не остановим этих дьявольских нетопырей, - продолжил Аратус, перепрыгивая через пять ступеней за раз, - погибнет еще больше.

Глава девятнадцатая

- Доложить о повреждениях! - прокричала с мостика адмирал Форбс. Офицеры командной палубы вокруг нее неотрывно наблюдали за показаниями кристаллических дисплеев, следя за ходом будущего сражения.

- Мы получили попадание в оружейную батарею правого борта, - сообщил следящий за состоянием корпуса тичман. - Повреждения от взрыва минимальные, у нас только небольшая пробоина, но поврежденную секцию двадцатой палубы охватил пожар. Форбс нахмурилась. Пирокислотные батареи были одним из самых разрушительных орудий в арсенале тиранидов. Хотя они не наносили большого урона при попадании, корабль подвергался риску получить тяжелые внутренние повреждения из-за содержащихся внутри батарей смертоносных биореагентов.

- Отправьте команды ремонтников на двадцатую палубу, - приказала Форбс. -

Если они не справятся, заблокируйте секцию и выпустите воздух.

- Есть, мэм, так точно, - ответил Митчелл, уже набирая команды для передачи на нижние палубы.

- Он приближается, - сообщил командор Митчелс, наблюдающий через передние обзорные окна за перемещениями тиранидского крейсера типа «Бритвоход».

- Приготовиться открыть огонь из передних излучателей по моему сигналу, - велела Форбс.

Она наклонилась вперед в капитанском кресле, сжав руками подлокотники.

- Адмирал, - обратился лейтенант с расположенной впереди мониторинговой станции. - Мы регистрируем попадания. Группа трюмной обстреливает нас биоплазмой.

- Увеличьте энергоснабжение боковых пустотных щитов и по готовности ответьте огнем из наших батарей.

- С удовольствием, мэм, - тряхнул головой лейтенант.

- Он готовится выпустить щупальца, адмирал, - снова доложил следящий за «Бритвоходом» Митчелс.

- Передние излучатели, огонь! - рявкнула Форбс.

Высокоэнергетические лазерные лучи протянулись от проекторов передних излучателей, вонзившись в тело «Бритвохода».

- Прямое попадание, - спокойно констатировал Митчелс. - Но он все еще выпускает щупальца.

Щупальца, пищеварительные кислоты и биоплазма... Форбс раздражала тактика тиранидов, сражающихся зубами, когтями и шипами вместо того, чтобы швыряться снарядами или энергетическими лучами как любой цивилизованный враг. Но она не уступала врагам с нормальными пушками, значит, не уступит и сейчас.

- Батарея правого борта, - скотандовала Форбс, - навести орудия на «Бритвоход» и огонь по готовности.

- Есть, есть, - хором отозвалась пара офицеров, контролирующая тириды

орудий батареи правого борта.

было найти торговца, который не подчинился бы приказу, оказавшись в прицеле орудийных батарей военного корабля, так что «Меч Агриана» не вступал в перестрелки с врагом с тех самых пор, как оказался в субсекторе Аурелия, целых два года. Тот факт, что те офицеры настолько хорошо проявили себя, столкнувшись с тиранидским флотом, доказывал, что настояния Форбса на проведении регулярных учений не были пустой тратой времени.

До сих пор полученные «Мечом Агриана» повреждения были относительно невелики и сопровождались небольшими потерями среди экипажа. К сожалению, было нельзя сказать того же о «Преторианце».

Конечно, то, что боевая группа Аурелия лишь номинально являлась «боевой группой» не могло служить оправданием. Обозначение было всего лишь неофициальным названием конвоя, который был, по меньшей мере, мал по стандартам Имперского флота, включая

только три легких крейсера типа «Неустрашимый» - «Меч Агриана» самой Форбс, «Щит Траяна» под командованием капитана Грива и «Преторианца» капитана Воронина.

- «Щит Траяна» докладывает о минимальных повреждениях, адмирал, - произнес офицер связи. - Капитан Грив шлет свои поздравления и спрашивает, будут ли новые приказания? Форбс хорошо могла себе представить, что означают «поздравления» Грива в такой момент. Капитан Грив был против плана этой атаки с самого начала, и в гибели «Преторианца» наверняка видел живое подтверждение своих опасений.

- Проинформируйте «Траяна», что потери были ожидаемы, - повысив голос, ответила адмирал Форбс, - и что мы продолжаем выполнять задание в соответствии с планом.

- Есть, мэм.

Форбс нахмурилась. Казалось, прошла уже вечность, но всего несколько минут назад передние секции «Преторианца» оказались выпотрошены массивными

когтями тиранидского кракена, подобно
клешням гигантского краба прошедшими
сквозь палубы и отсеки. Можно было не
сомневаться, что капитан Воронин и его
офицеры погибли практически мгновенно,
когда их кровь вскипела в холоде
костического вакуума, конечно, в случае,
если им удалось избежать самих когтей.
Но всякая надежда на то, что экипаж
корабля мог пережить атаку,
окончательно рассеялась, когда тварь
охватила корпус «Преторианца» мощными
щупальцами и разрядила бесчисленное
количество пирокислотных батарей прямо
в крейсер.

- «Бритвоход», похоже, собирается
отступить, мэм, - заметил командор
Митчелс.

- Не дайте ему уйти, - ответила
Форбс. - Продолжайте огонь до тех пор,
пока он не прекратит отстреливаться, и
потом, когда развернется. Нельзя упускать
такой шанс ударить ему в корпус.

Форбс точно не смогла узнать,
почему ее так унизили, послав в это
захолустье. Первоначально, когда она

оказалась приставлена к планетарному губернатору, в задачи адмирала входило лишь демонстрировать силу и, возможно, напугать Вандусу о том, откуда растут корни его власти. Но, прибыв в систему Аурелия, Форбс обнаружила, что ее уже ждут новые приказы от командования сектора, сводящиеся к тому, чтобы всеми доступными средствами поддерживать губернатора до тех пор, пока не поступят новые указания. Вот уже двенадцать лет она была лишь немногим больше, чем перевозчиком и гонцом для губернатора Меридиана, являющегося имперским управителем субсектора Аурелия. Да уж, «боевая группа», в которой она служила, устухнула.

Тем не менее, последние часы показывали, что сегодняшнее столкновение с врагом могло уравновесить отсутствие боевых действий в течение этих долгих месяцев.

- Адмирал, мы можем навести орудия на материнский корабль, произнес офицер, следящий за сканерами дальнего радиуса действия, - Мы должны подойти

на расстояние стрельбы в течение часа.

- Продолжайте сканирование, лейтенант, - ответила Форбс, - если он сдвинется хоть на сантиметр, я должна знать об этом.

Найти флот-улей в конечном итоге оказалось до стешного легко. Это могло бы занять столетия, имей они только один корабль, но, располагая тремя крейсерами типа «Неустрашимый», это оказалось на удивление просто - хотя Форбс небезосновательно сомневалась, что астронавтам боевой группы все виделось в таком же свете. Служителям Имперского флота было хорошо известно, что гештальт-сознание улья - психический контакт, пронизывающий область вокруг тиранидского флота - давало эффект искажения варп-пространства на протяжении световых лет во всех направлениях. Как результат, путешествия сквозь варп становились все более рискованными по мере приближения к флоту тиранидов, а астронавтические коммуникации - ненадежными или даже совершенно невозможными. Это стало

причиной таких явлений как, например, появление тени в варне, препятствующей астрономеленации в субсекторе Аурелия в течение последних недель, и, кроме того, в конкретных боевых ситуациях это искажение могло оказать серьезное дестабилизирующее воздействие на астронавтов, многие из которых, как известно, окончательно сошли с ума во время сражений с тиранидами. Однако, так же, как прежде астронавтам «Меча Адриана» и ударного крейсера «Армагеддон» удалось триангулировать общее положение вражеского флота путем измерения расстояния до наиболее сильного возмущения в варне, так и адмиралу Форбс, имея в распоряжении три корабля, удалось произвести что-то вроде такой же триангуляции и направить боевую группу Аурелия практически к самому флоту-улю. В сущности - и многие из ее подчиненных, во главе с капитаном Гривот, сочли этот ее ход безрассудным и чрезмерно опасным - Форбс просто приказала трем легким крейсерам отправиться в направлении наибольшего

возмущения, полагая, что чем оно сильнее, тем ближе к флоту тиранидов они окажутся.

Когда несколько дней назад боевая группа вышла в нормальный космос у окраин субсектора Аурелия, сканеры дальнего радиуса действия сразу же засекли трутней - авангард тиранидского флота, что доказывало, что и сам флот тоже где-то неподалеку. Пытаться пройти оставшееся расстояние через варп и в самом деле было бы слишком опасно и безрассудно, так что Форбс приказала кораблям следовать далее на субсветовых скоростях и приготовиться вступить в бой с ксеносами как только достигнут их флота. Сблизившись с флотом-ульем они быстро смогли получить лучшее представление о сложившейся ситуации. Было немалым облегчением узнать, что это был не полноценный флот вроде оставших после себя столь темную память огромных флотов-ульев Левиафан, Бегемот и Кракен, а всего лишь осколок, видимо, когда-то отделившийся от более крупного улья. Но, хотя это и не был

полноценный флот вторжения, он не переходил в разряд незначительных угроз. Материнский корабль улья был огромным костическим колоссом, окруженным триадами прочих биокораблей, различающихся в размерах от теленьких и легкобронированных трутней, обладающих великоленной скоростью и маневренностью и действующих в качестве разведчиков, до массивных крейсеров «Бритвоход» и хищных кракенов, эскортирующих матку.

Чтобы план Форбс получил шанс на успех, легким крейсерам было необходимо пробиться сквозь внешние слои флота-осколка и завязать сражение непосредственно с самим маточным кораблем, скрывающим в себе королевую норна вместе с сосредоточением коллективного разума улья, направляющего не только движение путешествующего в костосе флота, но и его наземные составляющие на Меридиане, Тифон Притарис и по всему субсектору.

«Бритвоход» уничтожен, -
положил Митчелс, когда последние залпы батареи правого борта «Адриана»

поразили цель.

- Трутни все еще вьются вокруг нас,
произнес офицер у мониторинговой
станции.

- Продолжайте следить за ними,
приказала офицеру Форбс. - Командор
Митчелс, нам нужен новый курс - идем
наперехват к маточному кораблю и далее
как запланировано.

- Да, мэм, - ответил Митчелс,
поспешив передать приказы на
соответствующие станции. Теперь, когда
материнский корабль оказался в зоне
видимости «Меча Агриана», если удача и
Император не оставят его, они вскоре
приблизятся на расстояние торпедного
огня. А потом все будет зависеть от
сержанта Таркуса и его Кровавых Воронов.

К тому времени как сержант Арамус
добрался до места крушения в центре
Зенита, двое других выживших членов
третьего отделения, братья Циррак и
Сиддиг, уже были там с огнетушителями
в руках, пытаясь погасить бушующее на
внешней обшивке губернаторского шаттла
пламя и не дать воспламениться бакам с

прометиумом - их взрыв мог бы разнести
целый блок города.

К счастью, шаттл рухнул в
отражательный бассейн, вскипевшая вода в
котором помогла не только уменьшить и
сдержать пламя, но и свела количество
жертв к относительно минимуму.
Небольшое количество гражданских
получило удары разлетевшимися при ударе
о землю обломками, несколько меньше
людей оказались ранены или получили
смертельные травмы. Больше
количество получило тяжелые ожоги из-за
стекавшей с корнуса шаттла биоплазмы,
но число погибших все равно было куда
меньше того, что было бы, упави корабль
прямо в толпу.

Пока что не было никакой
возможности установить, выжил ли кто-
нибудь на борту.

- Как только пламя утихнет, -
приказал Арамус, - ты войдешь внутрь.

Он перешагнул через низкий бортик
бассейна, уже почти опустевшего из-за
испарения перегретой исходящим от
горящего шаттла жаром воды. Cuddig

выпустил последнюю порцию пены на покореженные крылья шаттла и знаком дал понять сержанту, что все в порядке.

Располагающий невероятной силой костического десантника, еще более усиленной сервоприводами боевых доспехов, Аратус просто вытянул руку, схватил край потятого люка в правом борту, и вырвал его. Люк оторвался с оглушительным металлическим скрежетом, и сержант тут же отбросил его в сторону. Шаттл лежал накренившись на правый борт, зарывшись носом в разбитое основание бассейна, и, когда люк исчез, из него посыпалось все то, что находилось в салоне и не было закреплено. Сержант нагнулся, подобрал прозрачный куб со стороной в несколько сантиметров, в котором оказался заключен продолговатый отполированный камень глиной с человеческий палец. Ему уже приходилось видеть такие камни прежде - на шеях воинов эльдар.

- Похоже на эльдарский камень духа, - недоуменно произнес Аратус.

Он тало что понимал в закрытых

верованиях эльдар, но и этого было достаточно, чтобы понять: ксеносы ни за что по доброй воле не допустили бы, чтобы один из их священных камней духа попал в человеческие руки.

Аратус осмотрел остальные разбросанные под ногами предметы. Там было около дюжины или даже больше подобных кубов различных размеров. Один содержал что-то, похожее на зуб орка, другой - нечто округлое, по виду похожее на вещь тау, третий - покрытый значками Хаоса диск, от одного взгляда на который у сержанта начали болеть глаза. Там были не только кубы, но, также, и инфопланишеты, и книги - печатные книги - чьи заголовки говорили о том, что под их обложками скрываются демонические гримвары, гололиты и двухмерные рисунки, изображающие разнообразные мерзости. Аратус отшатнулся при виде своей находки. Все это было запрещено - предметы явно имели ксеносское, еретическое или демоническое происхождение. Все они были отвратительны и отвратительны. И

похоже, все это было собственностью непосредственно губернатора Вандуса.

- Я... Я могу объяснить, - раздался угрожающий голос губернатора, неловко стоящего в проеме вырванного люка, держа в руках непрозрачный кейс глиною в свой собственный рост. - Это не то, что вы думаете...

Арамус ничего не стал отвечать, вместо этого шагнул вперед и выхватил глиняный кейс из рук Вандуса.

- Пожалуйста, - сказал губернатор, неудачно попытавшись выбраться из шаттла, и вместо

этого растянувшись лицом вниз на груди своих запретных сокровищ. - Это всего лишь моя... коллекция, понимаете?

Пошатываясь, он поднялся на колени, подняв руки в умоляющем жесте.

- Я коллекционер, собиратель, ничего больше.

Темные глаза губернатора были широко раскрыты, круглое лицо застыло в испуге, а губы дрожали.

Тяжесть кейса оттягивала Арамуса руки. Он забрал его у губернатора по той

простой причине, что не мог позволить
обладателю еретических предметов
держатъ что-либо, что он мог
использовать против Астармес. Но
теперь, держа кейс в собственных руках, он
не мог не задуматься о том, что же
именно держит.

- Нет, не делайте этого! - проблеял
Вандис, стоило Арамусу растянуть
защелки кейса. - Я... Его отдали мне и...

Кейс распахнулся, и внутри Арамус
увидел то, на что уже не надеялся когда-
либо взглянуть вновь. Братья Циррак и
Сиддиг подошли и встали позади него, но
со своих мест не могли видеть того, что
оказалось внутри кейса.

- Что там? - спросил Циррак.

Арамус обхватил ладонью рукоять и
вынул из кейса силовой меч, высоко подняв
клинок в воздух.

- Мудрость, - сказал Арамус, и имя
меча прозвучало в его устах подобно
литании. Силовой меч, реликвию ордена
Кровавых Воронов, столь древний и
почитаемый, что получил собственное
имя, с самых ранних дней ордена несли в

бой бесчисленные чемпионы и герои Кровавых Воронов, но последним его хозяином был капитан Дэвиан Түл.

Мудрость оказалась потеряна, когда Түл пал от когтей и токсинов тираниды на Кальдерисе, и Аратүс был уверен, что меч уже никогда не удастся найти. И все же он был здесь, среди еретических сокровищ этого коллекционера тайного, извращенного и запретного.

- Это подарок... - захныкал Вандис. - Я не... Я не знал, что оно ваше...

Меч, конечно, не принадлежал Аратүсү. Может быть, губернатор имел в виду, что он принадлежал ордену. Но кто бы ни был полноправным носителем клинка теперь, когда Түл уже не мог им пользоваться, было недопустимо, чтобы он оказался запятнанным прикосновением столь низкого существа как Вандис.

- Я... Я могу заплатить вам... - сказал Вандис, склонив в отчаянии голову. - Назовите цену, если хотите. Я могу...

Сержант активировал силовой меч, и сполохи энергии засверкали по всей длине клинка. Вандис поднялся на ноги, выставив

перед собой руки.

- Все, что вам нужно! - выкрикнул Вандис. - Я... Я приношу извинения...

Аратус оставался безмолвным, словно каменная статуя, вместо ответа пустив меч по широкой дуге вниз со всей силой своей подкрепленной сервоприводами ладони правой руки. Верхняя часть туловища губернатора рухнула на землю прежде, чем его ноги поняли что произошло и упали следом.

- Разве мы не должны были оставить его Инквизиции? - спросил брат Сиддиг. - Они могли бы пожелать допросить его, чтобы узнать о происхождении...

Он указал на горку предметов у ног Аратуса, большая часть которых теперь была залита кровью губернатора, и закончил:

- Всего этого.

Аратус выключил силовой меч и покачал головой.

- Сейчас мы не можем позволить себе роскоши беспокоиться о таких вещах, - сказал он, направившись прочь от шаттла

и перешагивая обратно через бортик бассейна. - Он собирал еретические предметы и тем навлек на себя свою погибель.

- Сержант? - обратился брат Циррак. - Что нам делать с его коллекцией?

Арамус, с выражением отвращения на лице, обернулся через плечо.

- Сжечь, - процедил он сквозь зубы. - Сжечь все.

Сержант Таркус скрючился в передней части кабины, положив руки на рычаги управления. Места внутри торпеды было крайне мало, и костический десантник в полной броне едва мог развернуться в столь ограниченном пространстве, не говоря уже о четырех Астартес.

- Приближается к цели, - раздался в voxе голос командора Митчелса. - Мы подойдем на расстояние стрельбы в течение нескольких минут.

- Принято, - ответил Таркус.

Позади него трое других выживших членов третьего отделения - братья Норд,

Тэйн и Горацис - проверяли свои болтеры, гранаты и прочую экипировку перед стартом.

- Отделение, заканчивайте с приготовлениями, - велел Таркус остальным. - Нас запустят в любой момент, и мне нужно, чтобы вы были готовы вступить в бой, как только мы протараним цель.

Следует отгадать, какое задание техникус «Меча Агриана», подумал Таркус. Модифицированная торпеда была не самым здоровским транспортным средством, и не была такой просторной внутри как специально предназначенные для этих целей абордажные торпеды, но для нынешних нужд подходила превосходно.

- Хотел бы я иметь чуть побольше оружия, - задумчиво произнес брат Тэйн.

- А я хотел бы полную роту, готовую помочь нам с этой работенкой, - ответил Таркус, - но придется сражаться с тем, что у нас есть.

После того как первое отделение погрузилось внутрь, оружейный расчет «Меча Агриана» поместил абордажную

торпеду в пусковой аппарат. Она должна была быть запущена как обычная торпеда, но, в отличие от последней, могла в ограниченных пределах управляться в полете.

- Интересно, как там остальные на Меридиане? - подумал вслух брат Горациус.

- Мы можем быть уверены, что они исполнят свой долг, - сказал Таркус. - Что еще нужно?

С тех пор как боевая группа Аурелия вошла в контакт с флотом-ульем тиранидов, всякий астронавтический контакт с Меридианом был потерян, но последнее принятое сообщение гласило, что боевая группа капитана Ангжелоса уже на пути к субсектору. Однако по-прежнему не было ясно, сумеет ли она достигь Меридиана вовремя, чтобы спасти осажденный мир. Судя по всему, в конечном итоге план, придуманный адмиралом Форбс и сержантом Таркусом, оказался лучшей, или, возможно, единственной надеждой Меридиана на выживание.

- Мы подошли на расстояние стрельбы, - передал командор Митчелс. - Приготовьтесь к запуску.

- Принято, - ответил Таркус.

Затем, обращаясь к остальным десантникам, он произнес:

- Началось. Приготовьтесь к удару, и очень мощному удару.

Абордажная торпеда будет запущена прямо в центр материнского корабля, и, при условии, что офицер-артиллерист все верно рассчитал, нос торпеды пройдет сквозь внешнюю оболочку латки. Когда оболочка окажется пробита, сержант Таркус и остальные высадятся внутрь корабля, оказавшись прямо в самом сердце армады своих врагов.

- Запуск абордажной торпеды! - раздался голос командора Митчелса, и десантники внезапно испытали на себе всю мощь созданных ускорением перегрузок.

Знание - сила! - выкрикнул Таркус, когда они встретились к сердцу своего врага. - Защищай его!

Глава двадцатая

- Отступаем! - передал по воксу сержант Авитус, полагая, что даже самый громкий его крик был бы заглушен чириканьем и визгом несущейся вперед тиранидской орды. - Отступаем!

Авитус бросил прощальный взгляд на изломанную фигуру брата Тагана, из которой троюза стражей тирана выбивала последние остатки жизни ударам массивных передних лап. Сержант выпустил бесполезную очередь «Агских огней» в тирана, затем развернулся и побежал назад.

Огненные просеки помогли замедлить продвижение тиранидов, но не настолько сильно, как надеялись десантники. Пламенные траншеи заставили ксеносов потратить день, ночь и вдобавок часть следующего дня на то, чтобы занять местность, которую в ином случае они захватили бы за несколько часов, но это было слабым утешением для Астертес, полагавших, что горящие траншеи слогают

стать куда более эффективным
сдерживающим фактором.

- Авитус, справа! - передал брат
Понтиус.

Сержант мгновенно повернулся и от
бедра дал короткую очередь в торс
прыгнувшего на него ликтора. «Агские
огни» вошли в туловище твари, и, хотя и
не убили ее сразу, смогли достаточно
замедлить, чтобы Авитус смог отбежать
в сторону.

- Элон, - передал Авитус, - давай
направо и приглядывай за стаями
потрошителей. Брат Элон подтвердил
принятие приказа морганиел руны на
дисплее визора сержанта. Авитус и
девятое отделение, начиная со вчерашнего
дня, отступали от траншеи к траншее,
оставив уже три огненных полосы, и
теперь отходили в последний раз.

- Сайрус, - снова передал сержант,
пробираясь через заваленную обломками
местность, - мы на подходе, каков ваш
статус?

Кожистые крылья горгульи захлопали
над его головой; Авитус новой очередью

разорвал ее левое крыло и всадил несколько наполненных мутагенной кислотой болтов в брюхо.

- Восточные подступы перекрыты, - прогудел по вокс-каналу голос сержанта скаутов. - Мы должны закончить на западе к тому времени как с этого направления подойдут тираниды.

- Ясно, - ответил Авитус. - Мы будем внутри кольца через пять.

- Конец связи, - пришел короткий ответ.

Авитус нахмурился, но продолжал со всей возможной скоростью бежать через груды щебня и мусора, прежде бывшие процветающим торговым районом столицы. Когда-то высокородные ульевичи и нобили со всей планеты стекались сюда, чтобы приобрести товары из дюжины различных систем - продаваемые внутридорога драгоценности и безделушки, деликатесы и гастрономические редкости, одежду из лучших тканей и модные украшения, церемониальное оружие, и многое другое. Теперь это место было ничем иным, как зоной боевых действий.

Здания были разрушены Кровавыми
Воронами и СНО во время столкновений с
отдельными группами ксеносов,
двигавшихся впереди основной части войск
тиранигов, атакующими сверху
горгульями, а также ликторами и
гаунтами, сумевшими миновать огненные
валы.

- Споровая мина! - прокричал брат
Бараббас, заметив, что биовор изрыгнул
снаряд в сторону десантников.

Зенит был последним несданным
бастоном, последним убежищем
человечества на планете. Все оставшиеся
за пределами кольца люди - если кто-то из
них все еще жив - были оставлены лицом к
лицу с тиранидами. Из защитников
Меридиана, за исключением
отступающих Авитуса и других
выживших девятого отделения, только
сержант Таггеус и седьмое оставались
вовне. Остальные Кровавые Вороны,
вместе с уцелевшими частями
меридианских СНО и бесчисленными
миллионами гражданских беженцев, уже
отступили в столицу.

Брат Сафир, бежавший впереди, достиг защитного кольца. Он остановился на краю рва и развернулся, чтобы прикрыть огнем остальных десантников. Как только девятое отделение минует кольцо, горючие вещества во рву воспламенятся, создав стену из жара и пламени.

- Быстрее, Авитус! - поторопил появившийся рядом с Сафиром Сайрус, всадив несколько пуль из своей снайперской винтовки в преследующих сержантов девастаторов ликторов. Двое сопровождавших Сайруса скаутов встали по сторонам от Сафира, открыв подавляющий огонь из болт-пистолетов и винтовок.

Авитус, продолжая бежать настолько быстро, насколько мог передвигать ногами, только взрыкнул в ответ.

Брат Понтиус перепрыгнул через край рва, за ним быстро последовали Бараббас и Элон. Сержант Авитус последним достиг границ защитной линии, и затем Сафир, Сайрус и двое скаутов отступили перед лицом быстро

приближающихся тиранидов.

- Наверх, наверх! - подгонял Сайрус остальных десантников, взбирающихся на внутреннюю стену рва.

Сверху, на краю рва, стояли готовые поджечь его скауты и солдаты СНО с огнемехами в руках.

Пока Авитус и другие Кровавые Вороны пересекали ров, первые тираниды скатились вниз и теперь быстро двигались следом.

- Поджигайте! - выкрикнул Сайрус, как только все десантники выбрались наверх. Длинные волосы развевались на ветру вокруг его непокрытой головы, но голос сержанта перекрыл завывание стихии вместе с топотом и чириканьем тиранидов.

Дюжины огнемехов изрыгнули огонь, воспламенив горючие и взрывчатые вещества во рву, и взметнув на десятки метров вверх пылающую стену. Все оставшиеся внизу тираниды оказались в огненной ловушке, их хитиновые панцири быстро потрескались и лопнули от неимоверного жара.

Сайрус, с одной из своих редких улыбок на обветренном лице, повернулся к Авитусу.

- Здорово, что удалось вовремя отсечь их, Авитус.

Авитус снял шлем, отчего аугметика его шеи и челюсти тускло заблестела в колеблющемся свете пламени, и только скривился в ответ.

Сержант Таггеус и другие выжившие члены седьмого сражались во тьме под блоками так долго, что начинало казаться, будто они никогда уже вновь не увидят солнечного света. Стратегия заманивания воинов за собой и уничтожения одного за другим, похоже, работала, хотя было ясно, что пока десантники разбирались с этими конкретными воинами, другие беспрепятственно миновали их позицию и отправлялись на юг вместе с основной частью подступающих к Зенитум тиранидских войск. Таггеус планировал, когда последние тираниды будут уничтожены, вернуться на открытую местность, чтобы дальше углубиться в

занятые тиранами земли на востоке, однако новые приказы сержанта Аратуса возвестили об изменении планов.

- Внимание, отделение, - сказал Таггеус остальным, оборвав вокс-контакт с Аратусом. - Нам приказано отходить к Зениту.

- Мы бежим? - с явным отвращением в голосе спросил брат Брандт.

Кровавые Вороны не так жестко придерживались предписаний Кодекса Астартес как другие ордены, но в то же время ни при каких обстоятельствах не сбегали с поля боя как это делали некоторые из строго следующих ему, и даже сама мысль о том, чтобы повернуться к врагу спиной для большинства Воронов была анафемой.

- Мы не бежим, - поправил Таггеус, - просто отступаем.

Он сделал паузу и оглядел троих стоящих в кругу люющего из потолочных ламп света Кровавых Воронов.

- Аратус счел, что силы противника сейчас слишком

многочисленны для прямого нападения без
существенных последствий, и решил, что
занять оборонительную позицию —
единственный выход. Мы отступим к
Зениту и поможем остальным защищать
город.

— Значит, все свелось к осаде?
— спросил брат Такайо. Таггеус кивнул.

— У нас нет выбора.

Остальные помрачнели, и Таггеус
знал, что его собственный настрой, по всей
вероятности, не менее очевиден. Они все
слишком хорошо знали каковы шансы
удержать оборону против столь
многочисленного врага. Хотя седьмое
отделение и помогло уменьшить
количество эффективных вражеских
бойцов, уничтожив столько синантических
существ воинского типа, сколько было
возможно, десантники знали, что попытка
удержания каких-либо укреплений перед
лицом тиранидского вторжения неизбежно
обречена на провал.

Но также они знали, что, как и
сказал Таггеус, другого выхода не было.
Кровавые Вороны могли пережить

фронтальную атаку на тиранидов - или часть из них могла, по крайней мере - и продолжать налеты на врага почти бесконечно долго, но, если они будут оставаться на одном месте, защищая население планеты, и сражаться, пытаясь остановить или хотя бы замедлить процесс тиранидоформирования, очень скоро десантникам останется защищать лишь наводненный монстрами опустошенный мир. Стационарная оборона была обречена на провал, но, по крайней мере, это могло обеспечить выживание хотя бы части человеческой популяции в течение несколько большего времени, чем любая другая стратегия. И, если сильно повезет, десантники могли продержаться до тех пор, пока не придет подкрепление в лице боевой группы капитана Ангжелоса.

- Сэр, - тихо сказал юный Фазтон, словно боясь прервать размышления сержанта, - мы с братом голодны.

Сержант Таггеус перевел взгляд с Кровавых Воронов на двух сопровождающих их мальчиков. Они оба сильно повзрослели за прошедшие дни, без каких-либо жалоб

или отговорок следуя за седьмым
отделением. Но даже несмотря на то, что
они были закалены взрослением в подполье,
они оставались смертными, и имели те
же недостатки, что и все остальные
люди. Когда они слишком уставали, чтобы
продолжать идти, Таггеусу и его
десантникам приходилось по очереди
нести мальчишек - десантник продолжал
держатъ болт-пистолет в одной руке,
забросив одного из детей на
противоположное плечо, а цепной меч
убрав в ножны. Было ли это следствием
глубокой усталости или же условий, в
которых они росли, но мальчишки
устраивались спать среди какофонии
болтерной стрельбы, рева цепных мечей и
визга утирающих тиранидских воинов.

Мальчишки шли без сна уже много
часов, и, за исключением небольшого
количества чистой воды, найденного
прошлой ночью в какой-то цистерне, они
ничего не ели и не пили с тех самых пор,
как потеряли свою мать. То, что до сих
пор они не жаловались на голод, было не
иначе как чудом.

- Потерпите еще немного, - сказал мальчишечкам Тагдеев. - Скоро мы присоединимся к нашим друзьям в столице, и у них найдется еда и питье для вас.

Фазтон кивнул, а Фебус продолжал молчать.

- Отделение, пошевеливайтесь, - произнес сержант, вытащив болт-пистолет и подняв цепной меч. - Давайте двигаться.

Несмотря на то, что, шагая по темным и сутрачным коридорам, десантники потратили больше полутора дней на блуждание по соединяющим блокам катакомбам, теперь, когда пришло время вновь выйти на солнечный свет, отделению понадобилось на удивление мало времени, чтобы выбраться наружу. Всего несколько минут, не считая пауз, необходимых, чтобы расстрелять одного или нескольких крадущихся следом воинов, и седьмое, взломав панель доступа, вышло на дневной свет.

Как и ожидал Тагдеев, основная часть войск тиранидов прошла на запад, а

арьергард армии ксеносов оказался в значительной мере распылен и состоял главным образом из выводков попрошителей, занятых поглощением любого органического материала до которого могли добраться. На востоке капиллярные башни уже начинали вздыматься к небесам.

Количество попрошителей было неисчислимо, и, несмотря на свои небольшие размеры, эти неустанные машины для обжорства были крайне настойчивы, так что, как только они осознали появление четырех костических десантников и двух тальчишек, то в изобилии устремились к ним, клаясь тангидбулами и размахивая когтями.

Таггеус поднял Фебуса и посадил его согнув левой руки, а брат Келл взял на руки фэтона.

- Отделение, используйте прыжковые ранцы, - сказал Таггеус. - Двигает на запад с максимальной возможной скоростью. Пусть Великий Пожиратель почувствует себя неудачником.

Трое гругих Кровавых Воронов

ухмыльнулись, заметив вспышку того
прежнего веселья, с которым Таггеус
прежде шел в битву. Они подтвердили
приказ и взмыли в небеса.

- В городе будут чужовища?
спросил Фебус, глядя снизу вверх в линзы
сержантского шлема.

- Думаю да, - ответил Таггеус. - Но
и герои там будут тоже.

Врубив свой прыжковый ранец,
Таггеус вознесся в серое небо, оставив
потрошителей бессильно копошится на
земле там, где он стоял, скрежеща зубами
от вечногo неутолимого голода.

Арамус вскинул над головой
Мудрость, сияющую струящейся по всей
длине клинка энергией, и выкрикнул боевой
клич Кровавых Воронов:

- Знание - сила!

Теперь, когда сержант Авитус и его
отделение девастаторов отступили в
пределы защитного кольца, и ров,
окружающий сердце Зенита, подожжен, все
внимание Кровавых Воронов могло быть
сосредоточено на обороне - на сооружении и
поддержании укреплений, а так же

уничтожении любых вражеских существ, сумевших миновать огненное кольцо и проникнуть внутрь.

Вместе с Аратусом были двое других оставшихся в живых членов третьего отделения, братья Циррак и Сигдиг, стреляющие из болтеров по прошедшим сквозь пламя хормагаунтам, буйствующим в северном квартале столицы. Около полудюжины существ прорвались через кольцо огня, и разорвали вдвое больше ни в чем неповинных гражданских прежде чем Аратус и его отделение достигли места происшествия, чтобы разобратся с ксеносами.

Благодаря рунам на дисплее визора и переносном ауспексе, Аратус имел возможность следить за перемещениями и статусом других Кровавых Воронов по всему городу. Авитус и его девастаторы присоединились к сержанту Сайрусу и отделению скаутов, оказывающим поддержку занявшим баррикады СНО, используя тяжелые болтеры, мелтаганы и плазмаганы чтобы уничтожить любых тиранидов, которые выглядели способными

пройти сквозь inferно оборонительного кольца. Оставшиеся подразделения СНО патрулировали город, с переменным успехом пытаясь поддерживать порядок среди перепуганных беженцев. Капеллан Пальтариус, с неизменным кроуиус арканум в руках, вел по улицам пятнадцать облаченных в кроваво-красные комбинезоны претендентов, выстатривая в городе любых тварей, что могли проскочить сквозь основную сеть. Библиарий Нивен, прибывший с «Армегеддона» дабы также оказать поддержку, использовал свои пси-чувства, чтобы направлять движение контролирующих воздушное пространство «Грозовых Ястребов», сбивающих все встречающиеся воздушные формы тиранидов и обстреливающие теперь полностью окружившие город наземные силы ксеносов.

Арамус был не слишком рад тому, что пришлось использовать такую защитную стратегию, прекрасно сознавая, что рано или поздно это приведет к поражению. Однако подавляющее

превосходство сил противника не оставило ему выбора. На каждую сотню чудовищ, установленных защитным кольцом, приходилась горстка тех, что смогли прорваться, и хотя группы зачистки во главе с Аратусом и капелланом пока успешно справлялись с обнаружением и уничтожением врагов, тираниды каждый раз, прежде чем погибнуть, успевали нанести городу заметный ущерб, равно сея хаос на укреплениях, среди защитников и беженцев. Число погибших среди СНО было высоким, и почти так же быстро росло среди гражданских; Кровавые Вороны, хотя и не потеряли больше ни одного брата со времени отступления в Зенит, были уже сильно обескровлены после предыдущих операций, и не могли действовать в полную силу.

На борту «Армагеддона» лексиканий Конан продолжал попытки связаться с гругити Кровавыми Воронами посредством астротелепатии, однако с тех пор, как удалось установить контакт с астропатами боевой группы капитана Анжелоса ему пока не удалось связаться с

кем-либо другим где-либо еще. Теперь их единственная надежда на выживание заключалась в том, чтобы удерживать город до тех пор, пока не прибудет Ангелос, но шансы продержаться так долго выглядели довольно мрачно.

- Аратус, - прозвучал в воксе голос сержанта Сайруса. - Скаут Джутан докладывает, что большое число тиранидов прорвалось сквозь кольцо в северо-западном квадранте.

- Уже идет, - просто ответил Аратус.

- Отделение, вперед, - передал он Цирраку и Сиддигу, уже бегущим на запад вдоль внутреннего края рва. - Будьте наготове.

Добравшись до северо-западного квадранта, третье отделение обнаружило продвигающегося сквозь руины тирана улья и следующую за ним свиту из стражей, воинов и ликторов. Размещавшиеся в этой области беженцы разбежались, но недостаточно быстро, чтобы часть из них смогла избежать гибели в когтях и зубах ксеносов. Эхо предсмертных криков этих

несчастливых все еще висело в тяжелом
задымленном воздухе. Открыв огонь из
болтера, поливая тирана «Агскими
огнями», и прикончив одного из ближайших
ликторов сверкающим клинком Мудрости,
Аратус уже знал, что число тиранидов в
квадранте слишком велико, чтобы
справиться с ними столь скудными
силами. Десантники могли бы
расправиться со всеми этими ксеносами,
будь у них достаточно времени, но не
раньше, чем тираниды успеют нанести
городу непоправимый урон. Потери среди
невинных в этом случае было бы
невозможно подсчитать. У них не было
другого выхода. Настало время для
«Узлучины».

Северо-западный квадрант
захвачен противником, - передал Аратус
остальным по открытому каналу. - Всем
войскам отступить. «Грозовые Ястребы»,
по моему сигналу выполняйте маневр
«Узлучина» ориентируясь по моей текущей
позиции.

Получив подтверждение, что все
Кровавые Вороны и силы СНО отошли

достаточно далеко, Арамус дал сигнал Цирраку и Сигдигу. Трое десантников забросали тиранидов

фрагментационными и противотанковыми гранатами, а затем, пока ксеносы перегруппировывались, спешно отступили.

«Ястребы», выполнять маневр! — прокричал Арамус в вокс.

В ответ два «Громоых Ястреба» устремились к его позиции, один с северо-запада, другой с северо-востока. Высокоэнергетические лучи протянулись вниз от их дорсальных турболазеров, из под крыльев вылетели ракеты «Вихрь». «Ястребы» прочертили на земле пылающие линии, начинающиеся от защитного кольца, которые затем изгибались и сходились вместе в нескольких дюжинах метров от места, где стоял Арамус. Подобно тому, как излучина, изгиб реки, полукругом охватывала участок берега, план Арамуса на случай экстренной ситуации, также названный «Излучиной», заключался в том, чтобы создать вырез в защитном кольце

вокруг захваченного противником района и
создать новый участок рва, пригодный для
обороны.

Конечно, это была отчаянная мера.
Если использовать этот прием слишком
часто, тираниды зажмут защитников на
все уменьшающейся площади, которую
вскоре с легкостью захватят. Но все же
это было лучше, чем сражаться в заранее
проигранной битве с численно
превосходящим противником.

Пилоты «Громоовых Ястребов»
просигнализировали об окончании маневра
и унеслись прочь, вернувшись к своим
обязанностям.

- Сайрус, Авитус, - передал Аратус. -
Мне нужно, чтобы вы заткнули эту дыру в
нашей обороне, так быстро, как это
возможно.

Исполняя приказ, Кровавые Вороны и
СНО, лишь несколько минут назад
покинувшие квадрант, встретились
обратно, чтобы возвести новые
укрепления. Аратус взглянул вверх, зная,
что где-то над его головой висит ударный
крейсер «Армагеддон». На его борту

лексиканий Конан все так же пытался связаться с кем-нибудь с помощью астротелепатии. Пока что он не мог установить связь ни с одной из соседних систем,неважно, находились они в сотнях или в тысячах световых лет. Мало того, что он не мог связаться ни с кем за пределами субсектора, но, кроме того, с тех пор как боевая группа Аурелия сблизилась с флотом-ульем, контакт с адмиралом Форбс также оказался потерян. Арамус надеялся, что ее корабли все еще ведут бой и смогут ослабить тиранидский флот или хотя бы отвлечь его, если не останется ничего другого.

- Трон Императора! - выдохнул сержант Таркус.

Десантники продвигались все глубже в тело твари. Пол влажно чавкал под их ногами, а стены и потолок пульсировали, ритмично, словно бьющееся сердце.

- Сержант?

Костиные десантники никогда не испытывали тревоги, но в голосе брата Горациуса почти слышались нотки страха.

- Куда нам идти?

Коридор впереди разветвлялся. Конечно, трубчатые ходы с их непостоянными стенками были больше артериями, чем коридорами какого-нибудь нормального корабля вроде «Армагеддона», а место развилки походило на сердечную камеру с клапанами вместо дверей. Впрочем, это было неудивительно, ведь точный корабль не был создан каким-либо инженером, но был немыслимых размеров живым существом. Прежде чем Таркус успел ответить, из правой артерии сплошным ковром изверглась новая стая движущихся по полу, стенам и потолку «кусачей». Десантники не знали, как называются эти твари, и потому окрестили их кусачами за наличие переразмеренной предназначенной для укусов пасти, венчающей хилое змееподобное тело.

- Огонь! - скомандовал Таркус, поливая ксеносов «Агскими огнями».

В тесном пространстве артерии болтерная стрельба сопровождалась оглушительным эхом. Таркус и первое

отделение впервые познакомились с кусачами, когда они стеклись к месту, где абортальная торпеда пробила внешнюю кожу материнского корабля, там, где десантники смогли получить доступ к внутренностям колоссального монстра.

- Тэйн, ты говорил, эти штуки похожи на наши клетки Ларратана? - спросил Таркус. Брат Тэйн выдвинул эту теорию несколько ранее, хотя она была немногим более, чем просто предположением. Он пожал плечами.

- Это кажется разумным.

Тэйн предполагал, что, подобно клеткам Ларратана, стекающимся к месту любой раны на теле костического десантника, а затем превращающимся в рубцовую ткань и начинающим процесс излечения, кусачи могли действовать в качестве защитных клеток, сползающихся к месту нарушения целостности оболочки и запечатывающих рану, возможно, пожирая все инородные объекты и преобразовывая их в «струн».

- В таком случае мы пойдем здесь, - сказал Таркус, указывая в направлении

появления кусачей, - Если они не хотят, чтобы мы двигались в ту сторону, то само собой разумеется, что мы должны пойти туда.

Таркус давно знал, что материнские корабли тиранидов являются живыми существами, также как и все воины и все оружие этой расы - начиная от мельчайших микроскопических спор и оружейных симбиотов до огромных карнифексов - но до сегодняшнего дня на самом деле не осознавал что это значит. Теперь, когда он двигался по пульсирующим артериям корабля-матки, оборонялся от его антител и постепенно прокладывал путь к его сердцу, Таркуса наконец осенило, что первое отделение не взяло на абордаж корабль. они вторглись в тело.

Маточный корабль был, по сути, матерью тиранидского улья. Дом королевы норна, живая биофабрика, непрерывно дающая жизнь нескончаемому потоку воинов, оружия и судов. Корабль был живым существом, наполненным миллионами сотворенных биоинженерией

организмов, чьи стешанные и реплицированные геномы были идеально адаптированы для своих задач. Материнский корабль следовал за остальным флотом, прибывая на захваченный мир только на последних стадиях его поглощения, и с помощью капиллярных башен, сооруженных своими отпрысками на поверхности, завершал процесс ассимиляции, поглощая даже атмосферу и океаны мира, пока от него не оставалась лишь безжизненная оболочка.

Свист, словно от дующего навстречу сильного ветра, раздался по артерии.

- Они идут, - сказал Таркус, вскинув свой болтер.

Он ожидал чего-то большего, чем просто кусачи, возможно, каких-нибудь более крупных форм защитных организмов. Шесть монстров направлялись по артерии к десантникам: обжигающая слюна капала из их распахнутых пастей, косообразные когти и иззубренные клыки были остры, словно бритвы, и вдобавок каждый из них вдвое превосходил размером любого из Кровавых Воронов.

Таркус ожидал, что новые защитники будут несколько больше, чем кусачи. Однако ему предстояло узнать, что эти ожидания были, в этом конкретном и во многих других аспектах, лишь бледным отражением того истинного ужаса, который таился внутри материнского корабля.

Вперед, Кровавые Вороны! - выкрикнул Таркус, стреляя из болтера в неуклюже бегущих к десантникам чудовищ. - Исполняйте свой долг!

Глава двадцать первая

Держа Фебуса на сгибе левой руки и сжатая в правой плюющийся «Агскими огнями» болт-пистолет, сержант Таггеус по дуге спускался с серого неба. Братья Брангт и Такайо были уже на земле, расчищая место для посадки ценными мечами, брат Келл же с юным Фазмоном в руках спускался вниз слева от сержанта. Вокруг Такайо и Брангта лежали расчлененные трупы потрошителей, но несколько одиноких гаунтов все еще продолжали наседавать на десантников.

Когда Таггеус приземлился, Такайо ценным мечом отсек передние лапы одного из гаунтов, а Брангт продырявил брюхо еще одного из болт-пистолета.

- Держись, - сказал Таггеус малышке у себя на руках. - Мы почти у цели.

Как только Келл тяжело коснулся земли позади сержанта, Брангт и Такайо прикрыли десантников от монстров вокруг, и сержант вытащил ауспекс,

чтобы сориентироваться на местности.

- Туда, - сказал он, указывая точно на запад. - Еще один-два прыжка, и мы будем на месте.

Они провели уже несколько часов, совершая гигантские прыжки, используя болт-пистолеты и ценные мечи чтобы расчистить место для посадки и затем снова взлетая, настолько быстро, насколько позволяла их ноша. Но терпение продвижения на запад количество тиранидов вокруг десантников все увеличивалось, пока, наконец, им не пришлось приземляться прямо в океан чудовищ. Но, по крайней мере, прыжковые ранцы позволяли перенестись через орды монстров там, где пробиться по земле было бы невозможно.

- Отделение, вперед, - приказал Таггеус, взглянув в сторону Келла.

Первый в воздухе и последний на земле, брат Келл просчитывал траекторию так, чтобы двигаться медленнее и дальше, заботясь о безопасности уязвимого мальчика у себя на руках. Таггеус по тем же причинам так

же летел следом, пропустив вперёд Брангта и Такаё. Такаё и Брангт двигались по низкой траектории и первыми достигали земли, используя пистолеты и мечи, чтобы расчистить место для безопасной посадки своих братьев.

Благодаря высокой траектории и более медленной скорости полета Таггеус располагал лучшей точкой обзора для осмотра окружающей местности и большим количеством времени, чтобы разглядеть все в деталях. Хотя до сих пор он не видел ничего, кроме наводненного монстрами разоренного городского ландшафта восточного полушария Меридиана, он продолжал внимательно наблюдать, в надежде заметить какие-либо перемещения противника, знание о которых может оказаться стратегически полезным для Аратуса и остальных.

Таггеус достиг верхней точки прыжка. Маленький Фебус на его руках угрожал из-за пронизывающего холодного ветра.

- Уже нетного, - сказал Таггеус

мальчику, хотя и сомневался, что он сможет разобратъ слова за свистом ветра. - Мы почти добрались.

Начав снижаться, сержант повернул голову направо, устремив взгляд на север. И там он увидел то, отчего легкое касание страха превратилось в железную хватку. Монструозное существо, живая машина разрушения, приближалась к Зениту с северо-востока.

- Святой Трон, - хриплым грубым шепотом выдохнул Таггеус.

Он приземлился с болт-пистолетом в руке, и, если бы не Брандт и Такайо, удерживающие беснующиеся волны тиранидов на расстоянии, погиб бы от когтей ксеносов едва коснувшись поверхности.

- Император сохрани нас...

- Что там такое? - спросил по воксубрат Такайо, услышав, как Таггеус пробормотал слова молитвы.

- Просто пошевеливайтесь! - сказал Таггеус, немедленно приготовив свой прыжковый ранец для последнего прыжка. - Не спрашивайте, просто взлетайте!

Сержант Авитус патрулировал участок внутренней окружности оборонительного кольца, охватывающий восточные подходы к городу. Трое ликторов на противоположной от него стороне ринулись в пламя кольца, пытаясь прорваться внутрь, и сержант открыл по ним огонь из тяжелого болтера, достаточно затеблив монстров, чтобы огонь сделал остальную работу.

В последние часы кольцо размыкалось снова и снова, когда чужацкие чудовища одно за другим бросали свои тела в огонь, чтобы их сородичи могли пересечь ров по мосту из горящих трюнов. Удерживаемая защитниками территория сократилась на пятнадцать или, возможно, двадцать процентов с начала осады, и десантники продолжали терять все больше земли.

- Кровавые Вороны, - раздался в воксе трещащий голос. - Это Таггеус. Седьмое подходит с востока, мы преодолеем кольцо через несколько минут.

- Принято, Таггеус, - ответил Авитус в вокс. - Мы будем держать для вас дверь открытой.

Группа воинов нырнула в огонь с внешнего края кольца, и Авитус снова открыл огонь, вода стволом болтера из стороны в сторону и без разбора поливая местность впереди «Агскими огнями».

- Не задерживайтесь там. Мы можем вскоре отступить с этой позиции.

- Не беспокойся на этот счет, - ответил Таггеус. - Вы скоро увидите наши подкоченные доспехи.

Словно подчеркивая слова сержанта Таггеуса, костический десантник с прыжковым ранцем на спине пронесся по серому небу, пройдя прямо над стеной пламени, и с глухим стуком приземлился в нескольких метрах позади Авитуса. Врезавшись ногами в землю, десантник, не тратя времени, повернулся и направил болт-пистолет в сторону, откуда появился, держа в другой руке жужжащий ценной меч.

- Отбой, брат, - сказал ему Авитус, взмахом руки показав, что можно расслабиться. - Мы прикроем ваши спины.

Тяжелый болтер сержанта снова начал обстреливать ров.

- Всем боевым единицам в восточной части кольца, - передал Авитус по открытому каналу. - Сфокусировать огонь на обороне рва, игнорировать воздушные единицы противника. На полете Кровавые Вороны, и я не хочу, чтобы кого-то из них по ошибке сбили.

Остальные десантники, рассредоточенные к северу и югу от позиции Авитуса, подтвердили приказ, и в это же время еще один Кровавый Ворон пошел на снижение. Как и первый, он сжимал в одной руке болт-пистолет, а в другой - гудящий цепной меч.

- Можешь расслабиться, Брангт, - обратился к нему первый Ворон с прыжковым ранцем, когда вновь прибывший приземлился. - Нас прикроют.

- Ну, жалоб на отсутствие лишней возможности пострелять вы от меня точно не услышите, - сказал второй, убирая меч и болт-пистолет.

С неба спустился третий костический десантник; этот нес в руках человеческого ребенка.

- Я вижу, вы там подобрали

пассажира? - спросил Авитус.

Десантник поставил мальчика на землю. Судя по всему, ему было от десяти до одиннадцати лет, и Авитус не мог не заметить, что его физиогномические характеристики подходят для претендента в Кровавые Вороны.

- На самом деле да, сержант, - ответил десантник.

Он снял шлем и Авитус узнал члена штурмового отделения по имени Келл.

- Нам понадобилось время, чтобы доставить их сюда в целости.

- Освободите мне площадку! - раздался в воксе голос сержанта Таггеуса, когда четвертый и последний Кровавый Ворон появился в небе.

Как и Келл, Таггеус нес в руках мальчика, который был на год или два младше первого, и, судя по внешности, мог быть его братом.

Таггеус приземлился, но продолжал держать мальчика в руках, словно защищая. Не говоря ни слова, он подошел к Авитусу, глядя на пылающее защитное кольцо.

- Этого будет недостаточно, -
сказал Таггеус, рассматривая выжженный
в ландшафте пылающий шрам.

Трупы последней группы воинов,
погибших недалеко от внутренней границы
рва, все еще корчились и скручивались в
огне.

- Этого слишком мало.

Авитус перевел взгляд с Таггеуса на
ров и обратно. Он почувствовал, как
зачесалась кожа лица и шеи в тех местах,
где встречалась с аугметикой - знакомый
знак надвигающейся опасности.

- Что случилось, Таггеус? Какова
ситуация снаружи?

Таггеус посмотрел на ребенка у себя
на руках, и встретился взглядом с
Авитусом.

- Все плохо, брат, - сказал он, - и
вот-вот станет еще намного хуже.

Сержант Арамус и двое выживших
членов третьего отделения
присоединились к капеллану Пальтариусу
и претендентом, защищающим северо-
восточный квадрант. Двое из
претендентов уже погибли - один оказался

рассечен нагвое когтями ликтора, грудой
утер в агонию, когда коррозионные
личинкоподобные организмы, выпущенные
из тиранидского симбинта-плевателя
проели плоть его плеча и головы, убив
юношу быстро, но, к ужасу остальных, не
мгновенно, - а третий был тяжело ранен
колючим душителем, хотя и мог до сих
пор двигаться и сражаться.

- Вперед! - прокричал капеллан
Пальтариус дюжине оставшихся на ногах
претендентов, направляя их в бой высоко
поднятым над головой крозиус арканум, -
За Императора и все человечество!

Незадолго до этого выводок
хормагаунтов численностью более двух
дюжин особей пробился сквозь защитное
кольцо и принялся опустошать внутренние
территории. Прежде чем Пальтариус и
его претенденты прибыли на место,
несколько целых семей пали под ударами
когтей и огнем оружейных симбионтов
гаунтов - мужчины, женщины, дети - но
как только появился капеллан Кровавых
Воронов, орудующий крозиусом, словно
массивным боевым топором, ворвавшись в

центр тиранидской стаи, больше ни один из гражданских не погиб. К тому времени как появились сержант Арамус и братья Циррак и Сиггиз, размещенные в квадранте человеческие беженцы уже с криками разбегались, стремясь укрыться глубже в сердце города.

Арамус знал, что, в конечном итоге, им было некуда бежать. Впрочем, в данный момент он был рад, что беженцы не путаются под ногами, так что и он, и остальные могли сражаться с тиранидами не обращая внимания на сопутствующий ущерб.

- Капеллан, сюда! - крикнул Арамус и расстрелял из болтера зашедшего за спину Пальтариусу гаунта.

Затем, взмахнув Мудростью, он вынул сверкающий клинок в грудную клетку другого оказавшегося в пределах досягаемости монстра.

Сержант с самого начала знал, что оборона Зенита будет нелегким делом, и что было лишь вопросом времени когда ксеносы задавят защитников числом. Но теперь ему казалось, что интенсивность

тиранидских атак в последние часы
возрастала по экспоненте. С каждой
минутой количество бросающихся на
баррикады тиранидов все возрастало, их
атаки приобретали все более жесткий,
почти отчаянный характер. Арамус был
чересчур хорошо осведомлен о своих врагах,
чтобы приписывать тиранидам какие-
либо индивидуальные мотивации или
видеть осознанные действия в поступках
существ, являющихся лишь безмозглыми
придатками далекого и бесстрастного
совокупного разума, но, возможно, именно
разум улья заставлял их нападать таким
образом. Возможно, флот-улей
предпринимал все более жесткие меры в
ответ на действия адмирала Форбс и ее
боевой группы Аурелия, реагируя не
сознательно и расчетливо, как разумное
существо, но скорее как животное,
инстинктивно пришедшее в ярость из-за
укуса крошечного насекомого.

Еще один хортагаунт ринулся к
позиции Арамуса; приблизившись
достаточно близко, чтобы выстрелить в
десантника ловчими крючьями, он резким

сокращением мышц запустели хитинизированные сухожилия в голову и плечи сержанта. Арамус мгновенно крутнул Мудрость по дуге, и клинок силового меча отсек веревки сухожилий, так что они, безумно извиваясь и скручиваясь, полетели на землю подобно обезглавленным змеям, не в силах нанести никакого-либо реального ущерба.

Арамус потратил лишнее мгновение на то, чтобы полюбоваться изрой закатных лучей на потрескивающем энергией клинке. Мож ли он, за такое короткое время, что ему отведено на ношение этого меча, сделать хоть немого для восстановления чести заветной реликвии, занятой грязными прикосновениями предателя-губернатора? Если он переживет боевые действия на Мерикуане, то должен будет вернуть Мудрость тайным магистрам Кровавых Воронов, которые передадут его достойному чемпиону ордена, но до этого времени долгом Арамуса было как можно лучше хранить меч и использовать во славу ордена и Императора. Его по-

прежнемү приводило в бешенство осознание того, что священное оружье было осквернено включением в еретическую коллекцию запретных реликвий, но каждый раз, когда Аратүс использовал меч в бою и встречал хитин тиранидов честным металлом Астартес, он не мог не чувствовать, что помогает очистить клинок и восстановить, пусть лишь частично, его былую славу.

- Аратүс?- прожужжал чей-то голос в воксе.

Взглянув на руны на дисплее визора, Аратүс увидел, что передача идентифицирована как исходящая от сержанта Таггеүса.

- Таггеүс, вы уже в безопасности, внутри кольца? - спросил сержант, пронзив гаунта кончиком клинка Мүдрости и разрывая его голову «Агскими огнями».

- Мы внутри кольца, брат, - пришел ответ, - но я бы не сказал что «в безопасности». Аратүс пинком сбросил обезглавленного гаунта с клинка и развернул силовой меч в сторону следующего противника.

- Уточни?

- Я на подходе к твоей позиции, Аратус, - передал Таггеус. - Тебе было нужно подкрепление, а кроме нас поблизости никого свободных не было.

- Если это одна из твоих шуточек, брат, то она не удалась. Аратус мог слышать, как Таггеус тяжело вздохнул.

- В последнее время у меня очень мало причин шутить, Аратус. И их стало еще меньше, когда я увидел движущегося в твоём направлении монстра.

Аратус разрядил болтер в нового гаунта, пристрелив того прежде, чем он успел добраться до одного из претендентов.

- Там карнифекс. И он идет в твою сторону. Быстро.

Аратус на мгновение затерпел при упоминании этого слова. Карнифекс был живой машиной разрушения, массивным штурмовым организмом, ничуть не менее большим и сильным, чем гигантские гредноуты костического десанта. Даже для располагающего тяжелой бронетехникой войска столкновение с

карнифексом все равно оставалось
тяжелым испытанием, а для почти
полностью состоящего из пехоты
воинства, такого, как Кровавые Вороны,
находящиеся в настоящее время в
распоряжении Аратуса, карнифекс мог
стать почти непобедимым противником.

Хотя у сержанта не было причин
сомневаться в донесении Таггеуса, даже
если он и имел какие-либо сомнения, они
развеялись уже в следующее мгновение,
когда огромное создание появилось из
клубов дыма у дальней стороны защитного
кольца, где все еще находились несколько
прорвавшихся хортагаунтов. Карнифекс
возвышился на го рлов, живая машина
войны, столь же большая - и столь же
опасная - как боевой танк, и настолько
высокая, что, когда ксенос присел и
спрыгнул в ров, его верхние лапы и голова
продолжали возвышаться над уровнем
земли, а пламя лишь безвредно плескалось
вокруг нижних конечностей.

Карнифекс подался вперед,
клешнелоподобные когти его верхних
конечностей ритмично вздымались вверх

и вниз, оружейные симбиоты, слитые со средними лапами, развернулись, приготовившись к стрельбе.

Арамус услышал над головой рев, и, подняв глаза, увидел Ястреб-1, летящий через квадрант по своему обычному маршруту, выслеживая любых вторгшихся в него воздушных существ и готовый открыть огонь на подавление, если это понадобится.

- Ястреб-1! - произнес Арамус в вокс. - Взять в прицел карнифкса во рву и открыть огонь!

- Принято, - ответил пилот, и Арамус узнал голос скаута Тубаха, в котором слышалась нетерпеливое желание обрушить мощь орудий «Громого Ястреба» на столь огромную цель.

Дорсальный турболазер корабля открыл огонь, и одновременно ракеты «Вихрь» с ревом вылетели из под крыльев, направленные точно в карнифкса, как раз подвигающегося по внутренней стенке рва. Лезерные попадания вспахали панцирь карнифкса, «Вихри» с шокирующей силой взорвались, ударив в грудную клетку

монстра. На мгновение карнифекс пропал в
черном дыму от разрывов, и Аратус
показалось, что чудовище могло пасть.
Затем ветер унес дым прочь, и сержант
увидел, что огромный монстр все еще
стоит, живой и невредимый, навдя
сращенную со средней лапой ядовитую
пупку на пролетающий над головой
«Грозовой Ястреб».

- Тубах! - закричал Аратус. -
Уклоняйся!

Но было слишком поздно. Ядовитая
пупка разрядилась прямо в нос
перелетавшего через ров «Грозового
Ястреба», все еще палящего из лазпупки, и
высококоррозивные ядовитые кристаллы в
то же мгновение принялись растворять
броню.

- Сержант! - сказал вокс голосом
Тубаха. - У нас пробойна корпус, похоже,
это какая-то разновидность.

Речь скаута оборвалась кашлем,
когда ядовитые пары проникли в кабину.
«Грозовой Ястреб» начал рывками
отклоняться к северу.

- Тубах, ты меня слышишь?

передал Арамус. - Тубах, набери высоту! Тубах! «Ястреб» рухнул на занятой тиранидами территории на севере от огненного кольца, и мгновенно загорелся, когда вспыхнул прометиум в баках.

Карнифекс бросил бесстрастный взгляд направо, на столб дыма и пламени - все, что осталось от корабля, который для него был лишь чуть более, чем надоедливый насекомый, и обратил холодные глаза на сержанта Арамуса и остальных защитников. Тварь распахнула пасть, и испустила равно оглушительный и нечеловечный крик.

Неожиданно шансы на то, чтобы выжить и увидеть прибытие боевой группы капитана Ангжелоса стали казаться гораздо, гораздо меньше.

Сержант Таркус выпустил последний оставшийся болт «Адский огонь» в приближающегося монстра; его болтер щелкнул, когда магазин окончательно опустел. «Адские огни» сделали свое дело, и чудовище рухнуло у ног Таркуса, спазматически дергаясь, пока мутагенная кислота выжигала его изнутри, однако у

сержанта больше не осталось боеприпасов, которые могли бы защитить его от прочих бесчисленных существ, бродящих по артериям и отсекам материнского корабля.

Таркус прицелил болтер к поясу и вытащил боевой нож. Он мог бы почувствовать соблазн просто бросить бесполезное оружие, так как никакой возможности перезарядить его уже не было - остальные десантники израсходовали боезапас гораздо раньше - но почти два века службы Agentus Астартес научили его чтить редкое и ценное оружие, и оставить болтер сейчас, даже если его нельзя было больше использовать, было бы подобно худшей разновидности предательства.

Отделение, продолжая продвижение, - приказал Таркус братьям Норду и Горацусу. - Нет никакого смысла задерживаться здесь.

Брат Тэйн погиб некоторое время назад, окруженный стаей кусачей, повергших его наземь и разгрызших керамит силовой брони прежде, чем боевые

братья успели прийти на помощь. Оглушительные предсмертные крики Тэйна заполнили вокс-сеть, но Таркус и остальные отдали последние почести его памяти, клинками ножей и «Агскими огнями» уничтожив всех до единой тварей, убивших их брата.

Теперь лишь несколько гранат и боевые ножи отделяли трех оставшихся Кровавых Воронов от столь же ужасной смерти, но они все равно продолжали сражаться. Они были на задании, и продолжат исполнять свой долг, даже если это будет значить отдать свои жизни в попытке его выполнить.

Они шли по омытым болезненно-зеленым светом репродуктивным камерам. Стены, пол и потолки камер были покрыты слизью, вязкой и жирной на ощупь, тяжелый воздух был наполнен вредными испарениями, которые убили бы десантников после первого же вдоха, если бы не загерметизированные дыхательные системы силовых госпехов. В центре комнат находились раздутые гено-органы, порождающие бесчисленное

количество существ тиранидского флота,
а по периметру располагались
заключенные в коконы еще не рожденные
офицеры коштарного воинства.

- Мы приближается к цели, - сказал
Таркус остальным, в молчании
ступавшим следом. - Если потомство
здесь, значит, королева норна тоже не
может быть далеко отсюда.

Двое других десантников кивнули,
встатриваясь в зеленоватые тени вокруг.
С дальней стороны комнаты послышался
высокочастотный визгоподобный шум, а
затем через клапан в стене появилась
новая троица неуклюжих монстров,
жгучая кислотная слюна капала с их
челюстей, а когти-клинки верхних
конечностей были грозно воздвигнуты в воздух.

- За Императора! - выкрикнул
Таркус, затахнувшись ножом и бросаясь к
чужовищам. - Лишь смерть дает
освобождение от долга!

Еще один претендент, двизавшийся
чересчур медленно, чтобы избежать
хлещущего подобно кнуту хвоста
карнифкса, оказался разорван пополам

венчающими его шипами. Кровь юноши хлестала из изувеченного тела, почти невидимая на фоне покрывающего тело кроваво-красного комбинезона.

- Быстрее, прокляни вас Император! - проревел сержант Аратус, сжимающий в одной руке Мудрость, а в другой держа готовую к броске противотанковую гранату.

Он приказал претендентам отступить, но напуганные юнцы двигались слишком медленно, чтобы избежать первой атаки карнифкса.

- Аратус, в укрытие! - раздался голос Таггеуса, бросившего осколочную гранату в голову карнифкса.

Через мгновение после взрыва на танцирь чудовища обрушился град шрапнели, но было заведомо ясно, что это не сможет причинить ему никакого ущерба. Аратус не мог не вспомнить боевого брата Дурно, сражавшегося с карнифксом на Проспероне, казалось, уже целую жизнь назад. Он взвесил гранату в руке и взмолился Императору, прося даровать такую же отвагу как проявил

Дурио.

- Отступить, я сказал! - снова проорал Арамус, окончательно потеряв терпение.

Он слишком хорошо знал, что болтерный огонь, лазганы и фраз-гранаты не сломают ничего более, чем только разозлить такую боевую махину, как карнифекс, но костический десантник, обладающий некоторой долей везения и готовностью к самопожертвованию, может повергнуть одну из них. Если он ошибется при броске хотя бы на несколько сантиметров, то окажется размазанным в кашу, а карнифекс останется невредим. Здесь было не о чем раздумывать. Если он погибнет при неудачной попытке уничтожить монстра, придет черед Таггеуса испытать свою меткость, а если умрет и Таггеус, настанет очередь следующего брата, и так далее, и так далее, пока карнифекс не окажется уничтожен или пока не падет последний Кровавый Ворон, в зависимости от того, что случится раньше.

Он приготовился броситься вперед

как только все остальные уберутся с дороги.

- Аратус, посмотри вверх! - неожиданно крикнул Таггеус, указывая в небо клинком цепного меча.

Сержант запрокинул голову и увидел белую точку, пылающую посреди серого неба и растущую в размерах с каждой секундой. Это была десантная капсула.

- Но кто?..

Аратус не мог представить себе кто может находиться на борту, учитывая, что все Кровавые Вороны с «Армагеддона» были уже на Меридиане. Все, кроме аптекаря Горгуана, лексикания Конана и технодесантника Мартеллуса. Неужели кто-то из них оказался настолько глуп, что, несмотря на приказы Аратуса, покинул свой пост и покинул ударный крейсер на спускаемом аппарате?

На краткий миг Аратус решил, что это могла быть спускаемая капсула с «Литании ярости» капитана Ангжелоса, и что его боевая группа прибыла в систему Меридиан гораздо раньше запланированного срока. Но когда капсула

рухнула с неба, он смог разглядеть обозначения на ее корпусе, черного ворона с кровавой слезой на сердце - это был спускаемый аппарат Пятой роты. Значит, на ее борту должны были быть Гордиан, Конан или Мартеллус. Иначе...

Когда капсула врезалась в землю, карнифекс понялся назад, издав оглушительный рев в ее сторону, и демонстративно развел в стороны ужасающие когти. Спустя лишь мгновения после своего появления в небесах, десантная капсула с оглушительным грохотом приземлилась всего в нескольких дюжинах метров от Аратуса, и ударная волна взметнула огромные облака мгновенно разлетевшейся во все стороны пыли.

Как только аппарат коснулся земли, он раскрылся, пять пластин бронированной внешней обшивки опустились вниз подобно лепесткам цветка.

Никто не спустился по аппарелям, но вместо этого голос изнутри прогремел:

- Кровавые Вороны! К оружию!

Аратус узнал голос и почувствовал, как в груди вспыхнула надежда.

- Знание - сила! - раздался изменившийся, но все еще безошибочно узнаваемый голос Дэвиана Тұла, когда огромный гредноут ступил на пыльную землю, и звуки его тяжелых шагов разнеслись подобно раскатам грома.

- Защищай его! - в унисон прокричали Аратұс и Таггеұс, подняв над головой оружие. Более не капитан Дэвиан Тұл, он был, отныне и навечно, Тұлом-гредноутом, высшим единением механического и биологического, тело бывшего капитана было заключено в атомниотические жидкости и хирургически имплантировано в сердце боевой машины. Возвышающийся над землей на три человеческих роста, защищенный толстой адамантисовой броней, располагающий оружием поистине сокрушительной мощи, гредноут был могучей машиной войны, великолепным единством биологии и механики, живым воплощением Бога-Машины.

- Взгляни на меня! - прогрохотал Тұл-гредноут, поворачиваясь к карнифексу. - Узри Тұла и свою смерть!

К своему удивлению, Арамус
обнаружил, что улыбается. Возвращение
Тула на поле боя, будь то самостоятельно
или в сердце саркофага гредноута, давало
им всем надежду, что, в конце концов, они
смогут победить. Если только смогут
продержаться до прибытия капитана
Анжелоса...

Глава двадцать вторая

Сержанту Аратусу очень хотелось бы просто стоять и наблюдать за тем, как огромная боевая машина сражается с тиранидским колоссом, греться в лучах мощи Императора, но он знал, что прибытие на поле битвы Түла-гредноута даст десантникам лишь минутное преимущество, а не легкую победу.

Сейчас не время было становиться безучастным зрителем. Была еще работа, которую необходимо выполнить.

- Знание - сила! - повторил Түла-гредноут, выплескивая ярость установленных на правом плече спаренных автомашек и поднимая стонтированный на левой руке силовой кулак. Мощные поршни привели в движение ноги гредноута, и он зашагал к карнифксу. Разрушенные здания вокруг эхом отозвались на звук громоподобных шагов. Карнифкс хлестнул плетнеобразным хвостом, но шины лишь соскользнули с агатантиевых пластин брони гредноута.

- Защищай его! - прогремел над разрушенными улицами голос Тұла.

Карнифекс ринулся вперед, устрашающие когти верхних конечностей обрушились сверху вниз, но Тұл-гредноут толпиеносным движением выбросил вперед манипулятор, схватив правую верхнюю лану карнифекса массивным силовым кулаком, и, когда левая лапа чужовицы врезалась в его плечо, в упор открыл огонь из автомашек.

Когда карнифекс и гредноут сцепились в смертельной схватке, Аратүс оторвал взгляд от их противостояния, сфокусировавшись на других угрозах. Следом за карнифексом следовало войско из движущихся к десантникам через руины города рейвенеров и хормагаунтов, направляемых чувствами парящего позади зоантропа, синантического существа, руководящего остальными с безопасной позиции в арьергарде.

- Тагдеүс! - позвал Аратүс боевого брата, зачарованно созерцавшего величие сражающегося гредноута. - Враги с нами

еще не закончили.

Кончиком клинка Мудрости он указал на несущихся к ним со стороны защитного кольца тиранидов. Таггеус поднял жужжащий цепной меч.

- Мы с ними тоже еще не закончили.

- Ты заметил зоантропа, брат? - спросил Арамус. Таггеус кивнул.

- До него нелегко будет добраться.

- Может быть, - ответил сержант, изогнув уголки губ в полулыбке. - Но когда это ты выбирал легкий путь?

Таггеус улыбнулся, и Арамус мог видеть, как он улыбнулся глазами за линзами шлема.

- Лучше умереть в бою, чем от скуки, а, брат?

Повернувшись к наступающей волне монстров с силовым мечом в руке, Арамус ответил:

- За орген.

- За Императора, - вторил ему Таггеус.

- За Меридиан! - выкрикнул Арамус, ринувшись вперед с плюющимся огнем.

болтером в правой руке и сияющей
Мудростью в левой.

- За Меридиан! - эхом отозвался
Таггеус, с пистолетом и ценным мечом
врываясь в ряды ксеносов.

Сержант Авитус и остальные
десантники девятого отделения обороняли
восточные подходы к Зениту. Донесения
других подразделений по всей
протяженности защитного кольца
свидетельствовали, что тираниды по
крайней мере второе увеличили
интенсивность и частоту своих
нападений, и теперь защитникам
приходилось прилагать немалые усилия,
чтобы не дать ксеносам миновать
огненный ров и предотвратить их прорыв
на внутренние территории. Сержант
Таггеус отправился на помощь Аратусу,
чтобы помочь противостоять карнифeksu,
другие трое выживших десантников
сего получили задание доставить
двух юных претендентов в безопасное
место, прежде чем присоединиться к
сражению. Не смотря на все нежелание
Авитуса запрашивать помощь у другого

подразделения, он уже начал жалеть, что позволил вновь прибывшим удалиться, так как даже для отселения девастаторов численностью в пять Астартес было практически невозможно сдерживать непрерывный натиск тиранидов.

Выводок горгулий кружился в небесах на кожистых крыльях, наполняя воздух ужасающими визгоподобными криками.

Отселение, следите за небом, приказал Авитус, поднимая кверху ствол тяжелого болтера и целясь в ближайшую горгулью.

Справа от него боевой брат Бараббас выстрелил из телтагана в другого агского нетопыря, в то же время брат Понтиус выпустил очередь «Агских огней» из тяжелого болтера, левее вооруженный таким же тяжелым болтером брат Сафир и брат Элон с телтой прицелились и открыли огонь.

Первый залп девастаторов отправил пятерых тварей в последний полет к земле, но оставалось еще около полудюжины ксеносов, пикирующих вниз с плывущими смертью точильщиками и

биоплазменными симбиотами.

Тяжелый болтер брата Сафира щелкнул затвором, когда магазин оружия опустел, и один из нетопырей спикировал прямо на него, сбив десантника с ног ударом изогнутых когтей. Впрочем, когда горгулья попыталась подняться обратно в небо, брат Элон поймал ее в прицел и залпом из телтагана полностью испарил одно из кожистых крыльев, оставив лишь обугленный огрызок. Уцелевшее крыло бесполезно хлопало, когда тварь рухнула наземь, воя в бессильном протесте.

Еще до того, как последние из горгулий рухнули вниз, а Сафир поднялся на ноги, заряжая в болтер новый магазин, отделению стало ясно, что появление выводка нетопырей было всего лишь отвлекающим маневром, призванным оттянуть внимание от монстра, что уже наполовину пересек пылающий ров и быстро приближался.

Это был тиран улья, с массивным костяным мечом в одной верхней конечности, сращенной с другой плетью-хлыстом, и ядовитой пушкой.

прикрепленной к средним лапам. Следом за ним следовала свита из стражей тирана - свирепый живой щит, лишенный собственных глаз, слепой, и направляемый одной лишь психической силой синантического существа, которое они защищали.

Авитус не мог сказать, был ли это тот же самый тиран, который заставил их отступить, оставив последнюю огненную линию, те ли это стражи, что отняли жизнь брата Тагана, но это, в конечном счете, не имело значения. Если он не может отомстить тому тирану, любой другой подойдет для отмщения столь же хорошо.

- Выберите цели и открывайте огонь по готовности, - выкрикнул сержант, и машинное гудение его аугметических голосовых связок оказалось при этом даже более выраженным, чем обычно. - Но тиран - мой!

Библиарий Нивен вскинул над головой свой психисиловый посох и с молитвой на устах обрушил шторм гнева Императора на подступающих тиранидов; его

психическая мощь ударила по безмозглым чудовищам, что руководствовались лишь незамутненным чувством голода и инстинктами.

Нивен знал, что прошло слишком много времени с тех пор, как он в последний раз вступал в бой. Он вдохновлял Кровавых Воронов на Кальдерисе, но травмы, полученные еще на Кронусе, все же не давали библиарию сражаться в полную силу. А раны, полученные от рук орков на планете пустынь, не позволили ему вступить в бой против отпрысков Великого Пожирателя на Тифон-Примарис. Теперь, на Меридиане, казалось, что он полностью вернул свою боевую доблесть, и не было ничего, что могло бы помешать ему исполнить свой долг.

Недалеко от библиария бился своим крозиус арканум капеллан Пальтариус, возглавляющий выживших претендентов в красных комбинезонах.

- Продолжайте сражаться! - прокричал Пальтариус собравшимся претендентам, палящим в наступающих по земле поглотителей и кружащих над

головой адских немопырей. - Кровь
мучеников суть селя Империяма!

Осталось лишь четверо
претендентов из тех, что спустились на
поверхность с «Армагеддона» - все прочие
пали от когтей тиранов - но к
выжившим присоединились двое юных
теригуанцев, доставленных с востока
сержантом Таггеусом.

- Не останавливайтесь, чтобы
оплакать погибших, - снова выкрикнул
капеллан, видя, как некоторые из
претендентов задерживают взгляд на
телах бывших товарищей, теперь
безжизненными и окровавленными
лежащих на щебне. - Ни один человек,
погибший на службе Императору, не умер
напрасно.

Библиарий взглянул на теригуанских
юнцов. Он проверил их обоих по прибытии,
найдя, что мальчики свободны от порчи и
ментальной слабости, а также, как и
сказал приведший их брат Келл,
подходили под критерии претендентов.
Впервые увидев их, Нивен волновался, что
долго юнцы не протянут - после мучений

на захваченной врагом территории пальчики выглядели оголованными и острыми в любой момент потерять сознание, но, получив немного воды и еды, они оба словно воспрянули. Взяв оружие погибших претендентов, они были готовы противостоять тираническим чужовищам. Фазтон - с лазганом, Фебус - с гробовиком в руках.

- Мудрый человек учится на ошибках других! - продолжал Пальтариус, сбив низко летевшую горгулью острыми крыльями имперского орла, венчающего крозиус арканум. - Извлеките пользу из их ошибок и продолжайте сражаться!

Библиарий Нивен был в числе тех, кто противился идее Аратуса использовать претендентов в бою, боясь, что неподготовленные юноши не готовы к такому испытанию, но сейчас, видя стальную решимость на лицах шести пальчишек, он понимал, что порыв сержанта был верным. Сражение с Великим Пожирателем проверит их храбрость так же хорошо как любые Испытания Крови, и любой из гордых сынов

Кальдериса, Тифон Примарис и
Меридиана, который переживет оборону
Зенита, будет с распростертыми
объятиями принят в ряды неофитов
органа.

На библиария прыгнул попрошитель,
и ему пришлось задействовать свои
психические способности, чтобы со
сверхчеловеческой скоростью за долю
секунды переместиться на метр в
сторону. Затем он направил на бок твари
психосиловой посох и положил конец ее
никчемному существованию.

С тех пор, как он вместе с
капитаном Дэвианом Тулом впервые
прибыл в систему Аурелия для проведения
вербовочной кампании, Нивен страдал от
темных предчувствий, заполонивших
закоулки его разума, тревожащих мысли.
Впоследствии он связал это ощущение
скрытого присутствия с грубыми
эманациями разума улья, а потом,
вдобавок, с темными мыслями самого
флота-улья и королевы норна в его сердце.
Теперь же, впервые со времени своего
прибытия в Аурелию, Нивен чувствовал

нное присутствие; мучительно знакомое, щекочущее закоулки сознания чувство.

Библиарий Нивен взглянул в небеса. Учитывая воздействие интерференции столь многих синаптических существ, находящихся в непосредственной близости, его способность расширять свое сознание сквозь барьер оказалась практически парализованной, однако он не мог отделиться от ощущения, что что-то грядет...

В одиночестве, сержант Таркус продолжал пробиваться сквозь артерии маточного корабля. Брат Норг в конце концов погиб, сражаясь с троицей неуклюжих монстров, разорвавших его на куски, а брат Горацус не выдержал натиска напоминающего ликтора существа, покрытого сочащейся слизью вместо алмазно-твердого хитинового панциря. Таркус был почти безоружен. В одном кулаке он сжимал боевой нож с клинком, покрытым отравительным ядом, в другом — последнюю оставшуюся противотанковую гранату. Болтер

болтался на боку, опустошенный и бесполезный, но он все равно не мог расстаться с ним. Ему хотелось бы как-то связаться с адмиралом Форбс - или, по крайней мере, с кем-нибудь из боевой группы Аурелия, если на то пошло - чтобы узнать о ходе сражения в космосе и на далеком Меридиане. Ему хотелось знать, держатся ли еще сержант Аратус и остальные, бросившие вызов Великому Пожирателю в ожидании прибытия капитана Ангелоса и его войск. Но он не мог связаться с «Мечом Агриана» по воксу с тех самых пор, как оказался внутри маточного корабля, и было немного шансов, что ему вообще удастся это еще когда-нибудь сделать.

Таркус оружием и кулаками проложил себе путь в самые глубины сердца маточного корабля, пробившись через инкубационные камеры тимо рядов нерожденных воинов, бассейны биореагентов и утробы, в которых даже сейчас гибридизовались и конструировались разновидности будущих тиранидов.

Наконец, заставив открыться клапан в конце последней артерии, он оказался в огромном зале. Его ребристые стены сходились наверху, подобно сводчатому потолку собора, а поверхность под ногами была мягкой и склизкой, словно ткань какого-то внутреннего органа. В центре зала, заполняя его почти целиком, горой возвышалась пульсирующая фигура королевы норна, матери чудовищ, облепленная со всех сторон дюжинами дюжин нечестивых отпрысков.

Таркус удобнее расположил пальцы на последней гранате и крепче сжал в руке боевой нож. Он знал, что этой схватки не избежать.

- Ну что ж, начнем, - устехнулся он, игнорируя опасность зашагав к королеве норна. - Давай, наконец, покончим с этим.

На палубе «Меча Агриана» адмирал Форбс повернулась к подошедшему командору Митчелсу.

- Есть какие-нибудь новости? - спросила Форбс.

Она велела одному из корабельных астронавтов попытаться отследить

продвижение ударной команды Таркуса
через латочный корабль - это было сложно
сделать из-за варп-возмущения,
генерируемого совокупным разумом, но
небольшой шанс на успех все же оставался.
До сих пор, по крайней мере, они могли
удостовериться, что Таркус еще жив.
Потрачнев, Митчелс склонил голову.

- Боюсь, новости плохие, тэм.

- Мы потеряли с ним контакт или
потеряли его самого?

Митчелс взглянул на свой
неизменный инфопланишет, словно искал
там ответ на этот вопрос.

- Судя по всему, мы потеряли его.

Двацелевших легких крейсера боевой
группы Аурелия, «Меч Агриана» и корабль
капитана Грива, «Щит Траяна»,
продолжали атаковать тиранидское судно,
но, хотя они и сумели нанести
значительный урон вражескому флоту, за
это пришлось заплатить свою цену.

- Последнее донесение о потерях,
тэм, - продолжил Митчелс, передав ей
планишет после секундного молчания. - Мы
изолировали пятидесятую палубу левого

борта, но, судя по инженерным докладам, при разгерметизации кортовых отсеков погиб весь корабельный персонал.

Форбс скользнула глазами по докладу, словно не могла предугадать его содержание заранее.

Она вздохнула.

- Я не уверена как долго мы еще стоим...

Ее реплика оказалась оборвана восклицанием одного из офицеров:

- Адмирал?

Говорил офицер мониторинговой станции сканеров среднего радиуса действия, с недоуменным выражением лица оторвавшийся от работы.

- Мы... - он сделал паузу, взглянув на кристаллический экран и затем снова на адмирала,

- Мы регистрируем входящий сигнал, т.е. Форбс наклонилась вперед.

- Тираниды? Может быть, другой флот-осколок или авангард этого же флота возвращается после разведывательной операции?

Офицер покачал головой.

- Нет, мэм.

Форбс вскочила с места и сбежала вниз по ступенькам мостика.

- Покажи мне! - приказала она.

Она посмотрела на экран перед офицером, затем выпрямилась и повернулась к старшему помощнику.

- Передайте капитану Гриву, - вновь приказала она, - пусть отводит «Траяна» назад.

- Отступление, мэм? - спросил Митчелс. Форбс үстехнулась и покачала головой.

- Нет, Митчелс. Подкрепление.

Сержанты Аралүс и Таггеүс, сыны Меридиана и гордые члены ордена Кровавых Воронов, стоя спиной к спине, ценным и силовым мечами сражались с ордой тиранидов. Они подобрались к зоантронү на расстояние нескольких метров, но далее пүть оказался заблокирован бьющимися по воле синантического чудовища рейвнерати и хормагаүнтами. Болтер и болт-пистолет очередями выплевывали в монстров «Адские огни», но на каждого үбитого

приходилось трое или даже больше готовых занять освободившееся место. Огненная стена защитного кольца сейчас стало что могла сделать, чтобы замедлить продвижение ксеносов.

Недалеко от десантников Түл-гредноут все еще продолжал биться с карнифексом - силовой кулак против когтей, автомашинки против оружейного симбиота. Түл-гредноут должен был справиться с тиранидской машиной смерти, но это противостояние требовало времени, а времени у Кровавых Воронов было в обрез.

Посредством рун в визоре шлема Аратус мог отслеживать продвижение других отделений. Сержант Сайрус и его скауты присоединились к силам СНО, защищающим согнанных в губернаторский дворец беженцев. Сержант Авитус и отделение дивастаторов были по горло заняты тираном улья и его свитой у восточных подходов. Библиарий Нивен и капеллан Пальмариус вели в битву принявших бой с ксеносами претендентов. Аратус знал, что теперь все зависело от

времени. Кровавые Вороны будут стоять намертво, но они уже уступили противнику слишком много земли, чтобы иметь возможность держаться неопределенно долго, даже если каким-то чудом им удастся справиться со всеми проникшими в пределы огненного кольца демонстрами. Аратус мог слышать над головой рев двигателей быстрого приближающегося с запада «Громового Ястреба».

Ястреб-1 был сбит выстрелом из артиллерии; Ястреб-2 возвращался с «Армагеддона», неся аптекаря Горгуана, наконец завершившего свое бегство по приказу капитана Дэвиана Тула, и теперь спускающегося на поверхность, чтобы извлечь из павших Кровавых Воронов собственность ордена. Ястреб-3 прикрывал южные подступы к Зениту, где линия обороны оказалась ослаблена повторяющимися атаками тиранидов.

Но тогда что за «Громоподобный Ястреб» сейчас снижался над разгромленными улицами Зенита?

- Таггерс? - Аратус взглянул в небо.

выдерживая клинок Мудрости из трупной
мертвого рейвенера.

Там был не один «Ястреб», но целая
полудюжина разрывающих револ
двигателей небеса кораблей. И, снизившись,
они открыли огонь из лазпушек, ракетных
установок и тяжелых болтеров, излив
пылающую смерть на пытающихся
захватить город тиранидов. Даже на
таком огромном расстоянии улучшенное
зрение костического десантника позволяло
различить полночно-черного ворона с
кровавой слезой на сердце - символ
Кровавых Воронов, нанесенный на корпус
каждого из кораблей.

- Кровавые Вороны! - прогремел
голос на открытом вокс-канале, звуча в
ушах каждого костического десантника в
зоне боевых действий. - Говорит капитан
Гэбриэль Ангжелос из Третьей роты
ордена. Вы все еще нуждаетесь в помощи?

Арамус не смог сдержать
сорвавшегося с уст стеха.

- Да! - передал он в ответ. - Это
сержант Арамус, действующий в качестве
командора ударного крейсера

«Армагеддон». Приветствует вас, капитан!

- В таком случае мы рады поточь, сержант, - ответил капитан Ангжелос. - Всем подразделениям Третьей и Девятой рот, высаживается. За Великого Отца и Императора!

- За Великого Отца и Императора! - в унисон повторили Арамус и Таггеус. Арамус опустил взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тул-гредноут наносит карнифесу последний удар. Огромный силовой кулак боевой машины пробил гигантское тело монстра, заставив хитин и ихор дождем разлететься в стороны. Когда поверженный карнифес рухнул на землю у ног Тула-гредноута, первые из кораблей Третьей роты снизился достаточно, чтобы высадить целое отделение костических десантников с тяжелым вооружением, открывших огонь по тиранидской орде из мелтаганов, плазмаганов и тяжелых болтеров прежде, чем коснуться земли.

- Ты сделал это, Арамус, - произнес через плечо Таггеус, наблюдая за высадкой.

Благодаря тебе мы продержались до прибытия подкреплений.

- Я лишь исполнял свой долг брат, - ответил Аратус. - Слишком многие из наших братьев погибли, чтобы можно было гордиться этим.

Таггеус перехватил цепной меч.

- Мы будем вспоминать о них и их самопожертвовании при сражении за этот мир, когда зазвонит Колокол Душ.

Когда Таггеус поднял цепной меч над головой и обрушил на ближайшего рейвенера, вновь бросившись в битву, Аратус обвел взглядом руины столицы вокруг. Было трудно представить, что это то самое место, где он родился и прожил свои ранние годы, и что совсем недавно казалось, что битва за его спасение может быть проиграна. Но он знал: все свидетельствует о том, что Меридиан все еще может пасть под натиском Великого Пожирателя.

Он взглянул на силовой меч в своих руках. Мудрость также какое-то время казалась потерянной, но затем нашлась вновь. Так же, как этот мир будет спасен

из вражеской хватки.

Аратус знал, что битва еще не окончена. Но при поддержке двух присоединившихся к сражению полных рот у них появился шанс все же победить в этой войне.

Знание - сила! - произнес Аратус, воздев Мудрость в воздух, с боевым кличем ордена Кровавых Воронов на устах ринувшись в сторону врага. - Защищай его!

Эпилог

Битва за Меридиан все еще бушевала на планете внизу и в черной пустоте вокруг сугуб боевой группы Ангжелоса, сражающихся непосредственно с сатим флотом-ульем, но на командной палубе ударного крейсера «Армагеддон», по крайней мере в данный момент, было мирно и тихо.

После того, как Третья рота капитана Ангжелоса и Девятая рота капитана Улантуса высадились на поверхность планеты, сержант Арамус приказал оставшимся подразделением Пятой немедленно отступить, чтобы заняться ранениями и травмами, починить оружие и пополнить запасы оснащения и боеприпасов. Апотекарий Гордиан приступил к извлечению геносемени из павших воинов, и даже сейчас продолжал отправлять драгоценные органы в защищенное хранилище апотекариона; техногесантник Мартеллус немедленно приступил к

работам по починке силовой брони и оружия выживших.

Капеллан Пальтариус и библиарий Нивен сопроводили шестерых претендентов в апотекарион, где Горгуан осмотрел их раны. Из пятнадцати облаченных в кроваво-красные комбинезоны претендентов, спустившихся на поверхность планеты, выжили лишь четверо, по двое с каждого из вербовочных отрядов Кровавых Воронов - Кальдериса и Тифон Примарис - и, кроме того, к ним присоединились двое братьев, взятых с самого Меридуана. Теперь эти шестеро считались пережившими Испытания Крови, и как только «Армагеддон» встретится с «Scientia est Potentia», боевой баржей пятой роты, они должны будут пройти инициацию в качестве неофитов ордена. И тогда-то их испытания по-настоящему начнутся...

Сержант Аралус в полном силовом доспехе стоял на мостике. Силовой меч, Мудрость, покоился в ножнах на его поясе. Он успел поговорить с капитаном Ангелосом перед возвращением на

«Армагеддон», когда тот готовился возглавить Третью роту на поле боя.

- Значит, теперь ты несешь Мудрость? - спросил Ангелос. Арамус покачал головой.

- Лишь до тех пор, пока не смогу вернуть меч тайным магистрат. Я полагаю, они передадут его тому, кто будет избран следующим вестником Обреченных. Думаю, сержант Гирклеон из второго отделения или сержант Элизер из четвертого будут наиболее вероятными кандидатами.

Ангелос, обнаживший голову в сером свете меридианской зари, загадочно улыбнулся.

- Не сомневаюсь, каждый из этих братьев мог бы стать достойным капитаном Пятой. Но не стоит забывать, что подобные реликвии не всегда принадлежали капитанам. Некоторые из тех, кто нес Мудрость в битву за ее богатую историю, были всего-навсего боевыми братьями, а большинство из них, как ты, я думаю, должен знать, были братьями-сержантами.

Аратус протолчал, не зная, что сказать.

- Обращайся с ним хорошо, сержант Аратус, - с улыбкой сказал Ангжелос, водружая на голову шлем. - Возможно, тебе придется носить Мудрость дольше, чем ты ожидал.

- Сэр, - опустив взгляд, произнес поднявшийся на мостик серв. - Мы установили вокс-контакт с «Мечом Адриана».

Аратус кивнул, и подошел к капитанскому креслу, в которое был вмонтирован вокс-транслятор.

- Соедини нас, - приказал он. - «Меч Адриана»? Говорит сержант Аратус с ударного крейсера «Армагеддон».

- Сержант Аратус, это адмирал Форбс, - пришел приглушенный статикой ответ. - Мы на подходе к Меридиану. Боевая группа Кровавых Воронов сленила нас в сражении.

- Адмирал, - ответил Аратус, - я надеялся услышать новости о Кровавых Воронах, оставшихся с вами на Тифон Примарис.

- Притоме мои извинения, сержант. Видите ли, в хаосе последнего сражения... Как бы то ни было, сержант Таркус и его парни использовали абордажную торпеду, чтобы проникнуть внутрь маточного корабля и пропали без вести.

Арамус мог себе представить, как Таркус отреагировал бы на то, что его крестниковых десантников называли «парняти» и понадеялся, что эти двое успели найти общий язык.

- Ясно, адмирал, - сказал Арамус.

- Таркус и его отделение заслужили величайшее уважение Имперского флота, сержант, - с оттенком грусти в голосе произнесла Форбс, - и мое бесконечное восхищение. Я сожалею, что смерть Таркуса и остальных оказалась, в конечном счете, напрасной и бесцельной.

- Бесцельной, адмирал?

- В том смысле, что подкрепление, благодаря непредсказуемости путешествий в Варне, прибыло почти в то же время, когда абордажная торпеда пробила оболочку маточного корабля.

Арамус не смог не вспомнить обо

всем, чему научил его сержант Таркус о чести и долге, и те уроки, что преподавал ему Сайрус еще в бытность неопитом. Он подумал о Дэвиане Туле, ныне бессмертном воине, заключенном в сердце боевой машины - гредноута, вечно застывшем на грани жизни и смерти, и разговоре, случившемся, когда тот еще был капитаном Пятой. Он вспомнил произнесенные так давно на Проспероне слова капитана Тула: «Верь в орден, в Императора, в свои собственные силы, и твоя жизнь - и смерть - обретут цель».

Вы не понимаете, адмирал, - тихо, но твердо ответил Аратус. - Жизни Кровавых Воронов, включая сержанта Таркуса и первое отделение, павших при защите Аурелии - будь то в костосе, на Меридуане, на Тифон Притарис или Кальдерисе не были потрачены бесцельно. Возможно, их смерть не принесла пользы, как вы сказали, но целью было служение Императору, защите Империи и чести ордена Кровавых Воронов. И нет ничего благороднее такого конца.

Об авторе

Крис Роберсон - уважаемый литератор в жанре научной фантастики, автор таких романов как «Девять сынов дракона» (The Dragon's Nine Sons, Solaris, 2007) и «Заставь моря пылать» (Set the Season Fire, Solaris, 2007). Роберсон является финалистом World Fantasy Award («Всемирная премия фэнтези») в номинации Short Fiction, обладатель премии Джона Кэмпбелла как лучший писатель-новичок, обладатель премии Sidewise Award в номинации «лучший рассказ на тему альтернативной истории» (победа в 2004 году с рассказом «O One»). Вместе с партнером основал независимое издательство Monkey Brain books.